

A character with long blonde hair, wearing a purple and white robe with gold accents, is shown from the chest up. He is holding a glowing yellow orb in his right hand, which is raised. The background is dark with green and blue light effects. The text "Шурыгин Алексей" is at the top, and "Рождённые магией" is at the bottom.

Шурыгин Алексей

**Рождённые
магией**

Мир в котором мы живём не всегда тот, каким кажется. Алексей попал в аварию, после чего он превращается в попаданца в мир, где балом правит магия, а жители поделены на демонов и людей, которые не могут жить на поверхности. Герой узнаёт что его появление предрекли, а его роль — стать магом способным создать для этого мира новое солнце. И всё ничего, только вот жизнь после этого подвига, совсем не гарантирована, да и всё чаще в его голове возникают мысли о том, что происходящее лишь плод его воображения...

'Люди изменяют свой мир для того, чтобы идти дальше. Но для большинства — это лишь иллюзия движения'.

Пролог.

Рано утром, я с трудом отключил трезвонивший будильник. Посмотрел на время и беззвучно взвыл.

Семь утра. Проклятье. Ещё хотя бы пару часиков блаженного сна. Но внутренняя ответственность, а точнее страх возможных последствий от опоздания, заставили рывком сесть. Я повертел головой, пытаюсь стряхнуть сон, но при каждом движении становилось только хуже и глаза сами собой закрывались. Неимоверным усилием воли, мне всё же удалось подняться и добраться до душа. Включив воду, начал чистить зубы. Ощущение было такое, словно на меня давило похмелье, хотя ничего подобного быть не могло. Я просто поздно лёг и рано встал, итога четырёхчасовой сон прошёл незамеченным для мозга и организма в целом.

Закончив с зубами, я потрогал воду, убедившись в том, что она достаточно комфортная, залез под бодрящие струи. Дальше был чёрный кофе с сахаром, и скорые сборы. Автозапуск на старенькой, но надёжной мазде, сработал как часы, и спустя считанные минуты, я уже направлялся к месту, где меня ожидал директор. Моя фирма, была чем-то вроде неофициального представительства крупного цементного завода, который находился в другом городе, и в мои обязанности входила работа с клиентами.

Двигаясь по отлично очищенной дороге, я маневрировал объезжая пробки, то и дело попадая в узкие улочки, которые отличались отвратным качеством. Машинка тряслась на кочках и меня то и дело тянуло вернуться на главную дорогу, где сейчас собрались, казалось, все автомобилисты города. Так я точно не успею.

Спустя двадцать минут, припарковал машину на стоянке и под моими ботинками закрипел снег. Машину руководителя узнал сразу, что не принесло радости, если он первый, значит я второй, а в таких делах, подобное не приветствуется.

'Не гоже холопам, после начальства прибывать на труды праведные!' — Ухмыльнулся и бодро зашагал в офис.

В конечном счёте, я не опоздал на встречу. В просторном кабинете, пространство которого состояло из книжных шкафов, и огромного круглого стола хозяина, было темно. Это место, создавало впечатление, что здесь обитает затворник, а кожаный диван у стены намекал на то, что здесь вполне можно жить.

Захаров Юрий Константинович, очень крупный бизнесмен, который начал ещё в девяностых, при этом, по слухам, был практически кристально честным человеком, что было сомнительным, особенно зная о тех лихих временах. Он встречал меня и моего директора стоя, пожал каждому руки и пригласил присесть. По нашему заказу стройная секретарша

принесла кофе мне и чай моему начальнику, и мы начали обсуждение сделки. Спустя час, когда все нюансы были обговорены, и записаны, для дальнейшего составления договора. Мы вышли из кабинета крупного бизнесмена и отправились в наш офис. Нудная, и практически монотонная работа, словно осеннее небо, затянутое в тучи. Как же это достало!

Я вышел из машины и посмотрел на серое небо, ненастной погоды и подумал:

'Как было бы здорово, овладеть настоящей магией! На сколько бы моя жизнь изменилась? Что бы я смог, обладая такой силой? Это была бы истинная свобода, когда ты можешь жить так, как хочется именно тебе, не обращая внимания на такие вещи как деньги, хилое здоровье или же любые другие проблемы!'

Меня часто посещали подобные мысли, не то, чтобы я был шизиком или что-то в этом роде, нет. Скорее мечтателем, который строил в своей голове невозможные картины собственной жизни, невозможные для этого мира.

Глава 1 Прибытие

'Что такое магия? Это лишь наука, которую мы не в состоянии познать. Пока'.
Неизвестный учёный.

Мир Раста. 5я Галактика от истинного млечного пути.

Демонесса с непроизносимым именем, сидела за столом и смотрела в окно. Красное солнце стремилось укрыться за горизонтом, и погрузить этот мир во тьму, из которой он вырвется совсем не скоро. Ночи в Расте, длились так долго, что живущие на ней существа, забывали, как выглядит светило.

Она с неудовольствием допила калир и медленно поднялась. Демонесса знала, что задание, которое дал ей Лоро истинный Правитель, было практически невыполнимым. Никакая магия не способна создать второе солнце, которое бы заменяло главное в моменты отсутствия. Ну как моменты, почти всегда стояла ночь, за исключением короткого времени, за которое мир не успевал даже отогреться и бесконечный лед, покрывавший континент, никогда не таял. Проблемы для выживания как таковой не было, демоны, как их называли смертные люди, были выносливы и могли жить без света, еды и воды многие годы. Люди, ухитрились поселиться под землёй и использовать магию для поддержания всех сфер своей жизни. Они не воины, но в магии созидания и творения, не имеют конкуренции. Демоны постоянно сражались друг с другом, кланы, группировки, большие маленькие и средние, все пытались взять больше, чем могли проглотить, но такова их природа, против неё не пойти. Хотя был один, который принципиально отличался от всех, и звали его Лоро. Невероятно странное и короткое имя для демона. Он появился из ниоткуда и заменил лидера сильнейшего клана, и вот ещё что крайне необычно, он не убил предыдущего Правителя. И после этого, и без того главенствующий над всеми клан, вступил на новый уровень развития, местные маги, культиваторы боевых искусств, усилились за счёт необычных пилюль, которые Лоро раздал всем. И последней каплей в этом странном демоне стало то, что он убедил всех, что нам необходимо ещё одно солнце.

И теперь, одна из сильнейших должна найти то, чего нет. Новый источник магии на континенте, который, к слову, не изучен ровно на половину. Более того, у демонов даже не сохранилось знания о том, как и почему людишки поселились под землёй и было ли время когда они ступали на поверхности. А ещё демонессу бесил тот факт, что её только одну отправили бродить по ледяным пустошам, словно наказание за несуществующий проступок. Очень раздражает.

Лоро лично дал ей распоряжение, в какой стороне искать, но откуда ему это известно,

не понятно. Маги сканировали всю поверхность континента и не выявили никаких аномалий.

На вопрос что конкретно ей нужно найти, Лоро лаконично ответил.

— Скорее всего, это будет живое существо.

Так конечно проще, хотя бы приблизительно понимать, где искать, а если учесть что ей дали маго-детектор, то она просто обойдёт все поселения севера, в поисках невероятного демона, который сможет зажечь им новое солнце. Но всё равно что-то здесь не сходилось, если бы действительно существовал такой демон на севере, то это был бы один из глав кланов, или же являлся Лидером Войны. Но демонесса никогда не встречала никого достойного с той части континента, разве что... ну нет. Ей же не придётся отправиться в бескрайние ледяные пустоши? Одной?

От одной только мысли о том месте, её прибил озноб. Она вышла из убежища и активировала амулет. Путь будет долгим, и она хотела выспаться за это время. Камешек на её груди завибрировал и засветился алым. Всё ярче и ярче, исходящие лучи были направлены рукой хозяйки прямо на очищенную от снега небольшую площадку перед зданием. Лучи забегали по оледенелой земле, словно что-то отыскивая. Их мельтешение ускорялось, а потом начал проявляться транспорт, каждый направленный красный огонёк, оставлял после себя чёрные следы, которые постепенно вырисовывались в округлый предмет, похожий на гигантское синее яйцо.

Демонесса зевнула и полезла в открытую дверцу.

— В столицу клана 'Льдов'. — Приказала она и сразу же заснула. Но на сомой грани между явью и сном, она вдруг подумала:

'Демоны ведь не способны ничего создать сами. Кого же я должна найти?'

Глаза закрылись и демонесса провалилась в сон.

Я зашёл в кабинет директора и вопросительно посмотрел на него. Тот активно жестикулировал обсуждая что-то по телефону. Заметив меня, он на секунду прервался и бросил мне:

— Сейчас едешь в Новосибирск, с ночёвкой. Завтра утром конференция представителей завода со всей России. Я не могу там находиться, поэтому будешь ты. Всё что нужно по командировочным тебе выдаст Аня. Удачи.

Не дав мне вставить слово, он забыл о моём существовании, вновь погрузившись в разговор.

Несколько секунд я просидел, не вставая с кресла в его кабинете, которое уже успел занять, а потом медленно встал и разочарованно побрёл к делопроизводителю. Получив всю нужную информацию о выкупленном для меня номере в гостинице, заехал домой, перекусил и немного подремал. В последнее время, привычка спать в любое удобное время въелась в мою суть, словно я был солдатом на срочной службе.

Вновь авто и дорога. Меня ожидала трасса и три часа езды. Выехав на автостраду, я прибавил газу и вышел на уровень ста тридцати километров в час. Вполне комфортная скорость, которая не превышала основной поток, хотя по правилам, тут максимум разрешено сто десять, но никто на это конечно не обращал внимания. Меня активно обгоняли. А были и те, кто грозился сигналами и, возможно, проклятиями, обвиняя в медленной езде.

Я просто игнорировал, мало того, что и так превышаю допустимый скоростной лимит, так ещё и обязан рисковать жизнью и нестись за двести? Нет уж, увольте. Не нравится что-

то? Обгоняй, не препятствую. Включив радио, особо не вслушиваясь в лёгкую музыку, вёл автомобиль по знакомой дороге.

Эта волна была единственной, что я нашёл, которая не исчезала на протяжении всего пути между городами. И вдруг певица, что до этого вещала о вечной любви, замолкла. Это было неожиданно, а потом приборная панель автомобиля в одночасье погасла. Я решил притормозить на обочине, но руль не слушался, равно как и тормоза. Паника возникла в груди и словно быстродействующий яд и за удар сердца распространилась всему телу. Машина продолжала двигаться, без всяких видимых изменений, словно на автопилоте, а когда я попытался воспользоваться коробкой передач, для снижения скорости, эффект был точно таким же, как и с рулём. Машина не реагировала на мои манипуляции. Промелькнула мысль, выпрыгнуть из авто, но тут же понял, что тогда точно нет шанса выжить. Всё что я могу сейчас, это пересесть на заднее сиденье и пристегнуть ремень. А потом, ждать с зажмуренными и глазами. Но по неизвестной мне причине я не последовал своему умозаключению, а остался за рулём в надежде, что управление вернётся. Возможно, сыграл материальный вопрос, денег было не много и если машина будет разбита, то я потеряю не только деньги на восстановление побитого имущества, но и работу, ибо без колёс под пятой точкой на моей должности никак. И вот если я поступлю здраво, и пересяду назад, то точно машине — конец.

Но чудо не случилось, точнее оно произошло не в том привычном понимании сказочного и прекрасного, а совсем наоборот. Трассу перед моей машиной исказило, как будто бы между миром и мной оказалось разбитое стекло, и я въехал в это неправильное и чуждое пространство на полной скорости. Какие мысли роились в моей голове в тот самый момент? О маме? О том, что дома меня ждала пицца или о невыполненных мечтах, таких как поездка на море? Наверное, обо всём и сразу и не о чём конкретно. Говорят, перед смертью проносится вся жизнь, но для меня, всё уместилось в одно предложение, вполне приличное и литературное:

— Что вообще тут происходит? — Сказано было вслух, а в ответ была получена лишь тишина, как и ожидалось.

Можно было бы выразиться более некультурно, с применением ненормативной лексики, но возможно меня так воспитали родители, или моё нынешнее окружение, но вышло то, что вышло.

Следующая секунда оказалась невозможной, хотя вся ситуация в целом была за пределами реальности и лично моего воображения. Салон авто озарила яркая вспышка, словно от взрыва световой гранаты из 'контры страйк', и я ослеп и оглох. Потом был удар лицом и падение на снег. Но сознание я не потерял. Слух и зрение исчезли и не вернулись, а вот потрепанная вестибюлярка потребовала опустошить желудок, что я тут же и сделал. Голова кружилась, а по лицу текла кровь, до носа невозможно было дотронуться от боли, кажется, он был сломан. Я ощупал вокруг себя, и с удивлением не обнаружил свою машину, пожалуй, это стало первым приятным событием за сегодняшний проклятый день. Значит, рядом нет того, что может рвануть в любую секунду. Только я обрадовался, как залез ладонью в собственную блевоту, и тут же грязно выругался. А как хвалил себя за культуру речи какие-то мгновения назад... ах, всё же живёт во мне настоящий русский, с водкой балалайкой и медведем, где-то глубоко внутри, ну или просто псих, который перед смертью подбирает слова, а вляпавшись в собственные отходы жизнедеятельности, бранится, словно, иных слов не знает.

Я сгрёб немного снега и протёр руки. Так, а почему слух и зрение ещё не вернулись? Тут же в голове возникло воспоминание об ударе и всё внутри похолодело. Это что теперь, я таким останусь? Навсегда??? Оставшись наедине с мыслями и накатывающей паникой, я поднялся и замер. А если впереди машина, готовая вот-вот взорваться, а я как слепой котёнок попрусь, прямо на свою погибель? А ещё нос не чувствует запахи, а значит, уловить дым мне тоже не светит. Да и вообще, сейчас медицина творит чудеса и если травма есть, то её вылечат и снова стану нормальным.

С такими мыслями я и простоял, не смея сдвинуться, около часа. Ноги уже во всю гудели от перенапряжения, но на снегу сидеть, совершенно не улыбалось. Внезапно почувствовал, как ко мне вот-вот должны начать возвращаться утраченные органы чувств. Действительно, ощущение не обмануло, что сильно удивило. Сначала бескрайняя тьма перед глазами, начала светлеть, превратившись в белую пелену, которая тут же потемнела, а потом я услышал (радости не было предела) какой-то шум, словно тихий старый радиоприёмник шелестел, в безуспешной попытке поймать волну. Я даже стал пританцовывать на месте, когда цвета начали проявляться. Жизнь явно налаживалась. Даже начал тихонько хихикать, словно был не в себе. Да и почему словно? Со мной произошла какая-то невиданная хрень, кто тут будет в трезвом уме, после всего пережитого?

Я искренне радовался, словно мальчик перед приходом нового года, с долгожданными подарками. Но тут нужно помнить одну важную вещь, мне всё таки в этом году уже тридцать один стукнет, а потому и чудес ждать не стоит, во всяком случае, в хорошем смысле этого слова. В этом уже успел убедиться в полной мере, буквально несколько минут назад.

Я снова попытался потрогать нос, и вновь ощутил острую боль, от которой даже вскрикнул. Ни то чтобы забыл о переломе, но вся эта ситуация казалось нереальной, и этот жест, был аналогом: 'ущипните меня, я сплю', только русская, более жесткая, версия, с кровью и переломами. Я вновь хохотнул, забавной параллели.

Когда зрение воссоединилось со мной, я огляделся и замер бездушной статуей. Про боль в ногах и носу попросту позабыл. Сделав не смело шаг, потом ещё и ещё, обошёл место своей дислокации. И в этот раз, очень смачно и красочно выругался, строя витиеватые этажи из матерных слов. Возможно, русский во мне не настолько глубоко, как мне казалось.

Я находился в... ледяной пещере!!! Именно! Ещё минуту или три, был на трассе Барнаул — Новосибирск, а сейчас, непонятно где! И весь ужас даже не в этом, а в том, что этого никак не могло быть на самом деле.

Позабыв про холод и, казалось обо всём на свете, я рухнул на снег, и сидел так несколько долгих минут, глядя перед собой. Стоп. А откуда тут снег? Я поднял голову и увидел, что у пещеры нет крыши, но на улице настолько темно, что на первый взгляд могло показаться, что я в закрытой пещере. Стоп. А как я вижу тогда если источников света нет, или это мои личные глюки? Или последствия той вспышки? Я что теперь, женщина-кошка? Надо бы проверить... да нет, вроде всё при мне, не женщина...

Вновь захихикал, видимо это уже истерика.

Что же делать? На улице ночь и должно быть ещё холоднее, чем здесь. Как же поступить? Дождаться утра тут? Очень похожа ситуация на ту же, что была в одном фильме, где мужику брат подарил 'розыгрыш' на день рождения. Так вот, тот, кого разыгрывали, пытался в конце с собой покончить, тем же способом что и его отец, и у него бы получилось, если бы его в последний момент не спасли. Специфический способ сказать: Поздравляю с днём рождения!

— Сука! Но у меня же не день рождения! Не дай бог, это подарок заранее! Поубиваю всех причастных, голыми руками! — Высказался я окружающей меня тьме. И как вообще понял, что зрение вернулось, вокруг хоть глаз выколи.

Почувствовал, как начинаю замерзать, поднялся и меня шатнуло. Кажется, давление прыгает. Вдруг навалилась тяжесть, словно на плечи положили по гире, такой увесистой, что я с трудом оставался на ногах. Да что со мной случилось? Это сотрясение мозга? Тогда почему нет тошноты? Или это не обязательный симптом? Вспомнив про то, как вляпался, подумал, что возможно, удар был настолько силён, что я действительно получил сотрясение головного мозга.

Сделав несколько шагов, остановился. Тяжко, даже слишком. Но оставаться здесь, не понятно где, просто самоубийство, если учесть холод и снег. Медленно двигаясь, я пытался хотя бы что то увидеть, но ночного зрения всё же у меня нет, а то, что мне казалось, что пещера не имеет крыши, возможно, действительно было глюком. Хотя, откуда я вообще знаю, что тут пещера? Наконец моя рука дотронулась до стены, которая состояла из льда, судя по холодной и гладкой поверхности. Меня передёрнуло. До этого момента, это была лишь глупая догадка! Но сейчас, она начала обрастать реальными фактами, которые пугали. Ведь я находился на трассе, где нет никаких пещер и близко! Стоп! А что если, это не пещера, а подвал или погреб? И меня просто похитили? Вот оно! Нашли человека без сознания, и хотя, мне кажется, что я его не терял, но скорее всего это не так. Просто сам не заметил, как отключился! Меня сунули в машину и привезли сюда. Идеальное место для того, чтобы дезориентировать и спрятать человека! Только вот, почему так холодно? И снег на полу? Что за изверги? И вновь мою голову осветил луч озарения!

Телефон! Конечно, если похитители его не вытащили, то смогу вызвать полицию, а если даже и нет связи, то фонарик там точно имеется. Порывшись в кармане куртки, вытащил смартфон и включил. Свет от экрана осветил ледяную стену. Я выждал время, чтобы глаза немного адаптировались и, шурясь, посмотрел на экран. Как и ожидалось, связи не было, заряда было семьдесят процентов, а если учесть большой объём аккумуляторной батареи, то хватит на часов десять, если в игрушки не играть. Я нервно хихикнул. Идеальное время, для игр на смартфоне. Сберегательный режим на максимум, ограничив всё, что только можно, включил фонарик и выключил дисплей. Яркий свет ударил по стенам и позволил мне увидеть картину, так сказать целиком. Лучше бы оставался в счастливом неведении.

Это оказалось правдой. Все мои ранние предположения, и о том, что это пещера без потолка, и о характере стен! Свет с трудом добирался на верх, но судя по тому, что не отражался от потолка, его там и правда, не было. Лёд, снег и мёртвая тишина вокруг. Возможно, для бывалого скаута, эта ситуация не показалась бы жуткой, но для меня, менеджера самого среднего звена, кабинетного планктона, оказалась просто сокрушительна. Я всё водил фонариком в поисках людей с камерой из программы розыгрыш, или моих странных похитителей, но не находил ни тех ни других. Лишь пещера, и выход из неё.

Внезапно, сверху ударил свет луны. Причём стало настолько светло, словно днём. Я задрал голову и внимательно осмотрел место моего пребывания. Огромная дыра в потолке, ровная окружность, словно кто-то во льду вырезал геометрически верный иллюминатор, источника света видно не было, но вот звёзды, имели место быть, в огромном количестве, казалось, что на небе не осталось места для самого синевы.

Поразмыслив, я выключил фонарик, зачем тратить лишнюю энергию, когда есть естественный источник света, и медленно побрёл по тёмному туннелю. Тут же всё было

классически, стены, арочный потолок, только вот никаких сосулук, которые должны были угрожающе свисать над головой, не наблюдалось. В фильмах они всегда имелись в наличии.

Давление не снижалось, ощущение неестественной тяжести никуда не исчезло. Да что со мной случилось? Где я и как сюда попал? И что это за фигня с моим телом? Хотя, скорее всего всё-таки сотрясение или что-то в этом роде.

Спустя час вынужденно не спешной ходьбы, я окончательно замёрз. Мои ноги, всегда были сторонниками лета и тепла, а сейчас просто вопили от том, насколько им некомфортно, грозясь, обморозится в следующую секунду, если я ничего не предприму. Не стоит забывать об усталости и голоде, которые словно старые добрые приятели одновременно напомнили о себе. Хотя бы света хватало, отражаясь от стен и потолка и пола, который сейчас не был покрыт снегом.

Просто круто! А если сюда приплюсовать психологический стресс от непонятной ситуации, в которой я оказался, то просто шикарно! Ладно, сейчас главное — это ноги, значит, попробуем решить этот вопрос, хотя бы частично. Отражённый свет позволял двигаться, но не давал деталей и потому мне пришлось включать на телефоне фонарик, в поисках места, где можно было бы остановиться на отдых. Но везде был только лёд, а так как крыша в этой части была. Присев там, где стоял, я вытащил ногу из ботинка и интенсивно начал её растирать. Дело конечно дрянь, но в одном мне повезло, с начала я оказался в тупике пещеры и путь был один, а значит и он не может быть не верным. Было бы катастрофой выбрать не ту дорогу и упереться в стену.

Проделав процедуру растирания со второй ногой, я натянул носок и ботинок, а после попытался встать. И тут усталость напомнила о себе. Тело не слушалось, но если я буду продолжать сидеть тут и не двигаться, то замёрзну и как логичный итог, умру. Хотелось жить. Поэтому я сделал глубокий вздох, интересно, но температура здесь была не очень низкой, и потому дышалось свободно, усилием одной лишь воли, поднял тело и пошёл вперёд. Хоть и медленно, но это было лучшее, что я мог сделать ради спасения своей жизни. Надеюсь, там, в конце этого бесконечного туннеля, я увижу свет. Но не тот о котором говорят люди вернувшиеся с того комы, а свет огней машин или домов. Эта надежда и питала мою волю, а та в свою очередь заставляла передвигаться ноги, которые вновь замёрзли, но я уже не мог делать привалов, ибо боялся что следующий — окажется последним. Всё что я мог, это шевелить активно пальцами в ботинках, чтобы хоть как-то разгонять кровь.

Не могу наверняка сказать, сколько времени прошло, но когда я заметил конец этой бесконечной пещеры, то каким-то образом смог ускорить шаг, ну или мне так казалось, что тело стало двигаться быстрее. Слабый лунный свет мерцал в метрах трёхсот от меня, и манил словно мотылька, ищущего красивой смерти.

Всё так и вышло. Когда моё бедное и истощённое тело добралось до выхода, моим глазам предстал классический русский пейзаж. Метель, гоняет мелкую снежную стружку с сугробов, по равнине, настолько обширной, что конца ей не было видно. Интересно, а почему в пещере не было слышно завывания ветра? А ещё... здесь была Луна, даже нет, ЛУНА! Огромная, в половину неба, а вокруг неё бесчисленное звёздное полотно. Такого неба не бывает! Во всяком случае, в широтах, которые мне знакомы. Это что, северный полюс? Что за хреновая игра такая? Чья-то жестокая шутка? Живот сдавило в приступе голода, и я грязно выругался. Здесь не то, что людей, здесь вообще нет и намёка на цивилизацию. У меня есть только эта пещера. Надеюсь, она бесхозная, в противном случае, я

стану обедом белому мишке. Или кому — ещё. Я слаб в биологии, но подобное убежище, может служить берлогой для крупного хищника, наверное.

Я затравленно огляделся по сторонам, ожидая, что из под снега выскочит зверь и незамедлительно употребит меня, но ничего подобного не произошло. Только ненормальное небо с беспрецедентно огромной луной и эта снежная пустыня. Ветер дул, но мне в спину, поэтому в мою обитель не задувало, но на долго ли? И что делать? В голове уже была мысль о том, что всё кончено, но и вертелась совершенно противоположная, ведь я здесь не по своей воле, а значит, кто-то меня сюда принёс. И если так, значит, кому-то я нужен, и живым, в противном случае, закопали бы в ближайшем лесу, без всех этих сложностей. Только унылый пейзаж дикого северного полюса или места подобного этому, не вселял особых надежд. И это не говоря о том, что я замёрз, хочу есть и спать... Стоп, спать точно нельзя. В умных передачах говорят, что при переохлаждении всегда тянет в сон, и это всегда путь в один конец.

'Я встряхнулся. Идти туда нет смысла, во всяком случае, сейчас. Нужно дождаться пока ветер стихнет и наступит утро'. — Рассудил я и уже было собирался развернуться и отправится назад в пещеру как остановился и замер, вглядываясь в горизонт. К слову, в тот момент на нём ничего не было примечательного, лишь тёмная полоска бесконечных сугробов. Но почему-то я стоял и глядел, не отрывая взгляда, словно пытался рассмотреть то, чего нет и не могло быть. А потом случилось чудо! Хотя если рассматривать с практической стороны, то это скорее можно было назвать закономерностью, на горизонте появилась красная точка, которая неумолимо приближалась. Кажется мои похитители, как раз вовремя! Я уже начал пританцовывать от счастья, а истерический смех заполнял мою гортань. А потом заметил, что красная точка хоть и движется в моём направлении, но траектория движения ведёт не совсем ко мне. Скорее чуть левее, а если взять в расчёт тот факт, что тут зверствует вьюга, и видимость в целом не очень, напрашивается не утешительный вывод, меня просто не увидят и проедут мимо!

В панике, я начал лихорадочно перебирать варианты, но ничего не приходило в голову, кричать нет смысла, идти на встречу, тоже сомнительная идея, меня не услышат и не увидят... Увидят!

Я ударил себя по лбу и выгасил телефон. Включил фонарик и поднял над головой. Махал, мигал словно знал морзянку, в общем, активно афишировал своё местоположение. И это сработало! Точка изменила свою траекторию и направилась прямо ко мне. Честно говоря, я уже начал бояться радоваться раньше времени и поэтому продолжал махать фонариком, беспокоясь, что неизвестный водитель потеряет ориентир. Всё сложилось хорошо и точка на горизонте стала стремительно, даже на мой взгляд слишком, увеличиваться в размерах. Создавалось впечатление, словно это был не снегоход преодолевающий сугробы во время метели, а гоночный болид на трассе. У меня промелькнула мысль, что нужно засечь время, но рука, которая держала телефон, уже так сильно замёрзла, что я отбросил эту идею. Всё равно мне не известно расстояние, которое разделяло нас, а значит и скорость не определить. Наконец я увидел спасительное... синее яйцо размером с автомобиль, который используют для гольфа. А ещё на ум пришло, что такую скорость по снегу обеспечила воздушная подушка и оказался прав, ровно на половину. Под яйцом действительно был воздух, но ни о какой подушке не шло и речи. Эта штука просто висела в воздухе, словно в плохом фильме про НЛО или будущее. Внезапно от гладкой синей поверхности отделилась часть и отворилась, словно дверца обычного авто, а

из неё вышла женщина. Высокая, с рыжими прямыми волосами, в обтянутых коричневых кожаных штанах, подчёркивающих идеально накаченные бёдра и ягодицы, и лёгкой куртке, того же цвета. Её карие глаза посмотрели в мои, тоже, кстати, карие, и опустились на листок бумаги жёлтого цвета, похожий на кокой-то древний пергамент в её руках.

Странно, почему мы молчим? Ну, я понятно, опешил от увиденного, да и вообще, устал как собака, но она? Что за жёсткий, совсем не девичий взгляд, оценивающий меня словно быка на забой? Такой контраст, с мягким женственным лицом, что меня аж передёрнуло. Но воля к жизни всё таки победила.

— Девушка. Вы же за мной? Верно? — Сказал я, а голос предательски дрогнул. Если она сейчас развернётся и уедет, то это будет конец.

Она удивлённо приподняла брови и посмотрела на меня. Долгий, изучающий взгляд, потом заглянула в пещеру и наконец, махнула мне рукой, приглашая пойти за собой. Всё это время, я затаив дыхание ждал этого, когда она меня пригласит внутрь. Как только это произошло, внутренняя пружина, которая вот-вот могла лопнуть от перенапряжения, расслабилась. Выдохнув с облегчением, я зашагал к аппарату. Непослушные ноги с трудом двигались и потому, получилось не так резво, как хотелось бы, но в тоге, я оказался в этом странном яйце. Дверца сама закрылась, а перед нами возник экран, показывающий дорогу перед нами.

— Алон рапджа Калингтон. — Сказала девушка, вполне обычным голосом, но вот её язык был совершенно мне не знаком.

Тепло. Здесь было очень и очень тепло! Это просто рай! Лучшего места во вселенной не существовало! Ноги, которым я не давал больше трёх часов жизни и пророчил скорое обморожение, вновь ожили, зашевелились и начали постепенно приходить в себя. Немного с болью, но это не страшно. Боль — признак жизни!

— I am from Russia. — Вспомнил я английский, как самый распространённый язык в мире который знают почти все, ну или узнают почти все. Но эффекта не последовало, всё тот же взгляд полного непонимания и... сомнения. Не знаю, как я это понял, но отчётливо почувствовал. Возможно, близкая встреча со смертью сделала меня более восприимчивым, а может, мне просто кажется и дикая усталость играет шутки с разумом.

Я открыл рот и показал жестами, как уж смог, что хочу есть. Она немного помедлила и кивнула. В яйце был приглушённый свет и мы отлично видели друг друга, так же удобные сидения, как раз для двоих и лобовое стекло, с красной подсветкой — фарой, но никакого руля или чего-то подобного я не заметил.

Девушка нагнулась под сидение и вытащила небольшую сумку, из которой появился кусок вяленого мяса и бутылка с жёлтой жидкостью. Надеюсь это лимонад, а мясо говяжье. Хотя, даже если бы мясо оказалось крысиным, а напиток не любимым мной компотом, я бы всё равно ел с той же скоростью, с которой поглощал еду сейчас. Вкус был странным, мясо отдалённо напоминало курицу, а вот с негазированной водой никаких ассоциаций не возникло вообще. Единственное что можно было с уверенностью сказать, и там и тут был перец, совершенно немного, но был.

Девушка что-то ещё пыталась мне сказать, но заметив моё непонимание, махнула рукой и громко сказала, обращаясь на этот раз не ко мне.

— Рапка Калингтон, эринта.

В этот момент я почувствовал толчок и мы двинулись. Какое-то время я просто пялился на дорогу, сжимая и разжимая пальцы только — только начинающих отходить от холода

ногах, а как только отогрелся, закрыл глаза и моментально уснул.

Когда демонесса с непроизносимым именем объехала каждую деревню, каждый аул и город севера и нигде не нашла никого, на кого среагировал бы выданный ей магодетектор, она расстроилась. Настолько, что уже собиралась вернуться и высказать всё в лицо этому наглому выскочке Лоро, который не имеет даже элементарной гордости демона, и хочет, чтобы к нему, словно как к человеку обращались по имени. На самом деле, у каждого из живущих на Поверхности было три имени, первое, которое было дано при рождении, у неё же оно было Арикоабтвратмпаро Алорлвт дгркд Ппавп, второе — сокращённое первого, Арико, такое было у демонессы, а третье нужно было заслужить. Обычно, его дарует Повелитель за заслуги перед кланом. Так было и у неё, предыдущий правитель дал ей новое имя, по которому к ней могли обращаться лишь равные по силе, а именно 'Королева меча'. Остальные же, обязаны были употреблять в речи 'госпожа', в случае невозможности привычного способа. Арико, как всегда называла её мама, была боевым культиватором, и использовала магию лишь внутри своего тела, превращая его в смертельное оружие. Демоны, обычно не обращались друг другу по имени, они лишь отправляли телепатический импульс собеседнику, к которому обращались. Так было принято среди демонов, и этот негласный закон никто не отменял.

Её злила вся эта ситуация, и она искренне не понимала, зачем им второе солнце? Неужели, Лоро решил развить сельское хозяйство, а если и так, то он наймёт людей. Тогда у тех, возникнет желание жить на поверхности континента. А это уже пахнет войной, куда более масштабной, чем обычная грызня кланов. Или Лоро к этому и стремится? Вытащить из своих катакомб жалких людишек и расправится с ними здесь, в привычных для нас условиях? Но те, тоже не дураки, они знают свои слабости и силу. Там, внизу, их территория, относительно безопасная, а здесь, наша.

Чёрт, и где этот избранный, который нам создаст новое светило?

Вдруг магодетектор завизжал, словно рядом взорвалось огненное заклятие неизмеримой силы. Из небольшого магического прибора устремился красный луч, который показывал направление, где был обнаружен всплеск магии. Она вышла из транспорта и проследила направление. Пустоши. Плохо. Там кроме льда, снега и магических аномалий, ничего не бывает в принципе. Но Лоро сказал на севере, а детектор указывает именно в этом направлении. Девушка стиснула зубы и с ненавистью сплюнула на снег.

Если это какая-то шутка, то я лично убью этого выскочку! — Прошипела она и села в свой магомобиль. Как только она оказалась в районе пустошей, тут же разразилась метель, хотя это и не удивительно, в этих местах всегда такая погода. Неприветливая территория, казалось, пыталась не пропустить, а потом и выдавить нежданную гостью. Она ехала точно по курсу, несколько часов, стараясь не торопиться, как заметила какое-то мигание. Неужели аномалия? К слову, пустоши были всегда, и магия здесь часто выделявала разные неприятные фокусы, от гигантских взрывов, которые видны были со всего континента, до ледяных тварей, которые не были до конца живыми. Иногда они выходили за границы пустоши, и нападали на ближайшие населенные пункты. Порождения дикой магии были настолько сильны, что порой, их атаки оканчивались ус пехом, конечно не для разорённых и уничтоженных жертв. Опасно было тут даже находится, но выбора у демонессы нет, и королеве меча, пришлось отправиться на этот странный свет, словно неразумному животному в лапы очевидной смертельной приманки. Всё это злило её.

Когда девушка приблизилась, то с удивлением обнаружила человека. Он был один, и стоял на пороге пещеры. Она огляделась вокруг, в поисках подвоха, и не обнаружив ничего подозрительного вышла на встречу. Это был самец, худой, еле держался на ногах, ослабевший и готовый вот-вот умереть. Она раньше никогда не видела людей в живую, но как оказалось, они были точно такими же как демоны, но только не имели возможности к трансформации и носили странную одежду.

— Девушка. Вы же за мной? Верно? — сказал он на незнакомом языке. Его голос был слабым и дрожал.

Она удивлённо приподняла брови и посмотрела на него. Нужно бы вернуться потом в эту пещеру, откуда от вышел. Но сейчас нет на это времени, буря усиливается и мы можем отсюда не выбраться. Махнув рукой она повернулась к нему спиной, а внутренне сконцентрировала всю свою энергию на самозащиту. Не смотря на внешнюю слабость этого человека, это может быть хитрой ловушкой магической аномалии.

— Привет, я из Калингтон. — Поприветствовала она, назвав официальное название своего клана.

Непонимание и страх она прочитала на лице незнакомца. Она посмотрела на магодетектор, и тот показал, что на этом человеке присутствуют следы сильной магии. Это странно. Она слышала, что подземные жители никогда не выходят на поверхность, а их кожа бледна. Но у этого не было никаких признаков того, что он подземник.

— I am from Russia. — Вновь сказал он, на всё том же неизвестном языке. А потом он жестами попросил еды, которую Арико ему любезно предоставила.

— Неужели ты живёшь на поверхности? Ты понимаешь, что я говорю? Она старалась говорить медленно и максимально чётко, но результат не последовал. Человек не знал языка демонов.

— Направляемся в Калингтон, быстрее. — Обратилась Арико к полу разумному магомобилю

'А этот мужчина симпатичный, жаль, что не демон'. - подумала она, когда наблюдала за его сном.

Глава 2 Любовь и правда.

Когда я проснулся, мы ещё ехали. Девушка рядом спала, а мне безумно захотелось в туалет. Странно, всё ещё ночь, сколько я проспал? Тело затекло и жаждало свободы, хотя бы на минуту. Я нерешительно посмотрел на спящую.

'Смелая, вот так спать в одной машине с мужчиной. Хотя, что в такой тесноте тут вообще можно сделать'?

Вот когда она не зыркает словно волчица, выглядит очень даже мило. Что же делать? Будить? А если она только уснула?

За меня решил мой мочевого пузырь, который ещё сильнее сжался, угрожая опрокинуться через край, словно полное ведро при землетрясении. Я аккуратно дотронулся до плеча девушки, и та в тот же миг открыла глаза. Её только что мирное личико, напряглось, а взгляд вновь стал холодным и подозрительным. Я указал себе между ног, а потом на улицу, и для убедительности согнулся. Секундное замешательство и озарение, отразились на её лице.

— Ипак. — Сказала она, обращаясь к машине, и мы тут же остановились.

Дверь открылась, и я попытался выйти, но не смог, во всяком случае, сразу. Что за чёрт? На меня всё давило, неужели отдых и еда не помогли? Нужно к врачу, кажется что-то

серьёзное. С трудом мне удалось покинуть авто, и с превеликим наслаждением я справил нужду. Боже, как же хорошо. Несмотря на своё состояние, я постарался размять тело и посмотрел на ночное небо. Странно, луна всё тем же огромным и недвижимым шаром висела, и как мне показалось, даже не собираясь смещаться в сторону, освобождая место солнцу. Неужели это полярная ночь? Я слышал она длится полгода, если не больше? Тогда, будем надеяться, что я тут не застряну и смогу вернуться домой в ближайшее время.

Вернувшись в транспортное средство наш путь вновь продолжился. На самом деле, я и не думал о странности ситуации, меня спасли от смерти, и не важно как именно оказался в той пещере. Даже если за этим всем стоит эта самая девушка, главное, что жив остался. А значит, смогу вернуться домой. Когда я немного отошёл от произошедшего, меня начали мучать вопросы бытового характера, такие как, что с моей машиной, что будет с моим жильём и работой? Нужно поскорее связаться с родителями, благо телефон я спрятал во внутренний карман, и как только останусь один, нужно проверить работает ли связь.

За этими беспокойными, но в то же время приятными мыслями, я не заметил как мы остановились.

Девушка махнула мне рукой, призывая выходить, что я и сделал. Мы выбрались из странной машины, но я не увидел ничего. Ни базы, ни домов. Просто такая же пустыня из снега со звёздным небом над головой, какую я наблюдал весь путь до этого места. Тем временем моя спасительница сделала несколько шагов, встала на одно колено и положила руку на снег. В такой позе она сидела около минуты, если не больше, а потом что-то пробормотала под нос и воздух начал искажаться. Прямо перед нами загудело нечто невидимое, но осязаемое.

'Что за фигня'? — Подумал я и в этот момент, перед нами возник из воздуха целый бастион. Точнее сначала я увидел лишь высокие ворота и стены, расходящиеся в стороны без видимых границ. Створки быстро распахнулись и мы вошли. Ну, точнее сначала вошла девушка, а потом вернулась за мной и затащила за рукав, потому что я просто глазел на невозможное перед собой. Что это ещё за технологии стелс такого масштаба? Нет, я по телевизору слышал о камуфляже для военных, который может делать практически невидимым, но не целое здание, верно? Или не верно? Что тут вообще творится? Где я? Это секретная база какой-то тайной организации? Шпионы? Она меня так и вела по огромному двору, без единой снежинки, хотя над головой было чистое небо. На земле была брусчатка, мимо нас проходили люди и кивали, в знак приветствия. Я особо не осматривался по сторонам, просто шёл туда, куда меня вели. Впереди возник высокий каменный дом, хотя не так, скорее замок, с воротами, но почему-то без стражи в средневековых доспехах.

Большие двери с шумом распахнулись и на встречу нам вышел высокий мужчина лет тридцати от силы. Чёрные волосы до плеч, немного вытянутое лицо и такие же угольные глаза, смотрели оценивающе. Ещё более жёсткий и пугающий взгляд, чем у моей спасительницы. Ну, одно можно сказать точно, убивать меня не собираются, наверно. Хочется верить, что меня спасли не ради того, чтобы принести в жертву какому ни будь языческому божеству.

Его осанка и заострённые черты лица, выдавали в нём... хищника, что ли, можно сказать, он моя полная противоположность.

Мужчина сделал шаг и поздоровался с девушкой, во всяком случае, что это могло ещё быть? Моя спутница опустилась на одно колено и что-то ответила ему. Естественно, для меня это оставалось загадкой. Он перевёл на меня взгляд, а я про себя кивнул, действительно

большой босс, как и показалось вначале. Удивительную пронизательность я получил после аварии, наверное, так получают супер способности американские герои в комиксах.

Мужчина долго всматривался в меня, словно в поисках чего-то, о чём даже мне неизвестно, а потом отдал распоряжение моей спасительнице и ушёл куда-то за спину мне. Мы же вновь направились вперёд. Зайдя в помещение, я обнаружил небольшую прихожую, где смог стянуть с себя куртку и ботинки.

— Мне бы помыться! Вода... душ... — Объяснял я, наглядно изображая как работаю вехоткой по всему телу. — И поесть!

Как ни странно меня поняли. Она провела меня в просторный зал, где был длинный стол со стульями и усадила за один из них, словно маленького ребёнка. Всё было словно в тумане, до тех пор, пока мне не принесли горячую еду и питьё. Не знаю, что это было, и вкус странный, но ел я очень быстро, словно сейчас отберут. После того, как откинулся на стуле, и смачно рыгнул, словно у себя дома, я смог оглядеться. Итак подведём итоги моих приключений: давление на плечах есть постоянно, с ним я вроде как смирился, даже привыкать начинаю, далее по списку странный авто без руля, на голосовом управлении и целый город, ну или посёлок, со средневековыми стенами возникший из воздуха. Плюс, девушка искала именно меня, но не знала где точно, иначе, мне бы не пришлось подрабатывать маяком. Из этого всего следует, что меня не убьют, может даже отпустят, ведь кто мне поверит? Верно, ни одна живая душа. Это из хороших новостей, можно сказать прекрасных. Теперь перейдём к негативу: если я им нужен, значит так просто меня не выпустят, а судя по заинтересованному взгляду местного начальника, моя ценность если не велика, то где то в среднем диапазоне и пока они не получают от меня то, что хотят, ни о какой свободе речи идти не будет. Более того, я боюсь, что у подобных людей запросы тоже специфические, в ходе выполнения которых, можно и с жизнью проститься.

Я поёжился, от не радужных перспектив. Но с другой стороны, если не надеяться на великий и могучий русский 'авось', то как жить? Мы люди простые, кто к нам с мечом придёт, тот от него же и поляжет. А ещё мы русские — с нами бог, а если так, то мы — добро, а добро всегда побеждает зло, и этому злу лучше держаться подальше от нас. Ну, вроде, с моральной самоподготовкой покончено.

— Керкар, де ареку, — сказала вошедшая девушка — спасительница, — рай.

И зачем она со мной общается на своём языке? Знает ведь, что я не понимаю ни единого слова, так чего воздух сотрясать? Она махнула мне рукой, и я побрёл вслед. Теперь у меня появилась возможность нормально осмотреться. Стены, мебель и даже посуда были, казалось, сделаны из одного материала, внешне похожим на гранит, во всяком случае, расцветкой и зернистым узором. Но что более удивительно, у стула было мягкое сидение! Интересно, что это за такой странный материал? На стенах не было никаких украшений, ни картин, ни голов убитых животных, как могло бы подойти для подобного особняка. Коридор сменился тренировочным залом, огромным со странными тренажёрами. У каждого из которых было множество противовесов и верёвок. Судя по конструкции, человека ставили в центр всего этого странного многообразия, что тут тренировалось не очень понятно, было похоже, словно всё тело подвергалось нагрузке, а не конкретная группа мышц. У каждого аппарата был дисплей, на котором сейчас не было ничего, интересно всё таки. Кажется это база каких-то секретных агентов или организации управляющей миром из тени! А что если меня решили принять сюда? Но за какие заслуги? Я же... самый средний из средних, во всех смыслах! Нет, конечно, чушь, но что им тогда от меня нужно?

Придя в итоге к тому, что нет смысла гадать, я просто шёл за девушкой и вдруг подумал, что нужно познакомиться.

Арико привела человека к месту омовения. Тот зашёл в просторную купальню и вопросительно- требовательно посмотрел на неё.

'Что за наглость? Или он уже знает, что он нам нужен? Вполне не сложно догадаться, он же человек, хоть они и слабы, но крайне сообразительны!'

Арико показала ему предметы омовения, небольшую ракушку и гель для волос и тела. Тот повертел в руках первый предмет, отложил, взял второй, покрутил и разобрался с принципами действия, не забрызгав себе глаза. Арико не намеревалась быть для странного человека нянькой и не стала показывать, как пользоваться ракушкой, и уже хотела развернуться и покинуть человека, как услышала:

— Алексей. — Сказал он, указывая на себя, а потом вопросительно посмотрел на неё и протянул руку.

Арико не сразу поняла, что ему нужно, и он ещё раз повторил и улыбнулся. Демонесса сузила глаза, не понимая смысла.

Человек медленно, без резких движений дотронулся до её руки и так же не торопясь вложил её ладонь в свою и вновь сказал, указывая на себя свободной рукой:

— Алексей. — Затем показал на неё.

'Имя!' — Озарение осветило её лицо. — 'Он назвал своё, и хочет знать моё, для того чтобы наше общение было более удобным и эффективным. Неужели он догадался, что я теперь его опекун? Или может он вовсе претворяется, что не знает наш язык? Если подумать, как кто-то на континенте может его не знать? Если только...'

— Арико. — Вдруг вырвалось у девушки и она покраснела от стыда. Было что-то в улыбке этого человека обезоруживающее и это напугало её. Кто он такой? Откуда? Эта кожа и внешность не похожи, ни на демонов, ни на людей, живущих под землёй. Слишком смуглая кожа для последних и слишком слаб для первых, да и черты лица необычны, цвет волос. Единственное что напрашивалось на ум, так это то, что он с другого континента, что было до сегодняшнего дня не мыслимым! Никогда исследователи океана не находили другой суши, ни разу маги не могли обнаружить никого кроме нас на поверхности планеты. И вот, живое доказательство, что все учёные и путешественники с треском провалились. Теплая и мягкая ладонь, словно у ребёнка нежно сжимала её, и в этот момент она что-то ощутила. Словно гром среди ясного неба, его глаза затягивали, а улыбка одурманивала. Ей безудержно захотелось поцеловать его. Что она и сделала. На ходу раздевая человека, она легко и быстро снимала свою одежду, и вот когда они оказались полностью нагими, она хотела оседлать его, но тот воспротивился. Он перевернул девушку и аккуратно положил на спину, словно та была из хрупкого льда первого дня Великой ночи. Он начал целовать её грудь, соски, покусывая, заставляя Арико дрожать от удовольствия, затем он спускался всё ниже и ниже. Она не сразу поняла, что происходит, но когда почувствовала, то закричала. Этот крик, был полон обожания и блаженства. Множество раз она была с другими демонами, но никогда не ощущала такой теплоты и любви, таких невероятных ощущений собственного тела. Что это такое? Это он всё просто языком делает? Без всякой магии? Она слышала о магических игрушках, которые покупают высокородные, для удовлетворения собственных потребностей, по той или иной причине. Часто демоны ненасытны в сексуальном плане, и даже то, что она набросилась на этого мужчину, было следствием этой особенности её расы.

После получения очередного всплеска наслаждения, он прекратил и вошёл в неё. Это было просто бесподобно, она никогда раньше не ощущала секс так остро, словно рарика входила в живую плоть. Всё это было словно во сне.

Я лишь хотел просто познакомиться, но Арико, видимо что-то не так поняла, и набросилась на меня словно голодная львица. Я же, как мужчина холостой, пренебрегать подобным не стал, и с удовольствием воспользовался ситуацией. Звучит не очень, словно она пьяна, или что-то в этом роде, скорее так, я принял предложение и занялся с ней сексом. Да, так гораздо лучше. Она не была девственницей, но вела себя крайне неуклюже и торопилась, словно подросток в подъезде. А уж как она стонала, такого у меня ещё ни разу не было, но самое странное случилось потом, когда мы слились воедино лицом к лицу и поцеловались. Долгий поцелуй и полное растворение в человеке. И вдруг в моей голове возникла вспышка, нет, не боли, скорее просветления, словно у пророка или какого другого мистика, но я вдруг остро ощутил чувства Арики. Она радовалась и думала о том, что никогда ещё не была так счастлива ни с одним демоном... Что? Нет, я не остановился, всё так же был поглощён ею, но вот в голове... Сейчас я чувствовал и слышал суть этой великолепной девушки, мог понимать её язык, мог впитывать информацию из её памяти и сознания напрямую, словно флешка из компьютера. Ситуация была нереальной, как если бы я оказался в каком-то фантастическом фильме. Наваждение... не могу описать даже, возможно сравнимо с состоянием опьянения сильными наркотиками, но это не точно. Из всего того что я узнал, мне понравилось лишь то, что Арико теперь моя нянька и мы с ней будем проводить и дни и ночи, остальное звучало как бред человека страдающего белой горячкой. Хотя дни — это громко сказано, в этом мире, который местные называют Рапта, почти не бывает солнца и вот за этим меня и любезно сюда притащили. Теперь всё встаёт на свои места, даже это давление, видимо гравитация местная, превосходит земную, вот меня и тянет вниз, постоянно.

Мда... я попаданец, это даже не смешно, это чушь какая-то! Одни матерки...

Глава 3 Хочу домой

Шесть месяцев спустя.

Тренировки были ежедневными, а ещё изматывающими и невыносимыми. Самое мерзопакостное во всём этом, что язык мне не удаётся до сих пор полностью освоить. Конечно, с каждым нашим соитием с Арикой, всё становится проще и проще, но до идеала пока далеко. Когда я впервые встретился с Лоро (не тот осмотр на пороге особняка в первый день), местным лордом, он спросил меня, понимаю ли я его язык, на что получил в ответ мой неуверенный кивок. Мы были тогда в его кабинете, таком же аскетичном, как и весь его дом, в котором меня приютили, лишь за спиной хозяина, на стене висело странное холодное оружие, в виде сильно искривлённых сабель в форме месяца. Потом местный властитель спросил, могу ли я говорить на их языке и после отрицательного мотания моей головы, перешёл к сути дела. Говорил он лаконично, выделяя интонацией важное и второстепенное.

— Как твоё имя?

— Алексей. — Сказал я.

— Меня Лоро. — Ответил он. — Я вижу ментальный след в твоём разуме, ты его получил от слияния с Арикой?

Кивок, я словно собака, всё понимаю, а сказать не могу. Ну, или почти всё.

— Хорошо. Продолжайте этим заниматься и надеюсь, ты сможешь полностью

адаптироваться. Ты с другого континента?

Мотаю головой.

Его удивлённые глаза расширились, как в анимешном мультике.

— Ты из подземного царства людей?

Снова отрицательно вздрагивает шевелюра на моей голове.

— Тогда откуда... — Не спрашивает он, скорее сам с собой ведёт диалог, ведь объяснить я всё равно не смогу.

— Знаешь зачем ты здесь?

Конечно, надеюсь, что после всей это жести меня отпустят, а не убьют. Показываю рукой, что не совсем понимаю, что от меня требуется. Совсем не уверен, что достоверно изображаю и вызываю понимание у собеседника.

— Арико сама точно не знает. Видишь ли, Алексей, я и Арико не такие люди как ты. Мы — демоны, и хоть внешне мы с вашим видом идентичны, у нас есть вторая форма — трансформация. Это источник наших магических и колоссальных физических сил. К явному изменению внешности мы прибегаем редко, лишь в случаях сражений. Сейчас наш клан, Калингтон, находится в состоянии мира, как и все остальные. Причина не в том, что мы не любим сражений или боимся смерти, а в сохранении сил. В нашем мире, — он посмотрел на меня, вновь на его лице возникло недоумение, видимо ему не верилось что я из другого мира, — солнце — крайне редкий гость, здесь почти всегда ночь, но когда оно всё же встаёт над горизонтом, поверхность не успевает согреться. Но это и не к чему. Солнечный свет — является источником нашей трансформации, и мы зависимы от него. Когда потухнет наше светило — мы постепенно потеряем все магические и физические способности.

'Как супермен, только их тут целая раса'.

— Под землёй жить без магии мы не сможем, как и на поверхности. — Всё вещал он. — И вот мы подошли к сути. Наше светило гаснет и единственный выход — создание нового, но ни один демон, ни один человек из подземного царства на подобное не способен.

Я в недоумении смотрел на этого человека, его силу, стальной стержень внутри. На всё то, что делает из него не просто руководителя, но предводителя, за которым с лёгкостью идут на смерть. Мне искренне не было понятно зачем, такому как он, нужен, такой как я. Без ложного мнения о себе, я не то, что не способен кого-то спасти, у меня от всего этого холодеют ноги и руки. А сейчас мне безумно хочется бежать, причём не потому что я оказался в ином измерении, а из-за того, что от меня чего-то хотят. Им приспичило повесить судьбу целого мира на мои плечи. Бред, конечно, сивой кобылы.

А потом, я засмеялся. Около минуты или более, мой истерический смех, переходивший в визг не стихал. Утерев слёзы, я по-русски сказал:

— Шутить изволите, уважаемый? Кто я, по-вашему? Герой? Да я, тяжелее карандаша в жизни ничего не держал, а уровень моей ответственности и собранности варьируется примерно на нуле, если не стремится в минусовую зону.

Я орал на этого человека. Без всякого страха, ибо когда говорят явную глупость, истинное преступление не одёрнуть, не объяснить, не пустить на самотёк.

Когда мой словесный поток, который по понятным причинам не был понят, иссяк, лидер демонов спокойно сказал:

— Я понимаю, что мы требуем от тебя невозможного. Для обычного человека, не знакомого с магией, слабого и бессильного. Но, — он поднял указательный палец в потолок, — люди меняются, и мы приложим все усилия, чтобы ты стал намного сильнее.

Я бессильно упал на кресло, хотя скорее табуретку, без всяких подлокотников и спинки.

— Последнее, что хотел сказать, так это то, что вскоре другие кланы узнают о вас, и люди подземного царства. И за вами начнётся охота. Конечно, сюда они не придут, но если вы покинете нашу крепость, то мы не сможем гарантировать вашу безопасность.

Понятно. Ему даже не нужно врать. Вопрос только в том, откуда они узнают обо мне? Да какая разница. Будут это шпионы или 'случайный' вброс информации. Все захотят заполучить то, что может вершить судьбы всех.

— Итак, наша аудиенция на этом закончена. Завтра к вам в комнату придёт Рарон, он преподаватель магии. С Арико поддерживайте отношения, в том же духе, думаю, вы сможете освоить язык путём слияния, и возможно, сможете понять, как работает магия, изнутри. На этом всё, вы свободны.

Этот самый хренов Рарон, оказался не таким учителем магии, о которых пишут в книжках и показывают в фильмах. Всё что он делает — это гоняет меня как, я даже не знаю, в армии так не измываются над 'духами', как он надо мной. Как думаете, сколько раз в неделю я занимался спортом? Ну, хотя бы примерно, можете предположить? Не гадайте, эта круглое число во всех отношениях, а именно нуль! Ни одного часа, за последние десять лет, только лишь футбол с ребятами в охотку, не более. А здесь, мы встаём утром, ну, по их местному времени, идём в спортзал, разминка, в виде пробежки на километров десять, потом, после того как я очухаюсь, меня помещали в центр тренажёра, который имел множество, тросов и противовесов. За руки и за ноги привязывались верёвки, которые натягивались. И я снова бежал, словно на беговой дорожке, но в этот раз, все мои мышцы, руки и ноги, торс и спина, даже шея и запястье ныли от тяжести.

После первой каторги я не смог встать с кровати, и когда за мной пришёл 'преподаватель магии' и увидел мои полные ненависти глаза, он соизволил объяснить, отсутствие книжек и волшебных фокусов.

— Алек, — так прозвали меня местные, с ударением на 'а', - магия демонов исходит из физического состояния и психического. Если проявишь слабину, не сможешь выдержать нагрузку — магия раздавит тебя. Поэтому, всё это крайне необходимо. Сегодня мы проверили твои возможности, немного позже к тебе придут жрецы Алканы, они излечат твоё тело, все твои недуги, которые были у тебя приобретены в течение жизни и при рождении. Так же, постараются развить твоё тело до максимально возможных параметров.

Высокий преподаватель магии вышел из моей комнаты, оставив меня с единственным вопросом: ведь я же не демон, какого они решили, что такая форма обучения вообще сработает???

К 'вечеру' по местным часам ко мне заглянуло три девушки. Облачённые в чёрные одеяния, все были молодыми и симпатичными, очень похожи на католических монашек. Степ и Гармони, были юными демонницами, которые только недавно вступили в ряды жриц, поэтому я для них стал чем-то вроде интернатурой. Они заходили каждый день после тренировок и откачивали моё тело, приводя разрушенные мышцы в порядок, усиливая их при этом. Только через кровь и боль, такая магия могла сработать, если бы я просто потянул ногу, то такое бы не сработало. Магии самой я не видел тоже, девушки делали мне массаж, а от их рук исходило тепло, вот и всё чародейство. Арико, со временем перестала интересоваться мной, как партнёром в сексуальных утехах, и стала обычным охранником. Язык мне давался, но с трудом. По редким выходным, которые мне выпадали, я выходил на прогулку до дома, одного демона, который имел талант к чтению мыслей. Причём это было

не то, что показывают в кино, а он скорее он мог улавливать мозговые волны человека, и расшифровывать их у себя в мозгу, поэтому, когда я выражался исключительно русскими, выражениями, которые по сути своей не имеют перевода в других языках, он улавливал смысл и понимал меня. Учитель, кстати, не назвал мне своего имени, лишь сказав, чтобы я обращался к нему как 'Пак', что в переводе на демонический означало 'уважаемый'. Я был не против, мне безумно хотелось выучить местный язык, и с кемнибудь нормально поговорить. Оказалось, что я существо исключительно социально-зависимое, не способное жить в бесконечном вакууме. Со временем, это оказалось самым сложным испытанием для меня. У учителя было множество книг с картинками, по которым он мне называл предметы и вещи, а я в свою очередь запоминал и повторял. С составлением предложений, было сложнее. Тут нужны правила, а их необходимо понимать. Он показывал мне элементарные действия и озвучивал их, например, поднимая ложку со стола.

— Роа карешвь варел ол дко. (я поднимаю ложку) Говорил учитель, медленно, разрывая слова и показывая сначала на себя, потом на ложку.

Понять, я понимаю, а вот определить где тут глагол и всё остальное, имею сложности. С тренировками дела тоже обстояли не ахти, приставленный ко мне надзиратель был не доволен моим ростом, даже не взирая на дорогостоящую постоянную поддержку жриц. Для яности этого вопроса, могу сказать, что ненавижу спорт всеми фибрами своей души. И всё что со мной тут происходит, стало возможным только потому, что у меня абсолютно нет выбора и этот хренов Рарон, чертовски жуткий тип. Однажды, он избил меня, когда я послал его, вместе с тренировками. Хоть я и высказался по-русски, но видимо мат — универсальный язык во всех мирах. После этого, он ещё три дня меня будил на двадцать минут раньше, и гонял жёстче, чем обычно. С тех пор, я просто делаю то, что мне говорят, стараясь не думать. Хотя одна мысль у меня мелькает в голове достаточно часто. Даже слишком.

'Хочу домой'.

Именно такой лозунг гремит в моей голове последние месяцы. Закончив последнее упражнение, я выбрался из сложного механизма и упал на пол. Такой прохладный и приятный, словно морские волны... Боже, как же сейчас хочется... нет, не на морской берег, хотя не отказался бы естественно, сейчас бы не вставая оказаться в кровати... Как было бы здорово...

— Алек! Проснись!

Меня дёрпали за плечо, пытаюсь привести в чувство.

— Ещё рано. Пять минуточек и я встану! — Отозвался я и к моему удивлению меня оставили в покое.

Глава 4 Магия — это весьма не плохо

Утром я проснулся с головной болью. Опять надо мной поиздевались, хотя всё остальное не болело! Неужели я отрубился прямо на полу в зале? Хотя, что тут такого, ни раз и даже не два, со мной такие случаи происходили. Разлепив веки, я обнаружил рядом с моей кроватью Арико, Рарона и Лоро. А этот что тут забыл?

— Слава богине жизни Алкане! Думал ты уже не с нами.

— До смерти решили загонять меня, а потом бегают и жалуется, как волновались за меня! — Проворчал я, глядя на незваных гостей.

Трое переглянулись и Лоро сказал:

— Алексей, — он единственный кто звал меня моим полным именем. — Ты помнишь,

что было вчера? После того, как ты закончил последнее упражнение?

Я недоумением уставился на их лица, в поисках подсказок на вопрос. Но кроме радостных физиономий, ничего не обнаружил.

Секундное размышление и меня озарила догадка.

— Келерисус? Пи Ми Келериус? (Магия? У меня поучилась магия?) — Это предложение очень сложно было составить, но решил что рано или поздно нужно начать. Надеюсь, меня поняли.

Все были удивлены тем, что всегда немой, внезапно начал говорить, да вы не одни такие, я тоже от себя в шоке, просто.

Лоро первым вышел из ступора с искренней улыбкой сказал:

— Всё верно. Но это лишь начало! Скажи, в момент, когда ты слез с этого тренажёра, о чём были твои мысли? Был ли у этих раздумий эпицентр? Ты должен хорошо вспомнить то чувство, которое испытал сразу после того как покинул тренировочную машину.

Так значит в тот момент. Но что? Ладно, ещё один шедевр, из моего словарного запаса.

— Пи м чирисус? (Что я сделал?) — Выдавливая нечленораздельные звуки, которые местные именуют своим языком, спросил я.

— Магия! Ты смог перенести своё тело в кровать! Вылезая из двенадцатого тренажёра, ты упал, но твоё тело не достигло пола, а исчезло в полёте. Мы обыскали весь замок и нашли тебя спящим в своей кровати. — Довольным тоном сказал Рарон. — Всё таки даже для такого безнадежного слабака, существует надежда! Не зря наш правитель верил в тебя!

Физрук, а именно это более всего применимо к Рарону, был невероятно доволен, что довёл меня до края обрыва и затем толкнул, чтобы я смог расправить крылья. Во всяком случае, именно так он это видит, а вот на деле. На практике, я не помню ни черта, единственное...

— Сильное желание и необходимость должны совпасть. — Вдруг пробормотал я. — Удивившись самому себе.

Демоны непонимающе смотрели на меня, а в моей голове срастались пазлы говоломки и, как ни странно это может прозвучать, появлялась надежда на то, что я смогу вернуться домой.

На самом деле, у этих людей, которые называют себя демонами нет опыта в магическом обучении или пробуждении дара к этому. И тот случай в пещере, когда я на секунду задержался, чтобы увидеть Арико, это было моё желание и необходимость, ну и с потолком, та же история, я ненавижу закрытых пространств без света и окон. Однажды Рарон мне сказал, что каждый из них уже рождается с силой и умеет интуитивно ей управлять, в противном случае, дети бы просто разрушили всё и вся. Поэтому, эти неумёхи учительского дела не рассказывали мне ничего о том, на что способна магия, не показывали её в действии и мне неоткуда было взять информацию о моих потенциальных возможностях. Тут же, как с рекламой, человек захочет купить только тот товар, который ему нужен, ну или он поверит в то, что он ему нужен. Магия для меня всегда была чем-то невероятным, восхитительным и желанным, пока я не встретил Рарона и его адские тренировки тела и духа. Я закрыл глаза, вспоминая свою квартиру, и то, что мне нужно увидеть отца и мать, они ведь беспокоиться. Мне необходимо вернуться домой, именно этого я желаю больше всего на свете!

От солнечного сплетения к горлу поднялась волна, отдавая в нижние зубы, странной вибрацией. Внезапный холод со всех сторон, окружил меня и накиннулся на голую кожу. Резко открыв глаза я понял, что нахожусь в той же пещере, где меня нашла Арико. В этот раз

небо было ясным, и луна охотно освещала небольшую площадку. Ноги моментально замёрзли, на снегу.

Не смотря на ситуацию, я улыбнулся. У меня получилось, и вполне осознанно. Вновь закрываю глаза и думаю о том, как вернуться... а надо ли? Давай-ка попробуем кое что другое!

'Огонь! Мне нужен огонь! Хотя может лучше дом? Точно! Мне нужен дом! Тёплый, в котором я смогу укрыться от морозов!'

Снова это чувство, на этот раз сильнее, у меня аж перехватило дыхание. Но я не отвлёкся, мне нужно было концентрироваться.

Грохот! Я открыл глаза и увидел как проход был завален! Что за фигня? Где мой дом? Ладно, тогда одежда! Мне нужна самая тёплая одежда и продукты! Так, для начала экипировка.

Снова сосредоточился на желаемом. Внезапно почувствовал как на теле что-то появилось. Открыв глаза, обнаружил какой-то плащ. Чёрный, весь в дырах, явно старый и ненужный.

Чёрт!

Я укутался в плащ и понял, что больше не смогу сконцентрироваться. Ноги нещадно мёрзли заставляя уже не пританцовывать, а откровенно отплясывать народные Сибирские танцы, по согреванию. И почему я снова оказался здесь? Я ведь когда загадывал, даже видел свою квартиру, представлял мебель, окна, телевизор. Всё как было в тот момент, когда меня похитили и затащили сюда. А может, сейчас там всё изменилось? Ведь квартира съёмная и потому там уже сделали перестановку и живут другие люди!

Вот же я... даже не соизволил мозгами поработать, прежде чем загадывать такое! Да кто мог подумать, что правда получится? Я ведь не чародей какой, а простой менеджер самого среднего звена, из песни одного юмориста. Так, что мне теперь делать?

Для начала, нужно разобраться с ногами. Я скинул плащ, сложил его в несколько слоёв и положил на снег, тут же тело стремительно начало отдавать тепло, но я отмахнулся от этого. У меня был план, и я надеялся на него очень. Встав ногами на ткань, закрыл глаза и сосредоточился. Есть одно место в нашем городе, которое никогда не меняется, как бы то ни было. Вновь представив место, куда хочу отправиться я почувствовал, поднимающийся от солнечного сплетения ком, который застряв где-то в горле, начал душить меня. Но я не сдавался. Не знаю сколько так продолжалось, но в итоге у меня ничего не вышло. Ком исчез, и я открыл глаза. После этого, у меня возникло чувство, что место в которое я хочу попасть, просто не существует. Очень странно. Как моста над рекой Обь, через который каждый день проезжают тысячи машин, может не существовать? Что за бред?

Ладно, пора вернуться к демонам, а потом уже, в тепле, пробовать пробиться домой. Я встрепенулся всем телом, сделал несколько приседаний, разгоняя кровь и вновь замер, применяя магию.

Открыв глаза в этот раз, я вновь оказался в комнате. Интересно, в тот раз, когда я удачно переместился, я лежал на кровати, но очутившись в пещере, стоял на ногах, в вот сейчас оказался в той же комнате, снова на своих двоих. Рарон увидев меня, крикнул в коридор, о моём возвращении и с восхищением сказал:

— Знаешь, магия перемещения — самая редкая из возможных!

Через минуту вбежал Лоро и подошёл ко мне, честно говоря, думал будет отчитывать, о необдуманности моих действий, но нет.

— Алек, извини, что не сказал тебе сразу, был поглощён твоим успехом, непростительно для лидера, конечно. Но ты не сможешь сейчас вернуться домой! Твоя магия не стабильна и её уровень слишком низок! И если ты попытаешь пробиться сквозь измерения, то есть вероятность, что ты погибнешь.

Эти люди меня просто поражают! Они такие искренние и непосредственные... страшно представить эти их качества, когда они впадают в ярость.

— Нг ар негордл ор м?(Тут должен быть вопрос: Как вы узнали обо мне? Но я совершенно не уверен что правильно сформулировал) — Запинаясь о каждую букву спросил я, параллельно натягивая одежду. Всё таки, как же я люблю тепло!

— Рарон, выйди. — Сказал Лоро и передай Арико, что всё нормально.

— Как пожелаете, повелитель. — Почтенно поклонился демон, который выглядел старше Лоро, но как я понял, для них старение — несуществующая вещь.

Дождавшись, пока мы останемся на едине, Лоро щёлкнул пальцами, И лампы дневного света померкли. Комната, которая заменяла мне дом, была небольшой но уютной, здесь был письменный стол, кровать и окно, которое выходило на главную площадь города крепости Рамит, которым владел в свою очередь клан Калингтон. Интересно, по словам Арико, они ничего не производят, а лишь сражаются, но я видел у местных множество продвинутых магических игрушек, по типу магомобилия, на котором меня привезла сюда демонесса, но ни разу не замечал ни одной драки, не то что сражений. Вопрос напрашивался сам собой, на что живут местные, если основной их род деятельности не востребован, а другим они не могут заниматься?

Лоро внимательно посмотрел мне в глаза, словно не решаясь рассказать, хотя было очевидно что он сейчас мне всё выложит. А что если рассказы про потухающее солнце и их связь с демонической составляющей этих людей, лишь пустой вымысел, направленный на подрывание их боевого духа? А что, таких простаков обмануть прошу простого!

— В нашем городе жила одна Ханва!

— Ханва? — Переспросил я.

— Верно. Женщина, которая может видеть грядущее. Так вот, именно она предсказала, что в день, когда солнце не взойдёт, демоны исчезнут. Но есть то, что может нас спасти! А именно небывалая магия!

Я слушал со скучающим лицом. Боже, серьёзно? Гадалка? Это даже хуже, чем я думал.

— Ханва. Не могла рассмотреть за завесой пространства и времени, того кто может обладать подобной силой, и ей пришлось пойти на крайние меры.

Я собрался. Что ещё за меры такие? Неужели жертвоприношения, как в сатанинских фильмах? И оказался почти правым.

— Она отдала свою собственную жизнь, взамен на то, чтобы одним глазком увидеть спасителя. Мы все не понимали, почему так вышло, но когда я узнал, что ты пришёл из иного мира, мне стало ясно. Ханве пришлось разорвать пелену, отделяющую наш мир от вашего и преодолеть два временных континуума.

Я сел на край кровати и задумался. Допустим, она права, и допустим, что я тот самый 'избранный'. Тогда почему я попал к этим людям, не способным меня ничему научить? Почему, я не оказался в подземном царстве? Где люди могут не только друг на друга с фаерами кидаться? А может, Ханва искала такого человека и нашла меня в ином измерении, а после вытянула меня сюда, отдав взамен свою жизнь. Так куда логичнее, одно дело просто посмотреть, а совсем другое лично вмешаться. Думала ли она о моём будущем здесь? Если

подумать, то почти сразу ведь меня спасли, и эта каторга, как ни странно принесла свои плоды. Теперь я знаю как использовать это, во всяком случае, мне так кажется. Значит, предположительным моим похитителем является Ханва. Но даже если так, я не могу развиваться здесь! Всё что они могут предложить — это укрепление тела и духа, а не занятия магией. Может для первого рывка это подходит, но не для роста, это уж точно.

Я посмотрел на Лоро и сказал:

— Мне нужно вниз. — Указав на пол пальцем. — Келерисус корендр. (магия учить)

Его глаза расширились и он быстро заговорил.

— У нас есть курсы боевых демонов, там учат как использовать способности. Тебе должно это помочь в развитии.

Я посмотрел на него и вздохнул. Надеюсь, это будет не то же самое учение, которым меня мучил хренов Рарон. Я кивнул.

На следующее утро, ко мне в комнату постучались, и услышав

— Кай (войди). — Дверь отворилась и влетела молодая девушка в белых одеждах. И не просто белых, как на парад или бал, это была боевой комбинезон, для того чтобы сливаться с местным белым пейзажем. Конечно магия — магией, но и о элементарны способах не стоит забывать.

Он на секунду задержалась и сказала:

— Мне говорили, что ты не владеешь нашим языком и можешь ишь понимать. Верно?

Киваю.

— Хорошо. Иди за мной, через десять минут мы должны быть во дворе номер 89 южного района.

Я натянул на себя такой же белый, недавно выданный, комбез и направился за девушкой. Внешность обычная, не назвал бы её боевиком, хотя, во первых в тихом омуте... демоны водятся, а во вторых, скорее всего она такой же новичок как и я, и ещё не успела обрести ауру вояки. Ох, чую что будет куда хуже, чем до этого.

Возможно, моя интуиция тоже стала магической, потому что всё подтвердилось.

Высокая и худая женщина в белом, ходила вдоль ряда вытянувшихся по стойке 'смирно' девчонок и одно мужчины. Она рассказывала о военной службе, о карьерном росте, о перспективах, о том чего может добиться женщина (видимо это местный вариант феминизма) будучи военной, на сколько её жизнь станет лучше, не говоря уже о самооценке и внимания мужчин. А потом она остановилась напротив меня и посмотрела в глаза.

Блин, она что, не любит мужиков?

— Девочки! Взгляните на этого мужчину. Его приставили к нам, так как у нас менее суровые условия и тренировки. Это не просто мужчина, он человек! Но и не это главное, высшее руководство, считает его перспективным и нужным для демонов! То есть, они там наверху, приравнивают слабого человечка, с демонессами! Я ясно выразилась?

— Так точно! — Девочки орали хором, словно репетировали всю ночь синхронность.

— Так что не убейте его, ненароком. А то Мужчины — демоны расстроятся потерей одного члена. — И она похрюкивая засмеялась, словно подавившаяся кобыла.

Боже! Очередная жопа! Мысли о побеги сразу вернулись. Как же я хочу домой. Сегодня ночью попробую снова, возьму нормальную одежду и горячий чай. После первого прыжка отдохну, и попробую вернуться домой. Кстати, даже к лучшему что я проход завалил, не будет неожиданных гостей.

Моё отвлечение заметила командирша, которая попросила называть её Третьей, и тут

же заорал под ухо.

— Солдат, ты о чём думаешь? Пятьсот отжиманий!

Я вздрогнул и посмотрел на неё с тоской. Опять эти... у меня даже нет слов... демоны. Вставая в стойку, я подумал, что возможно в той аварии я не выжил и это мой личный ад. Я оказался не далёк от истины. Мы бегали, прыгали, спарринговались, учили движения самообороны. Все девушки были сильнее меня физически, и каждый раз мне изрядно прилетало. Вечером я осуществил задуманное, и прыгнул в пещеру. В этот раз проблем не возникло, даже удушения почти не ощутил. С собой я захватил плед и горячий чай в термосе. И ещё множество удобных и полезных вещей, которые нам выдали по окончании первого дня. Как всегда после издевательств, ко мне пришли жрицы и вылечили меня, наполнив моё тело бодростью и новой силой. Одна из девушек, которая просила звать её Сестра А, сказала:

— Ты уже больше похож на демона, ещё пол годика и ты сможешь стать равным слабейшему из нас.

Не обрадовала и не огорчила, мне было плевать. Я лишь улыбнулся и кивнул. Всё что мне нужно, это отправится домой. По началу, конечно, я искренне переживал за этих людей-демонов, которые спасли меня и хотел им помочь. Но после первых тренировок и невозможности их избежать, все эти чувства исчезли, словно дым на ветру. Может, кто-то бы обрадовался перспективам стать волшебником, или там, супер крутым боевиком, но лично я, чётко понимаю, что от меня требуют невозможного по местным меркам, и если уж Ханва, заплатила жизнью за такую мелочь как вытащить меня из моего мира, то какова цена ждёт меня, который будет зажигать солнце? Не нужно быть пророком, чтобы осознать это!

Расположившись и разведя костёр, из принесённых с собой странных кубиков, которые донельзя отлично горели, словно их облили перед этим бензином. Не знаю, сколько нужно времени на восстановление, но я решил вздремнуть. Всё-таки этот костюм имеет возможность подогрева. А коврик на котором я расположился, имел термо стойкость, которая не позволяла мне замёрзнуть. Примерно через три или четыре часа я открыл глаза. Потянувшись всем телом размялся. Удивительно, костёр горел, а вся пещера уже отлично прогрелась, и под ногами, во-всю таял снег. Ладно, хорошо, что всё водонепроницаемо, как раз видимо на такие случаи.

Я закрыл глаза и сосредоточился, и внезапно меня позвали. Голос был не знаком, но приятный и женский.

— Не пытайся пробиться туда. Пока ты слишком слаб. Ты можешь покинуть при попытке пересечь миры, в прошлый раз у тебя не хватило энергии даже на попытку.

— Вы кто? — Мысленно обратился я, надеясь на систему улавливания мозговых волн с последующим переводом.

— Я Варенция Шестая Из Рода Первых Людей- Магов Подземного царства.

— Не имею ни малейшего понятия к то вы.

— Та кто правит всем под всем.

— Понятно. Ну, не стану скрывать, мне не хочется здесь находится. Но и к вам, не хочется, вероятно, вы так же пожелаете воспользоваться мной. Думаю, для шантажа. — Я помолчал и добавил. — Или для месте. Мне то всё равно.

— Клан, который тебя приютил — наш союзник. Он даёт моему дому новых бойцов, и защищает мои интересы как под землёй, так и на поверхности. Я предлагаю тебе спуститься к нам, мы постараемся научить тебя как развить твою маги.

— Вы поговорите с Лоро. Он боится вас.

Она замолчала и после долгой паузы сказала:

— Он ничего не боится. Он думает, что ты не вернёшься, если окажешься среди себе подобных. Ты должен дать ему клятву. Магическую, конечно.

— А что у вас за Дом? Это вроде клана?

— Верно. Дом Варенция.

— ...

— Всех кто занимает верховный престол власти, называют в честь нашего дома, а предыдущее имя изымается. Всё это конечно происходит магически.

— Ну, естественно. — Кивнул я. — Я не сомневался.

— Так что ты решил? Дашь ему клятву, что вернёшься?

Я помедлил. В таких вещах нужно быть осторожным. Что я могу точно пообещать? Что вернусь из подземного царства, к нему.

— Хорошо. Я пообещаю ему и когда обучусь вашей магии. — Я задумался на мгновение и добавил. — Если получится, конечно, её изучить такому как я.

Открыв глаза я стал собирать вещи. И всё таки, возможно, я не прав на счёт Лоро. Грамотно всё организовал. Понял, что я попытаюсь сбежать в свой мир и придумал эту историю с Хановой, а ещё и 'неожиданно' в момент, когда я попытался уйти в свой мир, появляется голос королевы Подземного царства, которая предлагает прервать мои мучения на полигоне, и изучать магию. Мне всего то нужно по доброй воле дать клятву. Я конечно человек простой, и ничего подобного раньше со мной не случилось, но даже так, я могу кое-что сделать. А ещё есть вероятность, что та женщина права, и я не достаточно силён для прыжка в свой мир.

Улыбнувшись, я закрыл глаза и вспомнил балкон многоэтажного дома своих родителей. И зимой и летом, он всегда выглядит одинаково, они у меня не имеют вредных спортивных привычек, и потому ни лыж, ни велосипедов там быть не может. А если и помру, то судьба значит. Вообще, у нас семья никогда не пропагандировала здоровый образ жизни, хотя никто не болеет, слава богу, и жиром не заплывает. Нужно, начать пить по утрам кефир. На этой странной мысли я вообразил балкон. В мельчайших деталях. Вот здесь у мамы банки, здесь картошка и морковь, а тут свёкла. Всегда в одном и том же месте, всегда под рукой, что называется. Мне показалось, что я могу даже дотронуться до двойного стеклопакета лоджии и провести пальцем по плачущей поверхности. К горлу подкатил комок, и я прыгнул. Звук исчез, а перед глазами возникла картинка из звёздных войн, там, где корабль уходит в ускорение. Потом белая пелена, которая сменилась на чёрную и я оказался дома.

Я огляделся и не поверил своим глазам! Это было правдой! Родной балкон, родные солонья и овощи! Боже, как же я скучал! Я посмотрел на улицу и слёзы потекли из глаз. Это же мой двор, в котором я рос, а это лето и солнышко, которых не видел уже вечность.

Я открыл одно из окон и выглянул наружу. И втянул свежий аромат деревьев и счастья.

Как там, в песне поётся? 'Лето — это маленькая жизнь'!

Глава 5 Неприятности меня избегают, но я упорно нахожу их сам

Я висел на турнике. Утро начинается не с нескафе, а именно вот с этой странной традиции, которая сильно въелась в меня. Настолько, что даже мой протестующий мозг, который жаждет лишь сна и покоя не смог побороть физиологическую потребность. Прошло уже два месяца с тех пор, как я вернулся домой. Лоро и его люди, наверное, рвут на жопе волосы! Пытались отговорить меня? Да вы знаете, что русский человек лучше умрёт, чем будет нещадно пахать каждый день или возьмёт на себя обещания, которые обязательно

придётся выполнить, даже если не хочется! Особенно если не хочется! Недооценили меня, вот теперь сами зажигайте своё солнце. Мне нет дела до вашего сраного мира! Изначально я лишь слушал, но не обещал им ровно ничего, а видимо магическая клятва — дело добровольное, а раз меня не взяли в рабство и не сломали, значит для заклинания нужен был трезвый и сильный ум, а не одноклеточная собачонка с единственной целью своего существования — служить господам демонам и судя по их стовору, владычице подземного мира.

Делая сотое подтягивание я улыбнулся. Как же тут тепло и солнечно! Кстати, по местным меркам я теперь настоящий 'Рэмбо'. Мои физические данные превосходят человеческие возможности, настолько, что я уподобился халку и с лёгкостью могу поднять голыми руками целую машину, и при этом не буду испытывать особых неудобств. Но это мне без надобности. Я и на турнике занимаюсь лишь из-за выработанной привычки, не более, тем более это не сложно, и можно о многом подумать, пока тело занято однотипной работой. Ага, чтобы это стало таким простым, мне пришлось пройти через ад. Снова нахлынули эти воспоминания об издевательствах, и вдруг я подумал, что так и не видел боевой трансформации демонов. И к чему это я? Нафиг они мне не упёрлись все!

Родители были рады вне себя, отец сбегал за бутылочкой беленькой и мы её распили на радостях. Я не стал рассказывать где был, сказал лишь, что не мог вернуться или написать. Меня простили ибо их счастьем не было предела. Моего, кстати, тоже. К магии я больше не прибежал, искренне боялся что меня могут перехватить и вновь затянуть в тот проклятый мир вечной зимы. Кто знает, на что они способны? Та женщина, смогла точно узнать что я собираюсь делать, а ведь я ещё даже и не начал. Уверен, что магия разнообразна и могущественна, но это всё не для меня. Конечно, многие бы просто повертели у виска, мол, ты имел возможность стать Великим, если не Величайшим, а ты испугался трудностей, причём каких! Тренировки твоего же тела для укрепления духа! А я отвечу, не нравится мой выбор? Тогда вперёд, идите, мне не жалко! Только подумайте, было ли у вас такое, когда вы ни капли не пили, а блевали дальше, чем видели? Нет, вы не отравлены, просто ваш организм не справляется и пытается умереть, чтобы его больше не мучили! И так изо дня в день, без просветно! Как в буквальном, так и в фигуральном смысле. Люди, живущие под полярными ночами меня поймут, очень трудно без солнышка!

К соседнему дому подъехал чёрный джип и из него вышел мужчина. На вид лет сорок — сорок пять, атлетического телосложения, волевое лицо, которое украшает длинный шрам, от уха по щеке и до рта. Он закурил сигарету и заметил меня. Сначала ему было просто скучно и он начал считать мои подтягивания, а вот когда его сигарета уже истлела, я ещё не закончил подход, то подошёл ко мне.

— Приветствую спортивную молодёжь страны.

Я не останавливаюсь и не сбивая дыхания ответил.

— Взаимно.

— Вдв?

— Ага.

— Уважаю! — Он огляделся в поисках мусорного ведра или чего-то подобного, но естественно в наших хрущёвских дворах такого не было предусмотрено, от того он зажал тлеющий бычок пальцами, попутно потушив, вытащил из кармана небольшой целлофановый пакет и бросил туда остаток от сигареты.

— Не люблю мусорить и другим не даю. Меня звать Влад, пойдёшь ко мне в дружину?

— Куда? — Остановился я.

— Ты что, не слышал о нас? Мы самая крутая компания по охране в городе.

— Алексей. — Спрыгнул я и протянул руку. Тот принял и пожал, крепкое, надёжное.

С работой сейчас и правда были проблемы, на предыдущем месте за то время уже нашли нового человека, а меня попросили, сразу как объявился. Я лишь написал по собственному. Не мог я объяснить где был пол года, никак не мог.

— А что делать надо? — Спросил я.

— Ничего такого. Катаешься по городу с напарникам, выезжаешь на вызовы, в клубы и рестораны. Работаем по ночам. Твоя сила не помешает!

— А зарплата?

— Зависит от выходов и личных заслуг.

— Есть обучение? Как часто получают охранники по голове?

Влад внимательно посмотрел на меня, видимо взвешивая мои слова рационального человека, с той силой и теми войсками в которых я служил.

— Бывает что получают. Но не часто. Обучение конечно проводим, помогаем сдать на лицензию и оружие.

— Тогда мне нужны цифры по зарплате и я подпишу договор заранее, так что оплата за лицензии тоже с вас. У меня сейчас денег совсем нет.

Как то был у меня товарищ, который так же трудился в охране, так вот все справки и лицензии он делал за свой счёт.

— Хорошо. Но для начала приезжай завтра к нам в зал, проведём спарринг, посмотрим на тебя в деле. Запиши мой номер и напиши в ватсап.

— Без проблем. Я вытащил из кармана джинсов смартфон и записал номер, а потом получил адрес и время места спарринга.

На следующее утро, я вновь висел на турнике и думал с тоской о том, что совсем уже скоро закончится лето. Я перебивался заработками подсобным рабочим на стройке, где таскал тяжести и не плохо с этого зарабатывал, даже снял квартиру в соседнем с родителями доме. Это было условие мамы, иначе она бы меня просто не отпустила одного. Её можно понять, сын вернулся не для того, чтобы пропасть вновь.

Как только пятьсот шестьсот подтягиваний были окончены, одним подходом я вызвал такси и отправился к месту, где ждали меня люди Влада. Ребята, не оценили мою худую внешность, когда сами больше походили на мордovorотов из лихих девяностых. Просторный спротрзал, точно такой же, как и в наших школах, посередине ринг на платформе. Мне дали перчатки и шлем. Со мной вышел 'мелкий', как его прозвали местные, видимо самый лёгкий из них. Но на деле, 'мелкий' это совершенно не то слово, которое можно было применить к этому человеку. Он был крупным, выше меня, и шире, причём состоял он, казалось, полностью из мышц.

Эти ребята профи, и зачем это нужно вообще? Меня же тут под орех просто...

Гонг.

Мелкий подлетел ко мне попытался ударить. Очень чёткий, быстрый и поставленный удар, ушёл с разочарованием толпы в пустоту. Я же нанёс удар ему в грудь и тот отлетел. Хотя был не сильно, боясь что ненароком и убить могу. Но дружинник, как и ожидалось от сотрудника лучше охраной компании города, оказался стойким. Он удивлённо встал и посмотрел на меня, с немым, но таким очевидным вопросом: 'Как?'

'Ох друг, знал бы ты чего мне это стоило! Ты бы не был столь удивлён, а скорее был бы

напуган'!

Так бой продолжался около минуты, и все удары по мне промахивались, а вот мелкий ловил каждый, не пропуская мимо ни одного. Когда избиение закончилось, мой оппонент сдался.

— Чувак, да ты монстр! Не смотря на то, что техники у тебя никакой вообще, но вот скорость и рефлексy на высоте! Ты где так прокачался?

Я мысленно усмехнулся.

— Да вот, представился случай, пол годика на секретных тренировках с сенсеем.

Никто не засмеялся. Все видели мой результат. Мелкий, видимо был не из последних бойцов, а потому и на меня смотрели с уважением.

— Хорошо. Алексей, если готов, приходи завтра на Ленина 93, со всеми документами. Мы тебя примем, дадим направление на медкомиссию. Влад говорил о твоей ситуации, мы всё оплатим. Думаю за день обернёшься. Послезавтра экзамен на лицензию, но там вообще быстро. Через пару дней поедешь в первый патруль. — сказал мужчина, в разы больше мелкого, который вначале представился Сергеем, видимо старший среди присутствующих.

Неделя спустя.

Патрули проходили скучно, и в эти монотонные дни я раздумывал о демонах. Как они живут? Что едят? Что-то я не замечал никаких ферм внутри города, и уж тем более животных вне его стен, где лишь ночь и вечный холод. И все эти их гаджеты, машины? Откуда у вояк, которые ничего не производят сами, всё это? Ответ один, вполне очевидный. Подземное царство спонсирует их, а значит, то обращение ко мне её владычицы действительно было подстроено Лоро. Из этого следует, что моё суждения о том, что демоны — наивные дураки, не знающие ничего кроме бесконечных тренировок и битв — в корне ошибочно. Возможно, и про Ханву он солгал, а это значит, что у них есть путь сюда.

Я поёжился. Не хотелось бы вновь попасть в подобную безвыходную ситуацию.

— Ресторан Фараон. Пьяный дебош. — Пропищала рация.

— Шестой принял. — Ответил глубоким басом старший смены.

Мы были ближе всех, и диспетчер с лёгкостью это определила по нашей геопозиции, которую передают на главный пульт все служебные машины.

За эту неделю, я уже привык ко всему здесь. Рутинная работа, лишь изредка прерывалась на драки и сопротивление со стороны пьяных и буйных. Обычно, когда заходили 'дружинники', с белой надписью на груди, большинство успокаивалось и удалялись из помещения самостоятельно, а не скрученными в три погибели. Репутация — дело серьёзное.

Наша машина остановилась прямо у входа в питейное заведение, и мы с напарником отчитались в рацию о прибытии. Дисциплина — наше всё, не смотря на то, что на пульте и так было видно наше местоположение.

Сергей, тот самый здоровый мужик из зала, предупредил:

— Действуем как всегда. Оцениваем обстановку, если явных нарушений нет, уточняем у местной охраны кто был причиной вызова. В случае сопротивления, обездвигиваем и выводим клиента.

Я лишь кивнул. Каждый раз одно и тоже, скукота. Зачем он мне всё это повторяет? Я ведь не тупой качок, чтобы не запомнить простейшего? Я не использовал свой мозг лишь 6 месяцев, пока был в этой помойке, под названием мир Раста, так кажется.

Старший шёл первый, а младший, следом. И внезапно я остановился прямо у входа в

ресторан. У входной двери стояли два египетских бога, один кажется Гор, а вот второй более популярен, Анубис. На меня нахлынуло странное чувство тревоги и не желания заходить внутрь. Что-то там было нечисто, и потому моё чутьё упорно говорило: 'Не ходи'. Причём, оно не заставляло меня в страхе бежать, совсем нет, я чётко чувствовал что именно мне пытается сказать внутренний голос.

— Видимо, рутина закончилась. — Сказал я неподвижным статуям древних богов и перешагнул через порог.

Зловещее впрядчувие не отпускало меня на протяжении всего пребывания в заведении. Там был один дебошир, мы с ним поговорили и он ушёл. Собственно, ничего такого. Как только я перешагнул порог обратно, чувство исчезло, словно его никогда не было. На душе вновь было легко и приятно. На последок я оглянулся на двери ресторана с кричащим названием 'Фараон' и замер. От двери исходил чуть видимый алый свет, словно подсветка. Её вроде раньше не было, а потом я заметил тонкую алую нить, которая была прикреплена к моей руке.

'Что за хрень?' — Я взмахом руки оборвал связывающий меня и ресторан странную вязь, и она растворилась в воздухе. В буквальном смысле. Неужели?

Я обернулся к Сергею, который уже садился в машину и спросил:

— Серёг, а ты видел что дверь ресторана подсвечивалась красным. — Так как была ночь, и не смотря на фонари освещавшие это место, алое свечение, было вполне видимым.

Напарник задержался на секунду разглядывая двери и перевёл взгляд на меня.

— Ты чего, Лёха, какая подсветка?

— Да? Значит показалось. Я сегодня спал не очень. — Отговорился и я и сел в машину.

Оставшееся дежурство прошло спокойно, а вот мои мысли каждый раз возвращались к странному ресторану. Что это было? Неужели ловушка из мира Расты? Или это местные? Но кто? Магии ведь у нас тут нет, или есть?

Следующий день, после смены я проспал, а вечером сел за комп, пытаюсь найти информацию о заведении, странных случаях и т. п. Но ничего. Всё было типично и однообразно, много рекламы, хорошие и плохие отзывы на кухню и персонал. Ничего ТАКОГО!

Правильно было бы просто забыть и жить дальше, но я почему-то не мог. А что если там живёт какой-нибудь монстр и питается человеческой энергией? И что с того? Люди в таком месте всегда оживлённо себя ведут, и никто никогда даже не заметит, если у них немного выпьют силы. Взять Серёгу, он же ничего не заметил, не ощутил! Тогда, чего я парюсь. Просто забыть.

И такой вариант вполне был возможен, если бы на днях мой старый товарищ не написал мне в социальной сети такое письмо:

'Лёха, привет! Рад что ты жив и здоров, давай в пятницу метнёмся в Фараон! Я всё оплачу, всё же ты снова с нами! Расскажешь, что с тобой приключилось!'

Я отпросился с работы на договорённый день и в новых джинсах и белой рубашке с длинным рукавом сел в такси. На дворе уже были первые осенние признаки, и вечерами стало прохладнее, чем обычно, но после проведённых часов в ледяной пещере и напитки моего тела магией, я не замечал особой разницы. Помимо этого, разница в гравитации сделал моё тело намного легче и быстрее, это одна из причин по которой у меня без проблем получилось победить мелкого. Всё это было подозрительно, и походило на подготовленный капкан, в который я собирался с закрытыми глазами шагнуть. Но тот, кто его расставил,

даже не подозревает, что я знаю кое-что о магии и её использовании. Тренироваться не стал, но визуально представил ряд противодействий другому магу. Рассчитывать на магическую дуэль я конечно не мог, тут мои навыки не значительны, но вот атаковать физически и защитить себя магией, вполне способен.

На самом деле, я до конца не понимал, почему так думал. Ну, видел я свечение, ну подозреваю что-то неладное. Но вот только совпадение ли то, что чуть ли не на следующий день меня пригласили именно в Фараон? И дебошир тот странным был, такой культурный, почти трезвый, извинился и ушёл с нашим появлением. Вот потому я себя и накручивал на неприятности. С одной стороны, можно просто не идти, но вдруг они нападут на родителей? Хотя драка на чужой территории, так себе удовольствие.

Такси тихо остановилось у памятных дверей с охранниками-богами, и я вышел на свежий вечерний воздух. Надо сказать пару слов об этом питейном заведении. Это не совсем ресторан, а скорее клуб — бар — ресторан, плюс здесь бывали звёздные личности, которые активно занимали тик-ток и другие источники развлечений. И сейчас, из-за дверей доносилась ритмичная музыка.

Я ухмыльнулся. Умирать так с музыкой? Сейчас никакого свечения видно не было, видимо рано, на охоту ещё не вышел, или меня боится спугнуть. Я протянул руку к двери, не решаясь войти. Мой гонор — это конечно прекрасно, но тогда я точно чувствовал опасность, и как бы мне не хотелось считать себя сверх мощным, вероятность победы над магом, даже если тот будет знать два — три заклинания, стремится к нулю. Но я не могу бегать вечно, это мой мир, мой город, и если они решили меня убить, так что ж, пусть попробуют. Зубы обломают, о гранитные блоки моих мышц. Спасибо хрену Рарону.

Толкнув двери я вошёл в Фараон и на меня навалилась музыка. Точнее не так, она обрушилась сокрушительным потоком. Так, где тут Саня, он сказал третий столик. Я прошёл к ресепшену и оплатил вход, уточнил, где мне искать место встречи с другом и направился в дальний тёмный угол. Всё было как всегда, музыка танцы, девчонки. Ничего такого, что могло бы вызвать подозрения, кроме того, что я совершенно не пил, и на прямой укор от товарища, лаконично ответил — антибиотики, кое что лечу сейчас. Стыдно конечно, что не могу сказать о том что не хочу, точнее, мне не хочется выслушивать потом уговоры, настаивать на своём и портить вечер. Так что я отбрехался, и продолжил тусоваться. В пять утра, я вышел в ночь подышать воздухом. Усталости не было ни капли. Все эти адские тренировки вбили в меня столько выносливости, что думаю я могу так ещё пару суток свободно провести. Хотя недосып и будет влиять. Но я хорошо поспал днём, и вообще подготовился.

Прыжок в сторону. Я как человек — паук жопой учуял опасность. Боже, какой же я всё таки идиот, надо было сидеть дома. Из двери вылез длинный красный шип, внешне состоящий целиком из нитей.

— Странно. Хоть ты и трезв, но уклонится от такого было невозможно, как минимум ты должен был устать и чувствовать сонливость. — Донеслось казалось из самого шипа. Голос неестественный, словно изменённый специальным устройством, которым пользуются киношники. Я молчал. Нельзя ничего рассказывать о себе и строить из себя героя или невесть кого. Это точно магия, и очень внушительная. Я, честно говоря, думал что меня попытаются одурманить или отравить, ну или что-то в этом роде. Но это — совершенно другая история.

— Так значит ты знаком с магией? Ты так спокоен, словно уже не раз это видел.

Молчи. Нельзя выдать свою некомпетентность. Проклятые демоны, не могли ничему путному научить. Хотя их можно понять, им нужен был не маг, а инструмент по созданию нового солнца.

— Что ты тут потерял? — Решился заговорить я.

— Это не касается никого. — Всё тот же странный голос, а шип при этом никуда не исчезает и направлен чётко в меня.

Я встал, стряхнул пыль с джинсов, благо тут асфальт и пятна сильного на колене не останется и спокойно сказал:

— У тебя есть три дня. Если я учую тебя в СВОЁМ городе, то можешь попрощаться с тем, что ты называешь жизнью.

— Да кто ты такой?

— Алек. Это имя данное мне демонами. Прощай. — Сказал я и развернувшись спиной к шипу неспешно отправился в сторону дома. Пешком.

Когда Фараон скрылся из виду, то я закрыл глаза, сконцентрировался и прыгнул домой. Проверив замки и закрыв шторами окна, я смог расслабиться. Сердце билось как сумасшедшее! Боже, это была настоящая магия! И если бы моё смелое предположение не подтвердилось, то я бы уже был мёртв! Что за хрень? В моём мире нет никакой магии! Как такое вообще возможно? Чёрт. Да что за бред? И если она... точно, это женщина, не уверен как, но знаю точно, не исчезнет через три дня, что я буду делать? Блеф дело хорошее, но очень временное. Так что же мне делать? Как выбираться из этого дерьма?

Я горько усмехнулся, вспоминая свои планы по уничтожению неизвестного мага физической силой. Магическая защита7 серьезно? Как я вообще додумался до такой ереси? И что же дальше? С работы увольняться? Ибо если на четвёртый день я войду в этот проклятый клуб, а там будет всё так же эта женщина, то она не будет особо срываться, и не позволит мне уже выйти оттуда. Никогда.

Я был в ужасе. Настолько было страшно, что я даже не мог заставить себя отвлечься на что либо другое. Меня не терзал ужас так после аварии и при попадании в другой мир.

Глава 6 'Учится и ещё раз учиться' Ленин.

Конечно, мне бы сейчас преподавателя по магии, который проведёт меня через все самые тонкие нюансы искусства. Но заглянув в интернет, я нашёл миллионы предложений, которые могли бы быть вполне реальными, судя по инциденту в клубе, а могли быть пустышками. Уверенности не было, а так же особо времени. Но я, сославшись на здоровье, взял отгулы, и обзвонил местных предположительных волшебников. По законам жанра, я случайно должен был наткнуться на учителя или познать истину сквозь сражение, или что-то ещё в это роде. Но не как не гуглить очередного мошенника. Что же делать? Может попробовать самому? А если...

Я сел в позу лотоса и зарыл глаза. Как то же демоны изучают магию сами, без подсказок, может и у меня получится? Хотя бы что-то. Сосредоточившись на своих желаниях, я визуализировал в своём сознании непроницаемую оболочку для всего негативного для меня, будь то физическая или магическая атака. Мне виделось это как прозрачный пузырь, который не мешает жить, но при этом самый прочный в мире. К горлу снова подкатил удушающий ком, и я открыл глаза, резко выдохнув. Тело покрылось мыльным пузырём, который блестел от света настольной лампы. И что мне так теперь ходить? И сколько эта штука продержится? Нужно больше параметров задать не стал радоваться первому магическому щиту в своей жизни, а просто пожелал чтобы тот исчез.

Растворившись, он не издал ни звука, да и никаких ощущений не было. Ни удушья, ничего такого. Возможно, ли колдовать так же, как отменять магию? И что для этого нужно? Я не могу посреди сражения, усаживаться на пол и заниматься медитацией, никто ждать не будет. Поэтому сейчас мне нужен универсальный щит, который бы никогда не исчезал. И мог бы выдерживать любые атаки. С этой решимостью, я вновь закрыл глаза и погрузился в себя.

Абсолютно невидимый для любых глаз и устройств, абсолютная защита от любых негативных атак, направленных на меня или в мою сторону, или же если я окажусь в зоне поражения. Дальше, никакие ментальные или магические силы не должны влиять на мой разум или мою магическую составляющую. Щит не должен ограничивать меня в движениях.

Открыв глаза, я подскочил и посмотрел на себя в зеркало. Ничего не видно, даже для моего глаза. Тогда, я взял ножницы и с размаху ударил по своей руке. Жалко, хорошая была вещь. При соприкосновении с защитным слоем, который оказался примерно в сантиметре от моей кожи, они погнулись и разлетелись. Фух, я уж испугался, что придётся кровь оттирать с пола.

Дальше. Щит — зеркало, невидимый, так же как и предыдущий щит, отражает любую негативную атаку обратно во врага. Накладывается поверх абсолютного щита. Абсолютное зеркало, нерушимое. Единственный кто может отметить заклинание — это я сам.

Ну вот, это гораздо лучше, чем с голой задницей. Есть у меня подозрения, что и тот и другой щиты имеют степень прочности, и моё желание, может уступать намерению убить другого человека, но думаю на пока этого хватит. Я выписал себе в телефон три номера чародеев, чьи объявления мне показались самыми перспективными. Хотя, конечно я не ожидал ничего особенного.

Мой способ создания щитов очень трудный, голова до сих пор болит от кучи установок, и их визуализации. Знаете как сложно представлять нечто невидимое и не осязаемое? Мне пришлось представить как меня бьют, магией, оружием, травят ядами и т. д., а щит каждый раз отражал, ну а в случае со вторым, возвращал весь урон обратно противникам. Помимо того, что это было изнурительно, так ещё и долго.

Когда я лёг спать мне снился мир Раста, и Лоро, владыка одного из местных кланов. Он стоял молча и смотрел куда-то вдаль безграничных снежных полей, в которых не было ничего живого.

Он был спиной ко мне, и когда я подошёл, узнать куда он смотрит, услышал.

— Солнце. Оно ещё взойдёт один раз. Так говорила Ханва. Последний раз, а потом мы исчезнем как вид. — Его голос не был печален, он просто холодно констатировал факт.

— Думаю — это естественный процесс. — Заметил я. У меня не было ни чувства вины, ничего такого. Они были сильны, но имели непростительную слабость, а значит, они уязвимы, как и любой из нас.

— Ты прав. Наше время уходит. Но я бы всё равно хотел бы увидеть солнце, которое создашь ты.

— Если я это сделаю, вы всё равно исчезните. Ни один из вас не сможет владеть трансформацией. Вы выживите, и станете направлять магию как обычные люди. А потом, среди вас родятся дети без Дара. — Понятия не имею откуда у меня такая уверенность.

Он наконец-то повернулся ко мне. Его лицо было синего цвета, а глаза красными. Зубы обратились клыками, а одежда, его чёрный плащ, слился с телом, образуя крылья, словно как у летучей мыши. Я вздрогнул, никогда не видел трансформации демонов.

— Даже если и так, я бы хотел увидеть, как эти дети появятся на свет. Беспросветная тоска ощущалась в этих вертикальных кошачьих зрачках наполненных кровью.

— Ты же не думаешь, что я ушёл из-за издевательств хренова Рарона? — Сказал я и вышел из сна. Именно так, не проснулся. Такое чувство, словно я побывал в каком-то реально существующем месте, а потом просто захотел его покинуть. Странно. И ещё странно, что так просто мне позволили это сделать. Я вдруг на секунду задумался о моём побеге домой? Возможно ли...? Но тогда чушь какая-то получается, или я не вижу всей картины? Чувство, что кто-то устроил из моей жизни продуманную шахматную комбинацию не придало уверенности в себе. Хотя если взять эту стычку в клубе, и мою потребность в учителе магии, то картинка начинает складываться. Куда податься недоучке? В его мире нет тех, кто мог бы его научить и защитить. А мир демонов вот он, руку протяни, и всему научат, сделают настоящим магом, который сможет постоять за себя и не только. Ладно, это лишь догадки и совпадения, прямых доказательств нет. А то значит, что буду действовать исходя из ситуации.

До сих пор, вспоминая те свои высокомерные слова, меня бросает в дрожь, как же здорово, что её база — это фараон, и она не может действовать вне её предела. Но тогда, как мне её победить? Слишком мало информации, возможно, она может действовать за пределами ресторана, но побоялась за мной пойти, наблюдая, как я спокойно показал спину. Такой вариант тоже возможен. Как бы не получилось так, что я сделал хуже, и она станет опасной крысой, которую загнали в угол. А самое смешное, что в угол её загнала мышь, притворившаяся котом. Мда... перспектива...

Щит на мне, а значит время для интенсивных действий. Хотя, конечно, магов в Барнауле я нашёл не много, скажем так, катастрофически мало. Три женщины, которые занимались гаданием, и различными житейскими приворотами, отворотами и так далее и тому подобное. На этом всё. Конечно, каждая мне погадала, не бесплатно естественно, и у всех троих получились разные варианты моего будущего.

Одна бабушка, имени которой я не запомнил, сказала, чтобы я не злоупотреблял алкоголем, а моя жена будет старше меня. Вторая, женщина за пятьдесят, разложила карты и изрекла что я стану военным, и буду участвовать в вооружённых конфликтах. А вот третья, оказалась самой интересной. Молодая, не более тридцати лет, разложила карты Таро на столе и открывала мне одну за одной.

— Твоя жена будет старше тебя, брак будет крепким. Твои дети, будут сильными и смелыми. Я не вижу твоей смерти, словно ты будешь жить вечно. За твою судьбу сражаются несколько людей. Ты им всем очень нужен, словно от тебя зависит их жизнь. Но они сильны и коварны, не стоит им доверять. Но помочь ты обязан. Я вижу это, если не поможешь, никогда не простишь себя. — Лариса, так звали девушку, поводила над картами рукой и перевернула ещё одну. — Твоя жизнь всё время будет подвергаться опасности, пока ты медлишь. Тебе нужно срочно предпринять шаги, чтобы это изменить. Они не оставят тебя в покое, до тех пор пока ты не исполнишь их желание или они не умрут.

Я откровенно потел. Всё что она говорило являлось правдой, и гибель целой расы разумных, ляжет тяжёлым бременем на мою шею.

— Как же мне поступить? Помогать им, значит подвергнуть себя опасности.

Она вновь поводила рукой над картами и положила на одну. Её глаза закрылись и она тихо, еле слышно сказал:

— Найди человека со шрамом на лице, он ключ к тебе самому. Ко всему, что тебя

ожидает в будущем. Это будет мужчина в возрасте.

На этом сеанс был окончен. Я попросил, чтобы она добавила в моей жизни удачи, но она лишь помотала головой.

— Не знаю кто ты, но твоя энергетика, намного больше моей собственной. Я не могу ничего тебе дать, любой мой импульс будет просто сожжён твоей аурой.

Расплатившись, я вышел из квартиры гадалки и решил прогуляться до остановки. Машина оказалась уничтоженной, и отец сдал её в металлолом, после аварии. Стоп. А ведь я ещё не был на месте где, моя нормальная жизнь кончилась! Возможно, там будут какие-то ответы на мои незадаанные вопросы.

Поймав водителя Бла-бла кара, которому было по пути со мной, я добрался до места встречи общественным транспортом и мы выдвинулись в сторону Новосибирска. На самом деле, я уже и не помнил, где случилась моя трагедия, но вот родители, наверняка не могли забыть.

— Папа привет. — После краткого ожидания, он поднял трубку. — Ты ведь помнишь точное место, откуда забирал остатки моей машины?

— Тебе зачем? — Удивился он.

— Видишь ли, я не помню саму аварию и хочу восстановить это в памяти. А для этого хочу лично съездить и всё осмотреть.

— Так времени уже прошло, много. — Возразил отец, резонно добавив, — Там уже все последствия рабочие устранили.

— Но я всё равно намерен упокоить свою душу, посетив место аварии лично. — То что я искал не сделают никакие рабочие, а вот время, вполне может.

— Ну, как скажешь. Только давай осторожнее там. Матери, не скажу что ты туда собрался, она сейчас в магазине и не слышит этот разговор, иначе бы ты уже получил за это.

— Хорошо. Спасибо.

Я получил координаты, так и не поняв до конца за что конкретно я мог получить от матери, но уточнять не стал. Родители, всегда беспокоятся, даже на ровном месте. Вот если бы мама знала всю правду, о том в каком я водвороте нахожусь, и при этом ещё и нахожу дополнительные приключения, вот тут бы я бы выхватил, по полной и вполне заслуженно.

В голове вновь всплыл диалог с тем шипом из клуба и мой уверенный стан. Боже, теперь эта тварь точно будет готовится. А как она это будет делать? Мы только выехали из города и интернет ещё достойно работал на смартфоне, не пытаюсь испариться, и я зашёл в инстаграмм на новостную страничку Барнаула.

'Вчера в баре — ресторане Фараон произошло массовое отравление посетителей. Трёх мужчин и двух девушек отправили в реанимацию. Администрация заведения не может дать комментариев. Прокуратура начала проверку'.

Хотя бы не убила, и то ладно. А если бы убила, то ресторан могли совсем закрыть. А так, она набралась силы и ей уже ничего не нужно, лишь дождаться меня.

Всё таки не сбежала... а я так надеялся..., она скорее всего почувствовала магию во мне и решила поосторожничать. Эх, вот бы эта проблема разрешилась сама собой. Стоп. А как моя магия вообще работает? Я не задумывался об этом раньше, но чувствую, что оба щита до сих пор обволакивают моё тело, а это значит, что моё желание исполнилось. Тогда может мне пожелать чего ни будь ещё? Например, чтобы тот кто пытался меня убить красным шипом умер? Хотя нет, зачем, пусть она лишится своих сверхъестественных сил. А что, это вариант.

Мои мысли прервал водитель, которого звали Максим, он вёз не только меня, но и ещё двух попутчиков, с которыми он всю дорогу болтал.

— Алексей, мы приехали. Тебя подождать?

— Да, я буквально на несколько минут.

Автомобиль остановился в пустынном месте. Вот значит как, здесь был поворот и мою машину занесло? Что — то не помню такого, и та вспышка, что это было? Как и говорил отец, не было никаких следов, но я не рассчитывал на подобное.

— Максим. Спасибо тебе, вот деньги. Я доберусь сам.

— Уверен? — Мужчина с тревогой посмотрел на меня. Всё-таки хороший человек, не готов бросить спутника посреди неизвестности.

— Да. Всё отлично! Не переживай!

— И всё таки, если что, номер мой есть — звони.

— Хорошо! Спасибо.

'Странный он'. — Подумал я, когда старенькая Тойота отъехала от обочины.

Я отошёл немного от трассы, где ракетами летали машины и присел на корточки. Закрыв глаза сосредоточился.

'Я хочу увидеть все детали аварии, которые тут произошли со мной.' И ничего не произошло. Никаких видений или что-то вроде того.

Если бы я был в каком-нибудь фильме, то сейчас позади меня появился седовласый мужина со шрамом и сказал, что-то типо:

'ты совсем не умеешь контролировать ману'.

На самом деле, мне бы сейчас это пригодилось. Я походил, вокруг пытаюсь найти любой след. Подойдя к заборчику, что отделял трассу от полей, я исследовал каждый его сантиметр и всё таки смог найти участок, который выглядел новее остального. Значит, тут моя машина вылетела с дороги. Но почему от неё остался только металлолом? Тут кроме ограждения, ничего больше нет, тогда с чем столкнулась моя машина, что её так покорёжило?

Я присел и положил руку на асфальт, в том самом месте, где предположительно снесла забор моя машина, и сосредоточился. Снова сформулировал желание и вновь ничего. Ещё несколько мест, и никакого результата. Вздохнув, я сконцентрировался и оказался дома. Так, теперь нужно подумать о том, как я могу атаковать её?

Снова закрытые глаза и сосредоточенность, я чётко вспомнил тот шип и пожелал, всей душой:

'Пусть тот, кто использовал тот шип против меня навсегда лишится своего магического дара или иной формы сверхъестественной силы.

И тут внезапно я увидел лицо самой прекрасной женщины, которую только мог себе вообразить. Её кудри развивались, словно на ветру, а чёрные, как и волосы глаза, обещали не удовольствие, но нечто более важное. Она не видела меня, её лицо исказило от боли. Секунды, она боролась с невидимым врагом, а затем, словно разрывая невидимые цепи резко выдохнула расправив плечи. В тот же момент видение исчезло, а меня отбросило в стену, как от сильнейшего удара. Не смотря на моё нечеловечески развитое тело, воздух из меня вышибло, и я несколько секунд не мог подняться.

— Кажется... — Хватая воздух ртом, пытаюсь подняться, — Я влюбился.

Глава 7 Любви все возрасты покорны

Спустя три дня с первой встречи с той роковой встречи у дверей Фараона, я вновь вернулся к статуям — охранникам. На этот раз, от двери разило той самой алой магией, так,

словно разразился пожар. Я вот думаю, если бы это был фильм или фантастический рассказ, где я бы выступал главным героем, не рано ли мне встречается с боссом подземелья, в данном случае ресторана? Это должно быть вступление, где я изучаю магию с тем самым учителем со шрамом или же поступаю в магическую академию подземного Царства, что-то мне подсказывает у них есть нечто похожее. И вместо этого логичного и разумного сюжета, я лезу в пасть к тигрице, в которую, кажется, влюбился.

Хм... Гадалки говорили, что моя жена будет старше меня, но те самые кудряшки не выглядели в возрасте, или они имели ввиду пару лет? А может, этой на вид молодой женщине, лет шестьсот — семьсот и она какой-нибудь вампир? Ведь не зря те люди уехали в реанимацию, тогда получается она не просто старше меня? Старуха?

Почему-то этой мысли я испугался больше, чем грядущего поединка. Я подошёл к дверям и постучался.

— Тук, тук. Выходи. Не будем ввязывать посторонних в наши разборки. Никакой реакции не последовало.

— Знаешь, ты очень милая девушка. Кажется, я в тебя влюбился. — Честно говоря, я не понимаю, почему сказал это, наверное, мой разум пошатнулся и мне срочно нужна психиатрическая помощь.

— Что за чушь? — Наконец-то мне ответили. — Мы с тобой не знакомы, и ты даже не видел меня, но откуда ты узнал, что я женщина?

Всё тот же извинённый голос, как в прошлый раз, хотя сейчас она не пыталась убить меня.

— Я чародей в зачаточном состоянии. — И вновь правда, чего то со мной? Ведь нельзя открывать такое противнику, да и ещё с улыбкой на лице. Может она меня заколдовала. — Видел тебя, лишь одно мгновение, но этого хватило. Со мной такое впервые, так что не обессудь.

Тишина, я прямо ощущал как за дверями, происходит мыслительный процесс.

— А твоя угроза? — Наконец-то она решила.

— Ну, с кем не бывает. Погорячился, не разобрался сразу. — И это правда, если честно вся эта ситуация не давала мне покоя и как же здорово пойти на контакт и разрешить всё миром. Прямо груз с плеч... В этот момент мои мысли почти материализовались. Кривая коса прорезала воздух, целясь в мою шею и если бы не моё странное чутьё, которое выручило в прошлый раз, то моя смерть была бы неминуемой. А может и нет, ладно, кое, что нужно проверить.

Следующая атака была уже копьём, всё тем же алым и из двери. Сделав вид, что не успеваю уклониться, принял удар в плечо. Но остриё странного оружия торчавшего из двери звякнуло и отлетело, а где-то в глубине ресторана кто-то упал, из-за отсутствия громкой музыки, звон разбиваемой посуды был слышен даже на улице. Я резко рванул внутрь Фараона, сбив с ног охранника, пробежал внутрь и увидел ледащую на полу девушку, именно ту, что видел в видении. Её рука зажимала кровоточащую рану на плече, и люди толпились вокруг. Но мне это не помешало, казалось, что я получил зрение супермена и видел сквозь остальных. Передо мной была лишь эта странная, невероятная женщина. С силой растолкав всех, я присел рядом с ней и улыбнулся:

— Привет красавица! Наконец увидел тебя в живую.

— Что это было? — Прошипела она, а её костюм официантки быстро окрашивался богровым.

Я на секунду растерялся. Со мной подобное впервые, и если честно, от вида крови меня замутило. Но усилием воли, я подавил позыв и сказал:

— Отражение. Ты попала по себе своим же оружием.

— Да что тут происходит? — Изящная женщина лет сорока, подюежеда к нам с тревогой в гдазах. — Я администратор. Скорая уже едет, есть среди присутствующих врач?

Люди начали оглядываться друг на друга, а тем временем девушка теряла всё больше и больше крови.

— Плохо... Моё копьё крови, невозможно вылечить обычными средствами.

— Тогда как на счёт сделки? Ты клянёшься мне в верности, своей жизнью, силой и душой, а я постараюсь тебя вылечить. — На самом деле, я был во всём не уверен. Абсолютно, начиная с того, смогу ли я вообще сконцентрироваться и применить магию, заканчивая получится ли запечатлеть её клятву.

— Это... — Она без ненависти посмотрела на меня, очень странным взглядом, от которого по моей спине пробежали мурашки. — Согласна.

— Хорошо. — Кивнул я. — Вы все, отойдите, я врач, мне нужно полотенце и горячая вода, а так же, чтобы никто не стоял рядом. Её нельзя транспортировать, потому освободите мне место.

— Конечно! Прошу сделайте все, что в ваших силах! — С благодарностью обратилась ко мне администратор и раздала команды официантом.

Я обратил своё внимания на раненой и взял её за руку. Сконцентрировавшись сказал:

— Повторяй за мной.

— Я...

— Я Сеитлана Алдено, рождённая в семье Алдено, истинная шаманка крови, и потомственная слышащая.

— Клянусь, ни словом ни делом не причинять вреда Алексею Шубарскому, который держит меня за руку сейчас.

— Клянусь... — Она приумолкла, видимо набираясь сил. — Ни словом, ни делам не причинять вреда Алексею Шубарскому, который держит меня за руку. Клянусь быть верной ему и помогать во всех его делах. Быть с ним и душой и телом, как единственная жена.

В этот момент к горлу подкатил ком и по телу разлился огонь. Я распахнул глаза и почувствовал сильнейшую боль в плече. Взглянув на него и ничего не найдя посмотрел на девушку, она уже потеряла сознание. Она наговорила лишнего, но я не против. Кажется теперь мы связаны, и боль тоже на двоих? Интересно. Ладно. Теперь моя часть сделки.

Закрыв глаза, я сосредоточился, но эта боль не давала нормально колдовать. Что же делать? Так, я же на самом деле не ранен, и мои мышцы и нервные окончания целы, а значит, это лишь фантомные боли, которые не являются реальными. А если так, то не стоит воспринимать их всерьёз.

Я вновь закрыл глаза и в этот раз, проигнорировал боль, которая, кстати, тут же исчезла. Я вдохнул и выдохнул, положив руку на кровоточащую рану.

' Я хочу, чтобы эта рана бесследно испарилась, словно её никогда не было'. А затем, я представил, как колотое ранение у девушки тает на глазах. Было и не стало. Ком к горлу подкати и я начал задыхаться, рука нагрелась огнём, а потом сознание покинуло меня.

В последний раз, со мной такое было после адской тренировочной машины хренова Рарона, и вот опять. Открыв глаза, я увидел Сеитлану. Мы были в небольшом офисе, который видимо, является администрацией ресторана.

— Рада познакомится. Моежешь звать меня Светлана, как все в России.

— Пожалуй, я буду звать тебя Сеитлана, если ты не против.

Она удивлённо посмотрела на меня, а её щёки вдруг вспыхнули.

— Обычно, когда люди узнают что есть более лёгкий путь, они стараются иди по нему.

— Ин я их ни капли не виню. Но есть случаи, кода это просто невозможно. Например, когда влюбился в ангела. — Её глаза, чёрные и затягивающие, пристально посмотрели на меня.

— У сердца с глазом — тайный договор. — Она белоснежно улыбнулась. — Шекспир, сонет номер сорок семь.

— Я человек простой, такого и не слыхивал никагда. Это что-то на языке ентелегенции? — Почему- то из меня вылез холоп, который спал где-то глубоко в моём саркастичном мозге.

Она звонко, словно весенняя капель, засмеялась, и в комнате стало уютно. Скоро придёт администратор, я уже ей всё объяснила. Соя смена заканчивается утром, оставь свой адрес и телефон. Как только освобожусь — приду. Она подошла к диванчику, на котором я лежал, села рядом и поцеловала меня в щёку. Тут уже я почувствовал, как щёки заалели, а её безупречная мелодия смеха вновь разлилась по комнате.

Я шёл по ночному городу и был счастлив. Не смотря, а скорее благодаря тому, что всё произошло таким образом, ощущение радости было настолько ярким, что становилось даже страшно. Что же дальше? Хотя мне даже жаль, что наша дуэль так быстро закончилась, конечно, я понимаю, что подобный поединок в жизни — это вопрос везения и одного — двух попаданий по врагу, но всё равно я хотел в реальном опробовать свою домашнюю заготовку.

Когда попал домой, выгреб остатки вчерашнего маминого борща из холодильника, разогрел в микроволновке и с удовольствием употребили, вприкуску с солёными огурчиками и хлебом. Потом был чай с лимоном, и я упал на кровати без сил. День был действительно насыщенным, но что радовало, я всё ещё жив.

Дверной звонок прервал мой сладкий сон. Когда я открыл глаза на часах было десять утра. И кому там не спится, такую рань? Многие бы со мной поспорили на этот счёт, но в этой теме у меня есть определённые критерии, очень и очень строгие. Плюс одна ненависть к демонам и хрену Рарону, которые постоянно меня будили по утрам, во всяком случае, на сколько это возможно в мире почти нескончаемой ночи. Самый правильный вариант — это вообще не будить меня! Я сам проснусь тогда, когда посчитаю нужным!

С ненавистью я посмотрел в сторону двери, которая до сих пор не умолкала. Ещё пара секунд и я с силой подскочил, натягивая джинсы. Моя, почти пустая квартира имела лишь одну комнату, кровать, телевизор, кухонный гарнитур со столом и холодильником. А так же пара стульев и шкаф. Поэтому идти было не далеко и запинаться особо не пришлось.

Не спрашивая, я открыл двери и увидел там Сею. Точно, она ведь сказала как закончит все дела — придёт. Девушка была довольной и усталой. Интересно, как прошла через домофон?

— А ты даже в глазок не смотришь?

— Если придут те, кто может меня спеленать, то дверь для них не будет преградой.

— Удивительно живёшь! Можно я буду звать тебя Лекси?

— Очень похоже на собачье имя. — Сказал я пропуская девушку. — Но имей ввиду, у меня здесь...

— Берлога холостяка. Сама вижу. Тогда как мне тебя можно называть?

— Лёша, Алексей. — Ответил я.

— Как скажешь. Я бы хотела нормальной свадьбы.

Я улыбнулся. Не взирая на произошедшее, она болтает о какой — то диче. Какая свадьба?

— Ты не обязана была приходить. Я не накладывал никаких лишних обязанностей, кроме верности. Но это была подстраховка на тот случай, если ты смогла бы обойти клятву о не причинении вреда.

— Ты же сказал, что любишь меня? Верно?

Я сглотнул. Она выглядела сильной и самоуверенной женщиной, и мой внутренний мужчина сжался в порыве защитить себя как можно скорее. Ведь сказать кому-то такое, причём искренне — означает оголить свою душу и стать максимально уязвимым. Подойдя к ней вплотную, склонился и заглянул в её глаза. Секунды, казалось, растянулись в часы, а я всё смотрел и смотрел, и вместо ответа спросил:

— Что заставило такую добрую и искреннюю девушку, заниматься подобным в том клубе? — Чем? — Её уверенность сменилась на сомнение, и она отвела глаза.

Я же сохранял молчание. На самом деле, это было больше похоже на блеф, с которым у меня в последнее время тесные взаимоотношения, делать вид, что всё знаешь и понимаешь, ради выживания или достижения цели. Хотя, она же пыталась меня убить тогда, или лишь отогнать из страха? Ведь не использовала яд или ещё что, хотя будучи официанткой, вполне могла.

Она отвела глаза и сказала:

— Это задание гильд-мастера. Я должна была научиться собирать энергию из людей, незаметно. А потом появился ты, я запаниковала. У меня не было желания убивать, лишь напугать.

Я кивнул. Надо же, угадал. Смотря на её покрасневшее лицо, взял её подбородок и притянул пухлые губки к себе. Потом был интим, и страсть. И когда мы наконец- то насытились друг другом, я сказал:

— Я совершенно ничего не знаю о магии. Я самоучка. И мне нужен учитель, ну или учительница. — Я улыбнулся.

Её удивлённое лицо, нет скорее, ошарашенное, словно её только что ударили мешком по голове, а усталость от соития упорхнула в небытие.

— Ты врешь! Тот щит и чувство магии, которое из тебя исходит, просто невероятны! И ты не побоялся прийти через три дня! И угрожал натурально! От тебя так и веяло Силой! — Она подскочила на кровати и её небольшая грудь предстала во всей красе.

— Ну, как-то так. Всё это по наитию, исключительно.

Она минуту смотрела на меня так, словно увидела динозавра на улице, а потом сказала:

— Я расскажу тебе обо всём завтра. Это — наказание!

— И за что?

— За то! — Отрезала девушка. — А сейчас в кино!

Мы оделись и направились на фильм в ближайший кинотеатр.

— А ты разве не хотела спать? Всё — таки со смены.

— Ерунда. Для такой как я, это мелочь.

— Для какой? — Как бы вскользь спросил я, не акцентируя внимания на вопросе. Мы шли пешком, ели мороженное, благо в полдень солнце парило высоко над горизонтом и

создавало летнюю погоду. Не жару, но и для мороженого в самый раз, мне шоколадное, спутнице ванильное. Честно говоря, я уже не был на свидании года три, если не больше. Как-то всё не до этого, с клуба увезёшь девчонку, на утро прощаешься. Не хотелось связывать себя узами с кем-либо, возможно, из-за подобного поведения, моя влюблённость возникла словно импульс. Ведь я не знаю этого человека, а что если она вампир какой, или что похуже?

— Для истинной шаманки крови. В гильдии я одна из лучших! — Улыбаясь, гордо заявила она. — На вступительном испытании, я даже одолела экзаменатора!

Я шёл и слушал её, и не мог поверить своим ушам! В этом мире не просто существует магия, а целая гильдия, в которую даже не всех берут. То есть, есть и другие владельцы волшебства, которые знают о гильдии, но при этом не являются достойными для вступления! Честно говоря, всё это время, мне казалось всё это каким-то сном, в который я попал. Именно поэтому, я не испугался демонической формы Лоро тогда, в видении. Но если, здесь и сейчас, существуют колдуны, ведьмы, маги и шаманы, то и мир где у демонов потухнет солнце тоже настоящий? Или моя шизофрения прогрессирует? Как в тот приколе, что Гарри Поттер, на самом деле не поехал в Хогвартс, а это его больная фантазия нарисовала ему этот мир, а по факту он остался под той самой лестнице. А что если я тоже, погиб в той аварии? Погодите ка, ведь тогда, в тот самый день, как это было? Точно! 'Как бы здорово, овладеть магией! На сколько бы моя жизнь изменилась? Что бы я смог обладая такой силой?'

— Так, я давно хотела на этот фильм, так что терпи, у меня ни так много выходных! — Сказала девушка и потащила меня внутрь.

Романтическая комедия с известными звёздами мировой величины. Порождение голливудских штампов искренне повеселило и растрогало меня. Даже, не думал, что я такой сентиментальный.

Мы вышли из зала в приподнятом настроении и присели отправились в парк отдыха, который был так же неподалёку. Мы сели на одну из скамеек, и Сеитлана сказала:

— Передумала. Ты расскажешь мне историю, как столкнулся с магией, а потом я поведаю тебе всё что могу сказать рекруту. — Она откупорила бутылку с лимонадом и жадно сделал пару глотков.

— Хорошо. Только вот что за рекрут?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Ты же хочешь овладеть своим даром и не бояться, самого себя? Верно?

Я не очень понял причём здесь страх и мой дар, но глядя на неё подумал:

'Даже если это всё сон шизофреника, или я умер и попал в этот невероятный мир где есть магия, это ведь совсем не плохо. Никто не говорит, что легко, но замечательно. Моя мечта воплотилась в жизнь! Со многими людьми происходят чудеса? Думаю, процент счастливых выигравших миллион, или квартиру в Москве, стремится к нулю. Так что, мне выпал шанс по настоящему изменить свою жизнь, уйти с тупой работы и окунуться в настоящее волшебство! Да, чего тут думать! Дайте два!'

— Конечно, хочу и готов к этому, а вот моя история, может показаться нереальной.

Она засмеялась, и звон её голоса отражался в струнах моей души. Как я умудрился влюбиться по уши?

— Рассказывай.

Я так и сделал. Во время моего не такого уж и длинного, но ёмкого рассказа Сеитлана молчала. Лишь её глаза полны были недоверия. Как только я завершил, она попросила меня

встать и положила свои руки на плече, закрыв глаза. Так она простояла несколько минут, абсолютно недвижимо, а я не чувствовал ничего. Потом девушка опустилась на скамейку, словно из неё все соки вытянули и сказала:

— Твоё тело действительно наполнено магией, о природе которой мне не известно. И как шаман крови, я могу чувствовать ложь, а ты говорил правду, ну или верил в свои слова. — Она в задумчивости помолчала и добавила. — Тебе нужно встретится с гильд-мастером. Думаю. Можно пойти прямо сейчас, если он свободен.

Она вытащила из небольшой сумочки телефон и набрала номер. Причём он не был забит в справочнике, и она вручную по памяти вводила цифры.

— Света, господин. — С благоговением сказала девушка в трубку.

...

— Новый сотрудник. Очень перспективный. Я лично проверила и рекомендую, без вступительного испытания. Он лучше меня, хотя квалификации не хватает.

...

— Хорошо. Через час. Мы будем.

Разговор был окончен и она улыбаясь сказала:

— Через час в кафе 'Лакомка', он будет там. Так что поехали скорее на автобусе.

— А что, истинные шаманки не имеют личного транспорта?

— Не люблю. Наморщила нежный носик Сеитлана. Мне больше подходит автобус. Ну или когда меня довозит молодой человек. — Она хитро подмигнула.

Желание понтануться перед барышней было огромно. Использовать личный телепорт, и молниеносно доставить нас к месту встречи. Но было несколько весомых НО. Первое, и основное, я не был никогда в той кафешке, второе я не знал точно, смогу ли перенести кого-то ещё с собой, и третье, нет желания в людном месте искать укромный уголок для прыжка. Поэтому я улыбнулся, и мы отправились на общественном транспорте. Обеденные пробки прошли и мы добрались до места за двадцать минут. В кафе заказали поесть и после сытного обеда ожидали гильд-мастера.

Высокий мужчина оказался за нашим столиком в тёмном углу внезапно. Он словно материализовался из воздуха, когда мы болтали о какой-то ерунде.

— Великий Мастер. — Подскочила Сея. Именно так она попросила её называть, так к ней обращались только близкие. — Она поклонилась, на манер японцев.

— Привет, Сея. Так это твой многообещающий новичок.

— Верно, Мастер.

Он наклонился над столом и его лицо попало под свет исходящий из окна. Лицо украшала улыбка и добрые глаза, а ещё, шрам. Он был глубоким, и уродливым, наискось от брови до скулы. Удивительно, как его глаз вообще пережил такую травму! Неужели гадалка не соврала?

— Люди — хозяйева своей судьбы. — Улыбнулся я.

— О! Шекспир? Удивительно, в наши дни молодёжь совершенно не читает классической литературы, во всяком случае, стоящей внимания.

— А Шекспир стоил?

Мужчина с сединой в волосах внимательно посмотрел на меня, потом на Сею.

— Ты ему что-то разболтала? — Опасно спросил он.

— Нет. Только о том, что есть гильдия и вы в ней мастер. А ещё о вступительных экзаменах, немного.

Его взгляд впился в меня, а шам, казалось, налился кровью. Так продолжалось около секунды и он наконец-то расслабился.

— Ты интересный малый. Хорошо. Я выслушаю твою историю. И если меня заинтересует, то мы попробуем принять тебя в гильдию и обучить владению магией.

Я вновь повторил свою историю. Но в отличии от Сеи, этот человек не выказывал удивления. Лишь когда услышал о том, что скоро солнце демонов потухнет, присвистнул и сказал:

— Надо же. Неожиданно.

Когда моя история закончилась, он молча встал и сказал:

— Я, Сэр Хьюго Сеймур. — Он вышел из-за стола, и направился к выходу, а перед тем как покинуть кафе на пороге бросил мне. — Он был достойным.

Глава 8 Гильдия

Мы ехали в чёрном лимузине по нашему маленькому городу в полной тишине. Сэр Хьюго Сэймур смотрел в окно, как и Сея. Я же размышлял, откровенно разглядывая гильд мастера. Кто он такой? Имя вроде как английское, а ещё это его 'стоил', словно он действительно лично общался с Шекспиром. Я же просто пошутил, только никто не засмеялся. Дела...

— Сэр Хьюго...

— Все вопросы в здании. А пока соблюдай тишину. — Перебил меня он.

Не нравится мне всё это. Везут не понятно куда и зачем, да и клятва Сеитланы, я ведь по наитию её создавал, совершенно не факт, что это действительно сработало на ней. А значит, возможно, меня везут напрямиком к демонам. Мысль свалить возникла в голове, но я задавил её. Всё таки нельзя вечно бегать, и если вдруг придётся сражаться, то на мне кое что припасено, правда изначально это было сделано для противодействия Сеитланы, но я обошёлся и без того. Кстати.

Я закрыл глаза и сосредоточился. Зеркальный щит вновь покрыл моё тело, и в этот момент на меня скосил взгляд Сэр Хьюго и вздохнул, разочарованно? Ну, извините, в Хогвартсах не учились!

Машина остановилась, и мы вышли у здания мэрии. Сэр Хьюго уверенной походкой направился к центральному входу, а следом за ней и Сея. Если подумать, то к меня дома она тоже особо не распространялась о гильдии и её мастере. Так, общие фразы, без какой-либо конкретики.

Я шёл следом и меня без лишних вопросов пропустили. Здание старое, но с отличным ремонтом, выглядело снаружи как музей советской эпохе, а внутри походил на современный офис. Просто удивительный контраст. Мы прошли внутрь, прямо по коридору и спустились на цокольный этаж. Затем вошли в одну из боковых дверей и оказались в приёмной. Девочка за столом подскочила и поклонилась Сэру Хьюго. Поприветствовала Сею и оценивающим взглядом пробежала по мне. Мы, не задерживаясь, зашли в просторный зал, который был скорее похож на бар. Люди пили и смеялись, некоторые танцевали под бодрящую музыку. Атмосфера радости царила здесь, а гуляющие были самыми разными.

— Нам дальше. — На ухо шепнула Сея и взяла меня за руку.

Я послушно подался за ней. Дальше нас ожидала небольшая дверь, в которой исчез Сэр Хьюго. Когда я очутился за порогом, то почувствовал как мурашки пробежали по спине, и капелька пота заскользила по щеке. А затем, руки зажгло, словно их окунули в кипяток. Я остановился и упал на колени. Что это? Почему защита не реагирует? Ведь я...

— Ммм... — Глухое мычание вырвалось у меня изо рта.

— Поразительно! — Это был голос Хьюго. Я его не видел, потому что упал на колени, сжимая руки так, что ногти до крови вонзились в ладони. Тонкие струйки потекли на пол. Что за дичь тут творится? — Ты создал заклинание атакующего характера, а я даже не заметил его! Это просто великолепно!

— Лёша. — Обеспокоенный голос Сеитланы раздался над ухом, а руки обняли мои плечи. — Это система 'Биатрис', она распознаёт любую враждебную магию, даже если она в состоянии сна. Поэтому, сейчас она выжигает твоё заклятие. Потерпи немного! Скоро всё кончится.

В её голосе проступили слёзы. Интересно. Почему? Ведь я ей чужой. Мало того испортил ей задание, и вынудил дать клятву. Но ту часть про жену, она сама добавила, я хотел лишь обезопасить себя от её мести. Ведь она не могла в меня втюриться, верно? Конечно! В такого как я нельзя просто влюбиться, у меня нет ни внешности, ни денег, ни харизмы. Всё что у меня есть сейчас, это мышцы, хотя я подозреваю, что этого добра у местных парней хватает.

Наконец жар в руках начал утихать, и я увидел, как вокруг моих рук образовалось алое свечение. Секунда, и оно испарилось, прихватив мою боль с собой. Я привалился к стенке, которая оказалась холодной и почему-то влажной. Руки дрожали, а мозг желал отдыха, и потому глаза сами собой пытались сомкнуться. Но мне не дали поспать на таком приятном полу, руки подняли мою тушку и куда-то поволокли. Потом положили на что-то мягкое и я наконец то смог полностью провалиться в долгожданный сон.

На этот раз обошлось без жутких снов. Я открыл глаза в кабинете большого человека и интеллигента в одном лице. Об этом говорил внушительный книжный шкаф, деревянный отделанный резьбой и бархатом стол, и роскошные кресла. Не говоря уже об огромном глобусе и деревянной статуи медведя в полный рост, кстати, очень натурально сделанной. Я сел на кожаном чёрном диванчике и обнаружил под ногами белый махровый ковёр. Кстати, ни одного гаджета замечено не было.

— Быстро оклемался. — удивлённо сказал Сэр Хьюго. Он сидел со сложенными ногами на стол, и смотрел на меня. Сеи нигде не было видно. — Ты удивительный парень! Твоё заклятье не обнаружила первичная проверка. Лишь 'Беатрис' удалось выявить и нейтрализовать. Как у тебя так получилось? Научишь?

Солидный мужчина, аристократической внешности и носящий соответствующее имя, подскочил словно ребёнок и с жаром в глазах подсел ко мне.

— Я... — Отодвигаясь от странного типа нарушающего мои личные границы, проговори я. — Просто закрываю глаза, концентрируюсь называю своё желание, очень чётко, а затем представляю его осуществление. Тоже максимально живо. После этого к горлу подходит комок, словно при изжоге или вообще начинаю задыхаться. И иногда срывает, а порой нет.

Вся эта обстановка не давала расслабиться и я говорил запинаясь, с трудом подбирая слова.

— Ясно. Интересно. Нужно будет опробовать. — Он встал, прошёлся по кабинету и добавил. — Спрашивай.

И меня не пришлось просить дважды, хотя, думаю тут он больше разрешил, всё таки, да не важно.

— Что такое гильдия? Чем она занимается? Кто её участники? Какие условия

вступления и нахождения в ней? Учат ли здесь магии?

— Гильдия — это место где собираются люди и вместе преодолевают трудности. А трудности — это как раз то, ради чего существует гильдия.

— И что же это за 'трудности' такие? — Начал я раздражаться, никогда не любил людей не отвечающих на вопросы прямо. Либо ты откажись вообще, либо говоря понятно.

— Подземелья, порталы в миры Великого Хаоса, параллельные миры, претендующие на нашу планету, аномальные зоны и места.

— И вы вроде как защитники Земли, в магическом аспекте?

Сэр Хьюго улыбнулся.

— Мы скорее 'Охотники за приведениями', ибо работаем лишь по найму.

— Что-то я вашей рекламы не видел по телевизору.

Тут уж Сэр Хьюго рассмеялся

— Ну, как говорится, кому надо — тот знает.

— Понятно.

— Так, дальше, — Он сел на свой стол и сделал серьёзное лицо, даже напряжённое. — Участники гильдии — это оборотни, вампиры, шаманы, ведуны, ведьмы, ведьмаки, маги всех мастей, мечники, лучники, и многие другие. Есть даже несколько нелюдей. Магии мы здесь учим лишь основам, остальное — сам в боевых условиях. Условия вступления — личная сила тела и духа. Ты по обоим параметрам подходишь.

— Да. Тело у меня сильное, а вот как вы мой дух измерили?

— Беатрис. — Коротко бросил он.

— Она ещё и измеритель духа? И вообще, что это за дух такой?

— Ты остался в сознании, во время нейтрализации подвешенного заклятия, которое было встроено в структуру твоей энергетики, это говорит, что ты магически устойчив и силён. Даже если сейчас ты не понимаешь о чём я говорю, в будущем смысл моих слов обязательно тебя настигнет.

— Тогда какие ограничения есть у меня?

Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Хочешь узнать, смог бы ты зажечь им новое солнце?

Я лишь кивнул. Пусть с точки логики и самосохранения это идиотская затея, но если это могу сделать только я...

— Видишь ли. Теоретически, после подготовки и схематически верным заклинанием, ты бы мог это сделать. — Он сделал паузу, обдумывая свои слова. — Но! Скорее всего, это будет стоить тебе жизни. Ты наверное уже заметил, что после некоторой магии происходит откат?

— Что за откат?

— После того как ты исцелил Сею, помнишь что с тобой было?

— Да. Я в обморок упал.

— Вот! Это и есть откат. Магия высасывает твои психические и физические силы и на некоторое время ты становишься бессилён. Бывает даже так, что откат несёт за собой боль или смерть, разрушение организма. Чем сильнее заклинание, тем страшнее откат. Гильдийцы называют его 'цена успеха'.

— А разве нельзя объединить силы и использовать магию совместно?

— Ты видимо начитался фэнтези. — Рассмеялся Сэр Хьюго. — Нет никакой 'общей магии' или 'объединения сил', всё это лишь выдумка. Магия — индивидуальна, как

отпечаток пальца. Невозможно использовать чужую магию или что-то в этом роде. Это как с весом на штанге, либо моешь поднять, либо иди развивайся дальше.

Я уцепился за эту мысль.

— То есть, если я не достаточно развит сейчас для их спасения, то есть шанс, что в будущем у меня может получиться?

— Да. Может через лет сто, ты станешь достаточно могущественным для подобного трюка, но это при условии, что будешь непрерывно сражаться, развиваться. Причём это касается как магии так и разума с телом.

— Вот как. — Сказал я. — Как-то напряжно звучит. Да и сто лет, срок нереальный, их солнце уже скорее всего погаснет.

— Верно. Они это тоже понимают. Хотя маги из подземного царства вполне могли бы им помочь, только вот зачем им это. Демоны вымрут естественным путём и они спокойно выйдут на поверхность. Ты же понимаешь, что люди из того мира живут под землёй не из-за климата? Верно?

Я пожал плечами. Всё это было логично и понятно, но я не был ни в чём уверен. Мне искренне жаль их, и ощущение было такое, что я бросаю тонущего.

— А можно ли демонов эвакуировать в наш мир?

Сэр Хьюго широко распахнул глаза и сказал:

— Нет! Алексей, Даже не думай об этом. Если наше солнце придётся им по душе, то они вытеснят нас, и хорошо если под землю, а не на тот свет.

— Они настолько кровожадны?

— Конечно. И если бы они владели пространственной магией, как мы люди, то давно бы уже начали кровавую экспансию по мирам. Это одна из причин для их вымирания.

Я действительно ничего не знал.

— Откуда вам всё это известно?

— Давно, в молодости, я тоже путешествовал со своим другом между мирами. И однажды мы попали в тот мир наполненный льдами. Мы видели страшные битвы между демоническими кланами, общались с жителями подземного царства. Мы предложили им пойти с нами, но те единодушно отказались.

— Почему? Неужели им нравится жить без неба над головой?

— Не знаю. Нам не дали вразумительного ответа, лишь намекнули, что у них всё схвачено.

— Вот как. Неужели..?

— Кто знает.

Да нет, не может быть, чтобы они стояли за исчезновением солнца. Скорее у них есть своя Ханва, которая предсказала такой исход и они просто ждут когда демоны исчезнут.

— А вы не знаете, почему люди подземного царства спонсируют демонов? Давая им еду и разные приспособления?

— Всё из-з шантажа. Демоны — свирепые войны, не знающие пощады, и если люди отказались бы их обеспечивать, то горько бы поплатились за это. Ведь эти чудовища могут в любой момент спуститься под землю и устроить им кровавую баню. Всех не станут истреблять, но урок преподадут запоминающийся.

— Всё звучит логично. — Сказал я.

— Слышу в твоём голосе чувство вины. Так это лишь потому, что ты не хочешь умирать, вот и всё. Ты думаешь ты сбежал от них из страха? Скажи, ты ощущал страх когда был у

демонов?

Я смутился. Пытаясь припомнить чувства, которые меня одолевали во время побега, я никак не находил и следа страха. Странно. Я был заложником в чужом мире, и хоть со мной хорошо обращались, не считая адских тренировок хренова Рарона, в целом, всё было в порядке.

— Вот именно, — поднял указательный палец вверх Сэр Хьюго, — твоё внутреннее магическое чутьё подсказало тебе правильное решение. Я наблюдал за тобой, немного, и увидел как ты чётко чувствуешь всякие нюансы. Например, что я знал Шекспира лично. Ты же это просто невзначай сказал тогда, верно?

— Да. — С сомнением в голосе, ответил я.

— Думаю, ты и сам уже заметил за собой это.

Всё так и было. Но иногда это было явным явлением, как тогда в пещере, а иногда, судя по всему, не заметным. Ладно, это не мои проблемы, я не герой и не злодей, теперь я чародей. Ха, стихи, однако. Может я поэт?

— Итак. Раз вопросов больше нет...

— А обучение?

— Точно. Старее, уже. — Он сидел на столе, и легко спрыгнул с него, словно в нём не было веса под девяносто килограмм. Высокий, и мускулистый, ему бы не начальником в кабинете, а на передовую воевать. — Есть базовый курс, обучаем основам владения своими способностями. Елизавета Петровна определяют твой класс и предпочтительное направление, потом направляет тебя к одному из отрядов, в которых есть подходящий для тебя учитель. Первые шаги в нашем подземелье низкого ранга, для новичков. Обучение только в боевых условиях.

— Это же бред! — Подскочил я. — Что за фигня? Я должен лезть в какое-то подземелье, чтобы что? Чтобы стать кормом для монстров? Да чтобы мою магию активировать, нужно не меньше минуты времени!

— Не переживай! С тобой будет профессионал высокого ранга. Он защити тебя и научит всему. — Успокаивающе заметил Сэр Хьюго. — А теперь, тебе в соседний кабинет на испытания к Елизавете Петровне, а у меня ещё несколько встреч. Вот дверь, за ней сразу её кабинет.

Я прошёл в указанном направлении и попал в типичную приёмную. За столом с компьютером сидела женщина сорока лет, с очками на переносице и длинными ногтями. Ничего волшебного, некоторые девушки любят такие, магия заключается лишь в том, как потом они с ними живут. Женщина была поглощена смартфоном и не сразу заметила моё присутствие.

Я кашлянул, привлекая внимание к своей скромной фигуре.

— Меня прислал Сэр Хьюго.

— Знаю. Новенький. Пока был в отключке, мне уже всю информацию о тебе передали. — Усталым голосом заговорила она, не поднимая взгляда. — Тридцать лет, Алексей Григорьевич Шубарков, родился в Барнауле, снимаешь жильё, отец и мать тоже живут здесь. Побывал в измерении X-1/7 Гамма мир 'Раста', там раскрыл способности, путём принудительного накачивания организм демонической энергией. Имеешь склонность к магии пространства, так как без подготовки самостоятельно смог вернуться домой. Ещё что-то?

— Я красив и обаятелен. — Добавил я, с улыбкой на лице.

Она подняла глаза и посмотрела на меня как на идиота.

— Бросай ребячество, такие долго не живут. — Без тени улыбки или иронии сказала женщина.

Елизавета Петровна вытащила из стола брезентовый жёсткий мешочек и отдала мне.

— Открой и возьми то, что в нём.

Вновь я был послушен. Засунув руку, нащупал маленький гладкий предмет, вытащил. Это оказался маленький камешек с непонятными символами, нацарапанными на поверхности.

— Давай сюда и мешок тоже. — Получив требуемое она посмотрела на камень и её брови поднялись вверх, — Ты маг, но при этом универсал.

— Это редкость? — Вот он, чистерный класс для подземелья!

— Да. Это конечно редкий класс, но при этом, тебе придётся развиваться в разы дольше чем любому узконаправленному магу. То есть на одну и ту же магию, ты будешь тратить в разы больше времени, чем любой другой.

— То есть мне нужно лишь много работать? — С холодом в голосе проговорил я. Ненавижу работать!

— Нет. Не много, а очень много.

— Но я ведь уже могу телепортироваться? Разве нет?

— Да. И это странно. Возможно, в тебе бушует демоническая энергия. Как только она иссякнет, то и твои силы станут обычными для универсала.

— Стоп. А ведь Сэр Хьюго говорил, что нельзя пользоваться чужой магией? Верно?

— Да. Нельзя. Это сложный аспект. В человека можно влить чужую силу, чтобы он ей пользовался, но не больше, чем человек сам может в себя вместить. То есть, если ты хочешь сделать то, что выше твоего уровня, то даже если в тебя вольёт силу глава гильдии, ты через свою голову не перепрыгнешь, а лишь будешь наполнен силой. Понятно?

— Ну, да. Наверное.

— Ноне думай, что каждый может накачать тебя энергией. Этим владеют единицы в нашем мире. И судя по всему, — она внимательно всмотрелась в меня, — ты уже половину данного тебе резерва истратил. А твоя собственная энергия растёт очень медленно. Когда ты сможешь наполниться своей собственной силой до краёв, тогда у тебя получится прорваться на следующую ступень магии. Но для начала, даже не плохо что у тебя есть такой задел.

— Вот как? — Без всякого энтузиазма, сказал я.

— Каждый раз, используя магию, ты тренируешь свой энергетический скелет. И чем чаще ты будешь это делать, тем быстрее твоя собственная энергия начнёт расти.

— А какие маги бывают?

— Это всё к твоему наставнику. Он сейчас подойдёт. Ожидай. — С этими словами, её голос робота- автоответчика исчез, а глаза вновь опустились в телефон.

Я не злился на женщину, мне было плевать. Раз есть тот, кто сможет меня обучить всей этой магической дряни, то зачем переживать и нервничать? Я огляделся, заметил на её столе конфеты и в углу куллер. Поискав на полках небольшого шкафчика с документами чай, обнаружил кофе. Налил в одноразовый стаканчик и присел на удобный мягкий диван. Распаковывая конфету, заметил, как взгляд женщины на секунду поднялся на меня, и удивление, которое мелькнуло в глазах. А что ты хотела? Как вы к нам, так и мы к вам!

Покончив с чаем, я вытянулся на диване и задремал.

'Наверное, таких наглых новичков Елизавета Петровна никогда не встречала'. —

Подумал я, прежде чем окончательно провалиться в сон.

Разбудил меня мужской голос.

— Алексей, просыпайся.

Забавно, но молодой, не старше двадцати лет, имел так же на лице шрам, не большой, но всё же. Он весело смотрел на меня, ожидая, когда я смогу понимать происходящее вокруг. Где я? Не похоже на мою квартиру или родителей? Стоп, да я же в гильдии! А это, видимо мой наставник.

— Вы руководитель моей стажировки?

— Кто? Руководитель? — Он залиvisto засмеялся. — Я наставник. У нас это так называют.

— А сколько вам лет?

— А что? — Всё так же веселился парень.

— Ну, мне гадалка кое- что нагадала.

Его смех, наверное даже был слышен у Сэра Хьюго. Успокоившись, наставник сказал.

— Шестьдесят семь. Хорошо сохранился, правда?

Всё веселился мой новый начальник.

— Мне бы с работы уволится? И где мне теперь жить?

— С работой вопрос уже улажен. — Вставила свои пять копеек Елизавета Петровна.

— Хорошо. Тогда идём за мной. Я всё тебе расскажу.

Глава 9 Наставник

Дни подались вскачь, словно бешенный бык на арене под ударами тореадора. Наставника звали Сергей Васнецов. По его словам, его предком является тот самый знаменитый художник и в его венах тоже течёт творческая кровь. И он во всём старался следовать этому, например сейчас.

— Меня зовут Сергей. Но вы можете называть меня королём магии, почтенный друг, и сейчас я вам это докажу.

Вокруг возникла огненная стена, из которой проступили силуэты деревьев, состоявших из чистого пламени. Они дрожали и пылали, съедая в пещере весь кислород. Я начал тяжело дышать, а вот в центре всего этого ужаса, стоял Сергей.

— Я считаю, — продолжал монолог чародей, — что волшебство, должно быть не только эффективным, но и высоко художественным! Посмотрите на эти деревья, каждый листочек можно разглядеть! Не правда ли великолепно?

После чего огненная картина разорвалась, и я на пару секунд ослеп и оглох. Когда чувства вернулись, рядом со мной сидел Сергей.

— Ну как? Заметил?

Я лишь мотнул головой, в знак отрицания. Ещё бы, когда бы я успел что-то рассмотреть. Наверное, вы могли подумать, что мой наставник обучил меня азам и через неделю после нашей встречи, а лучше месяц, мы вошли в первое моей жизни подземелье! Ха! Этот хренов, уж прости Рарон, но тебе придётся уступить титул, художник затащил меня сюда сразу после знакомства. Никакой экипировки не выдал. Благо на мне отражение и щит висели, хотя нужно как минимум обновить, вдруг 'Биатрис' и их сняла. Тогда будет плохо, даже очень.

Я закрыл глаза и сконцентрировался. Щит, абсолютный, от любых вредных и негативных воздействий, видимый, проводящий только чистый воздух и предметы, которые не причинят мне вред или я лично не захочу их приблизить к себе или взять в руки. Подчиняется моей воли. Снова ком к горлу, и ощущение защищённости. Дальше, отражение.

Видимый зеркальный щит, отражающий любое негативное воздействие обратно хозяину. Вокруг почувствовался небольшой холодок. Подчиняется моей воли. Снова ком, ничего нового.

Когда я открыл глаза, Сергей смотрел на меня с уважением.

— Такой уровень защиты, впечатляет! А что на счёт атаки? Есть что в рукаве?

Вместо ответа, я закрыл глаза сосредоточившись. Огненный пулемёт, метающий огненные шары, со скоростью пять шаров в секунду, видимый, подчиняющийся моей воли. В этот раз меня, словно схватили за горло. Мгновения я боролся, и наконец отпустило. Руки теперь окружало голубое пламя.

— Впечатляет! Встроил в энергетiku, как и щиты! Может с точки зрения силы — ты полный профан, во всяком случае, ближайшие сто лет, а вот с техникой создания заклинаний — ты, конечно, крут!

Мы сидели на небольшом камне, и отдыхали, прежде чем отправится дальше. Это подземелье, как мне объяснил Сергей, создано искусственно, и все местные монстры тупы и слабы, но даже если так, неосторожное движение может привести к смерти. Внешне это выглядело как длинная цепочка катакомб, а в каждом из обнаруженных залов были монстры разных мастей. И если во сне, когда я видел Лоро в форме демона мне было ни капли не страшно, то сейчас, у меня дрожали коленки и меня подмывало сбежать порталом, каждый раз когда видел очередное чудище. Всё как в лучших американских хоррорах. Огромные волки, от рёва которых пробирает ужас, гигантские летучие мыши — вампиры, налетающие внезапно из тьмы и имеющие огромные белые клыки, жуткие, и практически не убиваемые подземные черви, которые слышат твои шаги и пытаются сожрать тебя целиком, и многие другие. Но Сергей шёл вперёд так, словно был на прогулке в парке, а не тёмном, вонючем и холодном тоннеле глубоко под землёй.

— Так что же это значит — универсал?

— Маг который может использовать абсолютно любую магию.

— Но почему вдруг именно я?

— Понимаешь, тут многое от самого человека зависит. Вот давай разберёмся. Ты в школе на какие оценки учился?

Я смутился, не понимая причём здесь это, но ответил:

— На четвёрки.

— А мог бы на пятёрки?

— Ну, у меня были пятёрки по некоторым предметам, они мне легко давались

— А вообще в жизни, есть ли вещи, которые тебе даются хорошо?

— Да. Я работал в компании менеджером по продажам, и в принципе не плохо получалось.

— Хорошо. Как долго ты этим занимался?

— Лет восемь или девять.

— А можно ли назвать тебя звездой отдела продаж?

— Нет. Я стабильно продавал, но никогда не перевыполнял планы на двести процентов.

— Вот. — Он многозначительно поднял палец. — Ты человек со средними способностями. Ты можешь делать многое, у тебя обширный кругозор, но в большинстве своём он поверхностный, ты не углубляешься, потому что знаешь, или просто внушил себе это, что больше чем на четвёрку никогда не справишься. Потому ты и универсал, можешь использовать любую магию, но не на высшем уровне, а лишь на среднем.

— А есть ли у меня шанс подняться выше?

— А тебе оно надо?

— Меня попросили одни люди зажечь им новое солнце в параллельном мире. Только я не понимаю, почему именно меня, если у меня такие низкие способности.

Сергей вытащил из кармана пачку сигарет и закурил. Дым поплыл по воздуху к факелам на стенах, которые были тут везде, и растворялся, словно мираж.

— Ты слышал об экспериментах 'Знамя', которые проводились в СССР?

— Нет.

— Так вот, в начале прошлого века, учёные пытались и чуть было не зажгли новое солнце, которое бы освещало тёмную сторону нашей планеты. Так вот, над этим проектом трудилось очень много разных людей. А теперь подумай, если даже, они смогут спроектировать нудное заклинание, что само по себе уже фантастично, то как маг узкой специализации будет способен его реализовать? Ты ведь должен понимать, что солнце — это не тупой огненный шар, а очень сложное небесное тело, и его дубликат, будет не менее сложным. Потому только универсал, способен его создать.

— А кстати, какая у вас система определения силы?

— Ну, тут всё как в книжках, наверное. Есть низкий ранг, средний, высокий, и ультра. А ещё божественный, но таких вроде, не существует.

— Так зачем придумали, раз не бывает?

— А вдруг вот ты, такой странный универсал, который вплотную приблизился к среднему рангу, а ещё даже не учился магии, превзойдёшь по силе магов- ультра? — Он улыбнулся и поднялся. — Когда я буду биться, сконцентрируйся и пожелай видеть энергетические потоки. Смотри внимательно, как я их использую, куда направляю, с какой скорости. Всё это очень важно. После этого, научу управлять и тебя.

Пока мы шли, Сергей много рассказывал о своей жене и дочери, как он их любит, как ему нравится наш маленький и спокойный город. Так же, поведал как он, однажды чуть не стал жертвой вампира — дикаря, и его спас другой вампир из гильдии. Тогда же у него был замечен дар к магии, а именно к огненной. Он довольно быстро вырос в силе до среднего ранга и вплотную подойдя в высокому, безнадёжно застрял. На мой вопрос, сколько лет его жене и дочери, он сказал, что они тоже одарённые, но не состоят в гильдии. Рассказал, что все маги и имеющие магические способности стареют лишь по собственному желанию, хотя бывает, что депрессия может легко убить, ибо в эти моменты человеку просто не хочется жить.

Мы всё шли и шли, а комнаты с монстрами всё не было.

— Видимо, остался только Босс этажа.

— А тут несколько этажей? — С ужасом спросил я.

— Да, тринадцать. Как освоишься, будешь все проходить самостоятельно, до седьмого этажа, чтобы увеличить проводимость своих энергетических каналов, резерва силы и её регенерацию.

Ну вот, только я подумал, что тут смогу расслабиться, и на те вам, придётся опять устраивать адские тренировки, причём снова однообразные.

— Да не бойся ты так. Это тебе не гантели часами в качалке тягать. Видел мои деревья? Магия способна на очень многое, а тебе как универсалу откроется целый новый мир! Множество заклятий на любой вкус и цвет!

Впереди забрезжил свет, и я спросил, пока такая возможность ещё была:

— А почему вы не можете прорваться на высокий уровень? И чем уровни отличаются?

— Не знаю. Постоянно хожу в рейды на трудные задания, ежедневно прогоняю энергию по каналам до предела и всё равно ничего не выходит. Словно стена, непреодолимая. — Он помолчал, глядя перед собой, видимо размышляя над своей судьбой. — А уровни у магов отличаются принципиально. Низший уровень — это обычный человек, обладающий минимальным запасом сил, когда же ты становишься средним, происходит внутреннее перестроение. Твой резерв в разы увеличивается, а тело перестаёт стареть, можно даже научиться манипулировать собственным возрастом. Ты становишься сильнее не только магически, но и физически. Судя по тебе, твоё тело уже близко к состоянию среднего уровня. Хотя ты универсал, и без 'костылей' ты бы так не смог быстро достичь этого уровня. Каждый раз, когда в тебя вливали энергию, твои каналы тоже тренировались.

— Понятно. — Значит, демоны всё очень грамотно делали, чтобы сделать из меня мага среднего уровня. Интересно, а этого будет достаточно, чтобы создать солнце для них? И почему я всё время возвращаюсь к этой мысли?

— А мне могли промыть мозги? Я часто думаю, как бы им помочь. А ведь это прямой путь в могилу. — Пожаловался я.

— 'Беатрис' бы заметила. — Ответил мой наставник и в этот момент мы вышли в комнату босса этажа. — Сядь вот там. Я накину на тебя щит. И смотри внимательно, не упусти ни одной мелочи.

— Что это за комната такая? Мы же под землёй? Верно?

Мой вопрос, наполненный удивлением, имел под собой почву. Над головой простиралось голубое небо, воздух был летним и свежим, словно недалеко был водоём. Вокруг летали бабочки, щебетали птицы, а на ковре из зелени возвышался столетний дуб. У его корней спал медведь, огромный бурый мишка, каких в природе не бывает. Он громко храпел, но при этом, щебетание птиц не заглушал, странно. Хотя, что тут такого? Я в волшебной пещере наполненной магическими монстрами.

— Да. Дизайнеры постарались, чтобы ежедневные тренировки новичков, были не напрасны. Скоро, ты будешь ходить сюда в рейд с другими рекрутами низшего ранга. И тут вы сможете перевести дух.

— Но почему напрасны?

— Мрачные стены и смрад, который постоянно тебя преследует в подземелье, со временем начнёт подавлять тебя психологически, что может затруднить процесс развития. Понятно.

— Да. — Я подумал, и решил сказать. — Наверное, ваша стена тоже проблема психологическая, может, стоит обратиться к специалисту именно в этой области, а не истязать себя в бесконечных 'трудностях'?

Наставник странно посмотрел на меня, и кивнул. Я думал об этом, но как то...

— Да. Наши люди не любят мозгоправов. — Улыбнулся я, присаживаясь в указанное место на полянке. Вокруг меня тут же задрожал воздух и замерцала прозрачная плёнка куба. А ведь я даже не видел, как он это сделал. Вообще, сколько не наблюдал за работой мага, не увидел никаких телодвижений, которые описывают в книгах и фильмах. Даже заклинаний не читает. Лишь бросает мимолётные взгляды.

Закрыв глаза, я сосредоточился. 'Хочу видеть магию и её потоки' загадал своё желание и ком вновь подошёл к горлу. А потом глаза заслезились, уши заложило, внутри носа зажгло, а язык онемел. Да что это за фигня? Я другое заказывал! С трудом открыв глаза, на меня

обрушился целый мир. Миллионы цветов, звуков и запахов окружили меня.

— Не паникуй. Это нормально. В первый раз всегда так, потом сможешь отделять нужное от лишнего. — Это голос наставника, правда, мои уши не услышали его как обычно, а скорее, словно я был под водой.

Всё перед глазами мерцало всеми цветами радуги, и как следствие у меня разболелась голова. Я закрыл глаза и сосредоточился, успокаивая свою панику. Глубокий вдох, а за ним облегчённый выдох. Открыв глаза, я обнаружил себя сидящего в эпицентре круговорота. Это и есть магия? Это похоже на энергию этого мира, что пронизывает всё и ничего одновременно. Это очень странно. Я действительно ощущал ароматы трав, которые тут росли, но и что-то ещё, нечто неуловимое, ускользающее от сознания, но тем не менее ощутимое. Так пахла магия, от медведя, исходил запах металла и перца, а окружающая его природа имела запахи весны. Но и это не всё, теперь мои уши освободились от пробок, и я услышал, как бьётся моё собственное сердце. Я словно эхолокатор воспринимал окружающую реальность. Каждое колебание отражалось в моих ушах, словно малейшие капли попадающие на идеальное зеркало воды. Но и это не всё, так же, как и з обонянием, мой слух обострился, и я услышал сверхъестественное, то, что наполняло это подземелье. Каждый поток магии, отличимый внешне по цвету, плотности и консистенции, имел для меня неповторимый звук и запах. Некоторые, которые пахли наиболее соблазнительно, даже хотелось попробовать на вкус, как бывает с наиболее вкусно пахнущим мылом.

— Тебе в детстве читали стихи Агнии Барто? — Прервал моё лицезрение окружавшей нас вселенной.

— Не помню уже. — С трудом отвлёкся я. — А что?

— Тогда слушай:

Скажи погромче

'Слово 'Гром' -

Грохочет слово,

Словно гром.

Скажи потише:

'Шесть мышат' -

И сразу мыши

Зашуршат...'

Я с удивлением смотрел на Сергея, не понимая для чего он декламирует детские стишки, при этом не до конца ещё придя в себя.

— Всё дело в твоей голове. Вот тут. — Он показал пальцем себе на лоб. — Когда ты произносишь заклинания, то можешь концентрироваться на нём, и у тебя появляется ассоциативный ряд. Но также есть те, кто рисует в голове картины магии, другие чертят схемы. Это одна из основных причин индивидуального подхода к каждому. Магия — это не то, что можно учить по учебнику, это оттачивание собственной воли, мысли, и чувства. А ты знаешь, как сложно работать над собой? Это самый тяжёлый труд в мире. Возьми любого человека получившего высокое признание — за ним стоит не столько его достижение, а сколько упорное оттачивание своих навыков и качеств. Если не готов к подобному, лучше вообще не начинать. Выйди на средний уровень, получи плюшки и отправляйся в обычный мир. На самом деле, из десяти новобранцев, в гильдии остаются в среднем двое.

Всё это звучало как серьёзный геморрой на одно место, но в моей голове до сих пор оставалось глупое желание спасти демонов. Я не давал кому бы то ни было клятв или

обещаний, а потому решил, что пусть будет так, как будет. Если у меня получится это сделать без риска для жизни, я попробую.

— Я слышал. Пока я ещё не на среднем уровне — Спокойно сказал я.

— Тоже верно. — Кивнул Сергей. — Смотри внимательно, сейчас я буду направлять потоки магии как универсал низшего уровня.

— Но ты же, вроде, огневик? Или я что-то неправильно понял?

— Узкое направление, не значит отсутствие возможности манипулировать другими стихиями и материями. Просто уровень владения всегда будет низок, как ни старайся развивать. — Лекторским тоном проговорил наставник, вытягивая руки перед собой. — Я не чувствую все стихии так же, как огонь, а потому мне придётся много говорить и жестикулировать. Эти костыли необходим для построения картинки в голове нужной магии. Чтобы всё исполнилось в реальности, ты должен чётко видеть конечный результат.

Вокруг его рук начала собираться голубоватая стихия, по ощущениям это была вода. Солёный ветер с моря совершенно неожиданно коснулся кожи и вызвал улыбку.

— Первая стихия — море. — Торжественно, точно как мажордом на балу объявляет очередных гостей, так и наставник представлял первую стихию. С гордостью и радостью в голосе, присущие людям, которым действительно нравится своё дело. Именно не вода, а море. И это было ощутимо. В воздухе царил морская соль, а в моей голове возник образ заката и бесконечной золотой полоски берега, запах вина и женщины сидячей рядом. Её плечо касается моего, а солнечные лучи, последние и самые яркие, окрашивали всё в алый. Это рай?

Наваждение схлынуло, словно волны, откатившиеся от берега, и наступила оглушающая тишина. И в этой немоте, я наблюдал как Сергей танцует со струями голубой магии, так же, как если бы вместо силы, в его руках была бы женщина. И с каждым движением, он шептал слова: 'серп', 'оковы', 'гармония', 'время воды', 'ярость', 'жизнь', 'смерть'. И пусть он был в отдалении от меня, но мой обострившийся слух ловил каждый звук, издаваемый его телом. Всё верно, не только слова имели звучание, маг сам издавал мелодию, за которой шла магия. Его мышцы, дыхание, кровь и даже кости, всё 'пело' и двигало магией.

Медведь перестал храпеть так неожиданно, что я даже не сразу понял, что произошло. Косолапый зарычал, заметив Сергея, который был от него в десяти метрах, и медленно, совершенно не торопясь, направился к магу. Всё правильно — это его территория, и несчастный дурак сам вступил на неё, а дома, как говорится, и стены помогают. Но не все поговорки нашего многоумного народа действительны в реальности, особенно когда это касается нашей сборной по футболу или монстра в подземелье, столкнувшегося с сильным магом.

Я вдруг подумал, что все эти подземелья — клише, довольно пошрое, а потом эта мысль испарилась, когда магия начала действовать. До этого момента, мне не доводилось этого наблюдать, я мог лишь видеть результат, а не процесс. Голубые потоки, которые обрели насыщенность небесной синевы, устремились к медведю. Обвивая его лапы, они становились материальными и стали больше похожи на щупальца осьминога, что остановило движение монстра. Тот опустил морду, разгадывая свои нежданные оковы, резко дёрнулся, не смог устоять и упал. При этом, он страшно заревел, но освободиться не мог. Его оковы были не только внешне похожи на щупальца, но и по свойствам. Они были достаточно гибкими, что давало некоторую свободу лапам, но при этом массивными, не давая медведю нормально сгибать суставы. А потом он вновь заревел, и она этот раз, от него

исходили волны магии, которые пахли по иному, и издавали особый треск. Мне не удалось понять на что было это похоже, но оковы распались, а медведь с ловкостью гепарда подскочил на задние лапы и прыгнул.

Туша в несколько тон веса, закрыла солнце, а его неестественно вытянувшиеся когти окрасились фиолетовым, ядовитым цветом.

'Наверное они отравленные'. — Отстранённо подумал я тогда.

Сергей не обратил на это особого внимания. Он всё танцевал, словно рисуя перед собой в воздухе абстрактные картины нашего туманного будущего. А следом за его движениями, медленными, словно он находился под водой, двигались полосы голубой силы, теперь уже почти синей.

Медведь не напоролся на невидимый щит, и не распался на двое, от метко брошенного заклинания. Совсем нет. Он просто промахнулся. Вот он летит на Сергея, его отравленные когти почти касаются головы мага, а в следующий миг, неуловимым движением, Сергей плавно уходит из-под атаки. Босс этажа в недоумении пялится на пустые лапы и обиженно ревет. Затем машет мордой и найдя свою добычу, вновь бросается в бой. Но результат не меняется. Он всё так же может даже коснуться танцующего мага, который, казалось, полностью забыл и о медведе и то, где находится. Он просто был в потоке моря и магии, отдаваясь этому без остатка. Наставник сейчас был похож на дирижёра, который растворился в музыке.

— Вода есть источник жизни — Голос Сергея был чужим и холодным, словно его сознание сейчас было где-то не в этом мире, а его тело занимало нечто иное, не живое. И от того, контраст с его словами показался мне жутким. Я даже хотел подбежать к нему и потрясти, в попытке привезти в себя. Но вовремя себя остановил, ведь мне было дано видеть то, что с ним происходило. Голубые струи, которые до этого кружили вокруг, теперь обвивали мага, проникая внутрь, смешиваясь с его собственной магией, которая имела алый оттенок, под стать его пламени. Я ожидал конфликта двух противоположностей, но ничего такого не случилось. Они просто смешались, словно акварельные краски в баночки с водой, для промывки кисточек. Сначала получился сиреневый, которые перерос в фиолетовый. Как только это случилось, Сергей замер, глядя куда — то в пустоту и сказал:

— Когда ты используешь магию воды, ты можешь использовать её несколькими способами. Сегодня мы рассмотрим три: первый — внешнее воздействие, второй — внешнее усиление и укрепление, третье — внутреннее усиление и укрепление.

После этих слов, его фигура растворилась в воздухе и появилась за спиной у медведя. Сергей схватил голыми руками огромную тушу, поднял её над головой, и они замерли в этой неестественной позе. Медведь от шока даже онемел на некоторое время, и они так простояли секунды, а может и минуты в полной тишине. Когда, до косолапого наконец дошло что происходит, тот заревел, перебирая в воздухе лапами, так же безуспешно, как ёжик, попавший в лапы лисы опрокинутый в ручей. Это был его конец, и мне даже стало немного его жалко, всё-таки внешне, он почти не отличался от обычного медведя, что населяют наши леса. На самом деле, медведь был огромным, около четырёх метров в длину или высоту, если на задние встанет, и сейчас он был похож на живую крышу, которую удерживал маленький и слабый человек, словно исполинский гриб на противоестественно тонкой ножке. Эта абсурдная картина не вызвала в моей душе удивления, ведь я видел, как в нём кипела магия, бушующая фиолетовая мощь, которая усиливала своего хозяина, необычайной энергией, которую невозможно понять умом, а лишь почувствовать сердцем.

— Вот так это работает. — Сказал Сергей и в этот раз его голос не был таким же отстранённым, как прежде, он был живым и наполненным силой, словно магия усилила даже его дух. Он качнулся с ревушим и дёргающимся медведем и с силой бросил его в неподалёку стоящее дерево. Ствол крепкого и старого дуба встретил многотонную машину смерти, а ныне жертву мага и оторвался, словно прутик пот сильным ветром. Треск, щепки и предсмертный вой, огласили окончание поединка.

— И это магия низшего уровня? На что же способен чародей среднего? — Подбежал я к Сергею.

— На куда большее, но не забывай о том, что их противники им не уступают. — Наставительно сказал он. — Ты всё увидел?

— Услышал и даже учуял носом. — Заулыбался я.

— Хорошо. Не даром ты же рядом со средним уровнем и твоё восприятие куда острее, чем у обычных новичков.

Эти слова мне напомнили симпатичных жриц Алканы, которые вливали в меня свою магию день за днём. Может стоит смотаться туда и спасти хотя бы их?

Мы продолжили покорение подземелья.

— Сейчас, ты попробуешь вступить в сражение самостоятельно. На тебе есть щит и заклинание для атаки, но не будь слишком самоуверен. Твари второго этажа в два раза опаснее, чем были на первом.

— Тогда почему я не практиковался на первом?

— А разве так было бы интересно? — Он засмеялся, словно остроумно пошутил, а я просто остался в немом шоке, в каком до меня был тот несчастный медведь. Переход на второй этаж не был магическим действием, всё было вполне прозаично. Мы дошли до каменной лестницы, которая уходила куда-то вверх. Спустя несколько минут подъёма, впереди показался свет. Кстати говоря, везде были факелы, которые тёплым светом освещали наш путь, и лестницу тоже. Очень удобно, спасибо проектировщикам. — Далёко не везде такая приятная атмосфера и благоустроенность, как здесь. Обычно, подземелье — это внезапно вспыхнувший портал в нашем мире, ведущий в другую реальность, наполненную монстрами, жаждущими прорваться в наш мир. — Рассказывал по пути Сергей.

— А что будет с нашим миром, если гильдии не заплатят? — Спросил я.

— Тогда, возможно кто-то другой будет устранять возникшую 'трудность'.

— А кто может?

— Например правительственный отдел АнтиМаг, созданный для устранения опасных одарённых, ну и иногда они берутся за подземелья.

— А зачем гильдии деньги? Ведь у вас же есть магия, наколдовал себе обед, вот и сыт. — Улыбнулся я.

— Конечно, можно и так, вот только ты владеешь магией кулинарии? Или созидания продуктов? Причём там на каждый отдельный, нужно индивидуально учиться. И это касается всего.

— А деньги? Неужели вы не можете их подделать?

— Можешь, только вся мировая валюта, создана с добавлением магии. Которую крайне сложно воспроизвести. А также в каждом отделе полиции существует отдел, отвечающий за магическую сферу.

— Даже если и так. — Всё это звучало не реально. — Что мне мешает создать купюру в

сто рублей и пойти в магазин, рассчитаться ей, а потом пойти домой. Кто обнаружит подделку? И главное, когда!

— Ты думаешь один такой умный? Все деньги, попадают в банк или другие серьёзные конторы, такие как 'Пятёрочка'.

— Что? — Мне показалось, что я ослышался.

Он явно веселился.

— А ты как думал? Это огромная сеть супермаркетов, и в каждом стоят техномагические приборы с определением подлинности купюр.

Я смотрел на улыбающегося Сергея и не мог понять, правду ли он говорит или просто издевается.

— Ну, допустим. А если я расплачусь в ларьке? То останусь безнаказанным?

— Вечером приезжает инкассация, деньги попадают в банк, там их проверяют на подлинность. При обнаружении подделки, к продавцу выезжают сотрудники полиции, и проводят следственные действия. Там всё предельно просто, у всего в этом мире есть свой энергетический отпечаток, и когда ты что — то создаёшь или даже просто касаешься, то естественно от тебя остаются следы. Хотя есть умельцы замечать за собой следы, но такие самородки редкость, в основном всяких Кулибиных ловят на месте.

— У вас и тюрьма магическая есть? — Судя по всему вопрос был скорее риторическим.

— Конечно. В каждом регионе.

Осознавая всё сказанное, я пришёл к вполне логичной мысли о том, что в привычном мне мире, живут совершенно непривычные существа, которые к тому же, точно так же имеют своё государство внутри человеческого, со своими законами, и ветвями власти.

Мои мысли прервал Сергей.

— Мы пришли. Это первая комната второго этажа. Здесь тебя ждут 'голбы', монстры слабые, но их достаточно много. Так что, игра будет на выносливость и твою смекалку. Можешь использовать вот это. — В руке наставника из ничего возникла бейсбольная бита. — Это на всякий случай. Я помогать не буду. Это твой экзамен на мага. У тебя есть время подготовиться. Как только ты зайдёшь за белую черту, они нападут.

Хотел бы я назвать их старыми добрыми гоблинами, из одного мультика про их убийц, но из полумрака пещеры, на меня смотрели голодные красные глаза, огромные, если сравнивать с мелким угольно чёрным телом, не больше, чем у двух годовалого ребёнка. Острые когти — ножи, поблёскивали тёмным светом. Они стояли недвижимо, ожидая, когда я перейду черту. А черта была буквальная, и обозначалась она границей освещённой местности, дальше лишь темнота и чудовища из ночных кошмаров. Подозреваю, пасти у них состоят из острых зубов. Я сел в опасной близости от границы и закрыл глаза.

Магия снова стала видимой для меня. После перехода на новый этаж, моё предыдущее заклинание рассеялось. А Сергей сказал, что мы скоро будем и не стоит тратить энергию зря, во всяком случае сейчас. В будущем, мне предстоит постоянно быть восприимчивым к магии, даже во время сна.

От тварей в этом зале подземелья веяло тухлятиной, словно кто-то забыл на окне рыбу на несколько дней, и сейчас она источала истинный аромат отвращения. С трудом сдержав рвотный позыв, я прислушался. У каждого было сердце, спокойное. Они что, не видят меня, пока не перейду черту? Вполне возможно. Я подумал о Сеитлане. И почему её не было рядом, кода я пришёл в себя? А почему я о ней не спросил у Сэра Хьюго?

— У тебя не так много времени, чтобы ты отвлекался. — Из-за спины послышался

строгий голос наставника.

Да что он понимает? Я тут могу умереть, а он меня торопит! Интересное всё-таки у неё имя. Греческое? И с чего я подумал, что она из Греции. Внешность — славянская или европейская, а есть ли разница? Хм...

— Алексей. — Рывкнул начальник, он же наставник. — Займись магией. Или я тебя втолкну туда прямо сейчас!

Действительно, что — то я не вовремя отвлекся. Но что же мне делать? Я не умею использовать магию так, как это делал Сергей. Что же делать? Может попытать удачи и пойти с тем, что есть?

В голову ничего больше не приходило, а это дурной звоночек. Маг без фантазии — как велосипедист без ног, можно и руками, конечно, но выглядит глупо, да и не особо эффективно.

Тогда попробуем по старинке. Я закрыл глаза и сосредоточился.

— Попробуй проделать тот же трюк, что делал прежде, но только с открытыми глазами. — Подсказывал наставник.

Я вопросительно посмотрел на него.

Он устало вздохнул, словно был на каторге, а не на обучении новичка, и заговорил:

— Один писатель как — то сказал: от того, что вы не делаете, зависит то, что вы можете сделать. Сконцентрируй все свои мысли на своём желании, игнорируя всё остальное. Даже когда ты заметишь, как потекла магия и начала рисовать твоё желание в реальности, ты не должен на это обращать внимание. Как только ты раз это сделаешь и увидишь, ты сможешь это делать не задумываясь. Это примерно так же, как водить машину, сначала тебе страшно, и ты путаешь педали, не понимаешь, как можно выполнять столько действий одновременно, а потом делаешь всё машинально. — Он сделал паузу, и видимо что-то решив про себя, добавил. — У тебя пять минут на подготовку.

Я волком посмотрел на Сергея. Да что за фигня? Я кто по-вашему? Мерлин? Но время пошло и выбора у меня нет.

Следуя не хитрым инструкциям, я визуализировал ростовой щит, который видела когда-то в фильме про рыцарей.

'Защита', 'Неуязвимость', 'Стойкость', 'Прочность'.

В пустоту говорил я, во все глаза глядя перед собой, представляя как из ничего появляется белый и красивый щит.

'Лёгкость', 'Сила', 'Иммунитет к магии', 'Иммунитет к физическому урону', 'Бонусы к силе', 'Бонусы к ловкости', 'Бонусы к стойкости', 'Бонусы к регенерации', 'Полный ментальный контроль противника'.

С каждым произнесённым словом, в моём воображении проявлялся щит, который будет с меня ростом, прямоугольной формы. Белый и блестящий, он будет слепить врагов, его прочно будет такой, что ни одна тварь не сможет его пробить. Когда я буду держать этот щит в руках, то стану быстрым и сильным, словно Капитан Америка. Ни магия, ни физический урон не смогут его разрушить! Это будет самый лучший щит в мире!

Честно говоря, фантазируя о моём великолепном творении я так увлекся, что даже не заметил, как в воздухе повис треугольный ростовой щит из эпохи рыцарей.

Я подошёл к нему и протянул руку. Холодный и твёрдый. Именно таким я его себе и представлял. В следующий момент я прыгнул вперёд на несколько метров и бесстрашно врубился в толпу мелких монстров.

— То, что кажется невозможным, на самом деле является таковым лишь для твоего восприятия. Не думай о границах. Магия — это то, что их разрушает. Это прежде всего свобода воли и желаний! — В спину сказал мне Сергей, видимо он доволен мной.

Монстры оказались быстрыми и сильными. Я держал щит в левой руке, откидывая и сбивая с ног тварей, а из правой стрелял огненными шарами. Не плохая вышла комбинация. Монстры пытались прогрызть щит, разевая мелкие пасти на девяносто градусов, оголяя двойной ряд зубов- игл, белых и ровных. Каждая тварь, в которую попадал мой фаербол, тут же сгорала, обращаясь в пепел. Я беспрерывно стрелял, прикрываясь щитом, и от моих атак в пещере стало светлее. Несколько фаерболов попали на стену, но не погасли, а продолжали гореть, обеспечивая постоянное освещение. Твари рычали нападавая, визжали умирая и очень мерзко клацали зубами. А ещё был ужасный звук ломающихся костей, когда они додумались обойти мой щит и попытались вгрызться в незащищённое на первый взгляд тело.

Хрусть! И зеркальный щит разломал напополам голову монстра, который кинулся мне на руку. Брызнула кровь, которая окотила меня с ног до головы. Запах тухлятины, который до этого можно было терпеть, усилился в миллионы раз, и я упал на спину, зарываясь от монстров.

Хоть мой щит и был лёгким, но окружённый врагами, я не мог встать, без того чтобы в мою тушку не вонзилось несколько голбов. Щит стал для меня словно одеяло, под которым дети прячутся от ночных монстров. Интересно, а правда ли дети их выдумывают? Ведь сейчас, я как раз сражаюсь со стаей ночных кошмаров. Я крепко схватился двумя руками. Что же делать? Я загнан в угол, стрелять я не могу, хоть на мне и щиты, но на сколько их хватит, да и их атаки всё равно ощутимы. Так, так. Нужно успокоится.

Так, дышать, глубоко и медленно. Сосредоточится. Что делали маги в мультиках и фильмах? Бинго! Если уж у меня нет своей фантазии, то воспользуюсь чужой, кто меня обвинит в плагиате? Так, глаза не закрывать. Сосредоточится, визуализировать.

Удары глобов не затихали ни на секунду. Они бешеными собаками пытались добраться до моей тушки, я почувствовал, как руки начали слабеть. Не смотря на 'бонус силы' и мою физическую форму, можно сказать пиковую, каждый последующий толчок снижал мои шансы на выживание. И как тут сосредоточится? Да и вообще, зачем мне всё это? Вся эта магия, от которой такие проблемы, с которыми лучше не связываться. А может ну это всё? Я же могу крикнуть этому хренову наставнику, что сдаюсь? Почему я должен проходить через подобное?

Зачем?

Не знаю сколько прошло времени с тех пор, как я оказался в ловушке, но глобы сообразили, что им не пробить мой щит и пытались схватиться за края и вырвать у меня его из рук, и вскоре, у них получится. Ха, я думал, что Рарон издевался надо мной. В этот самый момент в моей голове возникло воспоминание о Лоро. Печальный демон, который жаждет спасти детей и их будущее.

'Если я не спасу их, то никто не сможет. А чтобы это сделать, мне всего-то и нужно стать самым сильным. Тогда точно никто не сможет пойти против меня. Я изменю демонов, выпущу людей на поверхность. Ведь только так это работает, верно?' — пришла мысль. Она была моей, давно перевариваемой. Что же я за дерьмо такое, если могу помочь огромному количеству думающих и чувствующих выжить, а мне лень? Я боюсь трудностей. Хватит быть универсалом без цели в жизни. Больше, никакого поверхностного подхода.

— С этого момента, и до конца моих дней, я клянусь не быть бесполезным лентяем.

Жить с целью и разумом. Я клянусь, что не отступлю! — Проорал я и от моего тела в разные стороны полилось голубое пламя.

Щит хрустнул и распался, словно состоял из невесомого дыма. Твари горели и бегали в ужасе, пытаясь выбраться из замкнутого пространства.

— Клянусь. — Сказал я. — Я сделаю всё что в моих силах, чтобы спасти род демонов.

По носу ударил запах запечённой гнили, и это стало последней каплей. Остатки пищи покинули мой желудок, когда меня согнуло пополам.

Всё вокруг горело и сквозь пламя ко мне подошёл наставник.

— Думал ты так и продолжишь валять дурака в этой жизни избегая ответственности.

Рад что оказался не прав.

— Я почти сдался.

— Знаю.

— Спасибо, что не помогали.

— Человек должен сам определять свою судьбу. — Серьёзно сказал он. — Даже если это будет смерть, никто не вправе за него решать.

— Но когда сильные убивают слабых, разве они не делают выбор за них?

— Это называется — преступление. Тебя в школе чему учили?

Глава 10 Маг среднего ранга

Я не стал менее ленивым, но в отличии от меня прошлого, всё что было сделать необходимо мной выполнялось. И при чём 'не из-под палки', а вполне добровольно, почти. Каждый день я доводил свою магическую силу до предела, так что вырубался без сил, и меня часто выносили из подземелья. Которое я, кстати, уже полностью прошёл на три раза. Так как в первое своё путешествие с Сергеем, я прорвался на средний уровень, я не мог контролировать открывшуюся силу в полной мере. Сам переход сопровождался моим внутренним признанием ответственности не только за самого себя, что и послужило катализатором роста.

И физически всё стало проще с того момента. Магия давалась легче, словно я всегда умел колдовать. Больше не требовалось дополнительных 'костылей', чтобы видеть потоки или визуализировать что-либо. У меня словно открылся третий глаз. В тот день, после того как я сжёг глобов и стал магом среднего ранга, мы не стали продолжать покорение подземелья, а сразу вернулись. Правда до того, как я отправился домой, мы зашли к Елизавете Петровне.

— Нужно проверить, остался ты универсалом или нет. — Сказал тогда наставник.

Я был совершенно не против. Более того, это было важной частью моей будущей цели. Хотя, у меня были мысли о том, чтобы переселить демонов в наш мир и присоединить их к гильдии. Может, я даже сам впоследствии стану мастером гильдии. Создавать для них новое солнце, казалось задачей невыполнимой, но в то же время выполнимой. Только вот, нужно ли мне это? Моя цель — спасти всех этих людей, ну или тех, кто не попытается меня убить.

'Я не супергерой и не альтруист, но есть вещи, которые могу сделать только я'. — От этой мысли, что незаменим, меня переполняло гордостью и радостью. — 'Они получат спасение, хотя демоны того, или нет'.

Елизавета удивлённо подняла на меня глаза. Видимо не каждый день к ней приходили с просьбой определить потенциал мага, дважды. А когда она меня увидела, то открыла рот, а потом так же беззвучно закрыла его.

— Ну, он талантливый. — Засмеялся Сергей, глядя на реакцию женщины. — Давай уже

камни, ему нужно отдохнуть. А также выдай ему 'набор для новичка'.

О каком наборе шла речь я спрашивать не стал. В тот момент на меня накатила такая усталость, что мозг с трудом соображал. Я сунул руку в протянутый мешочек из 'русского лото' и вытащил камешек. Он ярко горел всеми цветами радуги, источая запахи всех оттенков этого мира сразу.

— Видимо, я всё тот же универсал, поверхностный и бесполезный. — Сказал вслух я.

— Что за чушь ты несёшь? — Неожиданно рявкнул наставник, заставив меня вздрогнуть в испуге. — Посмотри на этот камень внимательно! Видишь?

Я без какого-либо понимания уставился на горящий радугой камень пытаюсь увидеть истину, но всё что мне было доступно — лишь усталость и горький привкус разочарования. Я желал всей душой не быть больше тем, кто не способен совершить великий поступок. Я больше не желаю бояться ответственности, но...

— Дурак! — Взбеленился наставник. — Да ты же стал великим магом среднего уровня! Универсал — способный управлять всеми видами стихий так же, как и узконаправленный. Первый, и пока единственный в своём роде. Это нужно обмыть!

Я думал он кинется обниматься, но видимо, Сергей не был фанатом личных контактов с другими людьми. Он подошёл к двери, которая вела в кабинет Сэра Хьюго и пнул её, та с собой хлопнула и ударилась о стену, чуть не слетев с петель.

— Эй, Хью, пошли пить! — Заорал Сергей, скрывшись в соседней комнате.

Я вернул камень с мешочком удивлённо смотрящей на меня женщине и отправился следом за наставником. Очутившись в кабинете главы гильдии, увидел, как хозяин этого места разливает по гранёным стаканам коньяк, а мой наставник режет лимон.

— Лиза! Принеси мясо! — Крикнул Хьюго.

Я скромно сел в углу, не мешая процессу накрытия поляны. Хотелось радоваться, но сил на это уже не было. Всё что мне оставалось, это смотреть и слабо улыбаться.

— Лёха, садись. Давай бери стакан. — Скомандовал наставник.

Елизавету тоже пригласили, и та не отказалась. На первый взгляд холодная и отстранённая женщина, оказалась улыбчивой и приветливой. Так же вызвали Сею, которая, судя по всему, была где-то недалеко и пришла очень быстро. Она была в спортивном белом костюме, волосы в пучок на голове. Такая же красивая, как и при первой встрече. Повод ей не стали рассказывать сразу, оставляя в интриге, вплоть до начала застолья. Девушка лучезарно улыбнулась, увидев меня и обняла. Тёплая и нежная, от чего мне захотелось спать ещё больше, чем раньше. Голова с трудом соображала, и я даже не подумал поинтересоваться, видит ли она во мне изменения. Мы просто сидели, взявшись за руки, пока руководители колдовали над столом, причём без всякой магии. Когда все уселись за импровизированный праздничный стол, Сэр Хьюго поднял свой стакан и озвучил тост:

— Для всех присутствующих, хочу озвучить причину нашего праздника. — Он прочистил горло и торжественно продолжил. — В наших рядах появился новый маг среднего ранга! Удивительный и единственный в своём роде универсал, владеющий магией так же, как и любой узконаправленный! Ура! Наша гильдия станет сильнейшей в мире!

Все подняли стаканы, а Сея посмотрела на меня так, словно видела впервые. В её взгляде я почувствовал заинтересованность, удивление и... сексуальное влечение? Судя по всему, мне не удастся в ближайшее время поспать.

Елизавета, Сергей и Сея радостно крикнули 'Ура!', к ним присоединился, и Сэр Хьюго и мы выпили. Пили долго, звучало много тостов, потом начались песни, на русском,

украинском и английском. Глава даже пустил слезу. Я тоже расслабился и не останавливаясь накачивался коньяком, изгоняя из головы воспоминания о монстрах, о печальном Лоро и о том, что мне предстоит свершить. Хотелось расслабиться и просто плыть по течению, что я и сделал.

— Понимаешь, — говорил пьяный Сэр Хьюго, — я вот живу на свете уже очень и очень долго. Я лично был знаком с величайшим Шекспиром! Представь? У меня был баронский титул, а потом, выяснилось, что я из одарённых.

— А какой у вас класс? — С интересом спросил я. Коньяк, как ни странно, вернул мне силы и бодрость, заменив усталость на алкогольное опьянение.

— Я, Истинный Воин меча света! — Он поднял руку и в ней замерцал большой рыцарский двуручник, ослепляя всех вокруг.

— Хью, выключи свой фонарь, тут люди вокруг! — Возмутился Сергей.

Глава послушался и мерцание, вместе с клинком исчезло.

— Вот такие дела! Наша гильдия, которую, к слову, я и обосновал, была создана на месте прорыва тьмы. И потому, именно мои силы были тут нужнее всего. Но мы, маленькие, в сравнении с москвичами, например. НО! — Палец в потолок и серьёзно-комичное лицо пьяного человека. Вот ещё и икнул. — Теперь, когда у нас появился Индивидуал, мы сможем выбраться из задницы!

— А что за индивидуал? — Язык уже начал заплетаться, но я не мог пропустить нового слова.

— Это внеклассовые одарённые. — Ответил за главу Сергей. — Вот, например есть шаман крови, как Сеитлана, а есть Шаман тёмного пламени, как Пётр из Новосибирской гильдии 'Духовные'. Он соединяет в себе огонь и тьму, что обычно идут разными специализациями.

— А чем шаманы отличаются от магов? — Логичный последовал вопрос.

Тут уже в разговор вступила Сея, как непосредственный представитель данного класса одарённых.

— Маги используют энергию напрямую, а шаманам необходимы тотемы. Например, взять меня, — Она подняла свою руку ко мне ладонью, — Я каждый раз вынуждена резать свою руку, чтобы использовать магию. Но из-за того, что шаманы ближе к материи, их магия сильнее, и в то же время, развитие медленнее.

— То есть шаман среднего уровня, сильнее мага того же ранга?

— Верно, но тут тоже есть нюансы. Тут многое зависит от близости и количества тотема шамана. Допустим, если у меня в организме будет недостаток крови, то я буду ослаблена, а вот маг, нет. Он не зависит ни от чего, кроме внутреннего психологического состояния.

— Очень интересно. — Признался я.

— Да. И многие шаманы не могут использовать магию низкого уровня.

— Да! А войны... — Глава опять икнул. — Что-то мне плохо, надо бы домой.

Он поднялся, пошатываясь сделал шаг и чуть не упал. Рядом возник Сергей, который дотащил его до диванчика, на котором ещё недавно спал я, и уложил.

— Этому столику больше не наливать... ик... — Это были последние слова главы, после чего последовал затяжной храп.

Я поднялся и взяв за руку девушку сказал:

— Нам тоже пора.

— Только без магии. — Предупредил наставник. — В пьяном уме нельзя. Это как за руль, понимаешь? Так что пешочком на такси!

Мы попрощались с Елизаветой и Сергеем и вышли из здания гильдии, тем же путём, что пришли. В баре сейчас было путо, хотя вечер и по идее народ должен быть. Даже странно, как то.

— Их всех призвали в Трансильванию. — Пояснила Сея, заметив мой заинтересованный взгляд. — Буквально сегодня, всех кто на среднем ранге и выше, попросили о помощи.

— Граф Дракула проснулся? — Засмеялся я.

Сея очень серьёзно посмотрела на меня.

— Ты же был в подземелье всё это время, откуда знаешь? — Во взгляде читалось подозрение.

— Да я... — Боже, что за чудачка. — Предположил. Так что он, и вправду проснулся?

Я не стал задавать глупых вопросов на манер, а существует ли древний вампир в принципе, теперь, когда я прокрался за кулисы этой жизни, для меня это теперь будни. Волшебники, ведьмы, шаманы, нечисть и так далее и тому подобное. Кошмары из сказок обретали свою плоть и кровь, и больше не были порождением изошрённых умов авторов.

— Да. Говорят, он призвал Шааллов из Эргеста.

— А это кто такие?

— Многоликие. Копируют своих противников прямо во время сражения. Страшные твари, которых очень трудно обнаружить. После сражений, Шаал может притвориться одним из выживших, а потом напасть исподтишка, когда войны будут отдыхать.

— Но должны же быть у них слабости? Разве нет? — Я похолодел. Если такая тварь превратится в одного из члена гильдии и устроит здесь у нас судную ночь, будет не очень весело.

— Пока они выставляют барьеры и действуют дистанционно. Натовские силковцы пытаются решить эту загадку.

— Силковцы? Это кто?

Мы присели за один из столиков и к нам подошёл официант. Интересно, он тоже одарённый? Я посмотрел на молодого парня, приглушался и принюхался. От него исходил слабый зелёный свет, а мой нос уловил еле заметную мяту.

— Нам два чая и принесите сахар.

— Хорошо. — Парень скрылся за барной стойкой.

— Он одарённый низкого ранга?

— Да.

— Но зачем ему работать тут официантом? Для него же все дороги открыты! — Поразился я.

— Это Егор. Он странный. Его класс — лучник эльф уровня рядовой.

— Не понял. Что за лучник — эльф? У него вроде обычные уши, да и название уровня какое-то военное.

— Всё так. Лучники — эльфы — очень редкий класс, который чувствует связь с лесами. При этом, раса остаётся той же, что и до обнаружения дара. Они имеют очень узкий набор способностей, многие из них бесполезны. Так что в обычном мире, он может, разве что стать профессиональным стрелком из лука. Но в чемпионы мира его конечно не пустят. Контролёры в МОК не пропустят. Вот он и работает тут, платят много, больше, чем в любом баре, а ещё он пытается прорваться на сержанта, но на самом деле это не реально. — В это

время появился официант и поставил перед нами чайничек и две чашки, с сахарницей. Когда он отошёл к стойке, Сея продолжила. — Лучники — эльфы сильны в лесах, а вот если вокруг нет связанных между собой деревьев, то их уровень будет предельно низким.

— А почему рядовой? Что за странные военные ярлыки?

— Для всех боевых классов, — Сея положила пару ложек сахара в чай и начала размешивать, — уровнем прорывов намного больше, чем у магических. С одной стороны они растут быстро и постоянно меняются, с другой, каждый новый ранг не даёт существенную прибавку в силе, в отличии от тех же магов.

— А у шаманов как?

— Тут всё сложно. Хотя нас и классифицируют так же как магов, на самом деле, мы уже рождаемся сильными, но просто не знаем об этом. И наше развитие напрямую зависит от нашего тотема. Нашей с ним близости. Если подумать, то сильнейшие шаманы всегда живут в дикой природе. Они с ней связаны и едины. Так же, очень сильны дети, которых обучают родители с рождения.

— Это из-за их чистых разумов?

— Всё так. Мага тоже можно обучать с детства, и он в будущем достигнет огромных высот, если в период становления личности не пересмотрит свои приоритеты. — Она отпила свой чай, а я принялся насыпать сахар себе. — Так вот с шаманом такого практически не может случиться. Любовь к своему тотему, которую привили ему родители, не исчезнет, а значит и огромная сила.

— Понятно — шаманы круты. А как ты стала одарённой? — Задал я давно интересующий меня вопрос

Сея задумалась, посмотрела на меня, потом уставилась в чашку.

— Я расскажу. — Резкая перемена в голосе напугала меня. Из неё словно разом выгнали всё тепло и любовь. — Ты задавал вопрос, кто такие силковцы? Верно?

Я кивнул, насторожённо глядя на неё.

— Силковцы — это мутанты, искусственно выведенные индивидуалы. Каждый из них очень силён, и если считать по рангам магов, то все они примерно на ультра находятся. Они имеют огромное количество силы, и никто в этом мире не способен им противостоять. — Она отхлебнула чай, да так много, что должна была обжечься, но казалось, девушка даже не заметила этого. — Сто тридцать лет назад деревню, в которой я жила и была рождена на свет уничтожили. Это был один из силков. В тот год они ставили эксперименты на людях по выведению нового вида одарённых. Постоянные прорывы реальности и рвущиеся в наш мир чудовища требовали появления на свет одарённых ранга ультра, которых ещё не было.

— То есть, никто из естественно появившихся магов не становился ультрай? — Меня интересовал именно мой класс.

— Всё верно. — Девушка угрюмо кивнула. — Так вот, в мою деревню заявился воин, который сошёл с ума, в ходе эксперимента. И как итог, я единственная выжала. Тогда Сэр Хьюго спас меня, встав на пути у того монстра. Хотя Сэр был всего лишь капитаном, он мастерски владел мечом и своим духом, в отличие от психа, убившего всех, кого я знала и любила. И потому продержался до прибытия сил ликвидации.

— Прости. — Сказал я. — Я не думал, что это такая грустная история.

Девушка сжала руками кружку и продолжила, не поднимая головы.

— После пережитого кошмара, Сэр Хьюго заметил вокруг меня энергию крови. — Сея сделал глоток из чашки и подняла глаз наполненные слезами. — Это была кровь моего отца,

который прикрыл меня своим телом. Именно так у меня мой тотем был определён.

— Понятно. Прости. — Я чувствовал себя очень неловко, и потому решил сменить тему. — Так что, теперь ко мне?

— Нет. Давай лучше ко мне. У меня есть хотя бы мебель. — Улыбнулась она, утирая выступившие слёзы салфеткой. — Сейчас вызову такси.

Мы ещё немного посидели в пустом баре, расплатились с официантом дожидаясь такси.

— Силковцы — видимо отойдя от нахлынувших воспоминаний, продолжила рассказ она, — это удивительные люди. Их не много в этом мире, и они образовали собственную гильдию. Обычно, они пропадают в других измерениях, так как в нашем редко происходят события выше класса 'В', но пробуждение Дракулы, это уже тянет на событие 'S' ранга.

— Интересно. Но почему этот вампир так силен?

— Всё из-за того, что он единственный подопытный, который смог сбежать и не умереть.

— То есть он тоже силковец?

— Да. Изначально, он был вампиром, особым видом одарённых, но после магического внедрения силы некроманта в его энергетическую структуру возник сбой. Это всё что мне известно.

— Понятно. Значит, теперь он решил действовать. Неужели смог стабилизировать своё тело?

— Или избавится от лишнего. — Пожала плечами Сея.

— Нет. — Замотал я головой. — Такое маловероятно. Скорее всего, он решился на призыв тех монстров именно потому, что способен сам с ними совладать. А значит, он не просто силковец ранга ультра, возможно, он уже шагнул на следующую ступень развития. От того и суматоха и массовый призыв, и та гильдия не знает что делать.

— Гильдия 'Рассвета'. — Вставила девушка.

— Ага. Если бы он оставался на их уровне, они бы не стали поднимать шума, а прикончили бы сами.

— Логично и как всегда проницательно. Даже очень. Но это и понятно, мой будущий муж, станет великим магом.

— О! А это угроза?

Она рассмеялась, и в этот момент пришла смс об ожидающей нас машине.

С тех пор время летело сломя голову, а я стал искуснее в магии, но как признался мне наставник, из-за массового призыва на войну, у меня нет нормальных учителей. Да и нас с ним могли на днях уже отправить на фронт. Это не было преувеличением, всё оказалось очень серьёзно. Как я и думал. Старый вампир, смог овладеть некромантией, и призвать кучу разных монстров на свою сторону, при этом сам оставался бессмертным и почти неуязвимым. Беда конечно, а магические СМИ (оказывается, такие тоже есть) в один голос утверждают, что в ходе эксперимента, у Дракулы поехала крыша, и теперь он желает утопить наш мир в крови, как когда-то это сделал с Трансильванией. И зачем такого монстра было включать в эксперименты? Хотя, понятно почему выбрали именно его, не так уж и много одарённых высокого ранга.

Я не знал, что и думать. Может моё исконно русское недоверие прессе или же внутренний голос, который теперь не ошибался, но мне казалось, что всё не так просто. Да и силковцы, они же представители НАТО и своей гильдии, бездействуют, бросая в бой лишь низко ранговых бойцов. Всё как-то не вязалось, но при этом ни Сергей ни Сэр Хьюго ходили

молча, а на очередные новости с фронта лишь вздыхали. Грустно и безнадежно.

Когда наступил декабрь, и зима заковала в лёд Землю, пришёл запрос о подкреплении. Им требовались все, до единого. И потому, я, Сея, наставник и глава, собрали вещи, и без единого слова отправились на фронт, с помощью привезённого курьером порталного ключа, артефакта позволяющего связать две точки, где бы они не находились.

Когда рамка портала за нами закрылась, я всё же спросил:

— Почему мы как стадо баранов добровольно идём на убой?

Глава внимательно посмотрел на меня, и только сейчас я заметил, как вокруг его глаз скопились морщинки.

— Никто нас не защитит. Никто не спасёт наши дома. Всё будет стёрто, если мы здесь и сейчас не остановим врага. Силковцы могут в любой момент нас бросить. Для них мы все лишь пыль под ногами. — Без эмоций произнёс Сэр Хьюго.

— Значит война за выживание.

Мы оказались в военной палатке, посередине которой на полу был начертан магический круг портала. Рядом сидел на стульчике дежурный и пристально всматривался в прибывших. Потом, что-то решив для себя, молча кивнул и его взгляд расфокусировался, словно тот уснул с открытыми глазами. А в следующую секунду, не дав нам выйти из портала, появился человечек. Он буквально был карликом, и если я был примерно один метр семьдесят пять сантиметров, то он мне был по пояс, а это значит, где-то метр. В общем мелкий. Он был одет в белый военный мундир, словно он был Наполеоном.

— Приветствую новоприбывших. — На чистом русском сказал карлик. — Прошу представиться, по всей форме.

Заговорил глава, представляя каждого из нас.

— Ясно. Значит остальные располагаются в палатке номер пятьдесят шесть северного формирования. — Он пробежался по всем взглядам. — Индивидуал следует за мной и будет участвовать в особых операциях, под руководством генерала Илаеса.

— Но он новичок! Его уровень контроля на низком ранге. — Вступился за меня глава.

— Это не имеет значение. Его потенциал выше, чем у вас всех вместе взятых. Под руководство генерала сейчас находится Виктория Смит. Надеюсь, мне не придётся более объяснять? — Он обвёл присутствующих взглядом и не встретив сопротивления развернулся спиной к нам и приказал. — Идём индивидуал.

— У меня вообще-то есть имя. — И не подумал я идти.

Карлик не повернулся.

— И какое же? — В его голосе было столько презрения, словно я ему чем-то насолил.

— Алексей. — Я сузил глаза, всматриваясь в ауру человечка и отшатнулся. Такого запаха, концентрации цветов и звуков магии, я не видел раньше никогда. Он был словно новогодняя ёлка, на которую навешали столько, что уму не постижимо, как она ещё не упала под собственным весом.

— Я Жан Поль. Мне не нравятся русские и их хамское поведение. Если ты будешь вести со мной себя так, словно мы с тобой равны, я уничтожу тебя. И никто этому не сможет помешать. Понятно?

— Понятно. Законы военного времени, или вы просто болеете русофобией? — Я улыбнулся.

— Ты сейчас улыбаешься? Верно? — Он говорил спиной ко мне, видимо желая подчеркнуть свою 'высокую' персону. А в следующее мгновение мне на плечи свалился

пресс. Он тянул меня к земле с чудовищной силой. — Это будет для тебя уроком. Маги среднего уровня должны знать своё место.

Вдруг, он обернулся и внимательно посмотрел на меня. Я же в свою очередь не упал, как видимо было задумано, к ногам карлика, а крепко стоял на своих двоих. Я жил в мире демонов полгода, и эта гравитация для меня вполне привычна. Хотя, по началу я и крикнул, от неожиданности, чего уж говорить, отвык.

— Занятно. — Он оценивающе оглядел меня с ног до головы. — Идём. Нас ждёт генерал. А он, не такой добрый как я.

Давление не исчезло, но я выпрямил спину и прежде, чем уйти подошёл к Сеи, и поцеловал в губы, шепнув:

— Не вздумай лезть на рожон.

Она улыбнулась и вернула мне:

— Это касается, прежде всего, тебя.

С нашей первой встречи, мы так и не разлучались с Сеитланой. Даже шагнули на новый уровень отношений, при которых мужчина переезжает к своей женщине, хотя конечно лучше бы наоборот, но ко мне было просто некуда. Это не было неожиданным. Я давно отказался от съёмной квартиры, и почти круглосуточно находился в здании гильдии. Там облюбовал диванчик, на котором спал и ел, у меня был смартфон для развлечений, и служебный душ для гигиены. Как пояснил наставник, обычно жилой частью пользовались дежурные гильдейцы, а так как сейчас никого нет, то я могу пользоваться всем единолично. Это была полноценная квартира, только очень маленькая. Часто и даже очень, после прохождения подземелья меня ловила Сея, и увозила к себе. Иногда мы оставались в почти пустом здании, уединяясь за закрытой дверью комнаты отдыха. С моей проницательностью, которую я приобрёл вместе с магией, мне было легко догадываться о её настроении или о желаниях. Возможно, я первый кто смог ответить на извечный вопрос: 'Чего хотят женщины?'. На деле всё оказалось прозаично и банально. Внимание к мелочам, забота, любовь и ощущение безопасности, при этом не обязательно быть богатым или сильным, достаточно слушать и совершать поступки по мере своих сил. Мы планировали в январе скататься на Кипр, но сейчас видимо, этим планам не суждено сбыться. А жаль, я мечтал о солнечном берегу моря и незабываемых моментах. Хотя, думаю участие в войне моя память не вычеркнет ещё долго.

Когда мы вышли из просторной палатки, мы оказались не посреди древнего европейского города, как я изначально предполагал. Вокруг нас было земляное поле, израненное ямами и трещинами. Я с удивлением завертел головой и обнаружил ещё несколько палаток белыми пятнами, разбросанными в радиусе километра.

— Это подпространство войны. — Пояснил карлик. — Здесь происходит сражение. Он создан великим Императором магии Михаэлем. Только благодаря ему, внешний мир не ощущает всю разрушительную силу Дракулы и его войска.

Глава 11 Не война, а выживание

Человек был загнан в угол, и я бросился ему на выручку. Трое тварей, на одного, так не очень и честно. Я ударил им в спину огненными стрелами и сжёг двоих. Третий увернулся и запустил в меня огненный шар. Я выставил перед собой преграду изо льда, а потом выстрелил серпом ветра, и разрубил тварь на пополам, предусмотрительно испепелив верхнюю часть следующим заклинанием.

Человек, которого я спас облегчённо посмотрел на меня и упал на пятую точку прямо на изрытую взрывами землю. Его пересохшее горло с трудом выдавило из себя:

— Спасибо! Если бы не ты, то я бы уже был мёртв!

Я подошёл к нему, чтобы рассмотреть спасённого. Обгорелая рука, плетью висела и не подавала признаков жизни.

— Так тебе к врачу нужно!

Мужчина с испачканным лицом и красном мундире огневиков, с болью улыбнулся:

— Было бы здорово.

— Давай помогу.

Я помог ему подняться за здоровую руку, и мы тихо побрели в сторону лагеря.

— Ты как здесь оказался? Это же фронт индивидуалов! — Спросил я.

— Нас окружили эти твари и погналы вдоль линии. Их численное преимущество было слишком подавляющее. Кстати, меня Степан зовут!

— Меня Алексей. — Я улыбнулся.

— Земляк. Вообще ты знал, что под этим куполом все понимают друг друга без переводчиков?

— Нет. — Удивился я, и это многое объяснило. Иначе как мог весь штаб, который состоял в основном из европейцев, так хорошо говорить на русском языке.

— Вообще, поразительная штука! Хотя я до конца не понимаю зачем мы здесь, если большие шишки вполне могли и без нас разобраться?

Я остановился и поднял глаза в небо, которое сейчас было заполнено было энергией. В целом, не сказал бы что он сложный, этот купол. Не знаю почему, но мне казалось, что эту бандуру очень просто сломать. Возможно, всё гениальное просто, и если Дракула, который держит в страхе всех силковцев, на это не способен, то о чём это говорит? Хочет ли он сам отсюда выбраться? Или мы тут как мышки в клетке с кошкой, которую всё устраивает, в сложившейся ситуации? Хотя бы тут было солнце, всё лучше чем ничего, без него было бы совсем тоскливо.

Мы снова двинулись, медленно обходя ямы. Сейчас была небольшая пауза, и обе стороны могли передохнуть. Несмотря на то, что Шааллы могли полностью копировать человека, у них всё же была выявлена одна слабость, которую обнаружили аналитики. Так как ми Эргест является местом обитания нежити, то каждый Шаал носил в себе искру некромантии, хоть тщательно скрываемой, и потому каждого из прибывших с поле боя тщательно досматривался дежурным некросом. В общем даже если Степан окажется врагом, то его выявят и уничтожат, другое дело, что он может натворить до того. И тут я забеспокоился, перспектива того, что на моей шеи рука полудохлого допельгангера не радовала. Но что я могу сделать? Как проверить его?

— Степан. — Сказал я. — Прежде чем мы доберёмся до лагеря, я должен проверить тебя. Сам понимаешь, с кем воюем! Уж, не обессудь!

— Да всё понимаю брат. Только, как ты собрался это повернуть? Ты ж не некромансер? Или как?

— Да упаси бог! — Сказал я, осторожно опуская раненного на землю. — Тут нам, индивидуалам выдали артефакт, вот им и проверю.

Я отошёл на несколько шагов от своего спутника и вытащил из кармана смартфон. На другое у меня фантазии не хватило, да и не было ничего с собой, что могло бы сойти за артефакт.

Я включил камеру и направил на Степана. На самом деле, хотел проверить не его самообладание, маловероятно, что он мог бы выдать себя, столь глупой провокацией.

Совсем нет. Я ведь маг среднего уровня, индивидуал — универсал, у меня точно должны быть способности к некромантии, только вот никто меня ей не обучал, от слова совсем. Слишком уж специфичная магия, и если у стихий примерно одинаковый способ использования, то здесь, всё было совершенно иначе. Не сложнее, просто по-другому. И потому, не найдя ничего другого, я просто сконцентрировался и изо всех сил пожелал увидеть нежить, если таковая имелась передо мной.

— Долго ещё? Я тут и помереть могу. — Пожаловался Степан. Как бы я не силился, ничего не происходило. Либо Степан — это действительно человек, либо я всё делаю не так. Ладно, оставить его и правда так нельзя. Интересно, как же работает некромантия? Я убрал телефон и двинулся к Степану. И всё-таки, что-то было не так. Вдруг я заметил, как вокруг Степана витает небольшой тёмный дымок. Я окинул взглядом поле, и заметил, что точно такой же туман стелется над многострадальной землёй. Что это? Я замер, вглядываясь в спасённого. Если рассудить логически, то в этом месте много людей уже погибло и не только, а потому, это возможно остаточная энергия, та самая магия смерти. Если так, то вокруг меня тоже витает эта странная штука. Я просто сконцентрировался на некромантии, и начал видеть эту энергию, а значит, Степан живой человек.

— Ты чего замер?

— Послышалось. — Сказал я и вдруг понял, что не слышу биения магии в нём. Тишина. Но почему? Я редко прислушиваюсь к магии, потому как видно куда больше, чем слышно, но сейчас...

Степан огляделся, с опаской.

— Может поторопимся? Что-то мне не нравится это затишье. Словно враг идёт за нами следом.

— Ты прав. Враг рядом. Буквально предо мной. — В этот момент я запустил две огненные стрелы, но, как и ожидалось, Степан выставил щит, не шевельнув и пальцем.

— Ты чего! Сдурел?

— Не было смысла разговаривать. Я просто бил огнём и ветром, стихии, которые дополняли друг друга, превращаясь в свирепый вихрь, посреди сражения.

Все мои атаки не имели никакого эффекта. Тот, кто назвался степаном, просто стоял посреди свирепствующей стихии. Он спокойно, словно его и не касалось происходящее, сказал:

— Как? Даже некромант среднего уровня бы не смог рассмотреть во мне нежить. А ты точно не некромант. Может какие-то задатки в тебе и есть, но не более. Так ответь мне! — Пугающе спокойный голос, перебивающий завывания огненной бури, поднятой мной.

Я улыбнулся.

— Думаю, нет смысла говорить тому, кого я сейчас окончательно упокою!

В ответ на мои дерзкие слова Шаал рассмеялся!

— Скажи мальчик, ты встречался с высшим Шаалом? Хотя бы раз? — Он издевательски осклабился и схватил себя за кудрявые волосы. — Сейчас у тебя появился уникальный шанс!

Он дёрнул с силой, и волосы вместе с кожей, словно костюм из спандекса были сорваны, оголив угольно чёрное тело. Не понятно откуда вылезли рога и костяной хвост, а рост чудовища увеличился в два раза. Это был трёхметровый скелет, с ятаганом в одной руке. Его хвост ударил оземь и мой шторм в тот же момент прекратился.

— Вы мелкие пешки думаете, что Шаалы сильны копированием и только. — Провалы огромного, непропорционально большого черепа полыхнули огнем, а слова, вырвавшиеся из

него, походили на скрежет двух железяк.

'Нужно бежать. Сея меня ждёт'. — Я попятился назад. Было очевидным, что передо мной не тот противник, с которым мне можно было справиться своими. Что бы там не говорили про психологический настрой и как он важен, эта тварь меня одним пинком вынесет. Моя задача сейчас — выжить. И в это момент я почувствовал ветер вокруг себя и внутри бурю, которую подчинил. Развернувшись на месте, прыгнул, как лягушка и полетел, подобно супергерою.

— Букашка. — Словно гром среди ясного неба, что-то ударило меня по голове, правую руку на секунду обожгло холодным огнём.

Концентрация сбилась, и я упал на землю, благо не успел разогнаться и потому не свернул себе шею создавая в земле очередную борозду собственным телом. Кажется отвоевался. В пересохшем рту стало влажно с привкусом металла. Чем это меня так приложило? А потом пришла боль. Если подумать, в детстве у меня был кариес, и я часто с бабушкой ходил к зубным врачам, точнее к одному единственному, который нёс свою службу в поликлинике, рядом с нашим домом. И каждое посещение, вытягивало из меня всю храбрость, при одном только виде кресла, на котором меня вновь будут мучать. В последствии, этот страх преследовал меня и во взрослой жизни. Так вот, в тот самый момент, мне казалось, что сильнее боли разрываемого изнутри зуба от сверла, нет ничего на свете. Боже, как я был не прав! Даже не так, почему я был не прав? Правая рука горел у плеча, так что я взвыл, уткнувшись в сырую землю лицом. Голова резко закружилась от такого сильного проявления чувств, и я повернул голову к горящему от невыносимой боли месту. В момент, когда мои глаза увидели обугленную чёрным культю, маленький кусочек, что остался от моей правой руки, я онемел. Боль ушла, словно никогда её не было, как и всего остального мира.

'Где я ошибся? Почему моя жизнь должна вот так закончиться? Что за несправедливость! Боже. Как же я хочу домой'. — Проговорил мысленно я, и в этот момент тень закрыла солнце.

Когда я открыл глаза, не сразу сообразил, где нахожусь. Несколько долгих секунд, словно контуженный, пытался понять, что со мной произошло? Та тень, была магической атакой того монстра. Неужели я умер? Повертев головой и ударившись единственной рукой, до меня дошло. Я был на балконе у родителей! Моё желание сбылось! Я восторженно подскочил, даже забыв о собственной инвалидности и затанцевал от счастья. А потом боль вновь накрыла меня с головой и мой мозг отключился.

Сэр Хьюго

И почему я подумал, что от Егора будет толк? Понадеялся, что он будет не один такой эльф и им вырастят лес. А теперь парень, вместе с Сеей, просто отсиживается в палатке. Побойсье шло очень плохо. Если вдаваться в детали, в которых обитает дьявол, люди постоянно проигрывали упырям из некромирка, жители которого заразились давным-давно вирусом, который обратил их всех в нежить. Со временем, среди тупых зомби появились разумные, которых позже назовут Шаалы. Точно не известно, как и что там было, туда лишь Силковцы и могли захаживать. А эти ребята не любят ничем делиться.

— Я уже слишком стар для этого дерьма. — Вслух сказал Сэр Хьюго и подумал о том, что подобные выражения делают из него отсталого от времени человека. А он и был таким. Барнаул — стал идеальным местом для службы, не совсем глушь, но и без особых активностей среди 'трудностей'. Жизнь была плавной, словно река на равнине. А теперь, ему

вновь приходилось заниматься подобным.

— Кажется, пора на пенсию, окончательно. — Он вытащил из воздуха легендарный экскалибур, который достался ему случайно на чёрном рынке, и вызывал подозрения в своей оригинальности. Сэр Хьюго сконцентрировался, и его тело покрыло святой бронёй, которая способна защитить от любых влияний нежити.

На рубеже непрерывно шло сражение. Чёрные, словно из грязи твари, имели лишь контуры человеческих тел, а при движении дрожали, словно желе в поезде. Они непрерывной волной накатывали на линию обороны людей. При этом, всё происходило в полной тишине, которую разрывали лишь кастуемые заклинания воды. По прибытии, всех поделили на три основных группы. Первой стала индивидуалы, их основная задача — вылазка в тыл противника и уничтожения стратегических объектов, если таковые вообще имелись у монстров. Вторая — это основные силы, которые в свою очередь делились по классам и направлениям. Полученные группки получали командиров, и комбинировались для получения максимального эффекта. И третья — резерв.

Так вот Сэр Хьюго оказался командиром воинов. Все они были разного типа, но от этого эффективность не снижалась. В его отряде был воин света, который имел два тонких клинка, и мог использовать дистанционные атаки, с помощью солнечных лучей. Ещё было двое охотников на демонов, разного уровня. Ребята обладали навыками расставления ловушек, что позволяло минировать целые поля, перед тем как враг перейдёт в наступление. Остальные — были обычными войнами, которые не отличались особой силой, но все хотели жить, а потому выполняли приказы идеально. Так же у них была группа дистанционной поддержки в виде магов воды. Сэр Хьюго выработал не сложную стратегию, которая заключалась в принципе: бей — беги. Они наносили вражескому отряду дистанционный урон, потом в спешке отступали, заманивая на поле, усеянное ловушками, и уже на нём встречали уцелевших всем, что у них было.

Не смотря на то, что по сообщениям т связистов, везде всё было плохо, его команда имела успех, и даже избегала потерь, почти. Несколько воинов замешкались, добывая спутанную ловушкой нежить, вследствие чего была разорваны на месте. Но это можно называть несчастным случаем, а не боевыми потерями. Всё шло хорошо, ровно до этого момента. Как так вышло, Сэр Хьюго до сих пор не мог понять. Они мастерски избегали засад противника, и всегда были на шаг впереди, благодаря водной предсказательнице, которая входила в состав группы поддержки. Её способность была уникальна, она могла видеть грядущее по воде, точнее будет сказать, по крови, которая течёт в людях, которым предстоит это будущее. Они его увидят, а значит и она в свою очередь. А сейчас, куда бы мы не намеривались пойти, что бы не планировали изменить, она видела везде и всюду, как на нас надвигаются враги. И как итог, мы заминировали вокруг нас огромное поле, построили окопы и укрытия. Большую часть делали маги, смачивая землю водой, а потом замораживая полученную жижу и собирая в блок, превращая в твердейший строительный материал. Всё это походило на последнюю битву, о которой так любил писать один английский писатель, жанра близкого и такого одновременно далёкого от сэра Хьюго и реальности.

Не взирая на солидный возраст, Сэр Хьюго ещё не чувствовал, что готов покинуть сей бранный мир.

— Перед тем как умереть, живи! — Воскликнул древний солдат, вспоминая своего друга Шекспира, который не был прекрасным человеком, и как всякий гений имел своеобразный взгляд на мир, который Сэр Хьюго разделял. Ведь с того дня, как он стал

одарённым, его имя и сущность, жившая до этого, перестали иметь значение. Всё что осталось от прежнего себя, лишь оболочка, хрупкая и невыразительная, которую можно изменить щелчком пальцев.

Луч света, отброшенный мечом Сэра Хьюго, разрубил ночь, а вместе с ней и волну накатывающих врагов. Ещё несколько выпадов, но уже по горизонтали, на поле остался лишь один враг. Огромный скелет, с рогами и хвостом, которым он медленно вертел, словно пёс, планирующий нападение на раненного медведя. Тварь подняла огромную лапищу и из неё выстрелил луч, сотканный из тьмы. Он бил прицельно по единственному на этом поле, способному противостоять столь сильному монстру, а именно по Сэру Хьюго.

Луч тьмы встретился с истинным светом, и тогда началось библейское противостояние. Монстр давил, а Сэр Хьюго чувствовал, что проигрывает. На самом деле, предыдущие выпады, почти наполовину истратили его энергетический резерв. К нему подбежали войны света и опустили руки на плечи, вливая собственную силу. Путь одарённые не могли объединять свои силы для чего-то, что не могли бы они по одиночке, но поддержать товарища энергией, вполне нормальное явление. Противостояние длилось секунды, и не смотря на помощь других, Сэр Хьюго начал проигрывать твари. Руки, державшие меч, из которого бил свет, потяжелели, словно он ими перекопал половину огромной России, а ноги подкашиваться. Энергии может быть сколько угодно, но у её проводника тоже есть запас прочности, и у Сэра Хьюго он начал заканчиваться.

Затем огромный демоноподобный скелет вдруг дрогнул, и атака война света настигла его, оставив лишь пепел. Сэр Хьюго закачался, и упал в подставленные руки товарищей. Интересно, как там дела у остальных? Он не смог получить информацию о состоянии его подчинённых, которые первыми прибыли на поле брани, протяжённость которого составляло несколько сотен километров во все направления.

Немного передохнув, он поднялся с импровизированной лежанки, и сказал:

— Друзья, нужно отступить к крайней линии фронта.

Уставшие соратники приободрились и начали сборы, как внезапно рядом с Хьюго появилась Натали, провидица воды.

— Трое. Все очень сильные. Нужно уходить микропортами, как можно дальше, быстрее. У нас не более десяти минут.

Командир не задумываясь отдал всем приказы:

— Бросить всё. Уходить всем порталами к крайней линии фронта. — При этих словах он схватил Натали, и рядом стоящего тощего мага и шагнул в разрыв пространства. Все эти разговоры о том, что командир последний уходит с тонущего корабля — бред. Командующий — самая ценная во всей армии единица, и если убьют его, то и всем остальным не жить.

Они оказались посреди сражения. Тут были обыкновенные Шаалы, которые сражались, копируя одарённых или же в рукопашную, если не находили возможности отсканировать ауру. В десяти метрах от места, где Сэр Хьюго с товарищами появились, мерцал купол, сквозь который можно было увидеть жилые дома обыкновенных людей. Пространство войны, был больше внутри, чем снаружи, а потому, в реальном мире, оно занимало место не более чем одна строительная площадка, которую все и видели проходя мимо.

'Это то, ради чего они сражаются и умирают'. — Подумал Хьюго, а рядом начали выпрыгивать из порталов другие подчинённые. Не смотря на творящийся вокруг хаос, опытный командир, которым безусловно являлся Сэр Хьюго, быстро организовал

прибывших, благо, система младших офицеров исправно работала, и сержанты взводов быстро доложили о прибытии, потерях, которых слава богу не было, и получили указания о дальнейших действиях.

Они сформировали две группы состоящих в равных пропорциях из магов и воинов, и плотным строем двинулись в сторону скопления нежити. Мечники вышли в авангарде, а маги в арьергарде. Здесь, были не только маги и воины, а также наездники на диких животных, техномаги, использующие фантастические меха, и некроманты, каждый из которых уже поднял кучу народу из мёртвых товарищей, и имел грозную силу. Твари, фокусировали своё внимания именно на них.

В ста метрах от Сэра Хьюго взорвался снаряд, который поднял тонны земли в небо, вместе с группой Шаалов, окатив землёй и вонючим воздухом. Но никого из товарищей не стошнило, все уже привыкли к этому, все кто не смог адаптироваться уже лежали в могилах.

Несколько часов группа Сэра Хьюго сражалась, поддерживая наездников, которые заменяли недостающую им кавалерия. Те же были обрадованы, таким прикрытием и могли заботится меньше о собственной защите, а сфокусироваться на нападении, что увеличило эффективность войск. Сэр Хьюго не думал о тех монстрах, которые никак не могли быть Шаалами, а являлись скорее всего порождениями тёмного искусства самого Дракулы. При этом, он старался не учувствовать в сражениях, восстанавливая силы. В случае появления сильного противника, именно ему придётся отражать удар.

'Жаль, что нельзя отправить Сею и Егора домой. Как сказал Распорядитель Фестиваля настоящее имя которого было никому не известно, никто не способен покинуть купол. Лишь войти в него из вне. Это был странный человек, не относящийся ни к одному из известных Сэру Хьюго классов. Он носил всегда строгий чёрный костюм, не взирая на погодные условия, и клоунскую маску, белое лицо с красным ртом и чёрными кругами вокруг глаз. Говорил он странно, всегда у поминая о себе в третьем лице, создавая ощущение, что я говорю с царём Николаем вторым. Кто знает, может это и вправду был он. Что стоит одарённому подстроить свою смерть? Вопрос и цента не стоит.

Вдруг над полем боя пронёсся гул, и на землю упала огромная тень, появившаяся из ниоткуда. Все задрали головы и увидели нечто, плывущее над землёй. Самым лучшим описанием, было бы — огромная чёрная клякса. Она затягивала небо, а Шаалы, и недавно появившиеся демоны — скелеты тоже замерли, как люди, уставившись наверх.

Сергей Васнецов

Маг не был в поддержке как большинство из чародеев. Он бился в авангарде, виртуозно вращая двумя огненными клинками, одновременно создавая лес пламени вокруг себя, сея упоение нежити. Когда Сергей прибыл в пространство войны, он в первую очередь попытался найти своего друга Веню, или Вениамина Марковича Абрамова, который когда-то давно спас его от вампира и привёл в гильдию. Но это оказалось непосильной задачей, говорили лишь что вампиры и маги жизни в связке сражаются где-то на территории, и постоянно перемещаются за счёт общей тени. Сначала, вампиров не хотели привлекать, так как боялись, что они переметнутся к Дракуле, их прародителю. Но потом, один из силковцев, который был так же вампиром высшего порядка, лично наложил на каждого запрет наносить вред людям, они могли лишь защищаться, в случае если последние внезапно нападут на товарищей.

Так что пока вампиры в куче, они могут использовать общую тень. Это уникальная способность этого класса. Хотя, как их можно назвать классом, если они даже не являются

людьми? Скорее, видом разумных. Они единственные кто нарушал правило об индивидуальности одарённого, которые не могли объединять свои силы для созидания чего-то превосходящего силы каждого. А вампиры на это как раз были способны, правда это только касалось общего плаща тени, который позволял им растворять себя и своих спутников и перемещать. Почти невидимые и неосязаемые, они могли прокрасться во вражеский лагерь всей оравой и за минуты вырезать его под чистую, чем сейчас активно и пользовались. А маги жизни им даны на тот случай, если кто-то из них серьёзно пострадает. Обычно, они очень хорошо регенерируют, словно ящерицы, только в разы быстрее. Но для этого им нужно пить кровь, а этого добра у Шаалов не водится, для того и маги, чтобы ремонтировать побитых бойцов. Интересно, что вампиров нежить тоже не может скопировать. Что-то там с аурами у них не просто, вроде как все они связаны.

Сергей был в центре побоища, выдавая коэффициент полезного действия, как маг высокой ступени, не взирая на свой средний уровень Его прикрывали огненные маги с дистанции, а он в свою очередь сдерживал общий натиск в коротких промежутках между атаками големов, которые были созданы шаманами. Они пробегали, сотрясая землю огромными каменными, глиняными и металлическими гуманоидными существами, давя Шаалов, а также используя магию в пределах собственной стихии, из которой и были созданы. Но враг тоже не дремал, и многие уже скопировали самого Сергея, и сейчас вовсю били огненными залпами по площади, в поисках засевших где-то шаманов, и пытались выцепить и группу поддержки Сергея.

Магия текла послушным потоком, и разливалась по телу мага, а потом он почувствовал давление откуда-то справа. Он обернулся и увидел человека, который ничем не отличался от него самого внешне. Он улыбался, а потом атаковал. Обычно, когда Шаалы копируют чародея, они имитируют его внешность, магическое направление и примерную силу, но тут опять многое зависит от самого доппельгангера, если он изначально низкого ранга, то средним стать не сможет. На этом их способность ограничивалась, они всё равно оставались монстрами, которые жаждут лишь убийств людского рода, а уровне владения магии будет на низшем уровне.

И вот такая тварь, сейчас улыбаясь смотрела на Сергея, а в следующую секунду огненный хлыст попытался испепелить Шаала. Но тот, каким-то образом создал щит и ударил в ответ тем же заклятием. Сергей не успел удивиться, на полном автомате пригнулся, избегая смертельного языка пламени, немедля контратакуя врага разрывными пулями самонаводящегося действия. От этого заклинания не помог щит, а увернуться было просто невозможно. Сергей хорошо знал свои пределы и как их можно было перешагнуть. Пули прошили тонкую огненную плёнку защиты и впившись в тело клона взорвались, подняв клубы пыли. Но давление не исчезло, и потому боевой маг не ослабил бдительности. Тварь была жива и этого было достаточно. А потом налетел ветер, который развеял завесу обнажая чудовище, от которого у Сергея побежали по телу мурашки, руки вспотели. Таких Шаалов они ещё не видели, трёхметровый скелет с рогами на черепе, огромным костяным хвостом, который являлся продолжением позвоночника, и горящими тьмой глазами. Можно было бы посмеяться над узколобостью и отсутствием фантазии у создателя сего чудовища, но выстрел из лапы, который чуть не забрал у Сергея жизнь, не позволил ему даже улыбку.

— Не увернись я сейчас, от меня даже пыли не осталось бы. — Сказал вслух он, обращаясь самому к себе, рассматривая борозду, оставленную после себя. — Видимо это конец. Машенька, прости меня, Дашенька, я люблю тебя. Пусть у вас всё будет хорошо,

девочки мои.

Монстр, стоящий перед ним, был выше го на голову в плане силы, даже не смотря на КПД, которое выдавал Сергей, с высоким уровнем ему не совладать. Всё что он может сейчас, это спасти собственную жизнь, вот только.

Сергей оглянулся и увидел девчонок, которые стояли недалеко от него, и каждая из них плела точечное заклятие среднего ранга, по типу огненного шарика. Если он сейчас сбежит, то их точно накроет следующим выстрелом.

Опытный маг чётко знал свои возможности и начал сражение исходя из этого. Он отвлекал монстра, создавая живописные пейзажи огненной стихии, которые не позволяли чудовищу увидеть или почувствовать, где находятся девчонки из поддержки. Сергей бил всем своим арсеналом, взрывая, поджигая и пытаясь разрушить его суть огненной эссенцией. Помогало, но не так как хотелось бы. Он вновь почувствовал эту стену, которую не был способен перешагнуть. Сергей атаковал и уворачивался, используя силу огня, в качестве ускорителя собственного тела. Он буквально пылал, перегружая организм, и уже начинал чувствовать, что вот-вот выдохнется. И тогда ему настанет конец. Но если это произойдёт, то и девчонки, совсем молодые, как его жена и дочка, тоже окажутся в смертельной опасности. Ему надо держаться, просто необходимо, даже если это будет означать смерть!

— Сдавайся, человек. — Скрипучий голос раздался из твари. — Мой уровень на голову выше твоего. Всё что ты можешь — это бежать и плакать!

Огромный скелет, прекратил бесплотные попытки попасть по проворному магу и просто зашагал в направлении группы поддержки, которые ещё не закончили своё заклинание. Не составляло труда понять, что именно они задумали, но Сергей не был уверен в их совместном успехе. Опять же выбора нет, либо он будет драться до конца, либо они все умрут.

— Долго ещё? — Крикнул Сергей.

— Секунд тридцать. — Сдавленный голос одной из девушек донёлся до него.

— Долго! — Ответил Сергей, накидывая на ноги чудовища огненную сеть, смешав её с различными металлами, превращая в лаву. Потом он использовал магию воды, охладив её, но не до состояния камня, а тягучей смеси, после чего монстр упал, запутавшись в импровизированной 'резинке'.

— Готово! — Закричали девчонки, а в следующее мгновение белые лучи плазмы ударили в пытающуюся подняться тварь. Они не ослабляли напор несколько секунд, а потом силы поддержки иссякли, и на месте атаки не осталось даже пепла.

Сергей слабо улыбнулся, глядя на кучку волшебников, которые с облегчением глядели на него.

— Мы сделали это! — Воскликнул Сергей, поднимая голову в небо и увидел, как белизну облаков затмевает огромная нефтяная клякса. Она росла в геометрической прогрессии, масляным пятном уродуя небосвод, словно наступал конец света.

— Неужели это всё зря? — Скала Джулия, одна из девчонок поддержки. Рядом всхлипнула Трэиси.

Он посмотрел в их глаза и тут, что-то в Сергее изменилось. Его тело покрылось пламенем, белым, как снег. Он поднялся в воздух и ракетой направился в сторону надвигающейся тьмы, перед этим бросив.

— Я защищу.

Пока он летел, а это составило не более секунды, он успел подумать о том, что перед

самой смертью наконец смог стать магом высокого ранга. Радость, гнев, печаль и решимость были перемешаны в его душе, словно дорогой коктейль.

Маг Белого Пламени Высокого ранга Сергей Васнецов завис перед всепоглощающей чёрной энергией, и ударил своим великолепным плазменным светом. Тьма задрожала и отступила, открывая чистый участок неба. С земли это тоже заметили все, включая скелетов демонов, которых было уже не меньше сотни. Все они одновременно подняли свои костяные лапища и ударили чёрными лучами в направлении Сергея. Лучи почти настигли новоиспечённого мага высокого ранга, чуть не оборвав его жизнь, если бы не возникшие рядом фигуры защитников.

Воин с огромным ледяным щитом и девушка, тоненькая, словно её давно не кормили, вокруг которой извивались растения. Мужчина был огромным, более трёх метров роста, меховая жилетка, рогатый шлем и вообще, типичный викинг, девушка же, более похожа была на лесную нимфу, с желтоватым цветом кожи и зелёном платье, почти не прикрывающем интимные подробности. Сергей слышал о них, Ледяной генерал войны Бьёрн и Властительница трав Глория. Мужчина, не поворачивая головы сказал:

— Развей эту тьму, мы прикроем!

Сергей знал, что новый уровень силы нужно сначала освоить, прежде чем применять, но выбора у него не было. Он обязан всех спасти! В голове вновь мелькнули мысли о семье, которые придали ему решимости. Сергей развёл руки в стороны, визуализируя своё желание, усилием одной лишь воли направляя белый поток огня от своего тела в разные стороны, а тот в свою очередь начал сжигать тьму, словно та была из хлопка. Всё началось легко, словно он всегда был магом высокого ранга, но спустя несколько секунд на плечи повесили две горы, которые начали тянуть к земле, намереваясь раздавить. Он охнул и чуть не потерял концентрацию.

— Мальчик. Выкинь все мысли из своей глупой мальчишеской головы. Всё что тебе нужно — это сжигать. Огонь не инструмент, не спички. Будь сам пламенем и тогда, непосильное бремя человечности, которое ты несёшь исчезнет, и ты сможешь понять суть своей силы. — Это были слова Глории, она держала перед собой зелёную изгородь, которая пылала изумрудным свечением. Они свободно стояли на воздухе, словно на земле, и без особого, как внешне казалось, труда, сдерживали атаки тварей. На самом деле, они лучшие мастера защиты в мире, из тех, кто не является силковцем.

Сергей постарался последовать совету, но ничего не вышло. Сложно было учиться на ходу. Он судорожно держал пламя, которое покрыло не более трети пятна, а то в свою очередь продолжало увеличиваться в размерах, плавно обтекая силу Сергея. Так, что она там говорила, нужно вникнуть в суть? А как это сделать? Моё пламя возникло из желания защитить свою семью и девчонок внизу. Так, значит это основной мотиватор. Попробуем это использовать.

Сергей закрыл глаза и сосредоточился на одном. Он, как безумный начал повторять одно и то же слово.

'Защитить! Защитить! Защитить! Защитить! Защитить! Защитить! Защитить!'

Маг твердил это себе это до тех пор, пока слово не потеряло своё значение, а сознание 'забыло' всё вокруг. Полная отрешённость от мира накатила на мужчину, и осталось только одно. Нет, это не желание, как было всегда в его магии, и не решимость, как требовал средний уровень. Вовсе нет. У Сергея остался только огонь, которым он смотрел на этот мир. У него не было мыслей или чувств, была лишь необходимость выжигать тьму, что он и

сделал. Его тело, огромное и всепоглощающее, начало растягиваться, захватывая всё больше неба, освобождая от скверны.

Если бы он ощущал вкус того, что горело в нём, он бы назвал проклятую кляксу горькой и мерзкой, но так как он не был человеком, то не мог оперировать такими константами. Вдруг, его внимание привлекло то, что было находилось в иной плоскости, а если говорить проще, на земле. Там были сотни и сотни сгустков тьмы, точно такой же которую он выжигал здесь. Если бы Сергей мог подумать, то наверняка в его голову пришла бы идея очистить и поле боя. Но как? Его зрение ничего не могло увидеть, Сергей не мог почувствовать, это было скорее знание, о том, где находятся все пучки тьмы внизу. И тогда полил дождь. Как вода находит путь, если в русло реки упадёт сгнившее дерево, так и пламя мага высокого ранга само по себе изменилось и часть энергии направилось в виде тонких плазменных струй, образуя невероятное зрелище, на фоне огромной чёрной кляксы, которая всё так же заслоняла половину небосвода.

Люди устремили свои взоры на пугающий и в то же время завораживающий пейзаж и не могли пошевелиться. Шаалы и костяные демоны гибли, словно в фантастических фильмах про вампиров, которые почему-то сгорали от солнца, словно пух от спички.

'У меня получилось всех защитить'. — Отстранённо подумал Сергей. Хотя, он уже не был собой, его суть стала белым пламенем, которое должно сжигать тьму. Внезапно, живой огонь заметил маленькую точку черноты. Она отличалась от всего, что уже сжёг живой огонь. Эта чёрная точка с воздетой рукой к небу была чем то большим. Сергей прицельно выстрелил струёй плазмы в замеченного врага. Но тот даже не шелохнулся, атака просто исчезла, прямо перед тем, как достичь своей цели. За ней последовали новые, но сценарий повторялся, снова и снова, с какой бы концентрацией и силой не был он. А затем Сергей услышал Глорию:

— Это Дракула! Он тебе не по зубам! Твоя задача — очистить купол от тьмы. Ясно?

Живой огонь послушно отступил и продолжил сжигать растущую кляксу в небе.

Влад Третий Цепеш Басарба Граф Валахии

В этом мире, таком новом и непривычном, Влад превратился в знаменитость фэнтезийных сказок на разный лад. Не то чтобы ему не нравилось, он даже в них не всегда был злодеем. Но вот ирония, в реальной жизни, бывший граф, стал истинной угрозой человечеству, а всё потому, что он пожелал великого могущества. Вся эта история, началась много лет назад, когда он был молод и не был вампиром. У него был свой дом, друзья и кровавые битвы. Когда он наконец- то заполучил власть в свои руки, тогда впервые он осознал собственную слабость. Если раньше, Влад просто не замечал признаков, то в момент принятия ответственности за Валахию, всё стало ясно, словно день.

Влад с детства не был воинственным, в отличии от своего отца, который был истинным правителем и воином. Но так уж вышло, что из всех братьев именно ему достался трон, и он его принял. Было сложно, очень. Маленькое графство, против огромной Османской империи, разве это честно? Совсем нет. А потому, граф решил идти путём запугиваний и демонстрации силы, которой на самом деле не было. Влад садил на колья врагов и выставлял у всех на виду, он разносил о себе слухе, как о чудовище, пьющем людскую кровь, и получил в награду прозвище Цепеш (колосажатель).

Граф сидя на деревянном старом кресле усмехнулся, очень и очень горько. Итогом трудных времён, сквозь которые он прошёл в сопровождении единомышленников, стало предательство друзей и заточение в тюрьму на двенадцать долгих лет. Самое обидное было

то, что он только и делал, что защищал родину, а его посчитали опасным и неуправляемым и тогдашний король Венгрии Корвин Матьяш, испугался за свою собственную власть.

Сидя за решёткой, Влад чётко увидел себя самого, без какого либо лучика надежды. Всё было кончено, из-за слабости Басарбы Третьего. Но было здесь ещё кое-что, а именно бессилие. Он видел всё, но сделать ничего не мог.

И вот тогда к нему пришёл странный человек. Охранники его пропустили, впусив в крохотную комнатку.

— Моё имя Габор. — Представился мужчина. Его капюшон был опущен и в тусклом свете мельчайшего и единственного окошка не было видно. — Я предлагаю силу и бессмертие. А взамен, ты пожертвуешь властью в Валахии и перестанешь быть человеком.

Влад не сразу осознал сказанное. Он молча пялился на загадочного гостя. Когда смысл его слов настиг измученный разум, он сказал:

— Я властитель Валахии, как и мой отец. Это моя суть и судьба. Никто не отберёт у меня это.

Влад не смеялся. Другой бы решил, что над ним издевался Корвин, подсылая своих людей, а потом слушая их рассказы о том, как несчастный готов был на всё, даже перестать быть человеком ради свободы. Но Влад знал правителя, и это не было в его стиле. Этот человек говорил правду, ну или верил в то, что говорил.

— Ты просидишь в этой тюрьме двенадцать лет. — Другим голосом, словно в посетителя вселился иной человек, сказал человек в капюшоне. — После чего, правитель Корвин решит, что ты станешь хорошим инструментом в его руках. Он снова возведёт тебя во главу Валахии.

Влад Басарба третий, который принял от отца имя дракона, не раздумывая сказал:

— Тогда я подожду.

— Ты останешься таким же слабым смертным.

— Поживём — увидим. — Улыбнулся узник.

Посетитель снял капюшон и его лицо навсегда в печаталось в разум Влада. Он был кудрявым желтоволосым юношей, с голубыми глазами. Его молодое лицо, не тронутое временем, было задумчивым. Парень смотрел на Влада и думал, а потом кивнул и сказал:

— Когда передумаешь, просто скажи: 'Габор, я готов уйти'. Этого будет достаточно. Я заберу тебя и в обмен на силу ты подчинишься мне. — После этих слов, он развернулся и вышел. Только не в дверь, как вошёл, а растворился в воздухе, оставив после себя лишь аромат талого снега.

Влад долго смотрел в пустоту. То, что сделал этот парень, было хуже всего. Двенадцать лет ему придётся провести в муках, добровольных, ибо ему стало очевидно, что свобода всего лишь в одной фразе, но так ли это? Не ловушка ли то дьявола? Бросив свой дом и обрекая его на захват османами, он продаст свою душу и волю. Разве это свобода? А камера, это ещё не конец. В тот день Влад поклялся, что не произнесёт этих слов, до тех пор, пока не станет очевидно, что смерть лично явилась за ним, и даже тогда, он был не уверен, что захочет подчиниться кому-либо.

Так прошло двенадцать томительных лет, которые не высушили лидера народа Валахии, но укрепили дух его.

Его освободил Корвин, со словами: 'Ты истинный граф Валахии. Надеюсь, на тебя в дальнейшем'. Это было всё, что он услышал из уст посланника. Его привели в порядок, подстригли и помыли. Утолив двенадцатилетний голод и тоску, Влад втянул воздух свободы

родного графства. Когда граф вновь встал во главе Валахии, он задумался над своим будущим. Тот мужчина был прав в своём предсказании, а ещё, Дракула не намеревался менять свою жизнь на рабство, тем более вечное, если конечно про бессмертие тот не солгал. Одно дело подслушать разговор о планах короля на ретивого графа, а другое — даровать невозможное.

Влад третий Цепеш Басарба Дракула был жесток. Во всяком случае именно так казалось его народу. На самом же деле, если бы не его показательные казни и кровавые расправы с вывешиванием над дорогами трупов, с расставленными по обочине кольями с нанизанными на них человеческими головами, Валахия давно бы сгинула. Дракула сам распространял слухи о том, что пил кровь своих ещё пока живых врагов, месяцами пытал их лично и ещё многое другое, на что только фантазии хватало. На самом деле, властелин Валахии не любил всего этого. Мало того, что он ненавидел убивать, хотя по долгу службы и ради самой жизни его родины, это приходилось совершать и довольно часто, так ещё и его собственный народ боялся его, словно тот был демоном. Его уши были везде, и даже в храме, и Влад всё слышал и понимал. Внешняя угроза была столь велика, что он перестарался. Свой народ Дракула тоже не щадил. Устраивал публичные казни преступников, отрезал прилюдно руки по локти ворам, топил в реке лгунов. Кстати, ложь граф более всего не переносил. Сидя в своём кабинете, Влад перебирал в голове события его жизни, как до всего этого могло дойти? Можно было найти много причин, граничащих с оправданием, но одно было известно точно — проблема никуда не делась, он был всё так же слаб.

Граф с тоской наблюдал, как к его дому, который отнюдь не был замком, стекались простые жители. Он всё думал об этом, если уничтожит этих людей, разумы которых отравили инквизиторы и страх, который своими действиями вызвал сам Дракула, кем ему управлять? Кого защищать? Они верили в Бога, которого восхваляла католическая церковь, и в ведьм, прямых врагов человечества. Во главе шествия по грязным улицам, маршировали инквизиторы, с рясами серого цвета и грязными полами.

'Это конец?' — Подумал Влад. Они считали его демоном, который нёс смерть и разрушение в этот мир, и он правда хотел выглядеть так. Но он так же знал истинную причину бунта. Его враги организовали всё это, подстрекая жителей графства на измену, в то же время 'зима спросит за то, что делал летом'. Возможно, он допустил ошибку. И вот теперь, приходилось нести ответственность.

Влад вздохнул вышел из дома. Недалеко от его простого каменного дома, возвышался родительский замок, в котором ему никогда не было уютно. Кому понравится жить в мрачном музее посвящённый своим родичам?

— Дракула! — Взревела толпа. — Чудовище!

Бесновавшиеся люди кричали, надрывая глотки. В их глазах плескалось безумие заведённой толпы, а ненависть, казалось, ощущалось физически, уплотняя прохладный воздух поздней осени. Люди остановились, в двух десятках метров от графа Валахии. Он смело глядел вперёд, уже осознавая, что будет дальше. Единственное о чём Влад подумал тогда было следующим: 'А ведь он знал, что всё будет так. Не удивлюсь если и сам принимал участие в разжигании бунта. Может, он даже скрывается в этой толпе'.

Из галдящей людской массы шагнул один из трёх монахов и поднял сухую, как осенняя ветка руку, заставив всех утихнуть.

— Достопочтенные жители Валахии. — Начал лысый монах, надтреснувшим голосом. — Этот человек держал в страхе нас всех, но ему не запугать Бога нашего

истинного!

Старик, а он был именно таким, перекрестился и продолжил.

— Мы не должны более бояться и отступать! Каждый из нас знает о богомерзких чёрных делах, творимых Дракулой! Все видели людские головы на заборах и колах вдоль дорог. Если мы не остановим тьму здесь, она продолжит распространяться, словно зараза! — Он посмотрел на Дракулу, а его серые, практически выцветшие глаза, блеснули фанатичным безумием. — Дракула, ты приговорён к смерти, святой церковью и народом Валахии! Ты будешь сожжён на костре! Твои останки будут поделены на несколько частей, чтобы твой проклятый дух не смог вернуться в мир здравствующих!

'То есть они меня даже не похоронят как подобает?' — Возмутился Влад и взял слово.

— Мне очень жаль, что народ Валахии, ради которого я проливал свою и чужую кровь, решил, что их граф — зло! Я всегда защищал вас от всех врагов, которые посягали на нашу землю! Я люблю Валахию и готов отдать за неё свою жизнь. — Он оглядел ряды с факелами и вилами крестьян. — И, если такова воля моего народа, то я приму её. Хотя в моей власти отдать приказ дружине и тогда каждого из вас казнят, на месте.

Люди завертели головами, в страхе ища взглядами людей с оружием. Единственный, кто не отвёл глаз был старый монах.

— Мы не боимся тебя! На нашей стороне бояре и их дружина. Если ты попытаешься позвать на помощь, то никто не придёт.

Даже так. Значит они всё заранее продумали, и не оставили мне шанса. Мудро, чертовски мудро. Влад поднял глаза к небу и в этот момент заморосил мелкий дождь, а тучи, тяжёлые цветом тёмного свинца заискрились в электрических разрядах. Влад был графом небольшой территории, которую постоянно приходилось защищать от грозных османов и теперь, пришло время расплачиваться за это. Ни один добрый поступок не останется безнаказанным.

Влад выхватил меч из ножен и заревел:

— Мой род защищали эту землю и людей, живущих на ней. И сейчас вы будете мне говорить о чудовищах? Если я сейчас умру, то придут османы и сожгут вас и ваших детей! Женщин изнасилуют и убьют. Каждого ждёт эта участь!

— Не лги демон! — Взвизгнул рядом стоящий монах. — На костёр его.

— Не посмеете!

Граф ринулся в бой. Профессиональный фехтовальщик, создал дистанцию с необученной чернью. Он убивал тех, кого клялся защищать. Влад не видел другого выхода. Пусть, это было безнадежным и бессмысленным, но он раз за разом взмахивал мечом, уклоняясь от очередного тычка рогатиной или вилами. Люди окружили теснили его к дому. Первая атака, была внезапной и его клинок забрал жизни у троих крестьян. После шока, противники начали натиск, который охладил пыл графа. Он всё-таки надеялся прорваться сквозь толпу, и не получить камнем по голове, находясь в её гуще. Но сейчас, он мог лишь отступать, парируя удары. Кончилось всё быстро. Один пропущенный выпад проявивший, казалось, из ниоткуда вил, ранил его в плечо, он на мгновение ослабил оборону и в него вонзилось ещё несколько колющих орудий труда. Боль расплескалась по телу, оглушительной волной, заставляя сознание блокировать болевые центры, чтобы не организм мог выжить. А потом время замерло, а в его голове возник голос:

— Скажи, и ты получишь силу, о которой всегда мечтал. Ты больше не будешь слабым. Бессилие больше никогда не повторится.

Вкрадчивый шепот демона заставлял душу Дракулы вопить о том, что не должно быть сказанным. Всё нутро графа кричало о том, что смерть будет лучшим исходом. Но человеческий, слабый разум желал! Он желал жить, любить, иметь силу и власть, и самое главное, избавиться от слабостей, стать совершенным! И в этой борьбе, которая длилась один удар сердца, победу одержала человечность.

— Габор... — Слова болью откликнулись в груди, в которую были вогнуты вилы. — Я готов уйти.

В следующий миг, мир превратился в серое марево, и вместо разъярённой толпы, перед ним предстал ни на день не постаревший парень, с соломенного цвета волосами и голубыми глазами.

Глава 12 Силковцы

Влад спал. Его сон был тяжёлым, а тело ныло от боли. Уже третий месяц он находился в деревне, которую местные называли Силлой. Здесь жили и работали мужи и девы, обладающие сверхчеловеческими способностями, которые католики называли — ересью и скверной. Когда три месяца назад его спас Габор, Влад ходил по поселению и молча с круглыми глазами взирал на окружающий мир, который столько контрастировал с его собственным, где он прожил всю свою жизнь. Здесь были странные устройства, которые могли в любой момент наполнить водой кубок, а так же ящики, в которых не портились продукты, словно в холодном погребе. А ещё по воздуху летали маленькие человечки, которые вещали слова на непонятном языке. Они были наполовину прозрачные, голубого оттенка. Каждый шаг, был наполнен чудесами и невероятными открытиями. Сама же деревня находилась в неизвестном месте, и имела размеры приличного города тех времён. Но местные, по какой-то причине, называли своё селение именно этим словом 'деревня'. Он не спорил. Просто ходил и с круглыми глазами наблюдал за тем как сами поливаются неестественно ровные, травинка к травинке, лужайке перед небольшими светлыми домиками, как по каменистым тропам катаются маленькие шарики, которые вссывали в себя мусор и пыль. И такое действительно существует? Мои люди в Валахии страдают от голода, болезней, затяжных зим, а здесь, у них есть такие технологии, которые могли бы принести процветание всему человечеству.

Тогда Влад решил, что обязательно изучит всё здесь, и отправится в Валахию, чтобы облегчить жизни людей. Обезопасить границы своего графства. Он был уверен, что у местных были устройства и боевого назначения, и он обязательно их увидит и заберёт, по возможности.

Габор, его спаситель, не появлялся после того, как принёс его в свой дом и там оставил со словами:

— Обустраивайся. Крина тебе поможет и всё расскажет.

Его голос сейчас был обычным и ничем не примечательным. Холодные глаза молодого парня смерили взглядом Влада и не найдя чего-то, с разочарованием отвернулись, вслед за остальным телом. Он вновь растворился в воздухе. Крина, девушка, чьё имя означало лилия, была так же прекрасна, как незатейливый цветок, плавающий на поверхности озера. Её густые, словно грива лошади, и длинные волосы имели угольный, невероятно блестящий цвет, как и насыщенные, наполненные энергией изумрудные глаза. У неё почти отсутствовала грудь, но бёдра и ягодицы были крепкими и соблазнительными. Её лицо озаряла солнечная улыбка, делающая самые обыкновенные черты лица, невероятно привлекательными. Словом, Граф Влад третий Цепеш Дракула, повелитель и в то же время

кошмар Валахии, влюбился как школьник, с первого взгляда. Она заговорила на его родном языке, без акцента, и была мила с ним. От чего, сердце мужчины начинало биться, как сумасшедшее.

Может быть его охмурили и околдовали, ну и что? То, что Влад почувствовал к этой женщине, никогда раньше с ним не случалось. В молодости он читал о подобных ощущениях в книгах, но и только. Да и с книгами подобного содержания в Валахии, и Османской империи, где он провёл часть своего детства, было не густо. Плохенькие пергаменты, которые были написаны неизвестными авторами. Когда он в очередной раз возвращался с прогулки, кутаясь в подаренную Криной Куртку, всё-таки декабрь месяц на дворе, и пусть здесь не было экстремальных морозов, но всё же без тёплой одежды не обойтись. Девушка работала у Габора домоправительницей, она встретила с тёплой улыбкой Влада, согревая мужчину после хлада, и пригласила на чай. Он разделся и прошёл в столовую, где они сели за стол, на котором уже их ждали чашки. У них по большей части был диалог проходил в порядке вопроса — ответа. Крина рассказывала всё что знала, а её звонкий голос ласкал его душу и сердце. Однажды, он робко спросил её:

— Крина, у тебя есть мужчина, который занял твоё сердце?

Влад задал его между делом, как, бы не придавая особого значения, но всё его естество, кричало о том, что ответ на данный вопрос — самый важный в его жизни. Даже Валахия не была столь драгоценна для него, как Крина.

Девушка с серьёзным видом посмотрела ему в глаза и сказала:

— Есть.

Дракула не дёрнул и мускулом, но в его душе начала подниматься волна. Он до конца не понимал, чего именно, но он чувствовал, что может что-то натворить.

— Это Габор. — Всё с тем же серьёзным видом сказала девушка.

Дракула медленно опустил чашку на блюдце. Белый фарфор всё рано звякнул и по его поверхности побежали трещинки.

'Всё это время она смеялась со мной. Улыбалась мне. Я люблю её, а она...' — Пронеслось в голове у Цепеша. В этот момент он почувствовал в шее резкую боль, которая отрезвила его, и он не понимаяще посмотрел в сторону, откуда был нанесён удар. Рядом с ним, за спиной стоял Габор. Он довольно улыбался, а в его руки была иголка, с окровавленным кончиком.

— Это была шутка. — Вдруг услышал он голос девушки. — В моём сердце есть место только для тебя.

Влад забыв о хозяине дома повернулся к Крине. Та солнечно улыбалась, словно ничего не произошло, и он последовал её примеру, глупо глядя на свою любимую. Габор же в свою очередь сел рядом и сказал.

— Это я попросил Крину пошутить. Видишь ли, она полюбила тебя за то время пока вы были вместе, как и ты её. — Он говорил спокойно и буднично, наливая себе чай из чайника. Каштанового цвета напиток имел аромат весеннего леса и талого снега. Почему Габору так нравится этот запах? — Узнав об этом, я попросил её пошутить сегодня. Ведь ты уже решился ей признаться в чувствах.

Влад посмотрел на девушку, и не увидел в её глазах ничего, кроме счастья, а потому спокойно кивнул.

— Да. Я люблю тебя Крина. Хочу, чтобы ты стала моей женой. — Он помолчал и добавил, с виноватой улыбкой. — Прости что долго молчал.

— Ничего. — лучезарная улыбка девушки, прогнала все его печали. — Я всё понимаю. Всему в этом мире, необходимо время.

— Так вот. — Продолжил Габор, не обращая внимания на влюблённых. — Чтобы открыть дар, необходимо сильное чувство. Эмоция, которая способна превзойти человеческие пределы. Например, когда женщина защищает своё дитя, она способна поднять вес, превышающий её собственный в десятки, если не сотни раз.

Его лекторский и равнодушный тон, царапали слух Влада. У него тут любовь всей его жизни, а этот ему какую-то чушь несёт. Но бывший граф слушал, не взирая не на что. У него до сих пор были цели, которые он желает достичь, а потому ему нужны знания, которыми обладает этот червяк в человеческом облики.

Габор отпил чая, на мгновение задержав у носа чашку. Он затянул ноздрями аромат и внезапно посмотрел прямо в глаза графу. Выражение его лица изменилось. Он стал напоминать чем-то людей, перед его домом, которые желали отправить Дракулу на костёр. В голубых глазах горел огонь, и он шёпотом произнёс, но так, чтобы слышали все:

— Рассказать тебе почему я люблю запах талого снега?

Это было неожиданно. Влад даже растерялся и мог лишь молча хлопать глазами.

— Потому, — продолжил он, — Что именно в этом снеге, я задушил человека, убившего мою семью.

Габор поставил чашку на стол и встал, со словами.

— Завтра начнутся эксперименты. — Он начал отходить от стола, направляясь на второй этаж, и тогда добавил. — Ах да, совсем забыл. С сегодняшнего дня ты вампир.

После этих слов он поднялся по лестнице на второй этаж, а я остался с растерянным лицом. Я кто?

— Вампиры — это особый вид одарённых. — Видя полное непонимание на лице, начала объяснять Крина. — Они единственные, кто способен на такие вещи как превращение различные формы существования.

— Это как? А приколич (оборотни, румынская мифология)? Нас в детстве ими пугали, что они могут обращаться в волка или собаку.

— Есть такие. Но их превращение, не совсем является таковым. У них трансформация тела в более сильное. Но оно остаётся неизменным. Конечно, они могут получить силу и скорость, а так же очень высокий уровень живучести. Но всё это будет лишь усиленным до максимальных пределов человеческие возможности.

— То есть они не в волка превращаются? — Не понимал Влад.

— Человек — это тоже животное и если бы не наш разум, мы бы не отличались бы от тех же собак. Так вот, когда оборотень превращается в волка, например, он меняет свои характеристики, но не прибавляет к ним новые. Например, обострённый нюх, но ведь и до превращения он мог чувствовать запахи, верно?

Влад медленно кивнул, постепенно переваривая полученную информацию.

— Вампиры же, — продолжила Крина, нежным и терпеливым голосом, словно разъясняла всё маленькому ребёнку, — они могут принимать форму дыма или тумана, они даже способны сливаться с представителями своего класса, полностью или частично. Они единственные на это способны.

— Но как Габор узнал, что я стану вампиром?

— Вирус, который он тебе вколол, когда ты был на пике своих эмоций, был взят из другого вампира. — Пояснила девушка.

— Так просто любого человека сделать вампиром? А что они ещё могут? Какие преимущества и недостатки? — На самом деле, Влада не очень заботила вся эта нечисть. Ему безумно нравилось слушать девушку, любуясь на её сосредоточенное лицо и спадающий на лоб локон, который она поправляла, время от времени.

— Совсем нет. Таких как ты очень и очень мало. Можно сказать один на миллион. Обычно, при укусе человека, яд просто убивает свою добычу. Вирусу вампиризма нужна чистая энергия для развития.

— Что за энергия?

Девушка замолчала, глядя на Влада, тёплым и нежным взглядом, каким его одаривала лишь мать.

— Влады. — Так она Крина ласково называла его. — Зачем тебе все эти научные подробности? Теперь ты один из нас. Я расскажу тебе как управлять своим даром, и мы сможем быть вместе.

Она положила свою руку на его и улыбнулась, своей солнечной улыбкой. Она стала его светом и предзнаменованием прекрасного будущего. Именно так он решил, утопая в её глазах.

Время шло, и Влад постепенно изучал письмена, которые ему приносила Крина, а также часто медитировал, концентрируя энергию внутри и преобразовывая своё тело в нечто иное. Сейчас он мог превращаться в дым и огонь. И не только это, у вампиров, в отличие от обычных людей было бессмертное, почти неуничтожимое тело, быстрое и сильное. Любой воин в полной броне со щитом, был сейчас для Влада не страшнее комара. Он мог с лёгкостью разорвать саблю османца напополам. Не сломать, а именно порвать, словно листочек, упавший и ссохшийся. И вся эта мощь имела лишь один недостаток. Владу приходилось употреблять человеческую кровь. Вышло иронично, он, тот, кто эту кровь ненавидел, пускал слухи о себе, как о кровопийце, теперь был вынужден её пить. Но было тут несколько тонкостей, и первая из которых, его тошнило от одного запаха, не то что пытаться пробовать алую жижу. Влада рвало каждый раз, когда он в рот подала противоестественная для человеческого желудка субстанция. Потом Крина перестала ему носить кровь, со словами, ты почувствуешь голод, когда будешь на грани смерти.

Девушка поселилась в комнату к бывшему графу. Они жили почти семейной жизнью, но на все предложения о замужестве, девушка лишь улыбалась со словами:

— Ещё не пришло время.

Он обучался новым способностям, иногда приходил Габор, обычно мрачный и нелюдимый, и обучал его чему-то новому. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он оказался здесь, в его маленьком раю. Но, как и полагается всему хорошему, оно неизменно заканчивается. Однажды утром, пришёл хозяин дома и сказал:

— Влад, мне нужно проверить твои силы. Ты должен выложиться на полную, ясно?

Тот лишь кивнул. Они вышли из дома, на улице стояла тёплая весенняя погода, и птицы заливисто пели, радуясь уходу холодов. У крыльца их ожидал мужчина средних лет, с сединой на висках. Он был высоким, даже выше самого Влада, и коренастым, словно боец авангарда, носящий тяжёлый доспех.

— Габор, — обратился Влад к парню с соломенными волосами, — зачем вампиру пить кровь? Мне Крина не дала внятного объяснения.

Парень, который вовсе не был молодым, как подозревал Влад, повернул своё лицо и его глаза впелись в бывшего графа. Он секунду сверлил его взглядом, словно пытаюсь проделать

в его голове дырку, и сказал:

— Вампиры — это одарённые, которые могут занимать чужую силу. Если ты выпьешь крови у меня, то сможешь использовать особенности моего класса. Временно, конечно. А если ты запугаешь до смерти человека, а в момент его пиковой эмоциональной нагрузки твоя слюна попадёт в его кровь, то существует вероятность, что он тоже станет вампиром, хотя это совершенно не точно. Более того, это скорее редкость. Ты так же можешь выпить кровь любого живого создания, чтобы излечить свои раны. — Он помолчал, раздумывая, стоит ли продолжать лекцию, но что-то решив, продолжил. — Любая магия имеет свою цену, и вампиры единственные, кто может переложить оплату на других. Исцелив свои раны чужой кровью, ты переносишь все свои повреждения на её хозяина.

— А какие тогда у меня есть слабости?

— Все вампиры связаны. Они единственные, кто способен объединяться в группы, и усиливать друг друга. А слабость лишь одна, скудный магический арсенал, которым вы можете пользоваться и превращение здесь, наиболее сильная способность. — Он отвернулся и направился уверенным шагом по улице, и на ходу добавил. — А ещё вы очень редки, и потому вас очень мало. А если считать, что ваша основная сила в коллективе, то считай все бонусы обнуляются. Ибо на высоком ранге, любой маг с лёгкостью может убить вашего брата.

— И что же делать?

— Ты станешь силковцем и все твои слабости исчезнут.

— Силковец? Это что такое?

— Я придумал это название, в честь этого места. Все вы, будете её выпускниками. Мы сделаем из вас сильнейших существ, владеющих мужеством сил.

— Вы? И много таких как я?

— Нет. Вампир у нас только один. Но есть маги, некроманты и многие другие. Вот познакомься, это Михаэль. Он маг универсал. Михаэль, способный в плане обучения и использования магии. Если бы не его естественное ограничение, которое не позволяет ему использовать магию своего ранга, он был бы сильнейшим в этом мире.

Габор всё это говорил на ходу не поворачивая головы, его взгляд был устремлён куда-то вдаль, к безграничному горизонту, а идущий рядом здоровяк, улыбнулся и протянул руку Владу.

— Михаэль, для друзей Михай.

— Влад, для друзей Влад. — Улыбнулся в ответ и пожал крепкую медвежью руку.

Они дошли до небольшой площадки, огороженной хлипким забором из веток, и остановились. Габор осмотрел место, обойдя его вокруг, и кивнул, видимо удовлетворившись.

— Здесь пройдёт спарринг. Вы будете биться в полную силу, до того момента пока я не увижу победителя. Ясно?

Влад шагнул за нарисованную на песке линию, а за ним это сделал Михаэль.

— Не стоит сдерживаться, убийство в этом месте просто невозможно. Оно заколдованно мной лично. Вы можете избивать противника столько, сколько вашей душе угодно, но как только вы решитесь нанести фатальный удар, он просто потеряет всю свою силу в один момент. Ясно?

— Я не уверен, что у меня есть не смертельные удары. — Сказал Влад. — У меня такая бешенная сила, что боюсь мне тут нечего делать.

— Не стоит так переживать и недооценивать своего противника. — Сухо улыбнулся Габор. — Михаэль очень силен для универсала, а также трудолюбив и упорен. Некоторые виды магии у него уже на среднем уровне, что для такого как он сравнимо с чудом.

Влад не знал кто такие маги, и не понимал о каких рангах идёт речь, и потому сделал пометку у себя в голове о том, что нужно выяснить всё, что только возможно о других одарённых. Но в одном Дракула был уверен, он не способен проиграть, не сейчас. В его голове уже плыли картины победоносного возвращения в Валахию вместе с Криной, как он ведёт войско по всей Османской империи и вырезает всех её воинов подчистую.

Противники встали напротив друг друга и приготовились. Во всяком случае, это сделал Влад. Он встал в стойку, словно собирался рвануть лоб в лоб, а затем превратится в молнию и оказаться за спиной Михаэля. Но его планам не суждено было сбыться. На его правой руке выросли когти, словно острие кинжалов, и слились в одну пику, нацеленную на затылок Михаэля. А потом случилось нечто странное. Мир, в который попадал Влад при превращении, не был тем место в котором он родился, здесь отсутствовало время как таковое, а ещё, всё вокруг было наполнено нитями разноцветных энергий, которые тянулись от всего живого и не живого. Это измерение, было словно наложено на наше, только здесь было всё ярче, как цвета, так и ощущения. Когда удар почти настиг затылок Михаэля, то его рука внезапно остановилась. Она увязла, словно воздух обратился в болото. Влад со всей силы рванул назад, но эффекта не последовало. После чего, он превратился в туман и попытался проникнуть внутрь своего оппонента, проникая сквозь мелкие воздушные щели в странном прозрачном куполе, который окружал Михаэля и проявился только сейчас. Когда он уже почти проник в тело человека, внезапно из его ноздрей и пор потянул ветер. Это было невозможным, но отрицать очевидное было нельзя. Влад не мог позволить себя так просто сдуть, и потому он усилием воли собрал своей тело и обратился в каменного голема. Он оказался лицом к лицу с Михаэлем, и вновь его атака не прошла. Каменный кулак пронёсся мимо, прямо перед лицом противника, и в этот момент здоровый парень широко улыбнулся. Неестественно белые и ровные зубы, которых он отродясь никогда не видал, заставили удивиться бывшего и будущего владыку Валахии даже больше, чем тот факт, что Михаэль теперь мог двигаться в мире, где даже время не имеет власти!

— Как? — Раздался каменный скрип из горла голема.

— Я маг универсал. Поэкспериментировав с разными стихиями, мне удалось обнаружить переход в магическое подпространство. — Михаэль посмотрел по сторонам, и его улыбка стала ещё шире, — как же тут здорово! Вампиром везёт, их природа позволяет им свободно посещать это место, а нам, простым работягам приходится часами искать сюда путь самостоятельно.

— Но даже если тебе удалось прорваться сюда. Это ещё ничего не значит.

— Не соглашусь. — Теперь его лицо было сосредоточенным, казалось, что этот наложенный мир, отнимал у него много сил. — Пока я здесь, у тебя нет и шанса.

— Это мы ещё посмотрим. — Улыбнулся Дракула, преобразуюсь в ледяного великана, который возвышался над человеком на четыре головы не меньше. Из глаз хлынули потоки ледящей жидкости, которую Крина называла азотом. Она начала покрывать купол, защищавший Михаэля. Спустя секунды, перед Владом осталось лишь ледяной камень. Он ту же преобразился, но в этот раз не полностью, а лишь частично, его правая рука обернулась клинком, острым, словно бритва цирюльника. Молниеносным движением он вонзил его в лёд, а тот принял словно масло, без какого-либо сопротивления.

А потом последовал удар. На этот раз ударил не Влад, а кто-то дугой, и при чём били по самому бывшему графу Валахии. Грудь пронзила боль и из неё показался ледяной шип, а из-за спины слышались слова Михаэля.

— Решил взять твой стиль ведения боя, с мгновенным перемещением и атакой из-за спины. Крайне эффективно, особенно для противника, который считает себя превосходящим по силе.

Влад зарычал. Из груди сочилось несколько тонких струек крови, он крутанулся на месте, вновь оборачиваясь молнией и ударил по Михаэлю. Атака пришлась на новый купол. И как он смог так быстро переместиться? Влад навалился всем телом. Было странно, но ощущение складывалось такое, будто защита этого раздражающего парня высасывала все силы Дракулы. А ведь он не раз и даже не два побеждал врагов, которые были сильнее его! Влад третий Цепеш Дракула не отступит!

Бывший граф Валахии, часть своего тела превратил в воду, увеличив силу тока в сотни раз, разрушив щит и наконец добравшись до противника. Но тот начал бледнеть и растворяться, с той же скоростью, которой Влад его атаковал. Не хватило всего лишь мгновения! Но тот ушёл, удар молнии пришёлся на пустое место, взорвав землю. Фонтаны чернозёма взлетели в небо, загораживая обзор, но только не для Влада.

— Второй раз этот фокус со мной не пройдёт! — Угрожающе сказал он. Влад уже видел куда переместился его противник и был готов ударить. На этот раз, это была не молния, а огонь. Он начал молотить кулаками воздух, и после каждого движения от рук отделялись аналогичные по размерам огненные кулаки.

— Ого! Ты на секунду превращаешь свои руки в огонь и метаяшь им в меня! — Восхищённо проговорил Михаэль. Его щит трескался, словно стекло от попавшего в него камня, и он всё сильнее напрягался. Видимо бой в этом пространстве для него даётся сложно. Влад это заметил и усилил напор.

Так продолжалось несколько секунд, а потом у Влада сдавил живот, и он выпал в реальность. На него обрушались звуки и ветер, от неожиданности он даже икнул. Живот давило, так, словно Влад несколько недель или даже лет и крошки не съел. К нему подошёл Габор, и, глядя сверху вниз, сказал:

— Вот что бывает с вампирами, которые не желают пить кровь. Если маги, способны питаться исключительно одной энергией, которая разлита вокруг, то для тебя этот путь закрыт. Возможно, если ты станешь силковцем, мы исправим этот недостаток, но пока, для тебя единственный путь — это кровь.

Его тон был равнодушным, а глаза источали раздражение. Габор развернулся и пошёл, а Влад остался лежать не способный даже пошевелиться. Рядом возник Михаэль и протянул руку, поднимая партнёра по спаррингу.

— Не обращай на него внимания. — Улыбнулся мужчина, с лёгкостью взваливая на свои плечи его тело. — Профессор всегда такой, молчаливый и раздражённый.

— Профессор? Это кто? — Не понял нового слова Влад.

— Учёный муж. — Ничуть не смутившись пояснил Михаэль. — Я слышан о тебе. Говорят, ты кровавый тиран.

— Да. Есть такое. — Обессиленным голосом ответил бывший граф. Ощущение было такое, что из него вынули душу и оставили лишь ссохшийся скелет, который ни на что не годен. И почему этот чёртов учёный муж сразу не объяснил? Он для него что, дитя нерадивое, чтобы его тыкать носом в запачканные штаны?

— Понимаю твою злость. — Кивнул Михаэль, словно читал его мысли. — Мы тут все в том же положении. Наше прошлое для этих людей ничего не значит. Будь ты героем или злодеем, великим или ничтожным. Все мы для них лишь расходный материал в исследованиях.

— Кто такие силковцы? — задал Влад интересующий его вопрос в затылок своему благодетелю, который нёс его на себе.

— Силковцы — это цель работы учёных мужей. — Подбирая слова, начал Михаэль. — Это одарённые имеющие силу нескольких направлений. Если обычно, каждый из нас обладает лишь одним даром, например к огню или воде, то силковец — сможет управлять и тем и другим с одинаковой силой.

— А что тогда со мной?

— Вампиры — уникальны, а Габор сделает из тебя ещё более невероятное существо, которому не будет в мире равных!

— А ты? Ты вед тоже управляешь несколькими стихиями одновременно? Ты уже стал силковцем?

— Нет. Я маг — универсал. Обычно у нас большой арсенал магии, но он всегда на одну ступень ниже, чем та на которой мы находимся. И прорываться нам намного сложнее и дольше.

— Так ты слаб? — Удивился Влад. Ведь он не смог даже поцарапать Михаэля.

— Нет. Я здесь, потому что уникален. Мой ветер и сила пространства на среднем ранге, на том же что и я.

— Понятно. Ты исключение из правил. — Он подумал, что Михаэль хороший парень. — Скажи, а зачем нужно создавать силковцев? Если они станут поистине могущественны, то свергнут монархию и захватят весь мир!

— В мире, котором мы все живём, существуют прорывы реальности. Это такие ворота в другие миры. Из них часто лезут демоны, которые стремятся уничтожить человечество или же взять их в рабство.

— Что за чушь? У меня вся Валахия была под присмотром и на моей территории ничего подобного не происходило! Я бы точно знал!

— Это утаивается от людей с помощью магии. Даже если твои подданные что-то видели, то их либо лишали жизни, либо стирали память. — Михаэль говорил дружелюбно, но его лицо уже не было украшено улыбкой. Влад чувствовал напряжённость, с которой тот говорил о вратах и демонах.

— Так значит силковцы нужны для сдерживания этих чудищ?

— Не совсем. Если у учёных мужей получится создать силковцев, то они станут на голову выше всех живущих одарённых. И вот тогда, — он сделал паузу, размышляя о чём-то, — мы отправимся к тем, кого боялись с мечом и огнём. Человечество больше не будет трепетать в ужасе от ночных тварей! Тёмный век окончится!

Энтузиазм, с которым говорил Михаэль, навёл Влада на определённые мысли, и он решил с ними поделиться:

— Ты натерпелся от потусторонних тварей?

— Да. — Кивнул он. — Они уничтожили мой дом. Деревушку в горах, где были лишь мирные овцеводы. Они пожрали мою сестру у меня на глазах. В тот момент я обрёл силы магии и низверг их в пучины ада! Но любимых уже было не вернуть. Тогда меня обнаружил лорд тех земель, а чародей при дворе начал обучать всему. Потом в гильдию пристроил, там

я стал охотником и профессиональным чародеем.

— А как сюда попал?

— По гильдиям искали талантливых добровольцев. И я согласился.

У Влада в голове роились вопросы, но времени на них уже не оставалось, они пришли.

Михаэль поднял его на этаж со словами:

— Восстанавливался. Выпей крови. Понимаю, приятного мало, но мы все проходили через не самые лучшие времена. Даже учёный муж Габор.

— Что ты имеешь в виду?

— Понимаешь, чтобы стать одарённым, нужно пережить сильный эмоциональный скачок. Обычно, это связано с какой-то трагедией в жизни.

С этими словами он покинул комнату Влада, а после него зашла Крина и с глазами полного сочувствия сказала:

— Прости, что не сказала. Не хотела давить и принуждать.

Влад искренне был рад её появлению и лишь улыбнулся.

— Принести крови?

— Думаю, у меня нет выбора.

Месяца и времена года опережая друг друга понеслись в словно тройка обезумевших диких скакунов. Ежедневные спарринги с Михаэлем, принудительное привыкание к вкусу крови, вот чем были наполнены его дни. Кстати, а чью кровь ему приносит Крина? Ему было интересно, но в то же время Влад боялся услышать правду. За это время они с Михаэлем подружились и частенько выпивали вместе. За бутылочкой вина, они разговаривали, не вспоминая былые жизни, но фантазируя о будущем. Михай всегда мечтал попасть в параллельное измерение, где будут упругие и мягкие белые облака. Он по-детски задирали в небо голову и говорил:

— Я буду прыгать по ним, а они будут пружинить меня. А вокруг чистое и голубое небо!

На что Влад всегда отвечал нечто подобное:

— Вот так переусердствуешь и только один запах пота от тебя и останется!

— Это почему? — Смущался Михай, ожидая подколки и получая её.

— Ну забудешься от удовольствия и того, в низ, к нам на грешную землю, аккуратной коровьей лепёшкой!

— Да иди ты! Нет в тебе чувства прекрасного!

С первого дня здесь царила умиротворённость и любовь. Крина перебралась в его комнату, и они уже начали жить, как семейная пара. Но однажды утром пришёл Габор. Учёный муж был безразличен ко всему, что было естественно для него. Он не смотрел на Влада, а подошёл к окну и уставился на вид улицы. Они молчали около минуты, и как только Влад решил прервать неловкую для него тишину, Габор внезапно заговорил:

— Ты талантлив. При инициации, ты прорвался сразу на средний ранг. Но сейчас этого недостаточно. Ты должен пойти дальше.

Влад молчал, ожидая продолжения. Он не видел смысла в вопросах, этот человек всё равно не скажет больше, чем хочет.

— У вампира, в отличии от всех других одарённых есть два пути к прорыву на следующий ранг. Первая — естественная эмоция, вызванная событиями, которые способны сломать психику. Если человек выдерживает — то становится сильнее, если нет, теряет рассудок. — Габор внезапно повернул свою голову и посмотрел в глаза Владу. От его взгляда по коже побежало стадо мурашек, словно перед ним был не человек, а чудовище. —

Например, при потере любимой женщины.

Дракула подскочил с кровати и в одних подштанниках одним рывком оказался на первом этаже.

— Крина! — Мужчина метался по дому, в поисках женщины.

— Она жива. — Донёлся сверху голос Габора. — Я привёл лишь пример.

Всё естество Дракулы дрожало, словно мёртвый лист на осеннем ветру. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и постарался успокоиться. Выходило плохо. Руки тряслись, и он даже не до конца понимал почему, то ли от страха за любимую, то ли от ненависти к Габору. Когда Влад вновь поднялся он обнаружил, его собеседник всё так же неотрывно смотрит в окно. Его лицо непроницаемой маской взирало на этот мир и Владу показалось. Что же творится в голове этого человека, что так просто разбрасывается подобными словами?

— Есть и второй путь.

— Это как-то связано с кровью.

— Валахия- место, где ты должен устроить кровавый пир для себя. Люди, которых ты поклялся защищать, должны умереть от твоих клыков. — Он говорил бездушно, словно его тут вовсе не было, а перед Владом стоял призрак.

— Нет! — Вскричал граф Валахии.

— Как я и говорил ранее. — Не обращая внимания ни на что в этой вселенной, проговорил Габор. — У вампира есть два пути. У тебя три дня на размышления.

— А что, если я откажусь от всех этих путей?

Он повернул свою голову и смерил взглядом Влада.

— Запомни — ты БЫВШИЙ граф Валахии. Твоё будущее связано с одарёнными, а не обычными людьми. — Отрезал Габор, и впервые за всё это время в его речи возникли нотки раздражения.

С этими словами он вышел из комнаты, растворившись в воздухе.

— Может он и правда призрак? — У пустоты спросил Влад, без ожидания ответа. Но, как ни странно, он последовал, заставив бывшего владыку Валахии вздрогнуть.

— Да. Он и есть призрак себя прошлого. Всё его естество — лишь клубок мыслей о том, что было до становления одарённым.

Голос был тихим, словно шорох, с каким из ножен вылетает меч. Он замер, боясь шелохнуться, а говоривший так и не проявился. Женщина продолжила:

— Он мечтает о мести. Но он свершил уже её.

— Кто вы? — Решился на вопрос Влад.

— Я Клеопатра.

— Та самая? — Не поверил своим ушам бывший граф.

— Нет. Мои родители были её подданными и почитали, как богиню. Даже после завоевания Египта имперцами.

Воздух завибрировал перед Владом, проявляя женскую фигуру. Когда на пол ступила красивая женщина, имеющая экзотическую внешность, Влад ахнул. Яркие, словно измазанные в углях волосы, которые прямыми струями опадали на хрупкие плечи с неестественно тёмной кожей, словно она никогда не бывала в купальнях или же бане. Крупные глаза, всё того же чёрного, как ночь, цвета и слегка широковатый, напоминающий клюв птицы, нос, заканчивали портрет женщины, которую не мог себе вообразить ни один мужчина в Валахии.

— Какими судьбами, сударыня? — Он не согнулся в поклоне, хотя тело очень желало этого.

— Вот пришла посмотреть на будущего друга по оружию и дать совет.

— И какой же вы готовы мне дать совет? — Он услышал слово друг и в душе затеплилась надежда.

— Когда ты отправишься в Валахию умертвлять невинных, не вздумай отключать разум, в попытках спасти психику. Найди тех, кого ненавидишь и убей их первыми. Прочувствуй их смерти, испытай вину. Не думай ни о чём ином.

— Вы думаете это поможет?

— Ты одарённый и всё ещё можешь пойти путём эмоций, а не крови. — Девушка оценивающе обвела его взглядом и продолжила. — Зови меня Клео. Так обращаются ко мне друзья. Наша судьба связана, я верю в это.

Она белозубо улыбнулась.

— Хорошо. Благодарю. — И он поклонился ей. Так велело его сердце, то, что принадлежало благородному человеку. Раньше, он считал, что родился с этим чувством и законным титулом и кроме смерти, никто и ничто не способно отнять у него право быть собой.

— Не стоит граф.

— Я больше не граф. Это право я отнял у себя в тот момент, когда согласился на смерть своих подданных.

Портал открылся и граф Влад третий Цепеш Дракула ступил на землю Валахии и последний раз как её законный владетель. Путь, его считают умершим, так даже лучше. Он станет тенью, которая отнимает жизни, люди даже не успеют понять, что произошло. Он вышел на тракт и пошёл пешком к городу. Тырговиште — столица его княжества ждала своего господина. Он помнил, как въезжал на чёрном коне в город, в сопровождении турецких отрядов, которых он был вынужден одолжить. Помнил, как казнил людей, устраивал кровавые расправы и многое другое. Было и хорошее, и плохое, и вот сейчас, ему в последний раз предстояло стать злодеем, неузнанным и непризнанным, грязным убийцей, крадущимся во тьме. Да, Влад не был ангелом никогда, но все действия были направлены на защиту его подданных. И как итог, он всё так же слаб. Теперь он это понимает ещё более остро, когда, столкнулся с силой, превосходящей все его фантазии, даже самые смелые. Он действительно брал на себя слишком много, когда клялся защищать народ Валахии, в то же время сам, не способен обеспечить сохранность своей любимой женщины.

Влад остановился и посмотрел в небо. Была осень. В день, когда его предали и почти убили, была такая же погода. Ветер принёс запах человеческих испражнений, который доносился от города. Бывший граф зажал нос и с удивлением понял, что отвык от этого. В мире одарённых, нет голода и грязных крестьян, без образования и цели в жизни.

'Видимо, святые отцы смогли исполнить задуманное тем ненастным вечером. Они убили Влада Третьего Цепеша Дракулу как правителя и лидера Валахии'. С этими мыслями он уверенно зашагал в город, он хотел закончить ещё до заката, так как Крина сегодня приготовит вишнёвый пирог, который Влад очень любил.

Когда бывший граф добрался до ворот города, его встретили ошарашенные глаза стражников. Все в его армии и городские охранники порядка, знали воеводу Валахии в лицо, а он в свою очередь, старался запоминать лица подчинённых и их имена. От вида знакомых, лицо Влада потемнело. А чего он ещё ждал? Встретить чужих людей в ЕГО собственном

княжестве?

— Привет, Петша. — Вскинул руку в приветственном жесте он. — Извини, но не хочу, чтобы после моего визита были свидетели.

Влад размазался в воздухе, словно солнце за жидкими тучами в пасмурный день, а в следующую секунду вонзил клыки в шею и выпил кровь мужчины. В тот момент, он почувствовал тёплую плоть, а следом за ней горячую влагу, отвратительного вкуса. Влад неприятно удивился, когда его тело само втянуло всю человеческую кровь из тела жертвы, причём в один лоток. Бывший граф чувствовал, как его горло неестественно расширилось, словно труба. Магическая тяга, которая высасывала с невероятной скоростью жизнь человека в сочетании с трансформой, делали из него идеального кровопийцу. Это было впервые, какие-то древние инстинкта убийцы сработали в нём. Он вскинул голову, отпуская бездыханное бледное тело на пыльную дорогу.

— Граф... Как же так? — Глаза, полные непонимания и ужаса, сейчас смотрели на него. Второй страж ворот, молодой парень не старше семнадцати, вытаскивал свой бесполезный меч.

— Я ведь чудище. — Сказал Дракула. Он знал, что с каждым словом, сказанным парню, ему будет тяжелее убить его. Тошнотворный вкус металла на кубах и во рту, так подстрекал его вывернуть наизнанку нутро. Но бывший граф Валахии удержался. — Мне жаль.

Когда Дракула вторым молниеносным рывком убил парня, то опуская его тело на землю увидел его застывшие в немом укоре и обиде глаза.

— Тот, кто поклялся тебя защищать, вынужден отнять самое ценное. Простите меня. — Его глаза защипало и он, не помня себя окунулся в магическое подпространство, где вместо людей были лишь недвижимые статуи. Влад бродил по знакомым местам, окидывая взором людей. Его сердце щемило, а душа разрывалась. Он пытался отвлечься и думать о Крине, но мысли непослушным потоком вновь возвращались к недавно убиенным стражникам.

'Неужели такова цена могущества? Сейчас мой народ, а что завтра? Помнится, Габор говорил о том, что я подчинюсь ему. И что тогда? Он заставит меня собственными руками убить Крину, чтобы я стал ещё сильнее!'

Отчаянье затопило его разум, словно прорвавшаяся дамба убивает всё на своём пути. Он хотел защитить и Валахию и Крину, которая стала его домом, но осознание того, что Габор навис над ним дамокловым мечом заставила его опуститься на колени и закричать посреди улицы. Никто не слышал плача отчаянья грозного Дракулы. Он рыдал, а потом почувствовал ярость. Она была настолько сильной, словно сексуальное возбуждение, которое отбирало контроль и предоставляло свободу. И Влад отдался этому чувству.

Когда он вернулся в реальный мир, его тело было покрыто кровью. Люди Тырговиште стали жертвами его отчаянья и ярости. Он упал в грязь и беззвучно плакал, пока не услышал слова Габора.

— Поднимись вампир высокого ранга. Нет не виновных — хорошенько запомни это. Из портала выбегали люди, которые разбегались по городу.

'Команда зачистки. Они сделают так, что человечество не заметит моего бесчинства!'

— Вы можете стереть мне память? — Спросил Дракула. Его хриплый, неживой голос был еле слышен, но Габор ответил сразу, словно только и ждал этого вопроса.

— Тогда смерти всех этих людей будут напрасны. Ты поднялся на новый уровень благодаря им, они исполнили своё предназначение. — Всё тот же безразличный тон, словно он занимался пересчётом фиников в погребке.

Влад, не поднимаясь из лужи крови и грязи так и остался лежать и плакать. Он не чувствовал себя сильнее, всё что у него осталось, было лишь горем и страданием. Ему хотелось умереть.

С того дня прошло семь лет, но бывший граф ни на одно мгновение не забывал о своих мёртвых подданных. Даже рождение близнецов не смогло стереть полностью горечь от воспоминаний. Его память сохранила, а со временем и рассказала ему о каждом мгновении, когда он был в ярости, о каждом убийстве, свершённом в порыве неконтролируемого гнева. Их лица приходили к нему по ночам, терзая разум и истощая душу. И вот однажды ночью Дракула проснулся от головной боли. Внутри черепа, словно что-то билось в припадке, пытаясь разломать стенки и выбраться на волю. Он упал с кровати и стонал.

'Странно, а где Крина?' — Подумал Влад, а потом к нему пришла страшная догадка. — А вдруг, он вновь сорвётся и убьёт свою семью, как и жителей Валахии?

Дракула встал пошатываясь, зрение сбило, как если бы он смотрел сквозь окно из слюды у черни в доме.

Рывок и вот он уже разбил стекло на втором этаже и приземлился на полу. Влад хотел сделать шаг, для того чтобы пойти к дому Михаэля, но не смог. Нога не слушалась своего хозяина, словно за ночь стала ему чужой. Он попытался закричать, но и этого не вышло. По телу пробежала судорога, а душа сжалась от страха.

Теперь он чья-то марионетка. Осознание этого пришло в ту же секунду, как Дракула не смог повернуть глазами, и вместо него это сделал кто-то другой.

'Что же теперь будет...'

Если бы мог, он бы забился в истерике, но всё что ему было позволено новым хозяином, лишь видеть, и ничего больше. Хотя, скорее всего, это было сделано нарочно, чтобы Влад мог лично видеть, как от его имени творят зло.

Тело Влада сделало первые шаги, сначала медленные и осторожные, и с каждым движением всё увереннее и увереннее. Походка, была всё еще не идеальной, кукловод имел явно другие пропорции тела, и потому не мог нормально управлять ногами. Но это лишь временно. Интересно, что же дальше? Он будет жить моей жизнью? Или попытается устроить от моего имени нечто ужасное?

Кукловод выбрал второй вариант. На руке возникли длинные нечеловеческие когти, а на их кончиках вспыхнуло фиолетовое пламя. Влад не чувствовал магии, лишь мог увидеть, когда его собственную руку стало заметно глазу, второй видно не было. Тело Влада двигалось в том же направлении, котором он сам хотел пойти.

'Мразь! Ты, тварь! Не вздумай! Нееееееет!!!' — В бессилии завопил Влад, пытаясь силой волей вернуть украденное управление. Его переполняла ярость, отчаяние и горечь бессилия. Дракула ругался последними словами, кричал, угрожал и проклинал. А когда кукловод взмахнул рукой, словно раскалывая воздух, путь назад был отрезан. Бревенчатый двухэтажный дом захрустел, а стены покрылись крупными трещинами. Земля затряслась, и из неё выскочили трое земляных монстра. Они схватили Дракулу, а из их лап потянулись мелкие змейки корней, впивающихся в кожу вампира. Тело тут же превратилось в туман, но цепкие корни были не обычными, они адаптировались и молниеносно соединились со всем телом вампира, всё так же удерживая его. Кукловод вновь изменил тело, но магия подстраивалась под него, крепко сжимая в своих волшебных тисках. На секунду, Дракула почувствовал собственное тело, но лишь для того, чтобы ощутить невероятную боль. Кукловод просто вырвал кусок плоти и освободился от оков, а все ощущения достались

Владу. Вокруг вампира появились силковцы. Мужчины и женщины, с оружием и магией, стояли вокруг него, а потом он увидел Михаэля. Тот спокойно вышел и с вызовом сказал:

— Отпусти моего друга, тварь! — А потом из его рук вырвалась радуга, которая на лету превратилась в ловчую сеть. И в этот момент, всё потемнело. Нет, на дворе и так была ночь, но слабый свет луны спокойно освещал мир, но только не в этот раз. Вокруг Дракулы за клубился чёрный дым, в котором он начал узнавать контуры человеческих фигур и животных. Когда дым рассеялся земляных монстров, которые походили на ожившие комья глины с лапами уже не было. Рядом с вампиром стояли чёрные, словно состоящие из угля люди. И не только здесь, вызванные непонятной магией существа были везде, в том числе и за спинами силковцев.

'Интересно, это их Михай вызвал?' — Подумал Влад, и тут же ему пришлось опровержение. По деревне разнеслись крики и шум боя.

— Значит ты индивидуал? Вампир и некромант? Оригинально! — Сказал Михаэль и вокруг него появилось огненное сияние. Одна из вызванных чёрной волшбой тварей кинулась на него, но смогла лишь сгореть, словно травинка брошенная в костёр. Твари не могли издавать звука, и потому их массовая и молчаливая атака, выглядела ещё более страшной, чем если бы они издавали какие-нибудь звуки, пусть даже не приятные и пугающие. Но тишина... Он пугала куда сильнее.

Руки трансформировались до локтя, превращаясь в клинки и кукловод рванул к Михаю. В момент соприкосновения с огненной преградой, лезвия вспыхивали фиолетовым огнём и защита Михаэля постепенно сдавалась.

— Защита — это мой конек! Ясно тебе, глупый выродок! — Всё кричал и провоцировал Михай кукловода, а тот методично рубил защиту мага. Когда щит просел и с треском осыпался бесчисленным роем магических частиц, Михай ударил. Этот удар снова получил Влад.

— Больно! — Вырвалось у него, после чего контроль вновь вернул кукловод себе.

'А что если попробовать завоевать тело обратно, в момент острой боли?' — Думал Влад, хотя не понимал, как это повернуть. Тем временем, события развивались с бешеной скоростью. С разных сторон в Дракулу полетели молнии, огненные шары и острые иглы металла и льда. Деревня, словно не спала этой ночью и готовилась к нападению. Из разных концов доносились крики командиров боевых групп и шумы боя.

— Как? Откуда? — Вырвались слова кукловода, когда он вновь восстановил тело Дракулы.

Но Михай не ответил. Он лишь с грустью взирал на Влада.

— Ты ещё не можешь контролировать силу божественного ранга. — Сказал маг, глядя в глаза Владу и добавил. — Прости, друг и прощай.

А потом Михаэль ударил. Он быстро сложил ладони лодочкой и из них в небо ударил ослепляющий белый луч, который обратил ночь в день, а всех вызванных кукловодом существ в пепел. Столб света скрылся за небосводом и там, уходя в чернеющую неизвестность.

Кукловод обратился в стремительную молнию и за один удар настиг мага. Время вокруг замерло, а люди стояли, отвернувшись от нестерпимого сияния. Когда молния почти коснулась шеи Михаэля, нечто откинуло его. Удар был настолько быстрым и сильным, что оглушил кукловода и тот просто не успел подменить себя на Влада.

Но что иликто это был? На такой скорости... Неужто Светослав, русич, единственный

вампиры силковец, помимо самого Дракулы. Когда тело Дракулы вынурнуло из ускорения, его подозрения оправдались. Перед Михаэлем, у которого из рук всё так же в небеса бил свет, стоял высокий голубоглазый мужчина, с ободком на голове и светлыми волосами до скул. Мужчина потёр свою бороду и с прищуром смотрел на Влада, словно примерялся, как бы ему посподручнее ударить. Дракула всегда боялся этого опытного боевого вампира, а ещё он был из русичей, а про них молва всегда ходила нехорошая, во всяком случае для потенциальных врагов.

И вдруг Влад заметил, что больше никто не нападает на него, а вокруг Михая, был образован щит из фиолетовой некротической силой. Видимо, прибыл Киран, ну вот теперь всё решено, мы умрём вместе, тварь.

Но кукловод не планировал сдаваться, но и нападать ему тоже не хотелось, при данных обстоятельствах и потому, он просто стоял как истукан. Влад внимательно разглядывал магию исходящую от Михаэля, но так до конца и не понял, что это. Сейчас Дракула не был способен ощущать энергию, он ничего не мог, лишь смотреть.

— В этот раз, — хриплым голосом, совсем чужим, словно и не ртом Влада, заговорил кукловод, — я отступлю... Но наступит тот день когда я вернусь и вы все поплатитесь!

После этих слов, тело Влада моментально окутала тьма и боль. Последняя оказалась недолговечной, в отличии от забвение, которое растянулось на столетия. Последним, о чём подумал Влад, прежде чем провалится в сон, из которого он мог уже не выбраться, было следующее:

— Надеюсь это смерть для нас двоих.

Глава 13

Надежд сомнителен приют. 'Надежды юношей питают,

Отраду старцам подают',

Но все же постепенно тают.

И, наконец, на склоне дней

Вдруг понимает человеке

Тщету надежд, тщету идей... 'Иных уж нет, а те далече',

Глеб Глинки

Своё тело было полностью во власти чужой воли. Бессилие и тоска царствовали в разуме Влада, когда он воздел руки к небу, а из его ладоней полилась чёрная и густая магия, которая несла в себе лишь боль и смерть. Всё что невидимый кукловод для него оставил лишь мысли и зрение, а ещё все чувства, конечно же, основным было отчаяние. Он каждую секунду вспоминал Крину и друзей. Когда Дракула вернулся в этот мир, его тело не слушалось его как и в тот день, когда его почти уничтожили силковцы. Он, словно ведомый на нитках истукан направился в причудливый город, которых он никогда не видал прежде. В его разуме сразу всплыли слова: Трансильвания, будущее, дом. Влад не помнил деталей своего возрождения, но хорошо помнил печальное лицо Михаэля, перед своей кончиной. Кто-то из учёных сделал с ним это и стравил их. Но сколько же лет прошло, если Трансильвания из грязных трущоб превратилась в этот, невероятный мир? Сто, триста или тысяча? Но если так, тогда почему им до сих пор управляют? Он зашёл в здание, которое оказалось книжной лавкой, где всё было диковинным. Цветные картинки по всюду и огромное количество книг. Они все были очень яркими. Он подошёл к одной из полок и вытащил экземпляр, открыл. Точнее сказать не он сам, а его тело. Оно листало страницу за страницей, а Влад успевал читать. Не все слова были понятны, но тут их особо и не было

много. В основном произведение состояло из изображений, а сюжет не был изыскан. Некий Ван Хеллсинг, судя по фамилии сакс, спасал юную деву из лап кровожадного Дракулы. Это так потомки видят меня? Словно сказочного героя? Затем тело положило книгу на место и повернуло голову в направлении сторожившего товар молодого купца. Тот был молодым рыжим и кудрявым парнем, который имел лицо и руки в веснушках.

— Что ты знаешь о Дракуле, как исторической личности. Кратко.

— Влад, колосожатель, Дракула. Был графом княжества Валахии, несколько сотен лет назад. Запомнился как кровожадный тиран. Позже о нем придумали книгу, которая стала мегапопулярна во всём мире. — Сказал парень неживым голосом, тупо пялясь в пустоту.

— Пора подкрепится. — Вновь его горло исторгло чужие слова, от которых всё его естество сжалось. Парень вышел из состояния гипноза и его глаза вновь обрели подвижность. Когда улыбка вампира обнажила ряд острых зубов, тот не сразу понял что происходит. Но монстр, который управлял телом Дракулы не спешил. Он схватил мальчишку за шею и словно пушинку поднял перед собой так, что его ноги бессильно болтались.

— Я вернулся! Я Дракула! — После этих слов, он рванул тело парня на себя и впился в шею. Обжигающая душу жидкость хлынула потоком ему в рот, вызывая приступы отвращения. Запах, вкус и консистенция, всё это было ужасно, и Влада тошнило, даже не смотря на то, что он не способен даже пошевелить пальцем. После этого, иссушенное тело молодого паренька обмякло и навсегда замерло на стуле.

'Значит это моё наследие'? — С горечью подумал Влад. — 'Я могу быть лишь чудовищем'?

Затем тот, кто контролировал тело Влада, лёгким взмахом руки призвал магию и открыл провал бесконечной тьмы.

— Я призываю Шаалов. Придите в мой мир. Здесь есть живые. Поглотите для меня и уничтожьте их всех!

Из руки Дракулы полились чёрные нити, которые переплетаясь образовывали нечто, напоминающее окно в избе крестьянина. Чёрное и маленькое, оно постепенно росло, а окружающий мир, начал потихоньку втягиваться внутрь, словно магическому творению требовалось топливо для роста. Хотя, так наверное и было, магии требовалась плата, как и для всего остального в этом мире. Влад это знал, за райские мгновения с Криной и другом Михаэлем, он поплатился рабством и личным адом, запертым в собственном теле. Всё это было несправедливо и обидно до слёз, но Влад не был способен выдавить даже слезинки. Кто ни будь испытывал хотя бы раз в жизни пропасть отчаяния, но при этом не в силах даже выразить свою боль? Влад не желал бы подобной участи даже тому, кто его на это обрёл.

А тем временем, тело убиенного молодого купца так же затянуло на прокорм магического окна, которое уже выросло до размеров двери. Влад не ведал, кто такие Шаалы, но понимал, что ничем хорошим это обернуться не может.

'Кто и зачем всё это творит?' — Раз за разом задавался он этим вопросом, прокручивая предшествующие события в поисках ответа. Но так и не находил ничего, ни одной зацепки.

Окно магии втягивало в себя утварь и книги, которые были в лавке, а потом со стены начали осыпаться, показывая торчащие металлические рёбра и белую сыпучую смесь, из которых они состояли. Плащ Дракулы, в котором он вернулся к жизни, трепетал, словно на ветру, но не втягивался как всё остальное. Тело Дракулы было недвижимым, словно статуя. Его ладони источали магию, которая была губительна для этого мира. Вдруг всё кончилось. Ветер стих внезапно, а окно вытянулось до размеров ворот града. Несколько секунд была

полная тишина и темнота внутри, а после раздался рёв раздираемого на части человеческого существа. Он продлился несколько секунд, давя на психику, а потом всё стихло, и повисла не менее угрожающая тишина.

Внезапно, в провале чёрного окна загорелись алые огоньки. Если бы у Влада было бы тело, то он бы сейчас вздрогнул. Ему показалось, что это были глаза, которые смотрели прямо в его душу. Бывший властитель Валахии хотел отвезти глаза, лишь бы не ощущать этого всепоглощающего ужаса, но не мог.

'Да кого чёрт возьми он призывает?'

Спустя секунды, растянувшиеся в вечность, из черноты появилось нечто. Это было существо, походившее на человека, только вот вместо кожи и отличительных черт, у него была лишь гладкая матовая поверхность, с горящими алыми глазами на голове. Чужеродная тварь вышла, огляделась отошла в сторону. Дальше, начали появляться всё новые и новые твари. Все они были похожи на людей, но внешности у каждой отличались. Были тут и белые и синие, и похожие на обожжённые ониксовые скелеты и многие другие. Они выходили непрерывным потоком. А позади Влада раздался оглушающий взрыв, и его тело оглянулось. Но не для того, чтобы посмотреть, а скорее лишь показать. Там был древний замок семейства Басарбы. Он не любил это место, которые служило домом его родителям, но так и не стало родным для него самого, и прежде всего из-за проклятых османов. Замок вырос из-под земли, разорвав стоящие раньше на том месте постройки, словно те ничего не весили.

Тело развернулось и направилось к оплоту. Он не мог увидеть или почувствовать, сколько тварей пришло в этот мир, но полагал, что их было очень много.

Каменная лестница вела вверх, прямо к дверям дома его родителей. Когда он оказался внутри, то не узнал замок. Светло, чисто, повсюду картины с надписями. Тело уверенными шагами направлялось в кабинет его покойного отца. Оно не говорило, а просто делало, словно заведённое злой волей. Убранство отличалось от того, что помнил Влад. Здесь появилась широкая кровать, прозрачный небольшой столик, с монаршей короной внутри. Здесь и короли обитали? Удивительно, как замок так долго простоял под ветрами времени. Тело заняло рабочий стол чёрного дерева и уставилось в шкаф, того же материала и цвета. Через несколько секунд в покои вошли трое Шаалов. Один из них был гладким тёмным стеклом, в форме человека, второй вечно переливающейся слизью, но тоже гуманоидного сложения, а третий был бледным человеком. Он ничем особо не отличался, кроме как чудной одежды из серебристой ткани, изношенной и грязной. Влад присмотрелся к гостю из другого мира и вдруг понял, что высокий мужчина, с лысой головой, имеет длинные до колен и тонкие, словно при анорексии руки и пустые глазницы. Жуткое зрелище.

Не произнеся не единого слова, тело Влада вытянуло свои руки перед собой и из них потёк фиолетовый огонь к трём иномирцам. Он растекался по ним, словно это была странная вода, а потом подопытные издали крик. Подопытные? Крик отразился от стен замка и разлетелся по каждому его уголку. Неестественный, пронзающий звук, каких он никогда ранее не слыхивал, давил на мозг, словно под череп медленно вонзали раскалённые иглы. Но Влад не мог ни закричать от боли, ни закрыть уши и даже смерть ему была не доступна. Всё что он мог — терпеть и не сойти с ума. Неизвестно сколько это продолжалось, но когда закончилось, перед Владом появился огромный скелет, с хвостом и пылающими колдовским огнём глазницы. Тварь вздрогнула, развернулась и проламывая стену замка вышла наружу. Перед глазами до сих пор висела картина, как монстры

сливаются их кости ломаются издавая мерзкий хруст, и срачиваются друг с другом. Всё остальное просто впитывалось в творение некромантии. Затем, вошло ещё трое и Влад мысленно застонал: 'сколько их ещё будет'?

В процессе созидания чудовищ, Дракула смог адаптироваться под раздирающий вопль шаалов и начал запоминать чары, которые использовало его собственное тело. За окном внезапно посветлело и кукловод прекратил свою злую волшбу и подошёл к пробитой первым слитым шаалом дыре в стене. То, что узрел Влад было поистине пугающим. Выжженная земля вокруг замка, толпы чудовищ, которые сражались с людьми. Благо, замок стоял на возвышенности и ему было видно абсолютно всё. А в небе сиял купол, который переливался всеми красками радуги.

'Наверное, это Михаэль'. — Подумал Дракула, кто же ещё мог это быть?

Тело вампира сжалось в пружину и рвануло вперёд. Он был сильным и быстрым, даже без того измерения, где время застывает. Он приземлился сравнительно не далеко от замка. Кукловод управлявший телом Влада, отрастил на его левой руке бритвено острый коготь и сделал небольшой надрез на правой. Несколько рубиновых капель упало на измученную почву и тут же испарились, в её недрах. Он поднял кровоточащую руку и из раны ударил чёрный луч света. Может это и звучит странно, но так оно и было. Влад почувствовал, как сама жизнь уходит через руку, это было сложно с чем-то сравнить. Хотя, однажды в бою его ранили в плечо, там было много крови, так вот те чувства, когда твоя рука лишается драгоценной влаги, а всё остальное тело становится тяжёлым. Странно, до этого он ничего не чувствовал вообще, в смысле физически, лишь ментально. И несмотря ни на что, Влад был до безумия счастлив. Ведь если он способен ощущать боль, значит ещё жив!

Луч ударил в блестящую плёнку и не пробив, начал растекаться по ней, словно жидкий навоз решили налить в чистый ручей, причём абсолютно чёрный. Рядом что-то хлопнуло и до слуха Влада донеслись слова:

— Привет, старый друг.

Глава 14 Трагическая встреча

Это был Михаэль. Единственный в его жизни настоящий друг. Тело повернуло к нему голову, давая рассмотреть прибывшего. Всё такой же крепкий и высокий, как медведь, но при этом, в его чертах читалась уверенность, сила и опыт. Волосы побелели от снежной бури времени, а глаза потускнели, словно внутри он был давно мёртвым.

— Ничего не скажешь? Сколько мы не виделись?

Молчание.

— Четыреста тридцать девять лет, если быть точным. — Он расплылся в улыбке. Той самой добродушной и открытой. От чего на сердце у Влада защемило.

'Габор'. — Мысленно позвал Дракула. Он не был уверен, что именно этот учёный муж всё затеял и реализовал, но других кандидатов у него просто не было. Он не понимал, почему и как, но это и не было важным сейчас.

'Габор прошу, дай мне поговорить с Михаэлем! Умоляю тебя! Ты уже отнял у меня Крину, потомки считают меня не героем, а тираном, над которым не грешно посмеяться! Ты всё показал, я всё увидел! Порошу, позволь мне в последний раз с ним поговорить!'

Влад не думал о Крине и детях. Он отгонял от себя мысли о том, что их нет на свете, а если и есть, то встреча с ним сейчас, сулила бы им только смерть. Мальчишки — близнецы Вэли и Петру, которых он безумно любил.

'Зачем?' — Внезапно раздался чужой голос в голове. Влад был настолько ошеломлён,

что растерялся и не сразу смог прийти в себя.

'Хочу проститься'. — Осторожно подумал он, боясь спугнуть кукловода. Голос был бездушным и не выразительным, словно далёкое эхо. Не было даже понятно мужской или женский.

'Зачем?' — Снова тот же вопрос.

'Для успокоения души'. — Признался Влад.

'Раз уж догадался, то достоин награды'. — Произнёс голос и мир перед глазами Влада завертелся. Краски слились в один сплошной невразумительный поток, а звуки и запахи испарились, словно он попал в иное измерение. Это длилось мгновение, а потом от открыл глаза и оказался в деревне, где были созданы силковцы. Знакомые аккуратные домики, мощённые щебнем дорожки и улицы, цветущие сады и палисадники. Летнее обеденное солнце пыталось выжечь траву и деревья, но те не поддавались, питая плодородной и влажной почвой. Это тот мир, где он был счастлив, точнее это почти тот мир. Здесь не хватало самого главного...

— Привет, Влад. — Знакомый голос раздался из-за спины.

Бывший граф Валахии и не думал оборачиваться. Его сердце сжалось, словно при приступе, и он стиснул, что было сил зубы.

— Значит, моя догадка оказалась верна.

— Охox! А ты сомневался? — Собеседник находился в приподнятом настроении, что раньше за ним не наблюдалось. — Конечно это я.

Влад резко обернулся, словно ожидая удара, но такового не последовало. Он увидел Габора, на лице которого была...благодушная улыбка. Влад оторопел от этого зрелища. Всегда хмурый или равнодушный, таким запомнился учёный муж всем, кто жил в Силле.

— Кто ты? — Взревел Дракула, словно раненый дракон.

— Я Габор. Ты не узнаёшь меня? — Искренне поразился собеседник.

— Как это возможно? Где мы?

— Не очень понимаю о чём первый вопрос, а вот со вторым могу просветить. Это место — плод твоего подсознания, здесь твоя психика прячется от ударов судьбы. — Всё та же мягкая улыбка и участливый тон голоса.

— Как ты можешь быть Габором? Он никогда не улыбался! Это ложь! Хоть, он и был циничном и равнодушным, он бы никогда не устроил нечто подобное! Ему просто не зачем! — Его голос перешёл на крик. Разум Влада был в смятении. — Почему? За что? Крина, дети, друзья!

Он вдруг вспомнил свой переход на высокий уровень, как Габор поставил его перед выбором, либо любимая либо жители Валахии и тот день, когда к его дому подошли разгневанные крестьяне во главе с церковником. Тогда Дракула подумал: 'А ведь он знал, что всё будет так. Не удивлюсь если и сам принимал участие в разжигании бунта. Может, он даже скрывается в этой толпе'.

— Я тогда не понимал, зачем тебе был нужен. Думал, ты увидел во мне, как в высокородном графе потенциал великого одарённого.

— Вот потому мы сейчас здесь и находимся. — Габор всё так же приветливо говорил и улыбался, словно старый друг. — Когда ты был графом, ты следовал пути гордости и гордыни, ты сжигал сёла своих же подданных, дабы устрашить врагов. И вот в одной из таких деревень жил когда-то я, со своей семьёй.

Влад неотрывно смотрел на него и постепенно, понимание приходило к нему.

— Так вот. В тот день, твои люди пришли в наш дом. У меня было много братьев и сестёр. Всех их умертвили, мужчин заперли в избе и сожгли заживо, а женщин изнасиловали. Когда они выдыхались, им перерезали горло. — Лицо и тон не менялись, и от этого становилось страшно. — Так вот, всё это происходило на моих глазах, так как я был совсем ещё малым ребёнком, но уже мог говорить и запоминать. Когда они закончили с моей матерью, во мне что-то щёлкнуло и я вцепился в горло насильнику.

Он замолчал, а его взгляд поднялся к мирно парящим облакам в небе.

— Тогда я стал одарённым. Я утопил его в талом снеге, а потом потерял сознание. Меня нашёл колдун некромант, который обходил деревни, собирая трупы для своих экспериментов. Он взял меня в ученики. Так я стал учёным мужем. — Габор вновь посмотрел на Влада. Его глаза были полны тоски, хотя лицо и голос неизменно улыбались. — А потом ты попал в темницу, благодаря Корвину. Я тогда уже присоединился к деревне Силла, где разрабатывали силковцев, как ответный удар нашего мира иным измерениям. Так вот, у меня возникла в голове идея, она ещё не оформилась до конца, но зачатки в ней уже были. Не смотря на то, что я стал сильнее любого человека на свете, в моём сознании крестьянина, уверенно засел страх перед графом и королем. Уверенность в том, что вы неуязвимые боги, которые имеют право распоряжаться жизнями других. Травму, которую нанёс мне тогда монстры в человеческой личине, которые являлись твоими солдатами, возвела меня на ранг ультра, а встреча с тобой, превратила меня самого в божество.

— Так ты божественный? — Севшим голосом спросил Влад.

— Верно. Я и вы тоже, рождённые магией, можем прорваться туда, нужно только знать как.

— И как? Перестать бояться? — Предположил Влад. Он не понимал почему говорил об этом сейчас, он должен был кричать и пытаться убить Габора, но не делал этого. Дракула просто упал на колени, без всяких душевных сил и ждал ответа.

Собеседник посмотрел на него сверху вниз, на его лице отразилось сомнение, но потом, что-то для себя решил, продолжил:

— Надежда на невозможное. Когда я увидел тебя, таким, слабым и беспомощным, у меня в душе, помимо ненависти и страха, появилась огромная, всепоглощающая надежда на то, что у меня получится отомстить богу. То есть тебе, конечно. — В его зубах возникла соломинка, которую он закусил.

— Тогда твой голос изменился. Я думал это пророчество.

— Всё верно. Оно и было, но только сначала я стал божественным, а уже потом смог пророчить.

— Значит, ты всё это подстроил ради банальной мести?

Непроницаемая маска с улыбкой не покинула лица Габора, но в его глазах заплескали огненные искры ярости.

— Что ты сейчас сказал? — Угрожающе спокойным голосом спросил он, а соломинка выпала.

Влад встал с сочной травы, на которой всё это время стоял на коленях и с вызовом посмотрел на того, кто потратил на месть всю свою жизнь.

— Я сказал, что ты впустую прожил все эти годы.

Он помолчал и вместо ответа щёлкнул пальцами. В воздухе возникло окно, в котором он увидел двух мужчин, которые что-то обсуждали. Высокие, с чёрными волосами и так похожи

друг на друга... словно две капли воды. Они были в красных военных мундирах и одновременно повернули головы в сторону Влада. Две пары глаз Крины посмотрели на него, пронзая душу. Затем окно изменилось, и в нём Дракула увидел свою возлюбленную. Она была в белоснежном костюме, её усталый взгляд так же упал на Влада. Она не могла увидеть его, но как и дети, Крина была одарённой и не могла не почувствовать, внимания извне. Боже, как же она красива! Его любимая не изменилась с того дня, как они встретились.

Он неосознанно потянулся к ней, и окно тут же испарилось.

— Они все под куполом. А Михаэль, собирается пожертвовать собой и всеми одарёнными, воюющими сейчас с шаалами.

Дракула с ненавистью посмотрел на Габора. Его тело и воля рванулись к врагу, но тот даже не шелохнулся, а вампир со всего размаху врезался в невидимую стену. Сказать что его оглушило, ничего не сказать. В глазах потемнело, казалось, он слышит как хрустнули все его кости разом, резкая боль пронзила всё тело, а кровь хлынула влажными горячими потоками их ушей, носа, рта и глаз. Он некоторое время просто сидел, обхватив рукой кружащуюся в бесконечной карусели голову, как будто пытаюсь остановить неизбежное вращение. Когда Влад пришёл в себя, а картинка мира стабилизировалась, перед ним стоял всё тот же Габор. Только теперь его лицо искажала ненависть.

— Я долго размышлял над этим. Как именно отомстить тебе. И ничего не нашёл лучше варианта, где ты убиваешь своих подчинённых, и из-за тебя гибнут все твои близкие, вместе с тобой. При этом, ты ничего не можешь противопоставить, кроме как лишь бессильно наблюдать за происходящем. Я помню твой взгляд, полный отчаяния в той тюрьме.

По странному стечению обстоятельств, Влад не ненавидел Габора, более того, он его прекрасно понимал. Опыт, который ему пришлось пережить невозможно когда-нибудь забыть или же простить. Сам Влад никого не потерял, пока, даже его дети, от первой жены не были убиты, во всяком случае, он втайне приглядывал за ними.

— Ты хочешь разорвать круг ненависти и мести? — Устало спросил Влад.

Габор посмотрел на него, словно на ядовитую змею и отступил на шаг.

— Да. — Выдавил он из себя, словно в его горле застрял ком. — Со смертью твоих любимых и друзей, кончится и твоё существование.

— А разве я не божественный, как и ты? — Дракула поднял в чистое небо глаза. — Разве я могу просто погибнуть не воскреснув? Как это было раньше?

— Ты идиот. Божественный здесь лишь один и это я. Именно из-за меня все думают, что ты имеешь столь недостижимый для всех остальных ранг. Я не просто управляю твоим телом, я слил наши тела воедино, но так, чтобы никто не догадался. Думаешь, почему мы ведём этот разговор?

В голосе Габора, он не слышал ненависти, лишь ту же усталость, от прожитых лет, от невозможности что-либо исправить, от клятвы отомстить, которую не нарушить.

— Я понимаю. — Кивнул Влад, всё так же не отрывая от синевы глаз. — Ты был маленьким крестьянским мальчиком, а потом, на тебя навалилось всё это и твой разум не нашёл ничего лучше, как сфокусироваться на мести. Ты просто не хотел сойти с ума от неугасающего в груди горя. Делай то, что должен, и пусть твоя душа успокоится.

Влад не был святым и рано или поздно, его прошлое бы настигло его. Крина и дети прожили более чем достаточно, как и его друг Михаэль. Ни один человек не может похвастаться возрастом далеко за четырьеста, так что, они должны принять смерть легко, словно старого друга. А остальные, что ж, это уже на душе Габора, каждая смерть под этим

куполом.

— И это всё? — Выкрикнул Габор, резко подскочив к Владу и легко подняв его с травы за грудки. — Ты не будешь кричать, что ненавидишь меня? Не станешь молить пощадить твоих друзей и родных?

— А ты пощадишь их? — Он посмотрел в глаза Габору. Всё такой же молодой парень, с соломенными волосами, всегда невозмутимый, был сейчас на грани истерики. — Неужели, если я всё это начну делать, ты изменишь своё решение? Или тебе это необходимо, для того чтобы твоя месть была закончена? Ты и так меня уничтожил морально, у меня больше нет сил на всё это. Я так же как и ты в своё время ненавидел Османскую империю, но потом, благодаря тебе, у меня появился новый смысл жизни в невозможном, для меня прежнего, мире. Там где есть взаимная любовь и дружба. — Влад висел в нескольких сантиметрах от земли, его руки и ноги безвольно болтались, словно у куклы на ниточках, но он не замечал этого. — Спасибо тебе, учёный муж Габор. Надеюсь, и ты обретёшь своё счастье.

Влад искренне улыбнулся молодому парню, после чего был отброшен в сторону сильным рывком.

— Так не должно быть! Может, мне стоит лично найти всех твоих родственников и оторвать им головы, твоими руками, заставив бессильно смотреть на это?

— Это будет ужасно. — Всё так же без всякой злобы сказал Влад. — Я буду скорбеть и на моей душе будет лишь горечь, как и должно быть в таких случаях. Люди не столь сложные существа, как мы иногда думаем.

— Тогда... тогда я так и поступлю.

— Поздно уже. — Меланхолично заметил Влад, который приземлился на мягкую зелёную траву и глядел теперь в небо. Ему было приятно провести последние секунды жизни в подобном месте. — Ты ещё наверное успеешь сбежать сам, но я постараюсь тебя задержать, как можно дольше. Извини, Габор, не смотря на то, что я понимаю твои чувства, они не могут нести ничего кроме разрушения. А мстительный Бог — это просто катастрофа для нашего мира.

— И как же ты меня удержишь? — Габор был на грани истерики. Все его планы рушились на глазах. А план был прост, увидеть бесконечное отчаяние в глазах Дракулы. Но сейчас, он видел лишь печаль и... жалость? Кого этот сукин сын жалел? Себя? Нет. НЕ себя. Он жалел его, Габора! Да как он смеет!

Ярость нахлынула на него, неостановимой лавиной. Но не смотря на это, глубоко внутри, сам не осознавая, Габор желал, чтобы его кто-нибудь остановил, потому что самому эта задача была не по силам. Он был словно бешенный бык, который в ярости крушит всё вокруг.

— Своей волей. Ты же сейчас пытаешься сбежать из этого пространства верно? — невозмутимо сказал Дракула и посмотрел в глаза Габору. — Я тебе не позволю.

Михаэль увидел стеклянные глаза старого друга.

'Ты с ним сражаешься?' — Подумал силковец. — 'Хотя нет. Скорее всего, ты сдерживаешь его, сжигая свою душу ради этого. Я не могу проигнорировать твою жертву брат! Прощай!'

Маг щёлкнул пальцами и по переливающемуся всеми цветами и оттенками радуги куполу, прошла еле ощутимая дрожь. Он запустил необратимый процесс. Это были его последние минуты. Он посмотрел в небо и подумал:

'Что есть реальность?'

Никто не понял, что именно произошло, но у каждого под куполом начали пропадать магические и физические силы. Причём как у пришельцев из мёртвого мира, так и у защитников этого. Они просто падали, те, кто был слабее всех, умирали сразу, более могущественные могли лишь держаться на ногах. Огненный маг, высокого ранга, Сергей Васнецов, почувствовал боль, которая пронзила всё его тело. Концентрация сбилась, и пламя, которое ещё мгновение назад противостояло чёрной кляксе закрывающей небо, начало гаснуть с большой скоростью, словно его задувал исполин. Через считанные секунды, Сергей уже летел в свободном падении, без возможности остановить или хотя бы притормозить своё тело на смертельном пути к земле. В последнюю секунду своей жизни, он заметил двоих своих защитников, которые, так же как и он, камнем стремились к своей гибели.

'Мы ведь с самого рождения ходим в кандалах гравитации'. — Подумал Сергей. А потом огненный маг Барнаульской гильдии умер, сломав при падении все кости.

Эту картину видел и Сэр Хьюго. Старый воин смотрел в небеса, не веря происходящему. Рядом с ним, рассыпался на белёсые щепки один из демонов — скелетов. Хьюго видел, как барьер забирает энергию и саму жизнь у всех кто находился под ним. От купола протянулись миллионы, если не миллиарды мелких нитей, каждая из которых впивалась в человека или же монстра. По ним, пульсирующими потоками, переливалась сила. Многие пытались оборвать этот процесс, но всё было тщетно. Их было слишком много и они столь же быстро восстанавливались. Скорее всего, вся та магия, которую они ранее использовали здесь, так же была впитана куполом, и именно из этой силы, и родились эти самые нити.

Хьюго горько усмехнулся. Он не вспоминал о прошлом и всегда смотрел лишь в будущее, стараясь поучить новые эмоции и знания. Что ж, смерть, этого он ещё не испытывал. Сэр Хьюго сел в позу лотоса, а в его руке возникла бутылка эля, уже откупоренная. Он приложился к горлышку и почувствовал, как в пересохшее горло полилась божественная амброзия. Тонкий привкус персика, который придавал напитку мягкость, блаженной негой растекался по телу мастера Барнаульской гильдии.

— Хотел бы я сейчас сидеть в кабачке, в Лондоне. Я готов отдать всю славу на свете за кружку эля...' — Прорекламировал он бессмертного Уильяма Шекспира. Увы, но слушателей уже не было. Все вокруг него были мертвы, даже демон, которого и живым то нельзя было назвать, ещё до поглощения барьером. Но Хьюго не обращал на такие мелочи внимания, его глаза тяжелели, и ему всё больше хотелось прилечь и уснуть. — Забавно, глядя на Шекспира, я думал, что он умрёт, а я буду жить вечно. Но в итоге, всё вышло наоборот.

Сэр Хьюго прилёг и более не поднимался.

Сея выскочила из палатки и устремила свой взор на небо. И первое, что увидела девушка, была смерть Сергея. Её не нужно было проверять, она просто знала, что он не пережил падения. Егор к тому времени был уже мёртв. Они оказывали медицинскую помощь сильно раненому магу, когда слабенький лесной эльф закатил глаза и упал, словно тряпичная кукла, почти в ту же секунду издал последний вздох и пациент. Девушка видела, как купол забирает у живых и не упокоенных энергию, высасывая до дна, и всем своим естеством искала Алексея. С тех пор, как она осознала, что влюбилась в этого парня, который, к слову не особо отличался от остальных русских, с которыми, она была знакома.

Сея поместила часть своей крови в его тело, и могла отследить по магическому отпечатку, где угодно.

У неё было мало времени, так как её личная сила превосходила Егора не на много. Да, Сергей умер раньше всех, но только лишь из-за развеивания заклинания и последующего падения с большой высоты, а не потому что был слабее её. Девушка сосредоточилась и замерла. Алексея не было внутри купола! А ведь никто и ничто не способно было его покинуть, в этом был смысл всего этого. Если бы они проиграли, то для Драклы и его слуг, барьер стал бы вечной тюрьмой, без возможности к освобождению. Но видимо, это не была истинна в полной мере. Но купол точно никто не мог бы покинуть, иначе Дракула это сделал сразу, а его ранг, не вызывал сомнений. Кто ещё мог устроить апокалипсис?

— Значит. Ты всё таки особенный! — С любовью и гордостью сказала девушка и с улыбкой на лице упала замертво на мягкую и измученную землю.

Габор вернулся в тело Дракулы. Он ошибся, нельзя было разговаривать с ним. Нужно было показать ему детей и жену и на этом всё! А теперь, он находился в невыгодном положении. План побега не удался, время упущено. Нужно было незаметно улизнуть из под купола, до запуска системы направленного самоуничтожения. Теперь, он мог полагаться лишь на силу, которой осталось не так много, чтобы сдержать удар. Неужели, он, божественный, вот так умрёт? Перед глазами возникло довольное наглое лицо проклятого графа. Он смирился! Подумать только! Смирился не только с собственной гибелью, но и смертями всех своих друзей и родных! Да что же он за чудовище? Ярость так и плескалась в нём, а вокруг разливалась бесконечными реками тьма.

— Я всё равно не умру, — сказал он, своим голосом, глядя в глаза, всё так же стоящему неподалёку Михаэлю.

— Привет Габор. — Улыбнулся тот в ответ.

— Привет.

Поделись, перед нашей кончиной, как тебе удалось стать божественным? Это же невероятно!

Этот псих даже сейчас хочет изучать магию, будучи приговорённым к смерти самим собой.

— Зачем тебе? Желаете выкрутится из ситуации?

— Нет! Что ты! Я уже мёртв, это вопрос нескольких минут. Но другим, будет интересно. Нам нужно продолжить защищать этот мир. Не взирая на твои личные мотивы, ты вступил в деревню Силлы и сам стал одним из нас, хоть и не признаёшь этого.

— Рождённые магией... так говаривал старик некромант, обучавший меня. — Габор поднял глаза в небо и увидел как над ним навис огромный сияющий золотом меч. Если подумать трезво, то я уже отомстил, почему бы и не сказать? В конце концов, моим врагом всегда бы Дракон Валахии. — Надежда.

— Что?

— Я увидел тончайшую нить надежды в бесконечном отчаянье и уцепился за неё. То, что казалось невозможным всегда, вдруг на одно мгновение стало осязаемым, словно сам бог ответил на мою бесконечную мольбу.

— Спасибо. — Кивнул он. — Я передам остальным. Не смотря на всё это, божественный ранг, сама возможность вступить на него, стоила всех усилий.

— Так может оставишь меня и Дракулу в живых?

Михаэль удивлённо посмотрел на Габора в теле своего друга. Секунды он молчал и вдруг кивнул:

— Понял. Я конечно подозревал, но не верил до конца. Так он тебе не дал улизнуть, когда ещё был шанс?

Габор скривился, словно от лимона и нехотя кивнул. Михаэль в ответ лишь улыбнулся, а тем временем огромный золотой меч уже полностью сформировался и был готов обрушиться на голову Габору.

— У меня ещё один вопрос, любопытства ради! — Всё с той же непосредственностью, словно и не было этих сотен лет, сказал Михаэль. — А какой у тебя класс?

Габор улыбнулся, предвкушая реакцию собеседника:

— Я паразит — поддержка. Уникальный и единственный. Могу создавать сильные артефакты, не могу самостоятельно вырабатывать магическую энергию, и потому всегда подворовываю у других, либо из накопителей. Могу вселяться в одарённых и без всякого ограничения пользоваться их телами

Круглые глаза Михаэля обрадовали Габора и он влил всю силу в свой абсолютный щит тьмы. Это было излюбленное заклинание старика Пауля, который спас его и всему обучил. Жаль, что он так давно умер.

Меч. Сотканный из силы и жизней всех существ под барьером, начал неспешное падение к земле, словно он всё это время был подвешен на невидимую леску, и кто-то её оборвал. С гулом прорезая воздух, махина с десятиэтажный дом вонзилась ровно в то место, где стояли последние выжившие этой бойни.

Глава 15 Пробуждение и правда

Мне снился сон. Я был среди странных людей, посреди поля, где происходили события, абсолютно не совместимые с реальностью. Вокруг горела земля. Буквально, чернозём полыхал, словно облитый бензином и вспыхнувший от искры. Я выставил перед собой руки, а из раскрытых ладоней лился голубой свет, который растекался в воздухе, словно рассеиваясь.

Огонь не мог подобраться к нам из — за того, что я ему не позволял этого. Кажется, это называется магический щит? Или что-то в этом роде? А за моей спиной, было ещё двое. Они были чем — то заняты... Кажется, я знаю что сейчас будет...

Взрыв. И моя невидимая обычному глазу защита разлетается в щепки, а нас разбрасывает в разные стороны. Джиованни и Винченцо, два брата из тихого итальянского городка Альберобелло, о котором эти двое трещали без умолку всю дорогу, настойчиво рекламируя его, как туристическое чудо. Да я и не был против, только за. Во первых, хочется куда-нибудь свозить Сею, где мы могли бы провести время в романтике, а во вторых, их трескотня помогала отвлечься от всего этого кошмара, который нас окружает. Не смотря на то, что мы индивидуалы, и каждый имеет возможность владеть как минимум двумя видами магии или талантами, а в некоторых случаях, даже поболее, на деле всё оказывалось не столь оптимистично. Одарённые не могли так просто выучить, а впоследствии и успешно применять сразу несколько магических дисциплин. А потому, маги, шаманы и другие пользовались в бою только чем-то одним, отдавая ему предпочтение. То, что получалось лучше и быстрее, то и становилось оружием, отбрасывая всё медленное, а значит, практически бесполезное. Ведь враг не будет ждать, пока ты пригодишься, проведёшь ритуал или прочтёшь полностью заклинание на каком-нибудь мёртвом языке.

Меня откинуло, и я оглушённый лежал в мягкой сухой земле. Странно, почему тут нет

огня? Это ведь уже было? Почему я снова в этом аду? Вот Джиованни подсказывает, словно неваляшка, и огромным, неестественным для человека, прыжком уносится куда-то в клубы дыма. В той стороне был враг.

— Бежим отсюда! — Кричит его брат, как сквозь воду.

Я повернул голову и непонимающе посмотрел на Винченцо. Тот с трудом поднимался с земли.

— Он превращается! — Закричал мой товарищ.

Я кивнул и попытался встать. Голова предательски закружилась, опуская меня на грешную землю, хорошо, что не на спину, а на пятую точку, с той позиции на порядок труднее будет подняться. В этот миг из дыма донёлся жуткий, пробирающий до самых костей рёв. Не знаю даже, с чем можно было бы его сравнить. Представьте, если взять волка, гиену, медведя, свинью, потом умертвить всех в один момент, а предсмертные вопли записать. После чего включить записи одновременно и очень громко. Вот примерно это мы и услышали, а потом дым рассеялся, словно его ветром сдуло, и перед нами предстал гигант в три метра роста. В книжках, я читал, что оборотни, это такие проклятые создания, которые могут превращаться в зверей в полнолуние. Так вот здесь, ничем подобным не пахло. Великан имел голую розовую кожу, такую же лысую волчью морду, непропорционально огромную в сравнении с остальным телом. Туловище бугрилось мышцами, и было покрыто сеткой тугих вен. Но самое удивительное, так это то, что у него за спиной было сложено два крыла, не очень больших. Они имели вид как у летучих мышей, такие же перепончатые. Я вдруг вспомнил Шмеля, который летает вопреки законам аэроанализа, уверенность в том, что эта махина способна поднять себя в воздух с помощью этих отростков, была сто процентная, ну ведь не зря же они у него выросли.

Тот, кто был раньше Джиованни, магом огня, а ныне не способным контролировать себя монстром, держал в своих лапищах с длинными когтями двух Шаалов. Чёрные фигурки нежити извивались, пытаясь нанести урон чудовищу. Из их глаз и рук в оборотня били огненные лучи, подпаливая кожу, от которой по полю растекался мерзостный запах горелой плоти.

Я думал он их раздавит, или сожрёт, но вместо этого Джиованни применил магию. Не знаю, как у него в этой форме получилось, но факт остаётся фактом. В лапищах оборотня от Шаалов пошёл дым, а их визг разнёсся по округе. Секунда — и твари осыпались сквозь жилистые вида пальцы оборотня.

А затем последовал рёв. На этот раз это тоже было многоголосье, но человеческое, а не звериное. Джиованни в этот момент стоял на пригорке и мы могли видеть тех, кто издавал этот звук, хотя это было очевидно. Оборотень повернулся к нам, посмотрела на Винченцо, а потом развернулся и неуловимым глазу движением испарился. За холмом вновь раздались крики, но в этот раз наполненные не яростью, но ужасом. Оказывается, нежить тоже может испытывать боль и бояться, интересно.

На ватных ногах, ко мне подошёл Винченцо.

— Брат смог покорить зверя. — Сказал он мне, помогая встать. Странно, но мне показалось, что говоривший это, сам не верил своим словам.

— Судя по звукам, их там очень много. Нужно помочь. — Сказал я, напрягая мышцы в попытке подняться.

Винченцо не был оборотнем, его второй дар, была способность управлять кровью. Мы над ним всё подшучивали, что ему бы книги писать и фильмы снимать о легендарном маге

'Огня и крови'. Звучало и правда круто, но на деле, магия была не эффективна в бою, но великолепна для медицинских целей. Винченцо и занимался тем, что спасал маленьких ребятшек по всему миру от неизлечимых болезней. Хотя я и универсал, но с трудом представлял, как это вообще работает, и в тайне завидовал ему. Спасать куда лучше, чем разрушать.

— Да. — Не отрывая взгляда от того места, где только что стоял его брат, сказал Винченцо. — Ты прикрывай меня щитом, а я буду хилить брата.

Всегда весёлый и мягкий медик, сейчас излучал холодную решимость, которой у меня и в помине не было. Я постоянно думал об абсурдности ситуации. И как мне посчастливилось вляпаться в это дерьмо? Я вдруг вспомнил, как на парковке, подумал о том, как было бы здорово стать магом. Как бы моя жизнь изменилась!

Я сидел, глядя в пустоту перед собой и не верил. Это же я тогда пожелал! Всё, что произошло после, лишь плод моей воли! Это открытие было настолько шокирующим, что я не сразу понял, что меня трясут за плечу.

— Алексис. — Так называл меня Винченцо. — Мы должны идти! Брату нужна наша помощь.

Его обеспокоенное, с трёхдневной густой щетиной, оказалось прямо перед моим.

— Хорошо. — Вынырнув из собственной рефлексии, отозвался я. — Идём.

Ноги и голова уже слушались, видимо, без магии Винченцо, здесь не обошлось. Мы трусцой направились на холм, откуда рванул в гущу событий недавно оборотень. Когда взобрались, перед нами возникла картина 'После бойни'. Иначе и не назовёшь. Кучи трупов Шаалов, но не только. Полсе так же было усеяно телами мёртвых животных, медведей, тигров и волков. Откуда они тут могли взяться? Джиованни нигде не было видно.

— Что тут за хрень происходит? — Спросил у Винченцо я.

Тот же вместо ответа спустился с пригорка к одному из убитых животных и положил руку на густую шерсть бурого медведя, размером с автомобиль. Самого Джиованни нигде не было видно, как и наших врагов, во всяком случае, подающих признаки 'нежизни'.

— Все эти тела — часть брата. — С недоумением посмотрел на меня Винченцо. — Не понимаю.

— Кажется...

Я не успел закончить. В середине поля возник зелёный вихрь, словно наполненный ядовитого цвета дымом. Мы заворожённо смотрели на это необъяснимое явление, а потом началась чертовщина, хотя, если описать всю ситуацию в целом, то это скорее было нормой, но мне показалось в тот момент, это чем-то переходящим все границы. Тела убитых начали колыхаться, словно на ветру, причём это относилось как к Шаалам, так и к животным, а потом трупы начало затягивать в зелёный смерч. Меня с Винченцо это не коснулось, более того, я не почувствовал даже дуновения ветра, словно торнадо — был иллюзией, как и все эти трупы. Но это было не так, когда в миллиметре от моей головы пролетела туша здорового Шаала, какие тоже встречались, вообще формы у них были совершенно разные, хотя большая часть была всего лишь чёрными без индивидуальных признаков гуманоидами, меня обдало трупным смрадом.

С трудом сдержавшись от рвотного позыва, пора уже привыкнуть, я наблюдал за тем, как смерть увеличивался в размерах, с каждой поглощённой тушей. Изначально, он был не больше метра в высоту, а сейчас, уже достиг трёх, и не собирался останавливаться, судя по всему.

Когда последний труп влетел в десятиметровую ядовито зелёную воронку, она внезапно остановилась, словно настороженный дикий зверь. А потом рвануло! Меня снова отбросило. Придётся и к этому привыкать, судя по нездоровой тенденции.

Когда я очнулся после удара взрывной волны, не смог поверить своим глазам. В небе, завис... дракон! Мне вдруг сразу стало понятно, что это мой товарищ, Джиованни. Не знаю как и почему, но лысый мерзкий монстр, обрёл форму прекрасного изумрудного существа. Его огромные крылья недвижимо висели в воздухе, полностью расправленные, словно паруса у корабля. Дракон оглядывал сверху вниз поле брани, а затем, его громадные крылья махнули и он улетел. Видимо, нашёл новых врагов. Я лежал на спине, глядя в небо, сквозь переливающуюся плёнку купола.

'Что я тут делаю? Тут есть такие как Джиованни. От меня нет пользы. Зачем вообще было брать мелочь, вроде меня?' — Задавал я вопросы, не находя на них ответов. Вся эта война, походила на банку со скорпионами. Вот, один доминант, уже родился. Они надеются на новых? Какой у него сейчас ранг? Высокий? Или уже ультра?

— Лексис, мы должны отступить. Теперь, с братом всё будет в порядке. — Сказал Винченцо, появившись рядом.

— И всё таки, что это было? — спросил я поднимаясь с земли, вся такой же мягкой.

— Скорее всего — сила зверей. — По дороге к шатрам нашего тыла, сказал Винченцо. — Он поделил своё тело на множество, а затем собрал его вместе с убитыми, нарастив свою мощь, как минимум вдвое. Он говорил, что такое возможно, но для этого, нужно превратится в оборотня и научиться его контролировать. Что до этого не получалось.

Понятно. — Кивнул я, в очередной раз изумляясь многообразию способностей одарённых.

Меня разбудил взрыв. Его сила была столь велика, что моей первой догадкой стала: апокалипсис. В планету, врезался метеор, и через секунды мы все испаримся бесследно. Я резко открыл глаза и вновь ударился целой и единственной рукой. Да почему у них тут столько хлама на балконе? Нужно сказать маме.

Стоп. О чём я? Взрыв!

Я подскочил и увидел, как вдали поднимается столб огня, уходящий куда-то в небеса. Купола больше не существовало. Понимание этого пришло столь естественно, как и последовавшее вслед желание.

'Хочу туда'.

Когда меня дёрнуло вперёд, словно к моей португалии был привязан трос, цепляющийся за гоночный спорткар, мне показалось, что это моя смерть. Но всё обошлось. Резкий рывок и вот картинка перед глазами сменилась. Я оказался в яме. Её диаметр был не понятен мне, для точного определения нужно было подняться на высоту птичьего полёта. Мне и правда нужно привыкать к таким вещам. Вокруг не было ни души. Я побрёл по обуглившейся поверхности многострадальной земли и пытался почувствовать Сею. Мне так сильно этого хотелось, словно умирающему от обезвоживания, пару капель холодной спасительной влаги. Сердце колотилось, а в районе солнечного сплетения копился адреналин, вызывая ощущения тошноты и безнадёжности. Глаза защипало, и вдруг я услышал шорох. Не помня себя, рванул в сторону звука и тогда передо мной возник он.

Граф, проклятый, Дракула, чёрной пепельной статуей замер с поднятыми руками вверх. Всё его тело было обуглено. Но не смотря на состояние, эта тварь была жива. Моё желание

было исполнено, но не так как мне того хотелось. Магия нашла место, где погибла Сея и сейчас, эта точка пульсировала в моём разуме, отдаваясь болью.

— Ты! — Ярость наполнила меня. — Убил её!!!

Я поднял руку, даже не понимая чего именно хочу, кроме как мести за возлюбленную и друзей.

— Ты их всех! Сэра Хьюго, наставника Сергея, братьев Винченцо и Джиованни командующих и солдат, даже слабого Егора! Всех убил! Все мертвы! — Кричал я, срывая горло, переходя на истерический визг. Всё моё внимание было сосредоточено на обугленной фигурке, в которой я чувствовал, как ещё теплилась жизнь. Но это лишь ПОКА!

— Это не я... — Проскрипел голос.

Я рассмеялся и вдруг почувствовал, как по лицу текут слёзы. А потом что-то щёлкнуло в голове и я опустил единственную руку, о которой, к слову, уже успел позабыть. Странно, ведь я что-то хотел... Вокруг разлился свет, как будто сюда направили огромный фонарь. В поисках источника света, я поднял голову и увидел как солнце, настоящее и невероятное, повисло на небе. Слишком близко для того светила, которое дарит ежедневно тепло и жизнь. Это солнце не предназначено дарить жизнь, оно может лишь сеять разрушения и смерть.

'Почему?' — Мой разум отказывался принимать действительность. Казалось, что всё это, начиная с той аварии, было лишь сном, не всегда плохим, а временами даже счастливым, но всё же лишь сном.

— Беги... — Услышал я от Дракулы и невольно повернул голову в его сторону.

— Почему? Почему? — Сказал я вслух, даже не осознавая какой ответ хочу услышать. Мне нужен был знать правду.

А потом вокруг меня загорелась защитная плёнка, тёмного цвета, словно гладь воды, в которую разлили нефть. А рядом возник высокий мужчина в спортивном костюме, с характерными белыми полосками из девяностых.

— Ты ещё можешь вернуть их всех. Это возможно! Это говорю тебе я, верховный силковец Киран. Просто поверь в надежду! Останови это!

— Но почему солнце? — Вместо ответа спросил я. Это совсем не тот вопрос, который меня волновал. Но я не никак не мог правильно сформулировать свои чувства в словесную конструкцию. Все эмоции куда-то исчезли, как будто мне не было дано их испытывать с самого рождения. Я отрешённо наблюдал, как медленно на меня надвигалось моё творение.

— Возможно, ты об это часто думаешь. — Человек по имени Киран, не имел в голосе паники, он не кричал и не торопил, лишь сдержанная настойчивость и всё.

— И правда. Я думал о демонах, которые так хотели это новое солнце. Им оно необходимо для выживания. А вы уверены, что это моя работа? — Обратился я к силковцу, не отрывая взгляда от приближающейся катастрофы. — Я не имею понятия, откуда эта штука взялась и как мне её остановить.

Мужчина, до этого стоящий ко мне спиной, повернул голову, и его синие, неестественно яркие, глаза впились в меня.

— Я видел, как ты это создал. — Он говорил спокойно, без тени раздражения.

— Тогда почему не остановили? — Я всё так же был безразличен, и даже не смотрел на надвигающуюся с небес опасность, уставившись на собеседника.

— Это твоё восхождение. Только став сильнее ты сможешь оживить всех, кто погиб сегодня здесь. — Пожал он плечами. От него исходило невероятное для ситуации спокойствие, которое разительно отличалось от моего, которое походило на передозировку

успокоительными. — А теперь, будь добр, сделай уже что ни будь.

— Но как? Я не владею никакой магией, способной нейтрализовать или уничтожить эту штуку. — Я находился в полном недоумении.

Он секунду помолчал и сказал:

— Просто подумай о тех, кого ты сможешь вернуть. И главное, если не остановить это, возвращаться будет попросту некуда.

Легко сказать. Сейчас, я ничего не хочу вообще. Думаю, мог бы простоять так, подобно статуе, до конца времени, которого осталось не так уж и много. Но раз уж меня просят. Подумать о тех, кто ушёл, да? Я схватился за голову и упал. Истерика накатила, словно цунами на мелкий портовый городок, смывая всё живое и мёртвое, уничтожая саму суть цивилизации.

— Сея! — Словно чужой крик вырвался из горла, а тело задрожало в приступе плача. — Вернуть? Я могу её вернуть? Это невозможно. Никому не под силу подобное!

— Ты можешь. Только ты. — Лаконично, не поворачиваясь, сказал верховный Силковец.

Я попытался глубоко дышать, успокаивая себя, но каждый раз, когда мысли приобретали стройный порядок, они возвращались к Сейе и друзьям, и горе вновь сжимало моё тело и душу, не давая возможности отдышаться.

— Парень! Быстрее! Если эта штука приблизится к планете ещё немного, то последствия будут необратимы и тебе не удастся вернуть никого!

Что такое потеря любимого человека? Вопрос, не требующий ответа. Каждый, кто дожил до тридцати лет, кого-то в этой жизни терял. Причём, я говорю не о домашнем хомячке или крысе, а о близких родственниках или друзьях. Так вот, кто испытал на своей шкуре ощущение потери, меня должен понять. Твой мир разрушается и мысль о том, что ты больше НИКОГДА не увидишь этого человека, не сможешь с ним поговорить, дотронуться до него, сводит тебя с ума. Мы всегда в таких случаях, прежде всего, жалеем самих себя, это естественно. И в момент, когда моё горе готово было уже утопить меня окончательно, до меня наконец-то дошёл смысл его слов.

— Воскрешение?

— Долго думаешь! Всё верно! Давай быстрее уже, разберись с этой штукой!

— А зачем вы поставили щит? — Зачем-то спросил я. — Если моё солнце соприкоснётся с Землёй, мы все умрём.

— Это не от твоего творения, а от него. — Он кивнул на замершую обугленную фигурку человека. — Не хочу, чтобы он тебе помешал.

— Ясно. Значит, я должен спасти мир? Интересно, какие почести и лавры мне будут причитаться?

Киран всё так же стоял спиной ко мне, резко повернулся и посмотрел на меня с удивлением. Он был высоким, худым и с вытянутым лицом, и потому, сейчас, оно стало ещё более походить на лошадиную морду.

Я не выдержал и засмеялся. Странно, но мой смех сопровождался обилием слёз. Когда очередная мини-истерика закончилась, я поднял лицо к небу и подумал:

'Сея обязательно будет жить, как и мир Демонов. Все будут жить! Я не позволю смерти победить! Не здесь и сейчас! Только не так!'

Второе солнце, что с каждой секундой увеличивалось, неумолимо приближаясь, вдруг исчезло, и на мир, казалось пала тень. Внезапный ветер принёс аромат сухих листьев и

дождя.

'Неужели осень?' — Подумал я и отключился.

Габор не мог двигаться. Забавно, но сейчас в этом теле было два узника, не способных ни на что, кроме как наблюдать. Он смог сделать лишь одно движение и то, магическое, вызвав шум и привлекая этого парня. Габор думал, что тот подойдёт осмотреть его тело, как это часто бывает с любопытными молодыми людьми, но всё вышло иначе. Вместо ожидаемой реакции, однорукий парнишка, взревел, словно раненая собака, заскулил и зарычал. В его глазах читалось узнавание в чёрной неподвижной статуи своего врага, а следом, вспыхнуло и желание убивать. А потом произошло нечто невозможное, хотя, не Габору об этом говорить. Парень из среднего уровня, шагнул сразу на ранг ультра. И не просто ультра, а в предбожественное состояние. Он изучал такое раньше, когда ещё был учёным в Силле. Некоторые эмоции делают одарённых не просто сильными, а практически всемогущими, как это произошло сейчас. Хотя данный эффект, к сожалению временный, после чего приходит отдача, как от переутомления, которая может даже понизить на ранг, а то и на два от изначального. Но даже не смотря на такие последствия, мощь, сопоставимая с Богом, хотя бы на миг, бесценна.

Парнишка поднял единственную руку к небу, ладонью вверх и из неё потекла магия, уходящая куда-то далеко за небосвод. Сначала тонкая струйка, а потом всё сильнее и сильнее, ощущение было такое, словно одарённый стал бездонной бесконечной бочкой энергии. Разноцветный поток, где были абсолютно все стихии и энергии, которые вообще существовали, переплетались, создавая всё новые и новые заклинания, а из них рождались химические соединения. Вся эта прорва силы устремлялась куда-то в неизвестность. Глаза парня горели бордовым огнём, а тело было переполнено энергией, от концентрации которой любой ультра бы уже умер.

'Если мы рождённые магией, то он, её воплощение'.

Габору было сложно смотреть на неизвестного молодого чародея, так как в момент атаки Михаэля его лицо было устремлено на встречу того огромного меча. Когда острие собранной энергии коснулось его защиты, то последняя лопнула, как перезрелый помидор. Он в последний момент, успел подставить Дракулу, как ментальный щит, от боли, которая была адской, а сам тем временем отсиживался в уголке сознания. Дракула до сих пор находится в агонии, неспособный ни на что кроме как гореть. Габор истратил все силы на защиту тела и потому смог выжить, при этом оказавшись пленником в парализованной статуе Дракулы.

'Убейте меня!' — Плакал Цепеш внутри головы Габора. — 'Пожалуйста!'

'Как ребёнок, ей богу! Терпи граф, иначе ты слишком просто отделаешься!' — Сказал ему Габор, в его памяти был ещё свеж недавний разговор. Он хорошо помнил ту жалость в его глазах.

Вампир продолжал молить и плакать.

Габор думал о способе захвата тела мальчишки, как вдруг заметил высоко в небе точку.

— Это не я... — Выдавил он из своих обгоревших внутренних органов.

— Почему? Почему?

Парень был неадекватен, и если первые его слова были естественны, то сейчас, он видимо уже помутился рассудком.

— Беги... — И вновь он смог произнести звуки. Каждый раз, когда он говорил, Влад

внутри него взрывался новым истерическим плачем от боли, которая была сильнее, чем та, что мучила его не давая ни секунды на отдых. Габор не до конца понимал свои действия. Ему уже не хотелось захватывать тело юнца, а наоборот, он желал, чтобы тот выжил! Неужели, его слова про убитых друзей и возлюбленную, могли повлиять на него? Возможно, Грабор в нем увидел себя, маленького мальчика, в сожжённой деревне, который больше не мог обнять любимых людей, потому что их всех убили. Неужели, они с Дракулой теперь не отличимые?

Хоть купол и исчез, но Габор отлично знал русский язык, как и тот человек, который появился из воздуха. Конечно, его лицо было знакомым, лидер силковцев, абсолютный некромант Киран. Единственный из всех, который не получил второго направления и не стал индивидуалом. Это было добровольное его решение, он не хотел быть кем-то ещё, кроме как некромантом. Многие считали его психом, из-за его позиции, но как выяснилось, очень зря. Киран, подобно универсалу, мог использовать некротическую энергию как угодно, при этом, после экспериментов, его тело само выделяло магию смерти и ему даже не нужно было выкраивать крохи силы из окружающего мира или регулярно посещать больницы или кладбища.

Появившись Киран поставил щит и начал убеждать парня, попутно пуская в него мельчайшие ментальные нити, дабы привести того в чувства. Это помогло. А потом Киран сказал о надежде и возможном воскрешении всех погибших под куполом. Да он его хочет сделать из него полноценного божественного? Значит, Михаэль не лгал, когда говорил что передаст остальным. Ловко и оперативно, что тут скажешь! В принципе, момент идеальный для перехода на новый уровень, возможно и последствий для парня не будет. Но только если ему действительно удастся шагнуть на следующий ранг.

А новое светило тем временем уже превратилось в огромную горящую звезду, которая семимильными шагами приближалась к планете, угрожая её сжечь. Хотя, пока было лишь немного светлее и теплее, но вскоре... вскоре миру настанет конец! Если конечно у Кирана не получится!

Габор не знал, сколько прошло времени, искусственное солнце исчезло во вспышке портала, который так же создал парень. Куда интересно он мог отправить эту громадину? Краем глаза, было видно, как приемник Михаэля потерял сознание. Его легко подхватил Киран и осторожно положил на землю.

— Привет, Габор. — Сказал лидер Силковцев, подходя к телу Дракулы и Габора. — Ну, что будем с тобой делать? Кадр ты полезный, жаль будет растрчивать, как и Дракула. Хм...

На первый взгляд, может показаться, что некромант спрашивал у Габора мнение о его дальнейшей судьбе, но на самом деле, он просто рассуждал вслух, а решение, скорее всего они приняли коллегиально и заранее.

Киран ходил вокруг обугленного тела, осматривал его и качал головой.

— Ох! Я тут ничего не могу поделаться! — Наигранно жаловался высокий чародей. — Кажется, у меня нет другого выбора!

'Как же. Он мог притащить с собой Ангеллу, которая способна вылечить абсолютно всё, причём она могла даже возвращать мёртвых к жизни! Но Киран пришёл один'.

— Извини Габор, я разъединю вас с Владом и сделаю из вас своих прислужников. Не переживай, вы не станете безмозглыми зомби! — Видимо ему надоел этот цирк, и он сказал прямо о своих намерениях. — Даже классы и ранги должны сохраниться, как тебе идея?

Высокий и худой Киран никогда не был красивым. Его длинное и самоуверенное лицо

всегда раздражало Габора, и откуда в нём это? Неужели женщины не поставили его самомнение на место в юности? Или он из тех уродских мужчин, к которым так и тянет слабый пол?

Киран смотрел на него сверху вниз с прищуром и ждал какого-то ответа.

— Я не хочу быть марионеткой. — Прилагая немалые усилия, проскрипел Габор, вызвав новый взрыв боли, который вновь достался Дракуле.

— Как же? Ты же мучаешь Влада прямо сейчас. Пусть он и натворил дел в своё время, но ты уже отомстил ему, разве нет? — Всё с тем же хитрым лицом говорил Киран.

— Я... — Габору было сложно разговаривать с обугленным телом, но он обязан сделать всё, для выживания, — ... хочу жить.

— Тогда у меня есть сделка.

Габор знал, что Киран не просто умный, а гениальный. Он очень опасен.

— Озвучу. — Лидер Силковцев был в лёгком светлом пиджаке из льна, и таких же штанах. В его образе не хватало трости и шляпы, и типичный интеллигент на променаде. Он качнулся на каблуках туфель и продолжил. — Ты поклянёшься мне лично на собственной крови, что откажешься от мести и присоединишься к Силковцам, ради защиты Земли от угроз как внутренних, так и внешних.

— Видимо, ты в отчаянье. — Проскрипел Габор, соображая, как обернуть ситуацию в свою пользу.

— И да и нет. — неопределённо ответил Киран.

— Так не бывает. — Постарался придать голосу давления, но ничего не вышло. Сложно угрожать, когда ты кусок обугленного мяса.

— К нам идёт Большой Вепрь.

— Что? Как такое могло случиться? Мы же ставили полог для отвода глаз на наш мир! — Габор не поверил своим ушам и даже попытался повернуть голову, но не вышло, мышцы не поддавались.

— Не знаю. Одно точно известно эта тварь ведёт за собой миллиардное войско, а впереди сильные разведчики.

Глаза Габора засияли. Он чувствовал безграничную надежду на новую и интересную жизнь! Мир меняется, и он тоже станет лучшей версией себя! Габор нужен всем! Он станет героем! Именно Габор, а не проклятый Дракула!

Киран вздохнул устало, глядя на то, как по ауре наполовину свихнувшегося Габора растекалась радость. Не смотря ни на что, ему приходилось иметь дело с подобными ему.

— Но ты же понимаешь, что после всего этого, я не могу тебе позволить разгуливать свободно. — Сказал лидер силковцев и присел на корточки, рядом с обугленной статуей бывшего человека.

— Да делай что хочешь. Если позволишь вновь вернуться к исследованиям, то мне больше ничего не нужно.

— А Дракула?

Секунду Габор помолчал, то ли размышляя, то ли набираясь силы для ответа, из-за обожжённого горла голос был скрипучим и а речь прерывистой.

— Да шут с ним. Пусть живёт. Я отомстил, заставил его пережить всё то, что пережил я сам.

— А если дети и жена воскреснут?

— Он видел их смерть собственными глазами, не способный предотвратить. Да и

сколько лет- то прошло? Они уже чужие люди. А если вдруг воссоединиться как счастливая семейка... — Он замолчал, на этот раз точно обдумывая свои слова. — ... пусть. Это не будет воссоединением, а можно сказать он смог найти новую семью, а людей, что жили четыреста лет назад уже всё равно нет.

— То есть, ты тоже так можешь? Верно?

По ауре прокатилось удивление. Видимо, этот безумец никогда не думал о том, чтобы начать жить, а не только мстить.

— Наверное. — Неопределённо ответил тот, явно смутившись.

— Хорошо. Тогда я позову ребят из научного отдела по магической биологии, они над вами поколдуют. — Киран поднялся, окидывая взглядом бывший город Трансильвания, а ныне лишь перерытый войной пустырь. Лидер силковцев, сильнейших в мире одарённых, подумал, что один безумец мог всё это натворить, на что же способны наши новые враги? Останется ли от нас хотя бы такой пустырь? Мы обязаны стать намного сильнее. — Ты должен постараться, Габор. Я привяжу к твоей душе свою нить некроманта, и если ты решишь вновь выкинуть фокус, наподобие этого, то будешь сожжён безвозвратно. Ты знаешь, эту нить ничем не развеять, даже такому как ты.

Киран направил указательный палец в обугленную статую, из которого вырвался ядовито сиреневый лазер и впился в то, что осталось от тела Дракулы. Секунда, и Киран почувствовал истинную сущность Габора. Как он и предполагал, его личность, безумного шизофреника. Киран заглянул в воспоминания и увидел там нечто ужасное. Он смотрел на безумца и размышлял, говорить ему или нет.

— Габор. — Начал он, но остановился в нерешительности. — Я повторю, никаких фокусов.

Сказал Киран, развернулся и пошёл к лежащему без сознания парню. Рядом открывались порталы и Пути Избранных, из которых появилась силковец- медик Ангела, в сопровождении ассистентов из научного отдела. Киран лишь коротко кивнул им, не останавливаясь подхватил тело предполагаемого приемника Михаэля телекинетической рукой и они перешли в его особняк. Пока парень был без сознания, домашний фантомный врач нарастил ему новую руку и вколол зелье комплексного восстановления. Для окончательного выздоровления, необходимо выспаться и плотно поесть. Сон, ему обеспечит снотворное, которые было в зелье, а с едой справится такой же фантом- повар.

Проснулся от стука в дверь. Странно, я же в поле, так кто и главное куда стучится? Может это моё воображение? Перевернувшись на бок, накрылся с головой одеялом.

Стук повторился. Он не был особо громким, или настойчивым, скорее сдержанным, словно боялись разбудить и проверяли, не проснулся ли человек. Живот внезапно сдавило и я открыл глаза. Хотелось не просто кушать, но жрать, именно так, мой желудок был готов проглотить и переварить одним рывком слона, может не самого крупного, но средних размеров.

Первое что я увидел, была темнота, которая заменяла неба. Меня спасли? Скинув одеяло, обнаружил, что лежу в огромной кровати, под пуховым одеялом. В комнате было темно, а в двери вновь постучались, но в этот раз уже более настойчиво, словно знали, что уже не сплю.

— Конечно, знали, ведь сами и разбудили. — Поднимаясь с кровати, проворчал я и крикнул. — Входите!

Вдруг вспомнилась незабвенная 'Кавказская пленница', кажется, она тоже проснулась неизвестно в чьих апартаментах.

Дверь распахнулась, и в комнате моментально стало светло, как днём. Вошедший хлопнул в ладони и справа вместо длинной белой стены появилось огромное окно, кажется, его ещё называли французским, если мне не изменяет моя память. Вот удивительно, мы помним множество всякого бесполезного мусора, при этом нужные вещи забываются с легкостью и непринуждённостью. Огромное панорамное окно открывало вид на море, которое казалось, находится в метрах двадцати от стеклянных дверей. Запахи солёной воды тут же проникли в помещение, заставляя мышцы судорожно подпрыгивать с места и бежать навстречу перевозданной стихии, в чём мать родила. Как говорится, где родился, а мы все вышли из водной среды обитания, там и пригодился, ну или утопился, у каждого свои варианты. Желудок вновь сдавило, и я посмотрел на расположившегося в углу высокого в углу мужчину с вытянутым лицом. Он сидел в мягком и на вид удобном кресле и с полуулыбкой следил за мной, как маньяк какой-то. Живот кричал о своих потребностях, но вместо насущной темы, я спросил:

— То, что вы там сказали, было правдой?

Странно, почему именно сейчас у меня вырвался этот вопрос. Ведь, все мои мысли были заняты едой и морем за этим окном.

Мужчина стал серьёзным, стерев лёгкую полуулыбку, он сказал:

— Алексей, ты знаешь, какие эксперименты ставили над одарёнными, чтобы те, смогли стать силковцами? — Он говорил пристально глядя мне в глаза. При этом, они постоянно меняли свой цвет, словно в фотошопе неизвестный редактор всё никак не мог определиться с подходящим для этого вытянутого лица. Вот сейчас они были светло серые, а в следующий миг, уже карие, как у меня. Жутковато, однако.

— Нет. — Просто ответил я, да и откуда, Сея немного совсем успела рассказать. В горле тут же возник комок, а на глазах появились слёзы и тогда, я сорвался. Схватив подушку, уткнулся лицом в неё и зарыдал. Это было странно, неестественно, словно я не был собой. Раньше, никогда так не плакал, тем более в присутствии посторонних, что бы там ни происходило в жизни. А сейчас, как ребёнок, её богу.

Когда моя внезапная истерика закончилась, мужчина спокойно, будто не заметив моего срыва, продолжил.

— Среди одарённых ходят слухи, что над нами проводили опыты в стиле 'франкенштейна', но это не так. — Он покачал головой, усиливая эффект от своих слов. — Если бы это было правдой, то войны бы не было.

Я почесался и вдруг осознал, что у меня сейчас снова две руки.

— Спасибо. — Сказал я, не понимая, почему вдруг сменил тему. Да что со мной, вашу ж мать. — Как ваше имя? Меня вы уже знаете.

— Я Киран, лидер силковцев. Мысли путаются? Не можешь до конца себя контролировать? — С участием в голосе спросил мужчина.

Я с удивлением и подозрением воззрился на него и кивнул.

— Это всегда так, если за короткое время перепрыгиваешь сразу несколько рангов.

— Но почему так? — В растерянности спросил я.

— Вот мы и подошли к основной проблеме. — Он встал с кресла и подошёл к стеклянной двери, уставившись в горизонт. — Ты знаешь основное условие для одарённого при переходе на новый ранг?

— Только для мага. — Ответил я.

— Назови. — Чувствовалось, что он привык отдавать приказы.

— Сильная эмоция. Чем выше уровень, тем сильнее она должна быть. И обязательно естественной.

Он кивнул.

— Это миф. — Киран тяжело вздохнул, словно собирался мне поведать то, о чём ему категорически не хотелось говорить. — Суть экспериментов была такова: подопытного помещали в сон, и заставляли переживать какое-нибудь неприятное событие, взятое из его же памяти или смоделированное из страхов. После чего, стресс заставлял организм эволюционировать, становится сильнее. Ну, это если кратко, там ещё куча всяких психологических и физиологических тестов, но это уже сопутствующие факторы.

Киран снова тяжело вздохнул, и продолжил:

— В этот момент, в тело человека помещают чужеродную стихию. И тут два варианта: первый — в случае если не приживётся — смерть, второй — станешь индивидуалом.

— Ранг тоже повышается? — Спросил я.

— Не всегда. — Помолчав, ответил Киран.

— А почему подопытные сходили с ума? — Спросил я, вспоминая грустную историю Сеи.

— Парень. — В руке лидера сильнейших существ на планете возник бокал с жидкостью, похожей на чай, только это был совершенно не он. По комнате поплыл запах коньяка, а его обладатель опрокинул залпом в один мощный глоток, и даже не поморщился. — Мы с тобой, не смотря на все те преимущества, что нам даёт магия, остаёмся простыми людьми. А что может произойти с человеком, который пережил сильное потрясение? Например, гибель друзей?

Пока мы говорили, я всё рассматривал новую руку, и удивлялся. Мне нарастили новую конечность, пока был в отрубле! Поразительно!

Я поднял глаза и встретился с вопрошающим взглядом Кирана, на этот раз был цвет морской волны у радужки.

— Люди, как машины, если много раз их ломать, в итоге они превратятся в хлам, который годен лишь для металлолома. — Меланхолично произнёс я, не вникая ни в слова Кирана, ни в свои собственные, словно в прострации.

Мужчина пристально посмотрел на меня и хлопнул в ладоши, подняв руки у левого уха, словно собирался начать танцевать сальсу.

В комнату из двери залетел маленький синий огонёк, который несколько раз полыхнул и обратился в небольшого человечка, размером с ладонь.

— Это повар, душ и туалет там. — Киран мотнул головой куда-то в сторон. — Из развлечений — море. Наслаждайся. У тебя пять дней, на то, чтобы стать более или менее адекватным.

— Но как же... — В недоумении сказал я, глядя как силковец уходит. — ... вы же ещё не рассказали мне всё!

— Отдыхай, потом поговорим.

— Что со мной происходит? Почему я так себя странно чувствую? Словно это и не я вовсе! И Дракула, я ощутил от него нечто странное! Что тут происходит? Причём здесь опыты и главное, как я смогу всех вернуть??? — Меня прорвало, но и это не было до конца осознанными словами. Как будто я смотрю на всё со стороны.

Моя горячая речь застала Кирана в дверном проёме. Он остановился и стоял так, в полой тишине, явно что-то обдумывая и решая для себя. Потом он повернулся и сел на кресло в углу

— Перед тем как я расскажу, я задам тебе вопрос, на который не желаю слышать ответа прямо сейчас. — Он неотрывно смотрел в мои глаза, немигающими и пугающими зрачками, которые, казалось, стали менять свой цвет с большей интенсивностью. Жуткое зрелище, когда у собеседника вместо глаз, дискотечные калейдоскоп, как в тех старых игрушках, моего детства. Помню были такие трубки, набитые цветным стеклом, мы смотрели на свет в них, и видели всевозможные красивейшие сочетания и узоры. — Как далеко ты способен зайти ради магии? Не для защиты близких или человечества. Даже не ради себя самого, а именно ради магии и могущества которое она даёт.

— Это ведь мотивация одержимого психа! — Удивлённо поднял брови я.

— Говорят, что каждый гений в этом мире, благодаря которым мы можем жить так, как живём, а не ютится в холодных пещерах, был сумасшедшим.

— Это... — Не нашёлся, что ответить я.

— Этот вопрос для будущего Алексея, а не нынешнего. Поэтому хорошо подумай. — Он оторвал свои жуткие зыркалки от меня и уставился на береговую линию. — Однажды пришёл к нам в деревню человек по имени Габор...

Киран

Киран был молод и силён, как и полагается возрасту. А ещё он очень любил таскаться за девицами, страсть как. У молодого и энергичного сына феодала не было особых амбиций, он не дурно обращался с холодным оружием, и мастерски стрелял из лука. Жизнь в провинциальной Англии средневековья не была интересной и потому, Киран старался найти приключения на пятую область своего тела. И вот однажды случилось так, что парень залез в старинный склеп. Из чистого озорства, молодые люди поспорили на 'труса', и Киран, с энтузиазмом проломил двери в место, где покоятся мёртвые. С собой у него был лишь один факел, но и этого было достаточно, чтобы разглядеть унылую обстановку и гроб по центру круглого помещения, с затхлым воздухом.

Он огляделся. Ему нужно было принести друзьям доказательство того, что он действительно прошёл длинный мрачный коридор под землёй и добрался до этого места, сквозь бесконечное количество паутины и пыли.

Губы сами растянулись в улыбке, когда он представил, как вытащит кисть мертвеца из-за спины и эти олухи обмочат портки. Киран не обращая внимания на окружающие вещи, которые могли стоить денег, подошёл к гробу. Он попытался сдвинуть крышку, но у него не вышло. Киран вытащил кинжал из-за пояса и начал постепенно ковырять место, где крышка примыкала к самому гробу. Он прошёлся несколько раз в круговую, стараясь поглубже засунуть клинок, а потом вновь навалился всем телом. В этот раз всё получилось.

Он вытащил из держателя свой факел и осторожно поднёс к ящику, в котором должен был лежать сгнивший скелет. Но к его удивлению, там ничего не было. Он поводит источником света внутри, но никаких следов трупа не обнаружилось. Словно, похоронили пустой гроб. Но этого не могло быть. Здесь покоился сэр Джордж, который жил около тридцати лет назад, и умер от сердечного приступа. Поговаривали, что он занимался чёрным колдовством, но это лишь слухи, которые разносил ветер, благодаря невеждам и дуракам. Вполне возможно, что один из таких слабоумных, пробрался в склеп и вытащил тело, для того чтобы провести какой-нибудь идиотский ритуал, как это делали с ведьмами, но там всё

проще, оклеветал бабу, и на медленный огонь, до достижения кондиции. Чёртовы фанатики!

Киран разочарованно вздохнул и уже решил уйти. Но его плану не суждено было сбыться. Когда он повернулся к выходу, в проёме стоял скелет сэра Джорджа. Сказать, что Киран испугался — ничего не сказать. Он был в таком испуге, что просто прислонился к гробу, который сейчас оказался позади, а в его горле застрял крик, не способный выйти наружу, словно обречённый на королевскую каторгу неудачник.

Мёртвые и пустые глазницы белоснежного черепа взирали на него, а парень смотрел внутрь них, словно пытаясь забыться в бездонной тьме этих провалов. Никто и никогда не скажет, сколько времени они так стояли друг против друга, но в тот момент, когда скелет, в потрёпанных временем одеждах дворянского пошива двинулся к Кирану, вытянув перед собой белую костлявую длань, словно пытаясь потрогать за лицо живого человека, молодой сын феодала ударил. И было то ни оружие людское, а нечто странное, даже страшное, что таилось в душе человека. Киран не понимал, почему и как, но это все что у него было сейчас, вся его суть содрогалась в рыданиях от нестерпимого ужаса, но он игнорировал всё, словно на мгновение перестал быть собой. Скелет пошатнулся, как от удара дубиной, но устоял. В его глазницах вспыхнул фиолетовый огонь и он шагнул к Кирану. Тот же, не в силах отвести взгляд от ходячего мертвяка, попятился вдоль гроба, и дальше, пока не упёрся в стену. В одной руке Киран сжимал кинжал когда-то в детстве подаренный отцом, а другой факел. Больше всего он боялся, что потухнет свет и тогда, ночная тварь без всяких затруднений прикончит его, если не хуже.

От мысли, что его может ожидать судьба страшнее смерти, например, в роли такого же монстра, заставила тело судорожно вжиматься в гладкую стену склепа.

— Я тут не умру! — Сказал он, но голос предательски дрожал, его разум может не выдержать и тогда всё будет кончено.

— Аааа... — Простонал скелет, словно у него имелся язык.

После этого Киран сорвался. Нервное перенапряжение толкнуло его вперёд, а кинжал с факелом вонзались в череп мёртвого сэра Джорджа, словно сами по себе. Киран вдруг почувствовал, что этого мало. Он не понимал почему, но так было нужно. Скелет рванул к гробу и одним прыжком запрыгнул в него, тем временем, куски не истлевшей от времени одежды мертвеца уже занялись пламенем, которое искрами брызнуло от факела, торчавшего в пустой глазницы. Тут же завоняло палёной гнилью и смрадом, от чего Кирана чуть не вырвало. Пересилив себя, он закашлялся. Киран уже было рванул на выход, исполняя приказание своих ног, но вдруг что-то его остановило. Молодой человек развернулся и посмотрел на горящий костёр внутри гроба. Внутренний голос вопил о бегстве, взывал к здравомыслию, но Киран игнорировал эту мольбу. Он не понимал почему, но воздух стал чище, а с ним и запах не таким мерзким. Или ему показалось? Ноги тряслись, но Киран всё стоял и не двигался, словно изваяние скульптора. Он смотрел на гроб и догорающий в нём огонь. Как только пламя потухнет, исчезнет единственный источник света, и вполне возможно, скелет вновь сможет выбраться наружу и на этот раз, у Кирана не будет и шанса. В нём сидела необоснованная уверенность, что мёртвые не имея глаз, видят всё, вне зависимости от наличия или отсутствия света. Это был ещё один веский повод для бегства, но Киран медлил. Он смотрел на догорающий костёр из трупа сэра Джорджа и сделал в том направлении шаг. Затем другой и ещё один, и вот когда до самого гроба остался последний, он замер в нерешительности.

— Да что я творю? — Спросил он у стен обители мёртвых. После этих слов Киран

сделал последний шаг и заглянул в гроб. В этот момент, в его голове словно что-то щёлкнуло и стало очевидно — назад пути больше нет. Но страха не было, как ни странно, молодой, а по меркам времени, ещё совсем юный, Киран не испытывал ничего, кроме любопытства.

'Странно, я же только что был в ужасе'.

В гробу больше никто не шевелился, здесь, рядом с источником, вонь ещё была сильна, но Киран уже смог адаптироваться. Внезапно он почувствовал нечто странное, которое только что появилось в гробу. Словно там было что-то... Он попытался рассмотреть приблизив к тлеющему трупу своё лицо, но так ничего и не увидел. Лишь смрад ударил в нос, и его всё таки вырвало, хорошо, что хотя бы не на последние угольки, которые ещё давали слабый свет в склепе.

— Надо уходить. — Сказал себе Киран, но никуда не сдвинулся. По законам разума, ему следует бежать отсюда и забыть всё, что видел сегодня. Именно так бы поступил отец, именно так бы сделал любой на его месте. Но никто из них не был Кираном.

Он чувствовал НЕЧТО, притаившееся в этих углях. Молодой человек не понимал ничего из происходящего, но остро чувствовал надобность во всём этом, словно это была его Судьба, о которой так часто говаривал отец. Киран, к слову, не был единственным ребёнком в семье, и даже старшим сыном. Пятый по счёту отпрыск, не имел особых перспектив на наследство, всё, на что он мог рассчитывать, это небольшой земельный надел с крестьянами и возможную смерть, на очередной войне с соседями. Хотя, со смертью, это не точно, если повезёт, он умрёт в окружении красивых девиц в постели. И желательно от того, что пользовал их и не рассчитал свои силы. Вот это достойная смерть, никак иначе.

Что-то было в этом гробу, что он почти мог увидеть. Нужно было лишь очень захотеть! Дрожа всем телом, Киран резко засунул руку в угли. Ужас вновь вернулся, даже несмотря на его странное состояние. Но страх стал глубже, от ходячего мертвяка, перед окружившей его тьмой, перед тем НЕЧТО, что затаилось внутри гроба, а так же перед тем, что его жизнь уже никогда не станет прежней. НИКОГДА! Киран знал это так же хорошо, как и то, что огонь не обожжёт его сейчас. Чего люди больше всего бояться? Правильно, перемен и смерти. Всё это было очевидным, как и то, что небо было, есть и будет всегда голубым. В следующий момент, сразу после решительного поступка Кирана, мир вокруг взорвался неисчислимым бесконечной радугой. Первым импульсом, который мозг попытался реализовать с телом молодого исследователя таинственного и неизведанного, это выдернуть руку и бежать отсюда со всех ног. И он почти уже сделал желаемое, но в последний момент вновь остановился. Как и почему это происходит, было совершенно не ясно, как и всё что здесь творилось. Киран вернул руку в глубину углей и попытался сконцентрироваться. Перед глазами всё так же играли бесчисленное число хаотично танцующих радуг, и ему просто было необходимо упорядочить это. Остановить хаос и прийти к гармонии. Это чувство поглотило его, в одно дыхание. Киран возжелал равновесия в себе и окружавшем его мире, и ничто не способно было этому желанию помешать, хотя понимания у него так и не было, что это за гармония такая. Он замер и погрузился в себя.

Сначала была истинная тьма. Она была полностью непроницаемой, и в неё никогда не попадёт свет. Темнота была спокойной и мягкой, она убаюкивала и освобождала от оков бытия, которые наполнены суетой и проблемами. Киран хотел бы ей отдаться, но там, в мире, где не бывает покоя, его ожидала ТАЙНА, которая требует разгадки, а потому он пока не мог остаться тут и был обязан двигаться дальше. Сын феодала хотел было сделать шаг, но озадаченно подумал, что не чувствует и не видит своих собственных ног. И вообще, тела как

такового не было, лишь всепоглощающая тьма. Киран пытался раз за разом покинуть это место, но каждый раз ничего не происходило и тут он запаниковал.

'Что же делать? Мне ведь никто не поможет?' — Он тихонько плакал без слёз. Так продлилось какое-то, не поддающееся подсчёту, время. Когда парень успокоился, подумал о том, что находится в мире внутри себя, а значит, здесь всё строится на его собственной фантазии. Он тут же представил, как его нога делает шаг, и тьма исчезает вокруг него. Удивительно, но вышло всё именно так. В глаза ударил яркий свет и он оказался среди ясных облаков. Под ногами не было почвы, а он висел, как будто колокольчик на верёвочке. Киран посмотрел вниз, но там не было ничего, кроме такого же неба, как и вокруг него. Белые, огромные и пушистые облака медленно проплывали мимо него, равнодушно огибая необычного гостя в их мире.

'Зачем я здесь? Что мне необходимо познать?' — Киран не понимал происходящего, но остро чувствовал необходимость пребывания в этом странном месте.

— Есть здесь кто ни будь? — Слова сами вырвались наружу, словно запертым в клетку птицам, открыли дверцу.

Ответа не последовало, на что он с облегчением вздохнул. Киран боялся. Одиночество в подобном фантастическом месте, означало отсутствие хозяев или кого похуже, способных здесь обитать. Кто знает, какими могут быть монстры его собственного разума? Если конечно, его догадка верна. Но даже если нет, выхода из положения пока всё равно не видно.

Киран закрыл глаза и представил, как открывает их, но уже стоя в склепе. Ничего не вышло. Он всё так же висел среди бесконечного неба и не понимал ничего. А потом вдруг услышал. На самой грани, словно эхо в далёких горах. Это был чей-то голос! Неужели кто-то из парней пришёл узнать как у него дела и теперь пытается разбудить странно застывшего парня у гроба? Нет. Такое маловероятно. Здесь кто-то другой. Он превратился в слух и даже перестал дышать.

— Спасите... — Еле различимый голос. — Спасите...

Киран сделал шаг в том направлении, откуда доносилась мольба и замер. Внезапно, он оказался в покоях. Резная большая кровать, мягкая перина, белоснежное постельное бельё и человек в ночной пижаме. У кровати сидит женщина и держит мужчину за руку. Она плачет, а он ей шепчет. Очень тихо, но она, и Киран, слышат его.

— Элизабет. Я вернусь и отомщу тебе. — После этого мужчина умирает. Его глаза закрываются, а женщина встаёт со стула и оборачивается. Киран вздрагивает всем телом, ведь у повернувшийся Элизабет не было глаз, лишь два чёрных провала, из которых текли чернильные слёзы. А потом парень вздрагивает снова, когда безглазая поворачивает голову и смотрит прямо на него. Её чёрная вуаль, вкупе с таким же платьем, колышется от неизвестно откуда появившегося ветра. Женщина смотрит на Кирана, словно поглощая его. Он чувствует, как его пытаются заживо сожрать и сопротивляется, представляя как между ними вырастает невидимая, но прочная стена. Давление пропало.

— Он мой, мразь! — Внезапный визг разрывает голову, а в ушах появляется влага.

'Это его жена. Она отравила мужа, а теперь не даёт ему умереть окончательно'. — Возникло в голове Кирана.

В следующий миг он открыл глаза. В нос ударил смрад и затхлость, словно он действительно исчезал из склепа, хотя рука всё так же покоилась в углях, которые уже почти окончательно погасли. Но отсутствие освещения в гробнице поему-то больше не пугало.

Он посмотрел на останки мужчины и подумал о том, что слухи о связи сэра Джорджа

оказались правдивыми. И не факт, что только жена развлекалась подобными штучками. Раз он обещал что вернётся, значит тоже обладал чем-то запретным и тёмным.

Пока Киран размышлял, его взору предстала удивительная картина, в трупe, вокруг его руки начал сгущаться голубой свет, который исходил от костей сэра Джорджа. Киран подумал, что нужно убрать руку, чтобы позволить сформироваться тому, что пытается проявиться в этом мире, что он и сделал. Как только рука была убрана, сияние заклубилось, словно туман, и образовало сначала силуэт, а потом и тело. Конечно же это оказался сэр Джордж. Он был наполовину прозрачным и очень печальным. Молчаливое приведение, словно бабочка в паутине запуталось в чёрных нитках и не могло отправиться в мир иной. Киран вдруг подумал в этот момент, что мог бы сейчас вернуть к жизни сэра Джорджа, но отбросил эту мысль, как ересь. Много позже, когда он станет истинным высшим некромантом, он сможет не просто поднимать нежить из своих могил, но и даже возвращать людей к жизни, конечно, при выполнении ряда обязательных условий.

Чёрные нити крепко удерживали душу человека, и потому, чтобы помочь сэру Джорджу, ему нужно было лишь разрубить их. Но как? Киран не понимал, что делает и как, но доверился тому же внутреннему чувству, что ранее спасло ему жизнь. Он мысленно потянулся к чёрным полоскам на душе человека, и представил, как они рвутся. И это сработало! Одна за другой они исчезали, растворяясь в небытие. Когда последние оковы были сорваны, на тоскливом лице сэра Джорджа появилась улыбка и дух растворился в воздухе, оставив после себя чувства радости и благодарности.

— Пусть твой покой будет вечным. — Произнёс Киран.

Факел давно погас, но это совершенно не мешало новоиспечённому некроманту. На негнущихся ногах он добрёл до выхода и когда свет озарил его лицо то выскочил словно ошпаренный. Это было не просто страшно, здесь было что-то ещё, но что именно он понять пока не мог.

Весь следующий год Киран путешествовал по Европе, не находя ответа на свои вопросы. Он разговаривал с людьми, которые выдавали себя за магов, пророков и чернокнижников. Все они оказывались либо мошенниками, либо людьми с очень слабыми силами, способными разве что, предсказать какая будет завтра погода, и то, Киран подозревал, что это какая-то уловка или как там её называли — 'наука'. А ещё, он боялся оставаться рядом с домом где по сей день жила жена сэра Джорджа. Во снах, она часто приходила к нему, всё с теми же чёрными провалами вместо глаз и требованиями вернуть его мужа. Страшными такими, от которых волосы везде встают дыбом и человек просыпается в холодном поту. После каждого такого сна, Киран всё яснее понимал, что ему придётся навестить вдову Элизабет, и после этой встречи, обязательно кто-то умрёт. А потому, ему нужно найти способ, как убить ведьму и стать сильнее самому.

В очередной раз он сидел в трактире отмечал на карте места, где ещё не бывал. К нему подседа женщина и заказала эля, причём два. Он с интересом посмотрел на черноволосую, странно одетую леди и спросил:

— Прошу прощения, миледи, я не обучен благородным повадкам. — И откуда он взял это слово? Повадки — словно дворянин какой.

Девушка рассмеялась. Её звонкий голос сразу очаровал молодого человека, а неестественно белые зубы напугали. Таких он никогда не видывал.

— Я Англелла, шаманка крови и целитель. — Она следила за реакцией Кирана, но не увидев особого отношения к её словам, продолжила. — Мы с тобой одарённые, их не так и

много на всю Европу, так что присоединяйся к нам.

Киран был рад, что его поиски оказались не напрасными и он не сошёл с ума. Есть такие же как он сам и они смогут ему помочь. Киран в это верил. Теперь, у него есть все шансы разобраться с Элизабет.

Деревня Силла встретила предрассветной тишиной. На улицах не было людей, лишь петухи надрывали глотки.

— Располагайся. Здесь ты будешь жить с этого дня. — Девушка завела его в крепкий пустой дом, где он обосновался.

Днём он познакомился с учёными мужами, которые рассказали ему магии и к чему она может привести человека. Итог был неутешительным. Чем сильнее волшебник, тем в большее безумие он впадает. А здесь, в деревне, собрались истинные исследователи данного феномена, которые жаждут освободить людской род от безумия и подарить безопасную магию. И он, Киран, может в этом им помочь. Он согласился. Почти не думая, ибо он искренне хотел обучиться магическому делу. Так потекли дни, он обрёл хороших друзей. Он видел, как некоторые из них сходят с ума, не выдерживая эксперименты с психикой. Иногда, ему самому приходилось обезвреживать свихнувшихся, а порой, даже убивать. Это было худшим, но такова цена за магию и могущество.

А в одно ненастное утро к ним в деревню пришёл человек. Его внешность бросалась в глаза, высокий и черноволосый. Он назвал себя Габором. Говорил, что обучался магии и хочет присоединиться к Силле. Как и подобает новичку, он прошёл проверку на психическое состояние, результаты которой были невероятны и неутешительны. Парень, обладал огромной силой, куда выше, чем у сильнейших в деревне одарённых, но при этом, имел две личности. Когда в комнату, где обследовали Габора вошла Ангела, которой поручили искать одарённых по всему миру, она замерла в нерешительности. Девушка пристально смотрела на вошедшего, а потом, шёпотом, поделились причиной своего поведения.

— Это же Граф Дракула! Владыка Валахии.

Увы, но учёным не удалось разгадать загадку его разума. Габор часто исчезал, видимо занимаясь жизнью второй личности, но когда появлялся, делал удивительные открытия в изучении энергии и её влияния на разум человека. Он даже открыл новое лекарство от безумия, правда при его употреблении, уровень силы тоже уменьшается. Одно время мы хотели его самого угостить этой микстурой, но передумали. Побоялись, что он перестанет быть полезным для Силлы. Ведь наша задача, куда важнее одного человека. Именно так мы думали на тот момент. Возможно, это было самонадеянно и глупо, но так вышло. Потом же, Габор решил мстить своей второй личности (или первой), мы попытались остановить его, вновь побоялись, что он перестанет быть полезным, если уничтожит Дракулу. Но всё это вышло из под контроля и мы его запечатали. Думали навсегда, но вышло, как вышло.

Видящий и объединяющий.

— Проходи, не стесняйся. — Сказал пожилой мужчина, не вставая со своего кресла — качалки. — Зачем пришёл?

— Ответы. Киран, сказал, что вы можете кое что прояснить для меня. — Нервничая сказал я.

— Конечно. — Мужчина с длинными седыми волосами, повернул худое изнеможённое лицо и посмотрел на меня. Очень пристально, словно его синие глаза пытались найти нечто такое во мне, о чём сам и я не подозревал.

— Я хочу расспросить о безумии. — Сказал я, наблюдая за Видящим.

Но вместо ответа, он спросил:

— Моё имя. — Скрипучий голос, словно от пожилой осины на ветру. — Как моё имя?

— Видящий. — Не понимая к чему клонит этот странный человек, ответил я.

— Видящий и объединяющий! — Высоким, словно женским, голосом сказал он, при этом его ноздри вздулись, как у обозлённого быка.

— Как скажете. — Поднял я руки, в примирительном жесте. — Я же не спорю. Меня Киран информировал, к нему и все вопросы.

Мужчина прищурился в недоверии, а потом рассеялся и сказал:

— Ты не интересный. Самый обычный человек, который попал в ситуацию крайне неординарную. И теперь, ты судорожно ищешь из неё выход, хотя сам понимаешь, что его не существует. Есть лишь иллюзия вариативности.

Он улыбался, но глаза были серьёзными. Видящий действительно видел, и сейчас, меня на свозь.

Я сел, в пустое кресло рядом и опустил голову. Меня переполняла обречённость.

— Действительно. Всё как вы сказали. Я хочу сбежать от всего этого, но Сея и остальные мертвы, а я хочу их воскресить. А чтобы это свершить, мне нужно стать божественным, а это...

— ... а это прямая дорога к безумию, как у Дракулы. — Закончил он за меня.

Я кивнул.

— Можно было бы просто жить дальше, но тут ещё какая-то мировая угроза намечается, и вроде как без меня тоже не обойтись. — Не поднимая головы, говорил я.

— Ты можешь сбежать.

Я поднял голову и с удивлением посмотрел на Видящего. Тот смотрел в огонь, который пожирал дрова в камине, время от времени с аппетитом потрескивая ими. Странно, в его маленьком домике на краю леса очень уютно и чисто, хотя я ожидал затхлости.

— Но что тогда будет со всеми?

— Я расскажу тебе историю Большого Вепря.

Большой Вепрь.

Огромного Ларса окружили. Впервые на его памяти, собраты по стае, самки и даже те, кто не является хищником, но имеет силу, объединились. И их союз стал возможен благодаря ему, Ларсу. Он уже несколько лет поглощал всех без разбору в лесу, и не желал останавливаться. Ему не было дела до вида своей пищи, для него они все были лишь энергией и источником его огромной силы.

Ларс оглядел окруживших голодным взглядом.

'Все вы лишь моя еда!'

Взревел и кинулся на ближайшего. Это был серый самец Ригов. С густым мехом, на шести высоких лапах и внушительного размером жвалами, которые работали как клещи, вонзаясь по бокам в добычу, парализуя, для дальнейшего поглощения. Ларс, а именно так он решил себя называть в тот день, когда очнулся и осознал своё 'я', увернулся и огромными клачами пробил насквозь неудачника в бок, который безвольным листиком, упал на землю. А сейчас будет бойня.

Их были десятки, но Ларс убивал одного за другим, при этом его мысли были далеко от места сражения. Он вспоминал тот день. Тогда ему было совсем мало зим, но его тело уже достаточно окрепло, для того, защитить себя в лесу и на окраинах пустоши.

У него было много братьев и сестёр. Они весело играли на солнышке, не подозревая о

нависшей опасности. Всё случилось внезапно. Ларс подпрыгнул за пролетавшей мимо бабочкой, как услышал душераздирающий вопль. Первая реакция, продиктованная тысячелетними инстинктами зверя — бегство. И он почти это сделал, если бы не увидел, как в челюсти истекает кровью еще живая сестра. Она визжала и молила о пощаде, но тварь, которая её поймала, словно специально не давала своей жертве спасительного забвения, растягивая муки несчастной. Все остальные уже убежали, а Ларс, как вкопанный стоял и смотрел на жуткую картину. Существо было не местным, во всяком случае, ничего подобного в лесу видеть не приходилось. Жёлтые вертикальные зрачки, белая, безволосая кожа, словно у змеи, длинная пасть, с мелкими крючковатыми зубами, четыре лапы, с острыми когтями на концах. Тварь не была огромной, но бесхвостое тело, выглядело проворным и гибким. Ушей не было, лишь точки на черепе. Монстр внимательно наблюдал за Ларсом, словно тот, был не следующей добычей странного чудовища, а зрителем, в его кровавом представлении. Молодой вепрь, который только-только начал входить в силу, ринулся к врагу. Странно, но существо не стало сопротивляться. Ларс растерзал его плоть, а потом сожрал, словно обезумевший. При этом, тварь неотрывно смотрела своими странными глазами и... радовалась? А он ел и ел... Его тело с ног с кончиков копыт до последнего волоска полностью пропиталось кровью твари. Сейчас, вспоминая тот день, Ларс точно знал, та тварь была удовлетворена таким исходом. Он не мог понять причин, но это случилось и этого уже не изменить. Когда было покончено с поглощением первой в жизни Ларса живой добычи, он с ужасом осознал, что вместе с тварью съел и свою сестру. Но на этом, кошмар не закончился, Ларс почувствовал бездонную дыру в своём желудке, которой раньше никогда не было. Живот сдавило, требуя пищи, словно он только что не поглотил тушу, размером превышающим его самого.

Молодой вепрь взревел, накидываясь на деревья. Сначала, он хотел сожрать лишь кору, но с удивлением осознал, что его клыки и челюсти, способны легко разгрызть, саму древесину. Он жрал несколько дней, не останавливаясь. Вокруг образовалась полянка, а бездонная пропасть в животе немного поутихла, и вдруг он понял, что способен мыслить. Это было настолько странно, что по началу, молодой вепрь, лишь тряс головой, не в силах понять происходящее. Раньше, его тело подчинялось древним инстинктам, но сейчас, он мог противостоять им, если конечно, хотел этого.

'Имя'. — Всплыло в сознании. Странно, словно это был чужое желание. Неужели, та тварь, которую он сожрал, что-то с ним сделала.

'Ларс' — Снова чужая воля, влилась в его сознание. Но это не было плохо или хорошо. Молодой вепрь был зверем, и для него существовало лишь выживание, а остальное — побочное, необязательное.

Спустя много зим, Ларс понял, что поглотил весь лес, каждого жителя, будь то из флоры или фауны. Желудок требовал ещё и он отправился на поиски добычи. Он просто желал есть, и сделав шаг очутился в странном месте. Вокруг были незнакомые создания, которые при виде внезапно появившегося гостя не вздрогнули и не понеслись прочь. Нет, казалось, они ждали его.

'Ты прибыл. Ты готов. Ларс'. — Услышал он в голове чужие мысли. — 'Ты снова с нами'. Первые минуты он просто всматривался в странных существ вокруг себя, а потом его озарило понимание. Они были точно такими же лысыми мерзкими тварями, которую сожрал он сам.

'Мы готовы идти в новый мир. Пировать. Мы смогли найти его. Веди нас. Еда. Там

много живой еды'.

Когда чужие мысли полноводной рекой потекли в его голову, голод подозрительно притаился, словно змея, выжидая удобного случая, чтобы кинуться на жертву.

Ларс не просто понимал тварей, он мог почувствовать их эмоции, словно он был их братом. Скорее всего, та штука, которую он сожрал, действительно была их родственником.

'Пока мы вместе, мы можем сдерживать Бесконечный Голод'.

'Мы пойдём обратно в лес'? — Спросил Ларс, при этом осматриваясь по сторонам. Вид открывался унылый. Серая безжизненная земля, камни и твари. Огромное количество, они были вокруг, от каждого исходило нетерпение. Все они ждали его, чтобы идти следом.

'Нет. Тот мир не сможет утолить наш голод. Там мало жизни и слишком много воды. Мы ненавидим воду'.

Желудок резко заболел, напоминая о том, что пора бы уже подкрепиться, но вот что интересно. Окружающие его твари не воспринимались как еда, и это ему, Ларсу, который сожрал всех своих собратьев. Когда он смотрел на окружающих, он испытывал чувство, сравнимое со стадным инстинктом. Он был частью тварей, а твари, частью его.

'Идёмте. Я голоден'. — Подал мысленный сигнал Ларс. Где то позади него забрезжил свет. Он обернулся и увидел проход в бесконечную тьму. Ларс чувствовал странную энергию, исходящую от неё. И шагнул первым, остальные ринулись за ним, бесконечным бледным потомком голых тел.

— Такая история. И вся эта братия движется сюда, сквозь межмировой коридор. — Закончил свой рассказа старик.

— Но я не понял. Почему они все ждали именно Ларса? И почему он решил стать именно вепрем?

— Ларс — единственный представитель их расы, который умеет открывать межмировые коридоры, чтобы они могли выживать. Его тело умирало, он не бессмертен, но при этом, способен быть паразитом, и захватывать чужие тела.

— А если он погибнет, то и вся раса вымрет? — Неверяще спросил я.

— Конечно нет. Родится новый. Но у него не будет такого опыта и силы, а потому, нужно будет время. А этого, у бесконечно голодной расы всеядов, кране мало.

— Так и что же мне делать?

— Ты можешь сбежать в другой мир, а можешь остаться здесь и попробовать спасти всех. Выбор всегда был за тобой. — Сказал Видящий и вдруг я понял почему он называет себя Объединяющий. Нестерпимо захотелось спасти мир вместе со всеми. Снова я вляпался, и кажется уже не по шею, а выше некуда.

Эпилог

По центру зала горел огонь. Пол и стены, были черны как ночь, а вот потолка не наблюдалось вовсе, его заменяло небо. Вокруг огня сидели люди, они что-то бурно обсуждали, но один из них молчал. Он смотрел не на огонь, а в небо, не отрывая своего взгляда.

Вдруг раздался грохот и двери залы, где заседали мужчины, вошли двое. Взрослый, высокий, худой с вытянутым лицом и странными глазами, и второй, знакомый для одного из присутствующих, молодой, среднего роста с непримечательной внешностью.

Мужчина опустил глаза и уставился на вошедших. Повисла тишина, нарушаемая лишь треском огня.

— Чем могу быть полезен? — Первым прервал паузу тот же мужчина, который до этого не проронил ни слова. Сейчас самое время ему говорить. Высокий не знал языка, а вот неприметный тут же перевёл ему.

— Должок за вами, господин Лоро. — Сказал неприметный и кивком указал на освещённое солнечным светом небо.

— Так значит предсказание сбылось. Просто мы не совсем верно его истолковали. — Он устало прикрыл глаза.

— В целом да. Но у всего есть своя цена. — Неприметный успевал переводить и отвечать Лоро. Кстати, говорил он сам, а не повторял за высоким, это многое значило. И когда он успел получить такое влияние? Взрослый был явно сильнее молодого, да и всех находившихся в зале.

— И какова же цена? — Сказал повелитель самого сильного клана демонов на планете.

— Вся ваша боевая мощь и артефакторика подземников. Хотя что-то мне подсказывает, что там сидят далеко не мирные ремесленники, так что все ресурсы. И не надо мне тут заливать, что ты ни сном ни духом. — Неприметный картинно развёл руки в стороны. — Или взлёт из ниоткуда появившегося демона, лишь невероятная случайность? У меня было время сложить два и два. Лорд демонов или же человек из подземного царства? Верно? Или демон со смешанной кровью? Кто знает.

Мужчина, которого только что назвали полукровкой, окинул взглядом лидеров кланов демонов и улыбнулся, заметив знаки вопроса на лице каждого.

— Допустим. А если мы откажемся? — Закинул удочку Лоро.

Неприметный поскущел и перевёл высокому, а тот в свою очередь щёлкнул пальцами, и двери залы вновь распахнулись. Но в этот раз, они впускали не людей, а демонов. Каждый из них был в полной боевой трансформации, что само по себе удивительно, но не это смутило заседающих лидеров. Каждый из воинов светился неестественным фиолетовым.

— Что это? — С каменным лицом спросил Лоро.

— Не переживай так. — Примиряюще поднял руки молодой. — Они живы. Просто под контролем. Мы же не хотим начинать союз с крови потенциальных друзей.

Лоро кивнул, всматриваясь в странные магические контуры, наложенные на демонов. Мало того, что ими управляют физически, но ещё и их демоническая сущность теперь подвластна чужакам. Что происходит? Кто этот высокий? Даже с магией подземной империи это невозможно.

— Зачем тебе мы? — Задал вполне логичный вопрос Лоро. Удивительно, но никто из лидеров других кланов не перебивал его и не влезал в беседу. Демоны имеют отличные инстинкты, и возможно, сейчас эти древние механизмы выживания вопили о том, что нужно молчать и слушать. Мудро, ничего не скажешь.

Молодой поморщился, словно от кислого или горького:

— На мой мир идёт монстр. У него армия, и нам тоже нужна.

Лоро взглянул на зомбированных демонов, а потом спросил:

— Вы же можете просто подчинить нас. Демоны вспыльчивы и ненадёжны. Зачем так рисковать?

— Есть ряд причин. Но основная — свобода воли, которая позволят творить невероятные вещи. А нам как раз этого будет не хватать, когда неприятель дойдёт до нашего мира.

— Даже так. — Задумчиво произнёс лоро.

— Что за враг? Какие возможности, численность. — Неожиданно встал со своего места лидер клана 'Кровавый лед'.

Остальные тоже начали задавать вопросы по делу. На Лоро никто не обращал внимания, а молодой пришелец, которого звали Алексей, с охотой отвечал на вопросы.

Подземная Империя людей.

Императрицу Синтию Восьмую мучило тревожное предчувствие. Ощущение было такое, словно их привычный мир вот-вот должен исчезнуть, и дело было не в том, что они планировали в ближайшем времени подняться на поверхность. Это что-то другое. Нечто, что не дает покоя и наполняет сердце необъяснимым страхом.

— Его Императорское Величество. — В комнату зашёл слуга и низко поклонился. — У меня донесение от лорда Лоро.

Сердце сжалось в паническом приступе. Она посмотрела на письмо, словно на нём был подземный ядовитый червь.

— Спасибо Гал. — Через силу улыбнувшись она кивнула слуге и приняла послание. Дождавшись, когда останется одна, девушка, которой можно было бы дать от силы лет двадцать, открыла письмо и её глаза забегали по строчкам. С каждым прочитанным словом, она всё более и более убеждалась в том, что её предчувствия были верны. Первым порывом было смять письмо и сжечь на месте, но императорская выдержка не позволила ей этого сделать. Синтия немного подождала, пока сумасшедшее сердце хотя бы немного успокоится и перечитала заново.

'Ваше императорское величество. Любовь моя. Вчера, к нам прибыл Алексей и потребовал платы за солнце над головой. Но не только от демонов, но и от тех, кто живёт под поверхностью. Каким-то образом он догадался о нашем плане и теперь требует с нас все ресурсы, какие мы только способны предоставить. Его мир под угрозой уничтожения кем-то настолько могущественным, что чародей, способный легко подчинить себе демона, а что главное, его демоническую сущность, боится. Кстати, этот чародей прибыл вместе с Алексеем. Демоны уже согласились и сейчас идет обсуждение технических вопросов.

Синтия, любовь моя. Подземной империи грозит такая опасность, что я не могу передать словами. А потому, я хочу уничтожить единственный портал между нами. Завтра на рассвете по времени исчисления подземного мира. Если ты не согласна с моим решением, тогда ты знаешь что делать.

Люблю тебя. Твой Лоро.'

Он никогда не писал столь откровенных писем, а значит, Лоро прощается. Не только с ней, его 'люблю', адресовано и всему миру, который он пытался вывести на поверхность. Синтия, кусая губы, вышла на балкон своих апартаментов и взглянула на город. Вечно негаснущие огни улиц, всегдалюдно и спокойно. Даже магическая академия, возвышающаяся над всеми остальными постройками в центре, выглядела умиротворённо, хотя там и готовили боевых магов, помимо артефакторов.

'Что же мне делать?' — Задавалась вопросом Императрица.- 'Сможем ли мы жить без солнца вечно? И что будет, если нас отрежет от поверхности? Не станет ли это нашим концом?'

Она всё думала и думала, а потом, словно в омут с головой, приняла решение. Схватившись за амулет связи, висящий у неё на шее в виде ослепительно белой матовой слезы на серебряной цепочке, заговорила:

— Срочная мобилизация. Мы выходим на поверхность. Сейчас.

Спустя полчаса город ожил и забурлил.

Ларс гнал своих приспешников или братьев? Он чувствовал впереди еду. И не такую пресную, как в лесу, а куда более сочную, наполненную энергией. После этого пира, он станет королём вселенной, если не выше! И не только он один ощущал сладкий аромат Силы, все остальные, лысые твари, которые бежали рядом, восторженно визжали и обливались слюной. Перед Большим Вепрем стелилась белая полоса дороги среди звезд и черноты. Но Ларс не ведал страха, всё что для него имело значение в этот момент, был его голод и будущая добыча, которая способна, возможно, запечатать бездонную дыру в желудке.

Скоро...совсем скоро...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net